

Серия «Классика библеистики»
Золотой фонд русской библеистики

Аким Алексеевич
ОЛЕСНИЦКИЙ

**РУКОВОДСТВЕННЫЕ О
СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ
ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА
СВЕДЕНИЯ ИЗ ТВОРЕНИЙ
СВЯТЫХ ОТЦОВ И
УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской духовной
академии (www.bible-mda.ru) и Региональный
фонд поддержки православного образования и
просвещения «Серафим» (www.seraphim.ru), 2005.

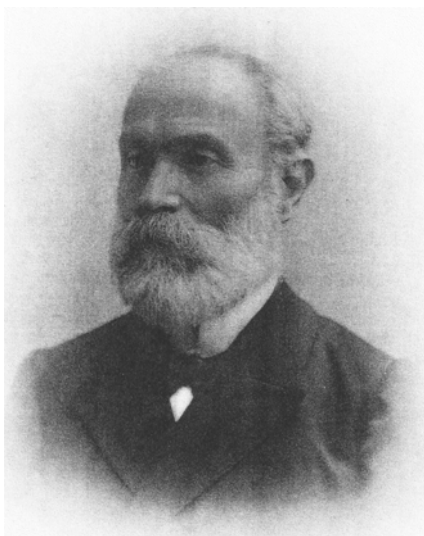
Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2005

ПРОФЕССОР АКИМ АЛЕКСЕЕВИЧ ОЛЕСНИЦКИЙ (1842–1907)

Аким Алексеевич Олесницкий (1842–1907) — известный русский православный библеист, исследователь Священного Писания Ветхого Завета, доктор богословия, профессор Киевской духовной академии.

Аким Алексеевич родился в Волынской губернии в семье протоиерея; с 1857 г. по 1863 г. учился в Волынской духовной семинарии, затем — в Киевской духовной академии, по окончании которой в 1867 г. был оставлен преподавателем по кафедре еврейского языка и библейской археологии. В 1868 г. получил степень магистра богословия за рукописное сочинение об И. Канте. С 1869 г. — доцент, с 1873 г. — экстраординарный профессор КДА.

В 1873 г. А. А. Олесницкий был направлен на год в Палестину и соседние страны для изучения древних памятников. Результатом его поездки явился труд «Святая Земля. Т. 1: Иерусалим и его древние памятники. Т. 2: Другие замечательные по

древним памятникам места Иудеи» (К., 1875–78), за которую он получил звание доктора богословия.

С 1881 по 1883 г. Аким Алексеевич трудился в должности инспектора КДА. В 1883 г. он стал ординарным, а в 1892 г. – заслуженным профессором академии. В 1899 г. А. А. Олесницкий вышел в отставку, но до самой смерти не переставал интересоваться академическими делами. Как писал его ученик, профессор В. П. Рыбинский, «Аким Алексеевич был <...> ученым в настоящем смысле этого слова: для него не существовало других интересов, кроме научных, и вся его жизнь прошла в кабинете, над письменным столом, за разработкой научных вопросов. От природы он обладал редкими дарованиями, соединяя глубокий оригинальный, философский ум с живым художественным чувством и с огромной памятью. Блестящие природные дарования при этом сочетались <...> с замечательным трудолюбием и удивительной методичностью». У А. А. Олесницкого были все предпосылки для занятий в сфере Священного Писания Ветхого Завета и библейской археологии: он прекрасно владел древнееврейским языком, знал арабский, сирийский, а также классические и новые языки. Считая необходимым условием всестороннего изучения Ветхого Завета знакомство с Палестиной, он четыре раза ездил туда в продолжительные научные командировки (1873–1874, 1886, 1889, 1891). Он посещал еще и западные археологические музеи, в которых лично знакомился с новейшими артефактами.

Началом научной деятельности А. А. Олесницкого послужило принятие сделанного им перевода книг великих пророков в качестве основы Синодального перевода этих книг на русский язык.

Как ученый исследователь Писания Ветхого Завета А. А. Олесницкий выделялся своим пониманием художественной стороны библейских книг, чему он посвятил несколько работ. «Библия являлась для него не сборником трудных и легких текстов, а живой книгой, полной глубины и красоты, говорящей к тем, кто умеет понимать ее, и особенностями своего языка, и своими образами, и всем строем своей речи», — писал В. П. Рыбинский.

В своих исследованиях Аким Алексеевич не сторонился решения спорных и трудных вопросов; его деятельность замеча-

тельна тем, что ему принадлежит множество оригинальных гипотез и предположений. Иногда это касалось вроде бы уже устоявшихся на тот период библейских вопросов. Например, в произведении «Рифм и метр ветхозаветной поэзии», изложив существующие теории метра (особенно — теорию «параллелизма членов»), он изложил свою собственную теорию — «тонического стихосложения». В статье «Государственная израильская летопись, или книги царей херема» он сделал попытку восстановить упомянутую в Библии, но не сохранившуюся, летопись израильских царей.

Излагая собственные гипотезы, А. А. Олесницкий при этом производил подробный обзор как традиционных, так и новых воззрений на разбираемый вопрос. Поэтому многие работы профессора практически не устарели до сих. Примером этого является его труд «Книга Притчей Соломоновых (Мишле) и ее новейшие критики» (К., 1884), в котором он предлагает полный свод сведений о воззрениях на книгу Песнь Песней и детально анализирует их, а в заключение предлагает свое, не бесспорное и довольно необычное, понимание образов жениха и невесты у богодухновенного автора как описания палестинской природы и солнца. Но через это описание палестинской природы, по его мнению, звучит торжественная песнь богоизбранного народа, воспевающая отношения Бога к своему народу, и возвещающая, что «среди всех превратностей судьбы Палестины, среди сменяющихся картин ее природы, для народа еврейского есть только одно твердое и неизменное основание жизни — это обещанная ему высшая и совершеннейшая любовь Ягве».

Несмотря на то, что ряд высказанных А. А. Олесницким гипотез являются спорными, «свои главные тезисы Аким Алексеевич аргументировал настолько солидно, что наука не имеет права с ними не считаться» (В. П. Рыбинский). Кроме того, в качестве ориентира он старался держаться святоотеческого церковного подхода к изучению Библии — свидетельством чего служит его краткий исагогический курс, являющийся сборником святоотеческих воззрений на время, авторство и обстоятельства написания Священных книг — «Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений св. отцов и учи-

телей Церкви» (СПб., 1894).

А. А. Олесницкому принадлежит также ряд трудов по библейской археологии. Кроме упомянутого выше подробного отчета о своей первой научной поездке в Палестину («Святая Земля» в 2-х тт.), он опубликовал подробнейшее исследование «Ветхозаветный храм в Иерусалиме» (СПб., 1889), в котором не только привел огромное количество археологических сведений, но и предложил свой вариант реконструкции храма.

Учено-литературная деятельность профессора не ограничивалась лишь сферой Ветхого Завета и библейской археологии. Он публиковал слова, которые почти ежегодно произносил в церкви Братского монастыря на пассиях, а также выступал со статьями религиозно-нравственного содержания. Как проповедник А. А. Олесницкий пользовался большой известностью в Киеве.

Свои профессорские обязанности в академии Аким Алексеевич исполнял в высшей степени добросовестно; его лекции по библейской археологии и занятия по древнееврейскому пользовались неизменным успехом у студентов. Руководство научными диссертациями он осуществлял на высоком уровне, предлагая актуальные, еще мало разработанные темы. Целый ряд диссертаций, написанных под его руководством, вошли в историю русской библейско-богословской науки как принципиальные исследования фундаментального характера (например, «Древнееврейские монеты» С. Булатова, «Археология и символика ветхозаветных жертв» будущего еп. Гедео́на (Покровского, 1844–1922), «Синагоги иудейские» Н. Никитина, «Брак у древних евреев» будущего протоиерея Николая Стеллецкого (1862–1919), «Археология истории страданий Христа Спасителя» Н. Маккавейского, «Происхождение и сущность ессейства» К. Чемены, «История ветхозаветного священства» будущего священника Григория Ключарева (1865–1921), и, конечно же, известное исследование ученика А. А. Олесницкого, будущего профессора КДА В. П. Рыбинского (1867–1944) «Древнееврейская суббота»).

Аким Алексеевич, к сожалению, не отличался крепким здоровьем. Достичь значительного возраста при столь интенсивных трудах, что были у него, он смог благодаря размеренному и правильно организованному образу жизни, соблюдая регулярные

прогулки, имея определенную систему питания и прибегая к помощи оздоровительных ванн. Обычно несколько месяцев в году он проводил на южном берегу Крыма. Там, в Алупке, он и скончался в результате развившегося гастрита. Его тело было перенесено в Киев, где Великой церкви Братского монастыря 3 сентября 1907 года епископ Уманский Агапит в сослужении академического духовенства совершил заупокойную службу и состоялось погребение.

Акиму Алексеевичу не удалось при жизни осуществить все задуманное: он не успел обработать до конца курс библейской археологии (который был закончен и издан в 1920 году — к сожалению, только 1-я часть — проф. В. П. Рыбинским), а также завершить составление словаря Ветхого Завета. Тем не менее, оставленное им богатое и оригинальное наследство требует осмысления и анализа со стороны современных русских исследователей Священного Писания.

Священник Димитрий Юревич

Библиография основных трудов проф. А. А. Олесницкого
(полу жирным выделены книги, электронные издания которых
подготовлены Кафедрой библеистики МДА совместно
с Региональным фондом поддержки православного
образования и просвещения «Серафим»)

I. Библейско-богословские сочинения

1. Библейская археология. Под ред. и с доп. Рыбинского В. П. Часть 1, вып. 1. Пг., 1920, 3+420 с.
2. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889, 6+939 с, 75 л. ил., карт.
3. Вопрос о новейших открытиях Моавитских древностей // Труды КДА, 1877. т. 4, № 10, с. 2–78.
4. **Вставки в Книге Иисуса Навина 21:42 и 24:30 по переводу LXX** // ЧОЛДП, 1878, № 1, с. 166–168. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
5. **Государственная израильская летопись, или книги царей херема** // Труды КДА, 1880, № 5, с. 3–83. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
6. Государственная летопись царей иудейских, или книги забытые Паралипоменон // Труды КДА, 1879, т. 2, с. 393–479; т. 4, с. 415–462.
7. Гробница Аарона на горе Ор // Труды КДА, 1879, т. 1, № 3, с. 356–371.
8. Документы нового национального иудейского религиозного движения в Южной России // Труды КДА, 1885, янв., с. 110–117.
9. Древнееврейская музыка и пение // Труды КДА, 1871, нояб., с. 107–161; дек, с. 368–417.
10. Из талмудической мифологии // Труды КДА, 1870, т. 2, с. 201–244; т. 3, с. 273–327.
11. Книга Песнь Песней и ее новейшие критики. К., 1882, 4+388 с.
12. **Книга Причей Соломоновых (Мишле) и ее новейшие критики.** К., 1884, 144 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1883. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
13. Мегалитические памятники Святой Земли. СПб., 1895, 111+413 с.
14. **О древнем имени Божиим** // ХЧ, 1887, май, с. 3–37. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
15. О том, как д-р Сепп открыл древний храм Ваала между Иерусалимом и Вифлеемом // ТКДА, 1878, № 3.

16. По вопросу о раскопках в 1883 году на русском месте в Иерусалиме. СПб., 1887, т. 2, с. 187–245.
17. **Правила относительно составления примечаний к русскому тексту Библии** // ЧОЛДП, 1878, № 1, 169–176. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
18. Путешествие одного египтянина в Палестину, Сирию и Финикию в XIV в. пред Рождеством Христовым: новый источник для библейской географии // Труды КДА, 1876, т. 1, № 3, с. 452–509.
19. **Рифм и метр ветхозаветной поэзии** // Труды КДА, 1872, т. 3, № 10–12, с. 242–294, 403–472, 501–592. *То же*: К., 1873, 4+235 с. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
20. **Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений свв. отцов и учителей Церкви**. СПб., 1894, 11+224 с. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
21. Святая Земля: Отчет о командировке в Палестину и прилегающие к ней страны, 1873–1874: В 2 тт.
22. Судьбы древних памятников Св. Земли, К., 1875. Т. 1: Иерусалим и его древние памятники. К., 1875. 558 с, 1л. ил. Т. 2: Замечательнейшие по древним памятникам места Иудеи, Самарии, Галилеи верхней и нижней, Финикии и Ливанской области. К., 1878. IV+656+11 с.
23. Судьбы древних памятников Святой Земли: речь, произнесенная в торжественном собрании КДА 28 сентября 1875 г. К., 1875, 21 с. *То же*: Труды КДА, 1875, нояб., с. 1–21.
24. **Тенденциозные корректуры иудейских книжников (соферимов) в чтении Ветхого Завета** // Труды КДА, 1879, т. 2–3, № 5, с. 3 – 54.

II. Гомилетические и публицистические произведения

25. О святом Гробе Господнем в его нынешней иноверной кустодии: слово, сказанное в Киево- Братском храме в пяток 3-й недели Великого поста, на пассии. К., 1891, 15 с. *Отт. из*: Труды КДА, 1891.
26. Слово в пяток 1-й недели Великого поста при воспоминании Страстей Христовых. К., 1889, 12 с.
27. Слово на четвертую пассию. К., 1875, 10 с. *Отт. из*: Труды КДА.
28. Слово о кресте как священном знамении христиан // Труды КДА, 1894, № 4, с. 459–476.

29. Слово о Псалтири. К., 1899, 15 с. *Опт. из:* Труды КДА, 1899.
30. Слово о святых иконах. К., 1897, 18 с. *Опт. из:* Труды КДА, 1897.
31. Слово о странноприимстве. К., 1895, 15 с. *Опт. из:* Труды КДА, 1895.
32. Слово о суетных и бесплодных исканиях Бога вне Церкви Божией: произнесено в Киево-Братском храме в пяток второй недели Великого поста. К., 1898, 17 с. *Опт. из:* Труды КДА, 1898.
33. Слово о терновом венце: произнесено в Киево-Братском храме в пяток третьей недели Великого поста на пассии 23 февраля 1896 г. К., 1896, 13 с. *Опт. из:* Труды КДА, 1896.
34. Слово о христианской памяти и поминовениях: произнесено в Киево-Братском храме в пяток третьей недели Великого поста на пассии 18 марта 1894 г. К., 1894, 13 с. *Опт. из:* Труды КДА, 1894.
35. Слово об истинном и ложном злу непротивлении: по поводу превратного толкования на Мф. 5:39 в учении графа Л. Толстого. К., 1892, 16 с. *Опт. из:* Труды КДА, 1892.

III. Переводы, отзывы и рецензии

36. Отзыв о магистерском сочинении Н. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа» // Труды КДА, 1892, с. 252–256.
37. Отзыв о представленном на соискание макарьевской премии сочинении «Обрезание у евреев» В. Соколова // ХЧ, 1894, с. 490–501.
38. Руководство к библейской археологии Карла Фридриха Кейля, д-ра и проф. богословия / Пер. с нем. студентами КДА под ред. доц. Акима Олесницкого. В 2-х чч. Ч. 1: Богослужбные отношения израильтян. К., 1871, 592 с. Ч. 2: Гражданственно-социальные отношения израильтян. К., 1874, 384 с. *То же:* Труды КДА, 1871–1876.

Литература о профессоре А. А. Олесницком и его научной деятельности

1. *Войтков В. А.* Памяти проф. А. А. Олесницкого // Труды КДА, 1907, № 10, с. 340–346.
2. *Глаголев А. А.* Профессор Аким Алексеевич Олесницкий: некролог. К., 1907, 15 с.

3. *Глаголев А. А.* Слово на заупокойной литургии при погребении заслуженного профессора КДА А. А. Олесницкого // Труды КДА, 1907, № 10, с. 323–329.
4. *Маккавейский Н.* Речь у гроба почившего профессора КДА Акима Алексеевича Олесницкого // Труды КДА, 1907, № 10, с. 334–339.
5. Олесницкий Аким Алексеевич / Русские писатели-богословы. Библиографический указатель. 2-е изд. Сост. А. С. Чистякова, О. В. Курочкина, Н. С. Степанова. М., 2001, 462 с., с. 360–365.
6. *Рыбинский В. П.* Профессор Аким Алексеевич Олесницкий // Труды КДА, 1907, № 10, с. 308–322.

РУКОВОДСТВЕННЫЯ
О СВАЩЕННОМЪ ПИСАНІИ
ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА

СВѢДѢНІЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

Проф. А. Олесницкаго

БИБЛИОТЕКА
Православного Богословскаго
Института . Москва
САНКТПЕТЕРБУРГЪ
СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

Инв. № 574

По опредѣленію Святейшаго Правительствующаго Синода.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе	1
Руководственныя свѣдѣнія о книгахъ Священнаго Писанія вообще	3

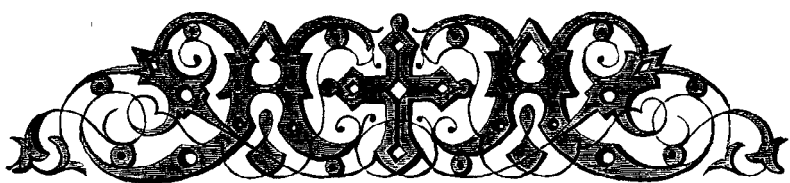
Книги Ветхаго Завѣта:

Бытіе	14
Исходъ	16
Левитъ	18
Числа	20
Второзаконіе	22
Книга Исуса Навина	26
Книга Судей Израилевыхъ	30
Книга Руѡъ	32
Четыре книги Царствъ	33
Двѣ книги Паралипоменонъ	41
Первая книга Ездры	43
Книга Неемін	44
Вторая книга Ездры	45
Книга Товита	47
Книга Іудифъ	48
Книга Есфиръ	49
Книги учительныя вообще	50
Книга Іова	54
Псалтирь	57
Книги Соломоновы вообще	67
Книги Притчей	68
Книга Екклесіаста	73
Книга Пѣснь Пѣсней	77
Книга Премудрости Соломона	80
Книга Премудрости Исуса сына Сирахова	81
Книги пророческія вообще	83
Книга пророка Исаи	91
Книга пророка Іереміи	94
Книга Плачь Іереміи	97
Посланіе Іереміи	98
Книга пророка Варуха	99
Книга пророка Іезекіиля	—
Книга пророка Даніила	102

	<i>Стр.</i>
Книги двѣнадцати малыхъ пророковъ	106
Три книги Маккавейскія	114
Третья книга Ездры	116
О Греческомъ переводѣ семидесяти толковниковъ	—

Книги Новаго Завѣта:

Общія свѣдѣнія о нихъ	125
Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна	126
Дѣянія Апостольскія	143
Соборныя посланія	148
Посланіе Іакова	150
Два посланія Петра	151
Три посланія Іоанна	153
Посланіе Іуды	156
Посланія Апостола Павла	157
Посланіе къ Римлянамъ	167
» къ Коринѳянамъ 1-е	169
» къ Коринѳянамъ 2-е	171
» къ Галатамъ	173
» къ Ефесянамъ	175
» къ Филиппійцамъ	178
» къ Колоссянамъ	180
» къ Тессалоникійцамъ 1-е	183
» къ Тессалоникійцамъ 2-е	184
» къ Тимоѳею 1-е	186
» къ Тимоѳею 2-е	189
» къ Титу	192
» къ Филимону	194
» къ Евреямъ	196
Апокалипсисъ святаго Іоанна Богослова	200
О Славянскомъ переводѣ книгъ Священнаго Писанія	206
—	
Изрѣченія Іоанна Златоустаго и иныхъ отцовъ и учителей Церкви о чтеніи и разумѣніи Священнаго Писанія	213

РУКОВОДСТВЕННЫЯ О СВЯЩЕННОМЪ ПИСАНІИ СВѢДѢНІЯ,

ИЗЪ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ИЗВЛЧЕННЫЯ.

Святой Іоаннъ Златоустъ, имя коего чествуется во всей Церкви восточной и западной, какъ имя величайшаго изъ святыхъ отцовъ Церкви, вселенскаго учителя и святителя, въ своей неусыпной заботливости о приумноженіи среди христіанъ вѣдѣнія слова Божія, побуждая неустанно слушателей своихъ церковныхъ бесѣдъ къ чтенію слова Божія и надлежащему воспріятію его ученія, нерѣдко поставляетъ на видъ, что читающему слово Божіе надлежитъ имѣть точныя руководственныя свѣдѣнія о Священномъ Писаніи вообще и въ частности о каждой отдѣльной книгѣ его состава. «Знаете ли вы», говоритъ онъ съ укоризною своимъ слушателямъ въ одной бесѣдѣ, «что за слово *Писаніе*? Знаете ли, что такое *пророчества*, что такое *притча*? Знаете ли, что такое *Евангеліе*? Почему *четыре* Евангелиста?» (Златоустъ, Бесѣды на Дѣян., Бесѣда 19, § 5). И самъ святой отецъ, въ ряду своихъ истолковательныхъ бесѣдъ на отдѣльныя

книги Священнаго Писанія, первую бесѣду о каждой книгѣ обычно посвящаетъ изложенію общихъ руководственныхъ о ней свѣдѣній. Между прочимъ, у Іоанна Златоуста есть цѣлая бесѣда о томъ, что нельзя оставлять безъ вниманія и надписаній или заглавій священныхъ книгъ (Бесѣды на надписаніе книги Дѣяній). «Потому-то, говоритъ онъ, и церковныйъ чтець, взойдя для положенныхъ чтеній (париміи, апостола, Евангелія), напередъ возглашаетъ, чья книга, какого именно пророка или Апостола и Евангелиста, а потомъ произноситъ и его изрѣченія, дабы вы лучше замѣтили ихъ и знали не только содержаніе, но и причину написаннаго, и то, кто сказалъ это» (Златоустъ. Толк. на посл. къ Евреямъ, Бес. 8, § 4). Равнымъ образомъ и всѣ другіе отцы и учителя Церкви великія прилагали заботы о томъ, чтобы въ ихъ паствахъ было надлежащее вѣдѣніе Священнаго Писанія и всего къ нему относящагося, ибо и «ереси происходятъ не отъ иной вины, а отъ невѣдѣнія Св. Писанія» (Златоустъ, Бес. 3 о Лазарѣ).

Сея ради вины и предназначавшіяся для домашняго употребленія православныхъ христіанъ изданія священныхъ книгъ, какъ въ древней Греческой такъ и въ православной Россійской Церкви, нерѣдко сопровождались предварительными отеческими предисловіями и руководственными примѣчаніями. Еще задолго до книгопечатанія, между древне-Славянскими рукописями священныхъ книгъ для келейнаго употребленія, чаще встрѣчаются списки библейскаго текста съ предварительными предисловіями, чѣмъ безъ нихъ (См. Описаніе Слав. рукоп. Моск. Синод. бібліотеки, Отдѣлъ I). По ихъ примѣру и въ первыхъ печатныхъ изданіяхъ всей Славянской Библии были помѣщаемы

даже довольно большія руководственные предисловія, каковы Синописисъ (обозрѣніе) свящ. книгъ, именуемый Аѳанасіевымъ, Предисловія Θεοφιλαкта, архіепископа Болгарскаго и друг. По примѣру таковыхъ прежнихъ отечественныхъ изданій Библии, и нынѣ здѣ предлагаются вниманію твоему, православный читатель, тѣ общія руководственные свѣдѣнія о Свящ. Писаніи, на которыя указывалъ своимъ пасомымъ св. Іоаннъ Златоустъ. Онѣ и извлечены не отъинуды, а изъ твореній того же Іоанна Златоуста и другихъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви.

§ 1.

Книга, которая у тебя въ рукахъ, православный читатель, носитъ общее наименованіе *Библиа*, весьма часто употребляемое особенно св. Іоанномъ Златоустомъ. Сіе слово есть Греческое и означаетъ: *книги*, то есть, книги по преимуществу, книги наиболѣе достойныя этого имени. Иначе еще эта книга называется у отцовъ Церкви *Писаніе* (какъ и Матѳ. 22, 29), т. е. самаважнѣйшее и преимущественнѣйшее писаніе изъ всѣхъ писаній, какія когда-либо обрѣтались и нынѣ обрѣтаются въ человѣческихъ книгохранилищахъ, иначе «Священное Писаніе» или «*Книги Священнаго Писанія*».

§ 2.

Первое, что вѣдать надлежитъ о Свящ. Писаніи, это то, что оно не есть произведеніе ума человѣческаго, но слово Божіе и написано по внушенію Св. Духа. *Ни бо волю бысть когда человекомъ пророчество,*

но отъ Святаго Духа просвѣщаемы, глаголаша святіи Божіи чловѣцы (2 Петр. 1, 21). Поэтому книги Свящ. Писанія называются *Богодухновенными* и Божественными. «Когда свящ. писатели имѣють нужду опредѣленно показать, что они именно говорятъ отъ Бога, они употребляютъ еще другія выраженія, на-примѣръ: *видѣніе еже видѣ пророкъ* (имя рекъ), или: *слово Господне еже бысть къ...* (имя рекъ). Нѣкоторые пророки и сами видѣли Бога, глаголавшаго имъ (Исаія 6, 1), насколько возможно было имъ видѣть Бога. Иногда Боговдохновляемая вѣщанія свящ. писатель получалъ отъ Бога тайнымъ внушеніемъ Духа, иногда же слышалъ вѣщавшаго ему Бога членораздѣльными словами» (Златоустъ, на 1 Солун. Бес. 8, § 1). Поэтому книги Св. Писанія суть книги безусловно вѣрныя и истинныя. «Загляните въ Писаніе, говоритъ св. Климентъ Римскій, эти истинные глаголы Св. Духа, и замѣтте, что въ нихъ ничего несправедливаго и неправильнаго не написано» (Климентъ Римскій, къ Коринѣ. Посланіе 1, гл. 45). «Мы должны быть увѣрены, что Писанія совершенны, такъ какъ онѣ изрѣчены Словомъ Бога и Духомъ Его» (Ириней, Противъ ересей, кн. 2, гл. 28, § 2).

§ 3.

«Все Св. Писаніе Богодухновенное не безпредѣльныя, но паче опредѣленныя имать книги» (Синописисъ Аѳанасія). «Иже убо прежде закона они Божественніи мужіе не писаньми и книгами просвѣщяхуся, но чистъ имуще смыслъ, Пресвятаго Духа сіяніемъ просвѣщяхуся и тако Божія вѣдяху хотѣнія, Самому Оному бесѣдующе тѣмъ усты ко устамъ. Таковъ бѣ

Ное, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іовъ, Моисей. Но понеже изнемогоша человѣцы и недостойни быша просвѣщатися и учитися отъ Св. Духа, даде человѣколюбець Богъ Писанія, да поне сими воспоминають Того хотѣнія» (Златоустъ на Матѳ. Бес. 1, въ переложеніи Теофилакта Болг.). Такимъ образомъ Св. Писаніе имѣеть свою опредѣленную исторію, свое начало и конецъ, свой опредѣленный составъ, къ которому ни прибавлять ни убавлять ничего не должно.

§ 4.

Весь составъ Св. Писанія или, по выраженію бл. Иеронима, «священная Богодухновенная библіотека» раздѣляется на двѣ большія части: 1) книги *Ветхаго Завета*, явившіяся до Р. Хр. и приготовлявшія міръ къ принятію Спасителя, написанныя языкомъ того народа (Еврейскаго), который былъ призванъ послужить хранителемъ Откровенія, и затѣмъ, предъ пришествіемъ Христа, особливимъ устроеніемъ Божиимъ, переведенныя, къ свѣдѣнію всего человѣческаго рода, на всемірный языкъ времени, Греческій, и 2) книги *Новаго Завета*, изображающія пришествіе въ міръ Сына Божія, Его ученіе и основаніе Имъ христіанской Церкви, также изложенныя на Греческомъ языкѣ, извѣстномъ въ то время и Евреямъ.

Книги какъ Ветхаго такъ и Новаго Завета по своему содержанію весьма разнообразны, поколику разнообразны и духовныя дарованія людей, требовавшія водительства Божія. Въ частности книги Ветхаго Завета, кромѣ ученія, обнимають и исторію Богоизбраннаго народа, хранителя завета. Тѣмъ не менѣе книги Ветхаго и Новаго Завета

имѣютъ самую тѣсную между собою связь и единство. «Посредствомъ послѣдовательныхъ Заветовъ Ветхаго и Новаго родъ человѣческой постепенно долженъ былъ достигнуть спасенія, ибо спасеніе одно, какъ и Богъ одинъ, но много ступеней, приводящихъ къ Богу» (Ириней, Прот. ересей кн. 4, гл. 9, § 3). «Во все время исторіи человечества были двѣ знаменитыя перемѣны жизни, которыя называются двумя Заветами, двумя потрясеніями земли: одна перемѣна отъ идоловъ къ закону, другая отъ закона къ Евангелію. Въ отношеніи къ Богословію Ветхій Заветъ явно проповѣдывалъ Отца, менѣе ясно Сына; Новый Заветъ явилъ Сына и показалъ торжество Св. Духа» (Григорій Назіанзенъ, Пять словъ о Богословіи. Слово 5). «Если кто внимательно станетъ читать писанія Ветхаго Завета, тотъ найдетъ въ нихъ рѣчь о Христѣ и предъизображеніе новаго призванія. Ибо Писанія суть сокровище, сокрытое въ мірѣ, а сокровище, сокрытое въ Писаніяхъ есть Христосъ, Который изображался тогда посредствомъ образовъ и притчей, ибо то, что относится къ Его человечеству, не возможно было понять прежде исполненія пророчествъ. Посему-то пророкъ Іеремія говорилъ: *въ послѣдняя дни уразумѣете совѣтъ Его* (Іерем. 23, 20)». Одинъ Заветъ безъ другаго непонятенъ. «Когда невѣрующіе Іудеи читаютъ законъ въ настоящее время, онъ подобенъ баснѣ, ибо у нихъ нѣтъ объясненія всего относящагося до пришествія Сына Божія, какъ Человѣка»... «Противъ еретиковъ же, особенно противъ послѣдователей Маркіона и подобныхъ имъ, говорящихъ, что (ветхозавѣтные) пророки отъ другаго Бога, не отъ Того, Который открылся въ Новомъ Заветѣ, я скажу: читайте внимательнѣе данное намъ Апостолами Евангеліе,

читайте внимательнѣе и пророковъ, и вы найдете, что вся дѣятельность, все ученіе и все страданіе Господа нашего предсказано ими» (Ириней, Противъ ересей, кн. 4, гл. 26, § 1 и гл. 34, § 1). «Итакъ никто не отдѣляй Ветхаго Завѣта отъ Новаго, никто не говори, что иной духъ тамъ, а иной здѣсь, ибо единъ Богъ, Владыка Ветхаго и Новаго Завѣта» (Кирилль Іерусал., Огласит. поуч. 16, § 3—4). «Въ каждой книгѣ ветхозав. Писанія предвозвѣщается о Спасителѣ (Котораго явленіе изображаетъ Новый Завѣтъ); это есть общій предметъ, одно общее согласіе Духа» (Аѳанасій, Посл. къ Маркелину, О псалмахъ. Еще о семь читай Кирилла Алекс.: «Противъ Юліана кн. 8 и 9»; «О поклоненіи духомъ и истиною»; «Глафиры или высшія объясненія закона»). Въ чинѣ Православнаго Богослуженія молитвы и пѣснопѣнія вечерни и утрени изображаютъ ветхозавѣтную сѣнь, съ сіяющими среди нея звѣздами предъизображеній Христа, тогда какъ чинъ Литургіи изображаетъ взошедшее уже Солнце правды. Итакъ, православный читатель, на основаніи того впечатлѣнія, которое ты испытываешь въ часы вечерняго Богослуженія, предъуготовительнаго къ Литургіи, суди о религіозномъ чувствѣ вѣрующаго ветхозавѣтнаго человѣка.

§ 5.

Частнѣе какъ книги Ветхаго такъ и книги Новаго Завѣта по своему содержанію могутъ быть раздѣлены на три отдѣла: 1) *историческія* книги, изображающія исторію человѣческаго спасенія въ ея различныхъ періодахъ; 2) *учительныя* книги, содержащія ученіе вѣры и благочестія для хотящихъ наслѣдовать спасеніе;

3) *пророческія* книги, заключающія пророчества или предсказанія о будущемъ, принадлежащія собственно ветхозавѣтной части Библии, но не чуждыя и Новому Завѣту (Православный Катихизисъ). «Впрочемъ эти три вида содержанія священныхъ книгъ не строго отдѣлены одинъ отъ другаго. Ибо и въ историческихъ сказаніяхъ можно находить пророчество; и отъ пророковъ можно услышать много историческихъ разсказовъ; равно и нравоучительный и увѣщательный видъ можно встрѣчать и въ пророчествѣ и въ исторіи. Все это имѣетъ въ виду обращеніе человѣка; и отъ повѣствованія о прежде бывшемъ, и отъ нравоученія и увѣщанія мы равно направляемся къ должному» (Златоустъ, Синописисъ книгъ Ветхаго Завѣта).

§ 6.

Еще частиѣе указанные отдѣлы Ветхаго и Новаго Завѣта подраздѣляются на группы книгъ и отдѣльныя книги, носящія особенныя имена. Именно: 1) *Историческія* книги Ветхаго Завѣта раздѣляются на три осьмикнижія: первое историческое осьмикнижіе (по Синописису Іоанна Златоуста) или первая группа историческихъ книгъ есть сія: пять книгъ Моисеевыхъ: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконія; книга Іисуса Навина, книга Судей Израилевыхъ, книга Руѡбъ. Второе историческое осьмикнижіе или вторая историческая группа ветхозавѣтныхъ книгъ: четыре книги Царствъ, двѣ книги Паралипоменонъ, книга Ездры, книга Нееміи. Третье историческое осьмикнижіе или третья группа историческихъ книгъ: вторая Ездры, книга Товита, Іудииѡбъ, Есѡирь, три книги Маккавейскія и третья книга Ездры. 2) *Учительныя книги Вет-*

хало Завѣта суть сіи: книга Іова, Псалтирь, Притчи Соломони, книга Екклесіаста, книга Пѣснь Пѣсней, книга Премудрости Соломони, книга Премудрости Иисуса сына Сирахова. 3) *Пророческія книги Ветхаго Завѣта*: книга пророка Исаіи, книга пророка Іереміи; Плачь Іереміевъ; книга пророка Варуха; книга пророка Іезекіиля; книга пророка Даніила; книги Двѣнадцати пророковъ: Осіи, Іоила, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи, Малахіи. Всего 49 книгъ Ветхаго Завѣта. *Книги Новаго Завѣта*: 1) *Историческія*: четыре Евангелія: отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна и книга Дѣяній апостольскихъ. 2) *Учительныя*: семь соборныхъ посланій: одно Іаковле, два Петровыхъ, три Іоанновыхъ, одно Іудино и четырнадцать посланій Апостола Павла: одно къ Римляномъ, два къ Коринѳяномъ, одно къ Галатомъ, одно къ Ефесеемъ, одно къ Филипписеемъ, одно къ Колосаемъ, два къ Тессалоникійцамъ, два къ Тимоѳею, одно къ Титу, одно къ Филимону, и одно къ Евреемъ. 3) *Пророческая* книга Новаго Завѣта: Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Всѣхъ книгъ Новаго Завѣта 27. Всѣхъ же книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта нашей Библии 76.

§ 7.

Указанныя книги, находящіяся въ составѣ нашей Славянской Библии, имѣютъ еще одно раздѣленіе на книги «правильныя», «утвержденныя», «каноническія», и «стоящія внѣ правильныхъ книгъ», книги «неутвержденныя» или «неканоническія». «Рачительно испытай отъ Церкви, какія книги Богодухновенныя», учитъ св. Кирилль Іерусалимскій, разумѣя подъ Бого-

духновенными книги признанныя въ такомъ значеніи всею Церковію или иначе книги каноническія (Кирилль Іерусал. Оглас. Поуч. 4, § 33). По отношенію къ Ветхому Заѣту отеческое правило учить каноническими или «правильными» признавать тѣ книги, которыя въ качествѣ Богодухновенныхъ христіанская Церковь приняла отъ Богоизбраннаго ветхозавѣтнаго народа. «Всѣ Божественныя книги Ветхаго Заѣта въ началѣ написаны на Еврейскомъ языкѣ, въ этомъ, конечно, всѣ согласятся съ нами» (Златоустъ, Бесѣды на кн. Бытія, Бес. 4, § 4). «Ездру же, священника изъ колѣна Левіина, Богъ вдохновиль опредѣлить всѣ изрѣченія прежде бывшихъ пророковъ и возобновить народу (забытое во время плѣна) законоположеніе Моисея» (Ириней, Противъ ересей, кн. 3, гл. 21, § 2). Итакъ каноническія книги Ветхаго Заѣта суть тѣ, которыя приняты Ездрую и которыя существовали въ Еврейскомъ канонѣ. По этому поводу находимъ слѣдующее свидѣтельство св. Мелитона, епископа Сардійскаго (въ Лидіи), отъ 2-го вѣка по Р. Хр. «Отправившись на востокъ и бывъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ все проповѣдывалось и совершалось, я съ точностію узналъ книги Ветхаго Заѣта и, составивъ имъ списокъ, посылаю его къ тебѣ. Вотъ имена ихъ: пять книгъ Моисея: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе; Иисусъ Навинъ, Судіи, Руѣ, четыре книги Царствъ, двѣ Паралипоменонъ, Псалмы Давидовы, Притчи Соломоновы или Премудрость, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Іовъ, книги пророковъ: Исаи, Іереміи, 12 пророковъ въ одной книгѣ, Даніиль, Іезекіиль, Ездра» (Евсевій, Церк. Ист. кн. 4, гл. 26). Къ сему свидѣтельству надлежитъ присовокупить, что 1) книга Едры составляла у Евреевъ одно

съ книгою Нееміи; слѣдовательно и послѣдняя здѣсь разумѣется; 2) здѣсь не упомянута книга Есѳиръ, хотя она есть въ Еврейскомъ канонѣ, и слѣдовательно должна именоваться каноническою. Умолчаніе Мелитона въ послѣднемъ случаѣ объясняется тѣмъ, что въ книгѣ Есѳиръ, кромѣ канонической части, есть значительныя прибавленія не существующія въ Еврейскомъ текстѣ и потому неканоническія; въ Славянскомъ текстѣ такія части книги отдѣляются тѣмъ, что при нихъ не показанъ счетъ стиховъ. Остальныя же книги изъ находящихся въ составѣ нашей Библии, не поименованныя Мелитономъ между ветхозавѣтными книгами, именно все третье осьмикнижіе историческихъ книгъ, книга Премудрости Соломони, книга Премудрости Іисуса сына Сираха и книга Варуха, суть книги неканоническія, т. е. «хотя употребительныя и полезныя, но въ число признанныхъ всѣми не внесенныя, и не бывшія въ ковчегѣ» (Епифаній, О мѣрахъ и вѣсахъ, гл. 4). По словамъ Синописиса Аѳанасія, онѣ представляютъ чтеніе «оглашеннымъ», слѣдовательно стоятъ какъ бы на переходѣ отъ языческихъ писаній къ священнымъ Богодухновеннымъ книгамъ и такъ же относятся къ послѣднимъ, какъ первая вступительная часть Литургіи, на которой присутствовали и оглашенные, относится ко второй части или Литургіи вѣрныхъ. Указанное счисленіе каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта подтверждаютъ Оригенъ (Евсей, Церк. Ист., кн. 6, гл. 25), св. Аѳанасій Великій (Пасхальное посланіе), св. Кирилль Іерусалим. (Огл. Поуч. 4, § 35), св. Григорій Богословъ (О подл. книг. Богодухнов. Писанія), св. Епифаній Кипрскій (О мѣрахъ... гл. 4), Соборъ Лаодикійскій 360 года (Прав. 60), бл. Іеронимъ (Посл. къ Павлину,

Объ изученіи Св. Писанія) и друг. Что же касается Новаго Завѣта, то всѣ 27 книгъ его состава суть каноническія и признанныя всею Церковью, хотя о нѣкоторыхъ изъ нихъ и были продолжительныя разсужденія и разслѣдованія касательно ихъ каноническаго достоинства (особенно о Посланіи къ Евреямъ и Апокалипсисѣ), пока наконецъ не было разъяснено ихъ апостольское происхожденіе со всею ясностію.

§ 8.

«Теперь тѣ же самыя книги надлежитъ рассмотреть въ подробности, т. е. въ предположенномъ порядкѣ брать каждую порознь подъ особеннымъ ея названіемъ и въ отдѣльныхъ главахъ обозрѣть, *къмъ какая книга написана, откуда получила свое имя и что въ себѣ заключаетъ?*» (Синописисъ Аѳанасія.) Подобнымъ образомъ и св. Іоаннъ Златоустъ, въ частномъ вопросѣ о каждой отдѣльной книгѣ Св. Писанія, учитъ обращать вниманіе на слѣдующіе пункты: *къмъ книга написана, по какой винѣ и что въ себѣ заключаетъ?* (Златоустъ, Толков. на Посл. къ Евреямъ, Бесѣда 8, § 4.) Надлежитъ замѣтить, что изъ отцовъ Церкви, писавшихъ толкованія на св. книги, никто не обнимаетъ всего состава канона, а посему по разнымъ вопросамъ, касающимся отдѣльныхъ книгъ Св. Писанія, надлежитъ обращаться къ твореніямъ разныхъ отцовъ и учителей Церкви. Наиболѣе часто предметомъ отеческихъ толкованій изъ книгъ Ветхаго Завѣта были книги Моисея, особенно первая книга, книга Псалмовъ, книга пр. Исаи, изъ книгъ Новаго Завѣта Евангелія и посланія Ап. Павла. На неканоническія же книги мало отеческихъ толкованій, а на нѣкоторыя и совсѣмъ

нѣтъ, хотя отдѣльныя свидѣтельства изъ книгъ неканоническихъ, какъ книгъ нравоучительныхъ и полезныхъ, у отцовъ часто встрѣчаются. Но, кромѣ обширныхъ толкованій на текстъ св. книгъ, въ отеческихъ твореніяхъ есть болѣе общія обзрѣнія свящ. книгъ (Синописисы), между которыми особенно важны вышепоименованный уже Синописисъ св. Аѳанасія Алекс. и св. Іоанна Златоуста. Послѣдній, къ сожалѣнію, дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ и отчасти восполненъ изъ Синописиса Аѳанасія, который, такимъ образомъ, оказывается самымъ полнымъ, какъ обнимающій всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта и по своему изложенію самымъ удобнымъ для того, чтобы служить общимъ введеніемъ или предисловіемъ къ изданію Св. Писанія. Потому-то онъ и былъ избираемъ Святѣйшимъ Синодомъ при изданіяхъ печатной Славянской Библии начиная съ 1751 года.

Книги Ветхаго Завѣта.

§ 9.

Первая книга Моисея и вмѣстѣ первая книга во всемъ составѣ свящ. книгъ есть книга *Бытія*. «Она называется такъ потому, что содержитъ въ себѣ происхожденіе всего, — и неба, и земли и людей и всего вообще видимаго и самое насажденіе рая» (Синописисъ Аѳан.). «Поводомъ Моисею написать сію книгу послужило слѣдующее: со времени переселенія во Египетъ, потомки Авраама, подобно всему остальному міру, стали терять вѣдѣніе о Богѣ, удалялись отъ добрыхъ законовъ, напечатлѣнныхъ въ природѣ, сотворенное изъ ничего стали почитать вѣчнымъ, именовали боже-ствами тварей, недавно получившихъ бытіе. Посему-то Богъ восхотѣлъ чрезъ Моисея научить истинѣ его заблуждающихся современниковъ, чтобы зло, перешедшее къ нимъ, не распространилось на всѣ вѣки. И Моисей, послѣ чудесъ, совершенныхъ имъ въ Египтѣ, послѣ завѣта, заключеннаго въ пустынѣ, пишетъ о сотворенныхъ природахъ, приведенныхъ въ бытіе изъ ничего, давая тѣмъ разумѣть, что язычники ложно разумѣютъ ихъ богами, пишетъ о Богѣ, что Онъ единъ, пишетъ о тайнахъ Сына, предуказанныхъ въ самомъ твореніи»... (Ефремъ Сиринъ, Толков. на Быт., въ началѣ.) «Въ частности книга Бытія повѣствуетъ о шести дняхъ творенія; о преступленіи Адама и его

изгнаніи изъ рая; объ убіеніи Авеля его братомъ Каиномъ; о взятіи Еноха на небо; о построеніи Ноева ковчега; о бывшемъ при Ноѣ потопѣ; о построеніи Вавилонской башни, раздѣленіи языковъ и разсѣянніи народовъ; объ исходѣ Авраама изъ земли Халдейской. Далѣе книга Бытія повѣствуетъ о разрушеніи Содома; о законоположеніи обрѣзанія; о клятвѣ, запечатлѣвшей обѣтованія Божія, данныя Аврааму; о рожденіи Исаака, Іакова и 12 патриарховъ; о томъ, какъ Іосифъ проданъ былъ братьями своими въ Египетъ и тамъ сперва вверженъ въ темницу, а потомъ поставленъ начальникомъ надъ всѣмъ Египтомъ. Далѣе говорится о пришествіи въ Египетъ Іакова съ 75 сыновьями, о благословеніи имъ патриарховъ-сыновей своихъ и смерти его» (Синописисъ Аѳан.). Такимъ образомъ книга Бытія обнимаетъ исторію 3799 лѣтъ, то есть цѣлую половину всего времени стоянія міра, начиная отъ сотворенія его до смерти Іакова, и раздѣляется на 50 главъ. «Изъ всѣхъ свящ. книгъ книга Бытія написана наиболѣе ясно» (Іеронимъ, Посл. къ Павлину, объ изученіи Св. Писанія), поколикую она изображаетъ жизнь до закона, еще недалеко отстоявшую отъ періода дѣтской простоты. Тѣмъ не менѣе у отцовъ Церкви можно найти много объясненій и толкованій на всѣ подробности содержанія книги Бытія. Поименовать въ особенности надлежитъ: десять бесѣдъ на Шестодневъ св. Василія Великаго, объясняющія повѣствованіе начальной главы книги Бытія о міротвореніи и, по выраженію Григорія Богослова, «приближающія читателя къ Творцу и разъясняющія основанія вселенной»; сочиненіе о Шестодневѣ св. Григорія Нисскаго, служащее дополненіемъ къ Шестодневу Василія; 12 словъ о раѣ съ объясненіемъ второй и третьей главы книги

Бытія св. Ефрема Сирина; обширное толкованіе на всю книгу Бытія св. Іоанна Златоуста въ 67 бесѣдахъ, выводящее уроки для жизни христіанъ изъ исторіи патріарховъ; толкованіе на кн. Бытія бл. Феодорита, Августина и друг. Много есть и отдѣльныхъ бесѣдъ св. отцовъ на разные предметы книги Бытія, напр. объ Авраамѣ и его призваніи, объ обрѣзаніи (Быт. 17, 10 — 11), предзнаменовавшемъ духовное обрѣзаніе, нерукотворное, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ и спогребеніи Ему крещеніемъ (Колос. 2, 11 — 12). «Пришествіе Сына Божія Богъ открылъ Моисею, говоря: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже приидутъ отложенная ему и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Кто опредѣлитъ время, въ которое оскудѣлъ князь и вождь во Іудѣ, тотъ найдетъ, что здѣсь возвѣщенъ не другой кто, но Господь нашъ Іисусъ Христосъ... Чтобы грѣхъ Адама не былъ безсмертенъ, а зло не стало безконечно и неисцѣльно, Богъ удалилъ Адама согрѣшившаго отъ древа жизни и вражду положилъ между змѣемъ и женою и ея сѣменемъ, пока не придетъ Сѣмя предопредѣленное попать главу змія, Которое и родилось отъ Маріи... И Авраамъ, наученный откровеніемъ, что Сынъ Божій будетъ человѣкомъ среди людей, возжелалъ видѣть тотъ день, чтобы и самому обнять Христа, и увидѣлъ, и возрадовался (Ириней, Противъ ересей, кн. 3, гл. 23, кн. 4, гл. 7; гл. 10).

§ 10.

«Вторая книга *Исходъ* написана тѣмъ же Моисеемъ и называется такъ потому, что изображаетъ изшествіе сыновъ Израилевыхъ изъ Египта, бывшее спущеніемъ

стя 430 лѣтъ послѣ обѣтованія даннаго Аврааму и чрезъ 215 лѣтъ отъ переселенія во Египеть; ибо столько времени жили тамъ Израильтяне. Повѣствуется въ книгѣ о 10 казняхъ, посланныхъ на фараона, Египетскаго властителя, о томъ, какъ Египетскіе волхвы, Іанній и Мамврій, сперва противустояли Моисею, а потомъ посрамленные удалились. Далѣе говорится, что фараонъ преслѣдовалъ изшедшій Израильскій народъ, что Израиль перешелъ по суху раздѣлившееся Чермное море, а Египтяне, преслѣдовавшіе его, потонули въ немъ, вмѣстѣ съ фараономъ. Излагается и законоположеніе о Пасхѣ, и превращеніе горькой воды въ сладкую; дарованіе крастелей и посланіе манны; и изведеніе воды изъ камня, которому Моисей далъ имя искушенія и похуленія; здѣсь же начало храненія субботы и Божественное законодательство на горѣ Синаѣ, данное чрезъ Моисея на двухъ каменныхъ скрижаляхъ; здѣсь же изображеніе устройства скинии и одеждъ первосвященнику и священникамъ; поставлена же была скинія, говорится, во второмъ году отъ исхода, въ первое новомѣсячіе» (Синописисъ Аѳанасія). Такимъ образомъ книга Исходъ обнимаетъ священную исторію 145 лѣтъ отъ смерти Іосифа до построенія скинии при Синаѣ. У св. Кирилла Александр. есть сочиненіе: «Глафиры или высшія объясненія избранныхъ мѣстъ книги Исходъ», въ которыхъ «таинство Христа проявилось въ законной сѣни», и которыя онъ объясняетъ, «оставляя исторіи то, что ей вполнѣ приличествуетъ, а то, что видимо служитъ къ духовному истолкованію, прилагая къ домостроительству во Христѣ». Такими «избранными» мѣстами книги Исходъ св. Кириллъ считаетъ: повѣствованіе о рожденіи Моисея и соприкосновенныхъ обстоятельствахъ (Исход. 2, 1—22); видѣніе

неопалимой купины (3, 1—6); жертву гасхальнаго агнца (гл. 12); посвященіе первенцевъ (13, 11—13); повѣствованіе о дровѣ усладившемъ горькую воду (15, 22—27); ниспосланіе хлѣба небеснаго въ видѣ манны (16, 2—5); повѣствованіе о трехъ знаменіяхъ бывшихъ при Моисеѣ (4, 1—9); повѣствованіе объ ударенномъ камнѣ, источившемъ воду (17, 1—7); о схожденіи Бога на гору Синай и о предстояніи Израиля (19, 10—13); о восхожденіи на гору Моисея и Аарона, также Надава и Авіуда и семидесяти старѣйшинъ (24, 1—8); о покрывалѣ на лицѣ Моисея (34, 27—35). «Моисей творитъ знаменія и даетъ законъ; такъ и Христосъ» (Златоустъ, на Дѣян. Бесѣда 17, § 1).

§ 11.

«Книга *Левитъ* называется такъ потому, что содержитъ въ себѣ начертаніе всего Левитскаго служенія и того, какъ Ааронъ и сыновья его избираются изъ колѣна Левіина и помазываются во священники, также различія всѣхъ жертвъ и всѣхъ свойствъ Богослуженія во храмѣ и священническаго служенія. Излагаются и законы о каждой жертвѣ, жертвѣ спасенія и жертвѣ за вольное и невольное прегрѣшеніе; объясняется и то, какъ подобаеть каждое изъ приношеній раздѣлять и приносить. Описывается въ сей книгѣ и посвященіе первосвященника и священниковъ, различіе и распознаваніе признаковъ проказы людей, одеждъ и стѣнъ дома и излагается законъ касательно ихъ очищенія; дается постановленіе о бракахъ законныхъ и незаконныхъ; распределеніе чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся и какими изъ нихъ заповѣдано было Евреямъ питаться

о отъ какихъ воздерживаться. Излагается заповѣдь о днѣ трубномъ въ новомѣсячіе седьмага мѣсяца, также заповѣдь о великомъ постѣ, который называется субботою субботъ и отпущеніемъ грѣховъ, чтобы Евреи совершали его въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ десятый день мѣсяца. Еще содержится постановленіе о праздникѣ Кущей, чтобы быть ему въ 15-й день того же мѣсяца и о другихъ праздникахъ и свойственныхъ имъ жертвахъ; объ освобожденіи Евреевъ, проданныхъ въ рабство, объ оставленіи долговъ, объ отдыхѣ, какой надлежало давать землѣ въ каждый седьмой годъ. Засимъ снова воспоминается о законахъ, повелѣніяхъ и свидѣтельствахъ; даются обѣтованія исполнителямъ закона и жесточайшія угрозы нарушающимъ» (Синописисы Аѳанасія и Іоанна Златоуста). Св. Кириллъ Алекс. въ «Глафирахъ» или высшихъ объясненіяхъ на книгу Левитъ выдѣляетъ слѣдующіе «избраннѣйшіе» предметы сей книги, какъ знаменующіе ближе таинство Христово: законъ принесенія начатковъ житъ (2, 14—16), заколеніе жертвы (3, 1—6; 6, 24—29); обрядъ очищенія проказы (14, 1—9); законъ о проказѣ домовъ, знаменующій паденіе подзаконнаго народа (14, 33—45); законъ о вхожденіи первосвященника во святое святыхъ единою въ лѣто (Левит. 16, 3—10). Еще подробнѣе тотъ же св. Кириллъ Алекс. объясняетъ законы книги Левитъ о ветхозавѣтномъ святилищѣ, священствѣ и о всѣхъ видахъ жертвы въ другомъ своемъ сочиненіи, именуемомъ: «О поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ», а также св. Іоаннъ Златоустъ въ Толков. на Посл. къ Евреямъ и на другія св. книги. «Изъ заповѣдей Моисея, говоритъ Златоустъ, однѣ даны сами по себѣ, а другія для чего-то иного; напр. познавать Бога, не уби-

вать, не прелюбодѣйствовать, заповѣдано по причинѣ происходящей отсюда пользы; а приносить жертвы, соблюдать субботы и проч. заповѣдано не просто для того, чтобы это было только совершаемо само по себѣ... Какъ дерево вырубаютъ, когда оно имѣетъ листья и вѣтви, а плодовъ не приносить, такъ и жертвоприношенія Іудеевъ, когда они приносились бесполезно, Богъ отвергаетъ у пророка Исаи» (Златоустъ, На Исаію Бесѣда 1, § 5).

§ 12.

«Четвертая книга Моисея называется книгою *Число* потому, что въ ней показывается число всего народа по исчисленію его. Исчисленъ же былъ народъ отъ двадцати-лѣтняго возраста и выше, всякій мужъ способный къ войнѣ, кромѣ колѣна Левіина, и найдено число исчисленныхъ 603,550. Колѣно Левіино исчислено отдѣльно отъ прочихъ колѣнъ, и было число ихъ 22,000. Исчислилъ Моисей и первенцевъ мужескаго пола всѣхъ прочихъ колѣнъ и нашелъ число 22,273, и, вмѣсто сихъ первородныхъ, Богу посвящены были левиты, ибо столько же было и левитовъ. Повелѣвается левитамъ очиститься, и они отдѣляются совершать дѣла Господни вмѣсто народа, служить Аарону и сыновьямъ его. Еще повѣствуется въ сей книгѣ объ обновленіи жертвенника и о томъ, какъ помазана и освящена была скинія, о жертвоприношеніяхъ при обновленіи жертвенника и указывается предѣлъ времени служенія левитовъ (съ 20 до 50 лѣтъ). Еще говорится о клятвенной водѣ обличенія и излагается законъ о назоряхъ; повѣствуется о ниспосланіи роптавшему народу крастелей, объ источеніи воды изъ кам-

ня, названной водою пререканія. Моисей послалъ соглядатасвъ, по одному изъ каждаго колѣна, въ томъ числѣ Иисуса Навина и Халева. Здѣсь возсталъ на Моисея сонмъ Кореевъ, поглощенный землею; Маріамъ, сестра Аарона, была поражена проказою и жезлъ Аароновъ произрастилъ плодъ. Послѣ сихъ обстоятельствъ, Ааронъ умираетъ на горѣ Оръ, и его мѣсто заступаетъ Елеазаръ, сынъ его. Здѣсь же повѣствуется о Валаамѣ и его ослицѣ; проговорившей человѣческимъ голосомъ, и о томъ, какъ постыженъ былъ Валакъ, царь Моавитскій. Когда же народъ, по внушенію Валаама, осквернился, Финеесъ пронзилъ Мадіанитянку и Израильтянина Замврія за блудъ и симъ укротилъ гнѣвъ Божій. Когда народъ, злословившій Моисея, былъ угрызаемъ змѣями, то Богъ, внявъ прошенію его, повелѣлъ сдѣлать мѣднаго змія и вознестъ его, дабы уязвленные, взирая на него, оставались живы. Здѣсь же Богъ повелѣлъ Моисею и Елеазару сдѣлать вновь счисленіе народа отъ 20 лѣтъ и выше, и найдено число ихъ 601,730; левитовъ же 23,000. Сей осмотръ былъ въ Аравоеѣ Моавскомъ, противъ Іерихона, и въ числѣ сосчитанныхъ не было ни одного изъ тѣхъ, которые были счисляемы прежде, потому что они умерли, кромѣ Халева и Иисуса Навина. Описалъ Моисей въ сей книгѣ, по повелѣнію Божію, и станы Израильтянъ, въ которыхъ они, по исходѣ изъ Египта, на нѣкоторое время останавливались, всего 43 стана. Послѣ того, какъ Евреи побѣдили и умертвили Сіона, царя Амореискаго и Ога, царя Васанскаго, повелѣвается Моисею отдать земли Рувиму, Гаду и половинѣ колѣна Манассіина, дать города для жительства левитамъ и предмѣстья городовъ, а также учредить города убѣжищъ, три за Іорданомъ и три въ

землѣ Ханаанской» (Синописисъ Аѳанасія). «Цѣлю описанныхъ въ книгѣ исчисленій народа было показать, какъ колѣна Израильскія размножились по благословенію Божію и въ продолженіе 220 лѣтъ отъ 70 душъ возрасли до 600,000, владѣющихъ оружіемъ» (Ефремъ Сиринъ, Толк. на Числѣ, въ началѣ). Въ историческомъ порядкѣ книга Числѣ обнимаетъ время 38 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ странствованія въ пустынѣ.

Св. Кириллъ Алекс. въ «Глафірахъ на кн. Числѣ» «избранными» мѣстами книги, на которыя онъ пишетъ бесѣды, считаетъ слѣдующія: повѣствованіе о пораженіи проказою негодовавшей на Моисея Маріамны, знаменовавшей все Еврейское общество (Числ. 12); о 12 соглядавшихъ обѣтованную землю, десяти невѣровавшихъ и двухъ вѣровавшихъ (гл. 13); о принесеніи начатковъ хлѣба (гл. 15, 17); объ очистительномъ пеплѣ юницы (19); о мѣдномъ змѣѣ (21). Равно и во всемъ описанномъ въ книгѣ Числѣ странствованіи народа Божія въ пустынѣ святые отцы видятъ образъ человѣка-христіанина въ его земномъ странствованіи къ небесному обѣтованному отечеству подъ водительствомъ Христа. Читай, напр. сочиненіе бл. Іеронима: «Книга истолковательная Фабіолѣ о 42 станахъ Израильтянъ въ пустынѣ».

§ 13.

«Пятая и послѣдняя книга Моисея Второзаконіе называется такъ по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что книга сія повторялась или перечитывалась народу въ каждый седьмой годъ, въ день отпущенія, почему Моисей и повелѣлъ сію книгу положить подлѣ ковчега, во свидѣтельство, между тѣмъ какъ пер-

вья книги закона, даннаго на Хоривѣ, были положены въ самомъ ковчегѣ; во вторыхъ потому, что въ книгѣ Второзаконіе Моисей повторяетъ прежде изложенное въ книгахъ Исходъ, Левитъ и Числь» (Синописисъ Аван.). «Это краткое повтореніе узаконеній и событій, изложенныхъ въ предшествующихъ книгахъ, сдѣлано было для новаго поколѣнія народа Божія, выросшаго въ пустынь. Сказуетъ же Моисей и то, гдѣ и когда онъ преподавалъ сіе ученіе самому народу: *обону страну Иордана, въ пустынь, на западъ, въ сороклетнее мѣсто, въ первыйнадесятъ мѣсяць, въ первый день мѣсяца, по «убіеніи Сіона царя Амореиска и Ога царя Васанска»* (Второзак. 1, 1—4) (Ѳеодоритъ, Толков. на Второз. Вопросъ 1-й)». «Изложивъ свой повторительный законъ съ нѣкоторыми, однакожъ, новыми дополненіями его, Моисей приевокупляетъ къ нему изрѣченія проклятій и благословеній, проклятій непокорнымъ и благословеній послушливымъ и произноситъ великую рѣчь объ имѣющихъ постигнуть ихъ бѣдствіяхъ,—что и исполнилось при нашествіи Ассиріянь и Вавилонянь. Упоминается здѣсь и о Самомъ Христѣ. *Будетъ, говоритъ Моисей, животъ твой висящъ предъ очима твоима* (Второзак. 28, 66). Здѣсь находится и сіе изрѣченіе: *тайная Господеви Богу, вамъ же явленная и чадомъ вашимъ* (Второзак. 29, 29); *яко заповѣдь Его, говорится, не тяжка: не на небеси есть, глаголя: кто взыдетъ на небо; ниже объ ону страну моря есть; но близъ тебе есть глаголь, во устѣхъ твоихъ* (Второзак. 30, 11—12). Сіи слова, сказанныя о заповѣдяхъ закона, Ап. Павелъ относитъ къ вѣрѣ во Христа (Римлян. 10, 8). Въ заключеніи книги Моисей призываетъ Иисуса Навина и заповѣдуетъ ему вести народъ, не боясь враговъ, но надѣясь на помощь Божію, и въ праздникъ Кушей чи-

тать законъ всему народу. Самому же Моисею Богъ предуказываетъ, что по смерти его народъ будетъ служить идоламъ и за то понесетъ наказаніе. Пусть же будетъ, говоритъ Онъ, эта пѣснь (гл. 32) свидѣтельницаю противъ нихъ; ибо они никогда не забудутъ ее. Получивъ повелѣніе взойти на гору Аваримъ, называвшуюся также Нававъ, и посмотрѣть оттуда на землю обѣтованную, и благословивъ каждое колѣно, Моисей скончался» (Синописисъ Іоанна Златоуста). И въ другомъ своемъ толкованіи (на 2 Коринѣ. Бесѣда 7) св. Іоаннъ Златоустъ вторично возвращается къ книгѣ Второзаконія и указываетъ въ ней еще одно важное пророческое свидѣтельство. «Ты спросишь, гдѣ въ книгахъ закона Господь сказалъ, что законъ долженъ имѣть конецъ во Христѣ? Онъ не только сказалъ о семъ, но и самымъ дѣломъ показалъ это, во первыхъ тѣмъ, что всѣ жертвы и всякое освященіе заключилъ еъ одномъ мѣстѣ, въ храмѣ, и сей храмъ послѣ разрушилъ. Еслибы Онъ не хотѣлъ отмѣнить сіи жертвы, то Онъ сдѣлалъ бы одно изъ двухъ: или не разрушилъ бы храма, или, разрушивъ оный, не запретилъ бы приносить тѣ же жертвы въ другихъ мѣстахъ. Но вотъ теперь Онъ сдѣлалъ эти жертвы невозможными, и такимъ образомъ самымъ дѣломъ объяснилъ, что постановленія законныя получили конецъ во Христѣ, ибо Христось осудилъ храмъ на разореніе. Если же желаешь знать самыя слова закона, опредѣляющія конецъ его во Христѣ, то послушай самого законодателя, который говоритъ такъ: *Пророка вамъ воздвинетъ отъ братіи вашея Господь Богъ вашъ, якоже мене, Того послушайте по всему, елика аще речетъ къ вамъ: будетъ же, всяка душа, яже аще не послушаетъ Пророка онаго, потребится отъ людей*

(Второзак. 18, 15, 18. Дѣян. 3, 22, 23). Видишь ли, какимъ образомъ законъ показалъ о себѣ, что онъ во Христѣ имѣетъ конецъ» (Златоустъ, на 2 Коринѣ. Бесѣда 7). Св. Кириллъ Алекс. въ своихъ «высшихъ объясненіяхъ на книгу Второзаконія» выдѣляетъ еще слѣдующія «избранныя» мѣста, имѣющія отношеніе къ таинству Христову: о юницѣ, еяже жиды пресѣчены въ дебри (Второзак. 21, 1—9); о плѣнницѣ, доброй обличіемъ (21, 10—14); о чистотѣ стана во время войны (23, 9—14); о камняхъ съ написаніемъ закона на верху горы (27, 1—8.) По историческимъ событіямъ, упоминаемымъ въ книгѣ Второзаконія, она обнимаетъ два послѣднихъ мѣсяца послѣдняго года странствованія въ пустынѣ.

§ 14.

Со времени заключенія канона ветхозавѣтныхъ книгъ, при Ездрѣ, всѣ указанныя пять книгъ Моисея разсматриваются какъ одно цѣлое подъ именемъ «закона» или «закона Моисеева», какъ называются эти книги и въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ о Моисеѣ и его законѣ упоминается не менѣе 79 разъ. Пятичастный составъ такъ тѣсно и неизмѣнно слился съ представленіемъ закона, какъ перваго основоположенія всего слова Божія, что древняя синагога примѣнительно къ нему раздѣляла и другія свящ. книги по пятокнижіямъ. «Пусть и то не будетъ сокрыто отъ тебя, добротолубецъ, говоритъ св. Епифаній, что Евреи также и книгу Псалмовъ раздѣлили на пять частей, такъ что и она представляетъ собою особое Пятикнижіе» (Епифаній, О мѣрахъ, гл. 4. 5). Блаж. Иеронимъ думалъ, что пятикнижное дѣленіе состава ветхозавѣтныхъ св. книгъ,

бывшее въ обычаѣ, подало поводъ и Апостолу Павлу выразиться *о малоланіи пяти словъ въ Церкви* (1 Коринѳ. 14, 19) (Послан. къ Павлину, Объ изученіи Св. Писанія).

Происхожденію всего пятичастнаго состава книги закона отъ пророка Моисея ни мало не противно то, что въ заключеніи послѣдней книги (Второзак. 34) говорится о смерти Моисея, объ оплакиваніи его народомъ, гробницѣ его, съ прибавленіемъ величанія самому Моисею: *и не воста ктому пророкъ во Израили якоже Моисей*. Это прибавленіе сдѣлано собирателемъ кодекса Ездрую, по древнему обычаю. Подобнымъ образомъ въ заключеніи покаяннаго канона св. Андрея Критскаго, въ которомъ, по порядку временъ, съ кающею душою бесѣдуютъ праотцы Адамъ, Авраамъ, Исаакъ, Моисей, цари и пророки, есть прибавленіе сдѣланное отъ лица Церкви въ видѣ молитвеннаго величанія въ честь самого св. Андрея: *«Андрее честный и отче преблаженнѣйшій, пастырю Критскій»*.... По поводу словъ Второзак. 34, 6: *и не увѣда никтоже поребенія Моисея даже до сего дне*, бл. Иеронимъ говоритъ: «сегодняшнимъ днемъ нужно считать день, въ который написано это извѣщеніе, Моисеемъ ли, писателемъ Пятикнижія, или Ездрую, собирателемъ его произведенія,— не спорю» (Иеронимъ, О приснодѣвствѣ Богоматери, Книга противъ Елвидія).

§ 15.

Шестая книга Св. Писанія Ветхаго Завѣта, книга Иисуса Навина, открываетъ рядъ историческихъ священныя книгъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. «Надписывается она *Иисусъ Навинъ*, потому что въ ней содер-

жятся исторія и дѣянія Іисуса Навина, преемника Моисея. Въ книгѣ описывается, что теченіе рѣки Іордана въ верху источника остановилось и вода оскудѣла, такъ что Израильтяне прошли чрезъ него сухими ногами; что Іисусъ Навинъ обрѣзалъ каменными ножами всѣхъ рожденныхъ въ пустынь и назвалъ мѣсто обрѣзанія Галгалы; что, по переходеніи Іордана, когда народъ вкусилъ плодовъ обѣтованной земли, прекратилась манна; что стѣны Іерихона сами собою пали; что Раавъ, блудница, укрывшая соглядатаевъ, была спасена; что, по молитвѣ Іисуса Навина, солнце стояло въ полдень неподвижно противу Гаваона, въ продолженіи дня, доколѣ онъ поражалъ непріятелей. Побѣдивъ, такимъ образомъ, Аморреевъ и всѣхъ царей ихъ, Іисусъ Навинъ раздѣлилъ землю девяти колѣнамъ и половинѣ колѣна Манассіина и правилъ народомъ 26 лѣтъ. Скончался 110 лѣтъ. Трудъ раздѣленія земли народу совершали, кромѣ Іисуса Навина, священникъ Елсазаръ, и по одному члену отъ каждаго колѣна» (Синописисъ Аеанасія). Частные пункты, на которые учителя Церкви наиболѣе обращали вниманіе вѣрующихъ читателей книги Іисуса Навина, суть: 1) самое имя Іисуса. «По кончинѣ законодавца Моисея, Израиля ввелъ въ обѣтованную землю *Іисусъ*, какъ и по скончаніи всего закона явившійся *Іисусъ* отверзъ благочестивымъ Небесное Царствіе» (Ѳеодоритъ, Толков. на кн. Нав. въ началѣ. Также Разговоръ Іустина съ Трифономъ 89, 113). 2) Іисусъ Навинъ прежде назывался Озее, то есть Спаситель, ибо и онъ спасъ народъ и ввелъ въ обѣтованную землю; онъ былъ дѣвственникъ, ибо нигдѣ не говорится, что онъ имѣлъ жену и дѣтей» (Іеронимъ, Противъ Іовиніана, кн. 1). 3) «Когда сей пророкъ, при введеніи народа въ обѣтованную

землю, сражался съ врагами, солнце стало; и когда Спаситель разрушилъ смертію смерть, солнце удержало лучи свои и среди полудня тма наполнила вселенную» (Θеодоритъ, Толков. на кн. Нав. Вопросъ 14). 4) Евреи не овладѣли всею обѣтованною землею, потому что, для сохраненія сообразнаго съ закономъ образа жизни, требовалась страна, заключенная въ тѣсныя предѣлы; законъ повелѣвалъ трижды въ годъ совершать праздники, соединяясь въ одномъ мѣстѣ. Сообразно съ симъ, Богъ ограничилъ Евреевъ небольшимъ пространствомъ земли, чтобы и лѣнныя безъ труда приходили въ посвященнос Богу святилище» (Θеодоритъ, Толк. на кн. Суд. Вопросъ 7). «Читай книгу Исуса Навина, и ты узнаешь, какими тѣсными предѣлами ты ограниченъ, Іудей, въ своихъ владѣніяхъ. *Отъ Дана до Вирсавіи*, это всего лишь 160 миль длины... Что до широты твоей земли, то отъ Іоппіи до маленькой деревни Виѳлеемъ 45 миль, а далѣе идетъ огромная пустыня, населенная варварами, о которыхъ говорится: *предъ лицемъ вся братіи вселится* (Быт. 16, 12). Ты скажешь, что земля обѣтованная есть та, о которой говорится въ книгѣ Числь (гл. 34): до потока Египетскаго съ юга, до великаго моря съ запада, до Емаѳа на сѣверѣ, и что и за Іорданомъ находятся владѣнія Рувима, Гада и полуколѣна Манассіи. И я сознаюсь, что это тебѣ обѣщано, но не дано; обѣщано, еслибы ты не поклонялся Веельфегору и Ваалу, Веельзевулу и Хамосу, а такъ какъ ихъ предпочелъ ты Богу, то и потерялъ все, что было тебѣ обѣщано... Малость земли Израильской означаетъ тѣсноту синагоги въ сравненіи съ широтою Церкви» (Іеронимъ, Письмо къ Дардану, О землѣ обѣтованной). 5) Наконецъ книга Исуса Навина даетъ общій урокъ послушанія волѣ

Божіей. «О чемъ говорилъ народу Иисусъ Навинъ, вводя его въ обѣтованную землю, о томъ же и понынѣ говоритъ намъ слово Божіе: *и нынѣ убойтеся Господа и послужите Ему въ правдѣ и правотѣ*». (Нав. 24, 14) (Оригенъ, Увѣщаніе къ мучен. § 17).

Что касается автора книги I. Навина, то бл. Феодоритъ разсуждаетъ о немъ такъ: «Поелику въ повѣствованіи книги (10, 13) послѣ словъ: *и ста солнце и луна въ стояніи, дондеже отмсти Богъ врагомъ ихъ*», прибавлено: *не сіе ли есть написано въ книгахъ праведнаго*,—то отсюда открывается, что книгу написалъ не самъ Навинъ, а нѣкто другой изъ жившихъ позже) (Феодоритъ, Толков. на кн. Нав. Вопросъ 14). И синопсисъ Аѳанасія, приступая къ книгѣ I. Навина, говоритъ: «начиная съ книги Навина даже до книги Ездры не вся тѣми написаны суть, ихъ же надписаніе имутъ и о нихъ же воспоминають; повѣствуется же, яко та написана суть отъ пророкъ, въ коеждо время бывшихъ». Но въ книгѣ Сына Сирахова о самомъ Иисусѣ Навинѣ читасмъ слѣдующее: *крѣпокъ на бранехъ Иисусъ Навинъ и преемникъ Моисеевъ бысть во пророчествѣ*, т. е. въ писаніи св. книгъ (Сирах. 46, 1). И большая часть отцовъ Церкви приписываютъ написаніе книги самому Иисусу Навину (напр. Иеронимъ, Посл. къ Павлину, Объ изученіи Св. Писанія). «Позднѣйшему писателю преданіе и не могло доставить столь многочисленныхъ подробностей лицъ и мѣстъ, какія здѣсь находятъ. Притомъ, находящееся здѣсь описаніе раздѣла земель, въ предупрежденіе опасныхъ споровъ, необходимо долженъ былъ сдѣлать самъ Иисусъ Навинъ». Прибавленіе же о смерти Иисуса Навина и погребеніи его сдѣлано тою же рукою собирателя св. книгъ, что и прибавленіе о смерти Моисея въ книгахъ закона.

§ 16.

«Седьмая книга, Судей, называется такъ потому, что, по смерти Іисуса Навина, Богъ посредствомъ судей спасаль народъ, угнетаемый Хананеями, и въ сей книгѣ содержатся дѣйствія каждаго изъ сихъ судей и время ихъ жизни. Судии Израильскіе были слѣдующіе: первый *Гоѳонилъ*. Онъ умертвилъ Хусарсаѳема, царя Месопотамскаго, въ теченіи 40 лѣтъ притѣснявшаго народъ. Послѣ Гоѳонила *Аодъ* обоедесноручный; онъ убилъ Еглома, царя Моавитскаго, притѣснявшаго народъ 18 лѣтъ, и самъ судилъ Израиля 80 лѣтъ. Послѣ него *Самаръ*, сынъ Динаховъ, поразившій 600 ино-племенниковъ раломъ воловьимъ, судилъ народъ одинъ годъ. Послѣ сего *Варакъ*, сынъ Авинеховъ; онъ воевалъ противъ Іавина и Сисары, притѣснявшихъ Израиля 20 лѣтъ и судилъ Израиля 40 лѣтъ. Послѣ него *Гедеонъ*, онъ же и Іеровааль; онъ поразилъ народъ Мадіамскій, Орива, Зива и Зевея и Салмана, начальниковъ его, ниспровергъ башню (города) Фануила и начальниковъ его, въ теченіи 7 лѣтъ притѣснявшихъ Израиля, избилъ тернами; судилъ Израиля 40 лѣтъ. Послѣ него *Авимелехъ*, сынъ Гедеона, бывшій *отемъ изъ тернія* и для своихъ, начальствовалъ три года. Послѣ него *Тола*, правившій 23 года. Послѣ сего *Іаиръ* Галаадскій; правилъ 22 года. Послѣ сего *Іефѳай* Галаадскій, побѣдитель Аммонитянъ и Филистимлянъ, въ теченіи 18 лѣтъ притѣснявшихъ Израиля. На брани онъ далъ обѣтъ: принести въ жертву кто первѣе изыдетъ въ срѣтеніе ему по одержаніи побѣды. И принесъ въ жертву отсць дочь свою, изшедшую ему въ срѣтеніе, позволивъ ей впрочемъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ въ уединеніи оплакать свое дѣвство. Су-

диль народъ 6 лѣтъ. Послѣ сего *Есевонъ* изъ Виѳлеема; судиль 7 лѣтъ. Послѣ сего *Елонъ* Завулонянинъ — 10 лѣтъ. Послѣ сего *Авдонъ* Фараанитянинъ — 8 лѣтъ. Послѣ сего *Сампсонъ* отъ колѣна Данова. Угнетавшихъ Израиля въ теченіи 40 лѣтъ Филистимлянъ онъ поразиль челюстію ослею, другой разъ жезломъ, потомъ лисицами и наконецъ разрушеніемъ храма; судиль Израиля 20 лѣтъ. Всѣхъ судей было числомъ 13; время же ихъ 411 лѣтъ» (Синописисъ Аѳанасія). Этимъ своимъ содержаніемъ книга Судей, по словамъ бл. Ѳеодорита, дасть слѣдующіе уроки для назиданія: 1) Она учитъ, что Владыка Богъ, по Своей отеческой любви, во время, когда Израильскій народъ преступалъ законъ, предавалъ его иноплеменникамъ, употребляя ихъ какъ бы вмѣсто жезла и бича, а затѣмъ, по раскаяніи ихъ, снова удостоивалъ всяческой попечительности; такимъ образомъ народъ, при всякомъ нападеніи враговъ, опытомъ дознавалъ Божіе о немъ попеченіе» (Ѳеодоритъ, Толк. на кн. Судей. Вопросы 8 и 12). 2) Книга Судей учитъ, «сколько вредно безначаліе и сколько полезны народу благочестивые правители» (Ѳеодоритъ, Вопросъ 7). 3) «Въ обличеніе тогдашнихъ мужей, между которыми трудно было найти достойнаго, книга Судей учитъ, какъ даръ пророчества приняла Деввора» (Ѳеодоритъ, Вопросъ 12).

Когда и кѣмъ написана книга Судей? По словамъ бл. Ѳеодорита «книга Судей написана послѣ того времени, которое она изображаетъ, потому что въ ней упоминается имя: *Иерусалимъ*, а сіе наименованіе городъ получилъ въ послѣдствіи, вмѣсто древнѣйшаго имени *Иевусъ*» (Толк. на кн. Судей, Вопр. 2). На основаніи Суд. 18, 31; 1, 21; 17, 6 точнѣе время написанія книги Судей положить можно между плѣненіемъ ковчега

или постановленіемъ царя и завоеваніемъ Іерусалима Давидомъ. Писателемъ же книги, по ветхозавѣтному преданію, былъ Самуиль пророкъ.

§ 17.

«Восьмая книга Ветхаго Завѣта, *Руѡв*, называется такъ потому, что содержитъ исторію Руѡи. Руѡь была родомъ Моавитянка; но отказавшись отъ родства и отеческаго суевѣрія, она обратилась къ истинному Богопочитанію, и переселилась въ Виѡлеемъ Іудейскій; тамъ сочталась бракомъ съ Воозомъ, изъ колѣна Іудина. Отъ нея производится родство Давида такимъ образомъ: Воозъ отъ Руѡи родилъ Овида, Овидъ—Іессея, Іессей—Давида» (Синописисъ Аѡанасія). По такому содержанію книги Руѡь бл. Августинъ (Христ. наука, кн. 2, гл. 13) называетъ ее началомъ или преддверіемъ къ книгамъ Царствъ, изображающимъ исторію царскаго дома Давида, и это тѣмъ болѣе справедливо, что въ книгахъ Царствъ нѣтъ другихъ извѣстій о предкахъ Давида, а Іоаннъ Златоустъ, въ своемъ Синописисѣ, причисляя псалмы Давида къ пророческимъ книгамъ, рядомъ съ псалмами помѣщаетъ и книгу Руѡь (*пророческія книги суть: шестнадцать пророковъ, Руѡв и Давидъ*). Другіе же отцы Церкви (св. Епифаній, Кирилль Іерус.), по примѣру древней синагоги, соединяютъ книгу Руѡь въ одно съ книгою Судей на томъ основаніи, что описанное въ книгѣ происшествіе относится ко времени судей (Руѡ. 1, 1). Все это показываетъ, что книга Руѡь, при небольшомъ своемъ объемѣ, имѣетъ важное значеніе въ общемъ составѣ Св. Писанія, что она явилась не случайно и что она правильно занимаетъ въ Греческой Библии и нашей Славянской восьмое отъ начало мѣсто

въ числѣ священныхъ книгъ (въ Еврейскомъ канонѣ она занимаетъ мѣсто между учительными книгами). «Но ради самого Давида написана книга, а ради Владыки Христа, потому что и Онъ произошелъ отъ Руѳи по плоти». «Божественный Матѳей, пиша книгу родства Иисуса Христа, упомянулъ Руѳь Моавитянку, миновавъ знаменитыхъ добродѣтелью женъ, Сарру, Ревекку и другихъ, вразумляя симъ, что едиnorodный Сынъ Божій вочеловѣчился ради всѣхъ челоѳковъ, и Іудеевъ и прочихъ народовъ, и грѣшныхъ и праведныхъ» (Ѳеодоритъ, Толков. на кн. Руѳь. Вопросъ 1).

Когда же написана книга Руѳь? Происшествія, описанныя въ книгѣ, случились во время Судей (Руѳ. 1, 1), лѣтъ за сто до Давида. Написаніе же книги, какъ видно изъ ея заключенія (4, 22), принадлежитъ времени царя Давида и сдѣлано однимъ изъ бывшихъ тогда пророковъ.

§ 18.

«Четыре книгъ Царствъ называются такъ потому, что излагаютъ дѣла царей Іудейскихъ и Израильскихъ и число лѣтъ ихъ» (Синопс. Аѳан.). Первая книга Царствъ содержитъ въ себѣ исторію перваго Еврейскаго царя Саула съ предшествовавшею исторіею пророка Самуила, при которомъ началось царское правленіе во Израилѣ и который и помазалъ первыхъ двухъ царей на царство. Вторая книга изображаетъ царствованіе царя-пророка Давида до помазанія Соломона. Третья книга Царствъ, начинаясь помазаніемъ Соломона, излагаетъ исторію царствованія Соломона, и исторію раздѣлившагося послѣ него царства въ той и другой его половинѣ до смерти царя Іосафата. Четвер-

тая книга Царствъ доводитъ исторію царей до Вавилонскаго плѣна. «Изъ сихъ книгъ у Евреевъ первая соединяется со второю и считается за одну книгу, а третья соединяется съ четвертою и также считается за одну книгу» (Оригенъ, Епифаній, Григорій Наз., Кирилль Іерус.).

«Здѣсь потребно исчислить царей Іудейскихъ и Израильскихъ по четыремъ книгамъ Царствъ, показать, какой былъ конецъ дѣятельности каждаго изъ нихъ и годы царствованія ихъ. И во первыхъ будемъ говорить о царяхъ Іерусалимскихъ. По смерти *Саула*, царствовавшего 40 лѣтъ, царствовалъ *Давидъ* надъ всѣмъ Израилемъ также 40 лѣтъ: въ Хевронѣ 7 лѣтъ, а надъ всѣми Израильтянами 33 года. Онъ творилъ правое во искренности сердца. При немъ были пророки: Самуиль, Наѳанъ и Гадъ. *Соломонъ*, сынъ Давида, царствовалъ надъ всѣмъ народомъ также 40 лѣтъ. И при немъ были пророки: Наѳанъ и Гадъ. *Ровоамъ*, сынъ Соломона, царствовалъ 17 лѣтъ и творилъ лукавое. При немъ раздѣлилось царство, и съ нимъ въ Іерусалимѣ остались два колѣна: Іудино и Веніаминово; въ Самаріи же десять колѣнъ. При немъ были пророки: Ахія Силонитянинъ, Самей и Адда. *Авія*, сынъ Ровоама, царствовалъ 3 года; сердце его не было подобно Давидову, но ходилъ онъ во грѣхахъ отца своего; и при немъ былъ пророкъ Адда. *Аси*, сынъ Авіи, царствовалъ 41 годъ и творилъ правое; но высоты (на которыхъ совершались идольскія жертвы) и при немъ оставались. Пророки его времени были: Азарія, сынъ Ададовъ, и Ананій. *Іосафатъ*, сынъ Асы, царствовалъ 25 лѣтъ, и творилъ правое; но высоты оставались. Послѣ и онъ подвергся укоризнѣ за то, что былъ въ дружбѣ съ Охозіею, царемъ Израильскимъ

и принималъ участіе въ дѣлахъ его. При немъ были пророки: Илія, Елисей, Михей, Іиуй, сынъ Ананія, Іозилъ, сынъ Захаріи и Еліезеръ, сынъ Додія изъ Марисиса. *Іорамъ*, сынъ Іосафата, царствовалъ 8 лѣтъ, и творилъ лукавое, ибо имѣлъ женою дочь Ахаава. При немъ были пророки: Илія и Елисей. *Охозія*, сынъ Іорама, царствовалъ одинъ годъ, и творилъ лукавое; послѣ него *Гоолия*, мать его, семь лѣтъ. *Іоасъ*, сынъ Охозіи, царствовалъ 40 лѣтъ. Онъ умертвилъ Захарію; но прежде того онъ творилъ правое всею душею своею, пока былъ живъ мудрый Іудай и наставлялъ его. Его убили рабы въ домѣ Маллони. При немъ пророчествовалъ Захарія, сынъ Іудая. *Амасія*, сынъ Іоаса, царствовалъ 29 лѣтъ, и въ началѣ творилъ правое, но не такъ, какъ Давидъ. И при немъ были пророки, но не такъ, какъ Давидъ. И при немъ были пророки, но имена ихъ не записаны. Впослѣдствіи Амасія, поразивъ жителей Сеира, возгордился симъ, сталъ служить Сеирскимъ идоламъ и, преданный врагамъ, былъ убитъ. *Азарія*, онъ же и *Озія*, царствовалъ 52 года и въ началѣ творилъ правое, подобно отцу своему; но отъ успѣховъ въ дѣлахъ возгордился и восхотѣлъ самъ воскурить ѳиміамъ во храмѣ, что подобало совершать однимъ священникамъ; за сіе былъ пораженъ проказою. При немъ былъ пророкъ Исаія. *Іоавамъ*, сынъ Озіи, царствовалъ 16 лѣтъ, творя правое подобно отцу своему. И при немъ былъ пророкъ Исаія. *Ахазъ*, сынъ Іоаѳама, царствовалъ 16 лѣтъ и творилъ лукавое. И при немъ были Исаія и Одидъ пророки. *Езекия*, сынъ Ахаза, царствовалъ 29 лѣтъ и творилъ правое совершенно какъ Давидъ. И при немъ былъ Исаія. Въ его время, Сеннахиримъ и Рапсакъ, Ассирійскіе богохульники, за свое богохульство какъ сами были

поражены, такъ и войско ихъ, 185,000 числомъ; въ одну ночь ихъ истребилъ Ангель. Приблизившись уже къ смерти, Езекиа получилъ вновь продолженіе жизни на 15 лѣтъ. *Манассія*, сынъ Езекии, царствовалъ 55 лѣтъ и творилъ лукавое. Онъ возстановилъ то, что разрушилъ Езекиа и былъ вторымъ Іеровамомъ для Іудеевъ; чрезъ него пострадалъ Іерусалимъ такъ же, какъ прежде Самарія. Посему онъ и былъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ. Но въ плѣну, какъ написано въ книгахъ Паралипоменонъ, онъ раскаялся и Богъ возвратилъ его въ Іерусалимъ и снова даровалъ ему царство. Онъ умеръ съ покаяніемъ и поучая народъ служить Богу, но не былъ погребенъ въ городъ Давидовомъ, а въ саду Озы. *Амонъ*, сынъ Манассіи, царствовалъ два года и творилъ лукавое, подобно отцу своему, и убили его рабы его; онъ погребенъ въ саду Озы, какъ и отецъ его. *Іосія*, сынъ Амона, царствовалъ 31 годъ. Еще въ осьмилѣтнемъ возрастѣ народъ поставилъ его царемъ, и онъ творилъ правое, во всемъ слѣдуя Давиду, не уклоняясь ни направо, ни налево; онъ и роши идольскія вырубилъ и уничтожилъ всѣхъ идоловъ. Будучи 16 лѣтъ, онъ взыскалъ законъ и нашедъ его пренебреженнымъ, установилъ читать его, и Пасху совершилъ какъ заповѣдано. Его умертвилъ фараонъ Нехао, при Ефратѣ, во время сраженія. При немъ были пророки: Іеремія и Софонія, и пророчица Олдама, жена Селлима. *Іоахазъ*, сынъ Іосіи, царствовалъ три мѣсяца и творилъ лукавое; его отвелъ въ плѣнъ фараонъ Нехао. И при немъ былъ Іеремія пророкъ. *Еліакимъ*, другой сынъ Іосіи, переименованный въ Іоакима, царствовалъ 11 лѣтъ и творилъ лукавое. *Іехонія*, сынъ Іоакима, царствовалъ три мѣсяца, творилъ лукавое и былъ пере-

селенъ въ Вавилонъ. *Матѳанію*, сына Іехоніи, Навуходоносоръ поставилъ царемъ, переименовавъ въ Седекію; онъ царствовалъ 11 лѣтъ и творилъ лукавое. И при немъ былъ пророкъ Іеремія. До сего времени существовало царство Іудейское и было разрушено, подобно Самаріи. Городъ Іерусалимъ былъ взятъ, и всѣ отведены плѣнниками въ Вавилонъ съ сосудами (дома Божія).

«Вотъ имена царей, бывшихъ въ Самаріи, и какой былъ конецъ дѣятельности cadaго изъ нихъ и сколько лѣтъ каждый изъ нихъ царствовалъ. *Іеровоамъ*, сынъ Навата, царствовалъ 24 года. По раздѣленіи царствъ онъ первый царствовалъ въ Самаріи и творилъ лукавое, какъ никто другой. Опасаясь лишиться царства, онъ сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ и обольстилъ народъ, говоря: *се бози, изведшии тя изъ земли Египетскія* (3 Царств. 12, 28); онъ учредилъ и свои праздники, и своихъ жрецовъ, введя во грѣхъ всего Израиля, ибо всѣ послѣдующіе цари подражали ему. При немъ былъ пророкъ Ахія Силонитянинъ и другой обличившій его у жертвенника. *Наватъ*, сынъ Іеровоама, царствовалъ 2 года и творилъ лукавое. Изъ его рода никто уже болѣе не царствовалъ. *Вааса*, изъ другого рода, царствовалъ 24 года и творилъ лукавое. *Ила*, сынъ Ваасы, царствовалъ 2 года и творилъ лукавое; и изъ его рода никто уже болѣе не царствовалъ. *Амвріи*, изъ другого рода, царствовалъ 12 лѣтъ и творилъ лукавое. *Ахаавъ*, сынъ Амврія, царствовалъ 22 года и творилъ лукавое больше прочихъ. При немъ были пророки: *Илія*, *Елисей* и *Михей*, и пророчествовавшій Ахааву о Сирии и о сынѣ Адера, поразившій его язвою и изобличившій Ахаава, и многіе еще, кромѣ того, сыны пророческіе. *Охозія*, сынъ Ахаава, царствовалъ 2 года и тво-

рилъ лукавое. И при немъ были пророки Илія и Елисей. Илія, по слову Господню, поразилъ его пятидесятиначальниковъ огнемъ. *Іорамъ*, другой сынъ Ахаава, царствовалъ 12 лѣтъ и творилъ лукавое; и изъ его рода уже никто болѣе не царствовалъ. При немъ, Илія былъ взятъ на небо; а Елисей оставался до времени Іероваама, сына Іоасова, царя Израильскаго. Были при нихъ и сыны пророческіе. *Іуий*, изъ другого рода, сынъ Намессіевъ, царствовалъ 28 лѣтъ. Онъ истребилъ родъ Ахаава и пророковъ Ваала, и сокрушилъ истуканъ его. Въ этомъ онъ сотворилъ правое, и получилъ обѣтованіе, что потомки его будутъ на престолѣ до четвертаго рода. *Іоахазъ*, сынъ Іиуя, царствовалъ 17 лѣтъ и творилъ лукавое. *Іоасъ*, сынъ его, царствовалъ 16 лѣтъ и творилъ лукавое; онъ былъ въ войнѣ съ Іерусалимомъ и взялъ оттуда золото и сосуды храма. *Іероваамъ*, сынъ Іоаса, царствовалъ 41 годъ и творилъ лукавое. *Захарія*, сынъ Іероваама, царствовалъ 6 мѣсяцевъ и творилъ лукавое. Доселѣ были царями потомки Іиуя до четвертаго рода. *Селлумъ*, изъ другого рода, сынъ Іависа, царствовалъ 30 дней и творилъ лукавое. *Манамъ*, снова изъ иного рода, сынъ Гаддія, царствовалъ 20 лѣтъ, и творилъ лукавое. *Факія*, сынъ Манайма, царствовалъ 10 лѣтъ и творилъ лукавое. При немъ пророчествовали Исаія и Осія. *Факей*, изъ иного рода, сынъ Ромеліевъ, царствовалъ 20 лѣтъ; онъ убилъ Факію и творилъ лукавое. И при немъ были пророки Исаія и Осія. *Осія*, изъ иного рода, сынъ Илы, царствовалъ 9 лѣтъ; онъ убилъ Факея и творилъ лукавое, не въ такой мѣрѣ, однако, какъ его предшественники. Осія былъ послѣднимъ царемъ Самаріи. При немъ сіе царство прекратилось и Самарія погибла, а затѣмъ поселились въ ней, Ассиріяне, отъ которыхъ

произошли Самаряне, называемые также Кутеями. Къ сему надлежитъ присовокупить, что всѣхъ лѣтъ, протекшихъ при царяхъ Іерусалимскихъ, было 474. Всѣ цари, начиная отъ Давида, въ числѣ 21, были одного рода Давидова, по преемству наслѣдуя царство сынъ отъ отца; правое творившихъ было девять, а творившихъ лукавое двѣнадцать, не считая Гоѳоли. Всѣхъ же лѣтъ протекшихъ при царяхъ Самарійскихъ 269 и 30 дней; всѣхъ царей было 18 изъ восьми различныхъ родовъ; всѣ творили лукавое, уподобляясь въ грѣхахъ Іеровоаму» (Синописисы Іоанна Златоуста и Аѳанасія).

Изъ содержанія книгъ Царствъ св. отцы усматриваютъ цѣль книги и высшія въ ней назиданія вѣрующимъ таковыя: 1) въ исторіи дома Давидова изобразить исторію родства Іисуса Христа, Сына Давидова по плоти; 2) въ изображеніи совокупной исторіи народа Израильскаго, непрерывныхъ на него нападеній со стороны враговъ болѣе сильныхъ и многочисленныхъ, чѣмъ онъ, предъизобразить малочисленность вѣрующихъ, ихъ всегдашнее томленіе и страданія отъ внѣшнихъ нападеній враговъ спасенія (Іеронимъ, Посл. къ Павлину, Объ изученіи Св. Писанія), и, съ другой стороны, силу Божественнаго промышленія, проявляющагося въ немощи» «Пока Израиль умѣлъ пользоваться Божественнымъ промышленіемъ, онъ жилъ въ мирѣ и тишинѣ, и всѣ ему были покорны; но когда онъ терялъ помощь Божию, онъ подвергался непріязненнымъ нападеніямъ» (Ѳеодоритъ, на 3 Царств. Вопр. 36). 3) Усматриваемъ изъ книгъ Царствъ и то, что ни въ какое время Ветхаго Завѣта языческой міръ не былъ презираемъ. Храмъ истинному Богу, построенный Соломономъ въ Іерусалимѣ, одинъ для всего

Израильскаго народа, былъ открытъ также и для язычниковъ. Въ лицѣ Тирскаго царя Хирама и его народа, языческой міръ участвовалъ въ самомъ построеніи ветхозавѣтнаго храма. 4) Еще усматриваемъ въ книгахъ Царствъ слѣдующее. «Пророкъ Илія приноситъ жертву на горѣ Кармилѣ, хотя по закону для сего надлежало идти въ храмъ Іерусалимскій. Изъ сего явствуется, что законъ совершать Богослуженіе въ одномъ мѣстѣ данъ былъ Израильтянамъ только въ виду ихъ крайняго легкомыслія, чтобы, получивъ позволеніе приносить жертвы вездѣ, они не стали покланяться и богамъ лжеименнымъ» (Ѳеодоритъ, Толк. на 3 Царств. вопросъ 56). «Въ пророчествѣ же о пресѣченіи дома Ілія надлежитъ видѣть предуказаніе о пресѣченіи всего вообще Іудейскаго священства» (Ѳеодоритъ, Толк. на 1 Царств. 2, 27-36).

О писателяхъ дѣяній царей Іудейскихъ и Израильскихъ въ Синописяхъ Іоанна Златоуста и Аѳанасія читаемъ слѣдующее: «Всѣ дѣянія царей изложили слѣдующія лица: о Давидѣ писали пророки Самуилъ, Наѳанъ и Гадъ; о Соломонѣ пророки Наѳанъ и Ахія; объ Іеровоамѣ—пророки Самей и Адда; объ Авіи—пророкъ Адда. Объ Асѣ написано *въ книзѣ словесъ дней царей Іудиныхъ*. Объ Іосафатѣ писалъ пророкъ Іиуй, сынъ Ананіи, написавшій книгу царей Израильскихъ; объ Іоасѣ написано *въ мѣтописци царскомъ*; объ Амасіи въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ; объ Озіи писалъ пророкъ Исаія; объ Іоаѳамѣ—писано въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ; объ Ахазѣ—въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ; объ Езекии писалъ пророкъ Исаія, сынъ Амосовъ; о Манассіи написано въ словесѣхъ провидящихъ; объ Іосіи—въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ

объ Іоакимѣ—въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ». Изъ сихъ свидѣтельствъ, находящихся въ самихъ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, въ заключеніи повѣствованій о каждомъ отдѣльномъ царствованіи, бл. Θεодоритъ выводитъ заключеніе, что «пророки соблюдали обычай записывать по ряду то, что совершалось въ ихъ время, и что дальнѣйшіе пророки соединили ихъ послѣдовательныя повѣствованія въ одну священную лѣтопись, образовавшую четыре книги Царствъ» (Θеодоритъ, Толков. накн. Царств. и Паралипом. Предисловіе. На 2 Царств. вопросъ 4-й. На 4 Царств. вопросъ 49). Такое соединеніе двухъ первыхъ книгъ Царствъ бл. Іеронимъ приписываетъ пророку Самуилу, согласно Іудейскому преданію (Посл. къ Павлину, Объ изъясненіи Св. Писанія); образование же третьей и четвертой книги Царствъ съ вѣроятностію приписывается Ездрѣ.

§ 19.

«Первая и вторая книга Паралипоменонъ (т. е. оставленныхъ) такъ называются потому, что въ нихъ содержится многое опущенное въ книгахъ Царствъ. Въ первой книгѣ излагается родословіе всѣхъ колѣнъ отъ Адама до царей, по родамъ, племенамъ, семействамъ и домамъ. Говорится также о поставленіи Давидомъ поющихъ и играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ. Есть и другія прибавленія о царяхъ и родахъ» (Синописисъ І. Златоуста). Прибавленія сіи касаются особенно дѣяній Іудейскихъ царей и преимущественно имѣвшихъ отношеніе къ вѣрѣ и Богослуженію. Но, кромѣ многихъ дополненій, книги Паралипоменонъ повторяютъ много и такого, что уже находится въ книгахъ Царствъ. Объ этихъ повторе-

ніяхъ нужно сказать то же, что св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о повтореніяхъ у четырехъ Евангелистовъ. «Когда не одинъ писатель, а четверо пишутъ не въ одно и то же время, не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сносясь и не стовариваясь между собою, и при всемъ томъ пишутъ совершенно согласно, какъ будто сказанное одними устами, то это служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ истины» (Златоустъ, на Маттея. Бесѣда 1). По словамъ бл. Феодорита, причиною повтореній, встрѣчающихся въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, было, между прочимъ, и то, что здѣсь совмѣстно изображалась исторія двухъ раздѣлившихся царствъ. «Иногда пересказавъ многое о которомъ либо одномъ царствѣ и перейдя къ другому, авторъ считаетъ нужнымъ повторить уже сказанное для соблюденія послѣдовательности» (Феодоритъ, Толк. на 3 Царств., вопросъ 41). Другою причиною повтореній, по истолкованію бл. Феодорита, было то, что книгу сію, какъ и книги Царствъ, писалъ не одинъ пророкъ, а цѣлый сонмъ пророковъ лѣтописцевъ (Феодоритъ, Толков на кн. Царств. и Паралипом. Предисловіе). О дальнѣйшемъ же высшемъ значеніи книгъ Паралипоменонъ бл. Іеронимъ выражается такъ: «никто не можетъ считать себя знающимъ Св. Писаніе, если онъ не знаетъ книгъ Паралипоменонъ, ибо здѣсь вездѣ затрогиваются умолчанныя въ книгахъ Царствъ исторіи и излагаются безчисленные евангельскіе вопросы» (Іеронимъ, Посл. къ Павлину, объ изученіи Св. Писанія) *). Частныя истолкованія книгъ

*) Это замѣчаніе бл. Іеронима о книгахъ Паралипоменонъ встрѣчается при переводѣ книгъ Паралипоменонъ въ древнихъ рукописныхъ Славянскихъ изданіяхъ книгъ Ветхаго Завѣта (Описаніе Слав. рукоп. Синод. библіотеки, 41—42).

Царствъ и Паралипоменонъ читатель найдетъ у бл. Θεодорита и св. Ефрема Сирина вмѣстѣ съ толкованіемъ и всѣхъ предшествующихъ книгъ. На исторію Самуила и Саула, Давида, пророка Иліи есть нѣсколько назидательныхъ бесѣдъ Іоанна Златоуста; на исторію «священника Илія, нерадившаго о воспитаніи дѣтей своихъ» Ефрема Сирина и друг.

Нужно замѣтить, что находящаяся въ концѣ второй книги Паралипоменонъ «молитва Манассіи, царя Іудейска, егда плѣненъ держашеся въ Вавилонѣ», не отмѣченная исчисленіемъ стиховъ, не находится въ текстѣ Еврейскихъ священныхъ книгъ, какой сохраняется донынѣ.

§ 20.

«Первая книга Ездры называется такъ потому, что самъ Ездра, бывшій священникомъ и чтецомъ, рассказываетъ и описываетъ въ ней возвращеніе сыновъ Израильскихъ изъ Персіи во Іерусалимъ. Это возвращеніе послѣдовало сначала съ соизволенія, а потомъ по повелѣнію царей Кира и Дарія, данному Іисусу, сыну Іоседекову, Ездрѣ и Зоровавелю, потому что тогда исполнилось уже 70 лѣтъ гнѣва Божія. Возвратившихся изъ плѣна потомковъ Іуды и Веніамина вмѣстѣ съ левитами было числомъ 42,360; рабовъ и рабынь ихъ было 7334; пѣвцовъ было 245; верблюдовъ 435; ословъ 6720. Строителями (Іерусалима и храма) были Зоровавель, Іисусъ, сынъ Іоседековъ и Неемія; Ездра же, какъ опытный въ законѣ, самъ предносилъ и читалъ законъ, располагалъ всѣмъ, что относилось къ храму и левитамъ. Онъ сдѣлалъ распоряженіе на основаніи закона, чтобы взявшіе чуже-

земныхъ женъ во время плѣна отвергли ихъ. И всѣ отвергли ихъ и очистились» (Синописисы Аѳанасія и I. Златоуста).

Для вѣрующаго читателя Св. Писанія ясна цѣль этой книги. Такъ какъ бывшіе до плѣна Вавилонскаго пророки предсказывали 70 лѣтъ гнѣва Божія и пребыванія въ плѣну (Исаія 45, 1; Иерем. 25 и 29), то книга Ездры имѣетъ цѣлю удостовѣрить точное исполненіе этого пророчества. Еще важнѣе то, что здѣсь проясняется книга родства Іисуса Христа по плоти, потому что упоминаемый здѣсь Зоровавель, главный виновникъ освобожденія изъ плѣна, происходилъ изъ царскаго рода Давида и въ Евангеліяхъ показанъ въ числѣ предковъ Спасителя (Матѳ. 1, 12-13. Лук. 2, 27).

§ 21.

«Книга Нееміи говоритъ о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, подобно книгѣ Ездры, дополняя ее; много повѣствуетъ объ евнухѣ Нееміи, какъ онъ просилъ о построеніи храма» (Синописисъ I. Злат. и Аѳанасія). Неемія, служившій виночерпіемъ у царя Артаксеркса, услышавъ о печальномъ состояніи своего отеческаго города Іерусалима, все еще остававшагося на половину въ развалинахъ, по молитвѣ обнаружилъ предъ царемъ свою скорбь; и, вмѣстѣ съ позволеніемъ возобновить оный, получилъ отъ царя письма къ областнымъ правителямъ съ повелѣніемъ о вспоможеніи Іудеямъ. По прибытіи въ Іерусалимъ, Неемія въ 52 дня возобновилъ городскія стѣны Іерусалима и освятилъ ихъ торжественнымъ обхожденіемъ. «Затѣмъ книга повѣствуетъ, какъ Ездра читалъ законъ, а Іисусъ, Ваней, Саравія и другіе толковали его народу. Ездра, читая,

научаль Богопознанію, а народъ уразумѣль читаемое, и совершилъ Пасху, а въ седьмой мѣсяцъ совершилъ постъ и праздникъ Кущей какъ написано: *яко не сотвориши тако отъ дней Исуса Навина* (Неем. 8, 17)». Такимъ образомъ возобновленъ былъ завѣтъ съ Богомъ по точному смыслу закона Моисея.

Писатель книги Нееміи ясно указанъ въ надписаніи книги: *слова Нееміи, сына Ахалина* (1, 1). Въ первой части книги, гдѣ Неемія излагаетъ главнымъ образомъ свою дѣятельность, онъ и говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ.

Вторая книга Ездры содержитъ въ себѣ нѣкоторыя части книги Паралипоменонъ и первой книги Ездры переведенныя на Греческій языкъ, и въ Еврейскомъ канонѣ въ такомъ соединеніи неизвѣстна. Ея нѣтъ и въ спискахъ библейскихъ книгъ въ правилахъ апостольскихъ и собора Лаодикійскаго, у св. Аѳанасія, Григорія, Амфилохія; во всѣхъ сихъ спискахъ хотя упоминается *вторая книга Ездры*, но подъ этимъ именемъ разумѣется книга Нееміи. И такъ, книга, надписанная въ Славянской Библии: *вторая книга Ездры*, не есть особая каноническая книга, а повтореніе изъ предшествующихъ книгъ въ переводѣ на Греческій языкъ, съ нѣкоторыми неканоническими прибавленіями.

Книгами Ездры (первою) и Нееміи оканчиваются историческія каноническія книги Ветхаго Завѣта общаго содержанія. Будучи исторіею одного народа, носителя завѣта Божія, эти Богодарованныя книги даютъ единственно вѣрныя путеводныя нити и для всей исторіи человѣческаго рода. «Что касается писателей языческихъ, то одни изъ нихъ, почитая міръ несотвореннымъ, терялись въ безконечномъ, другіе признавая его сотвореннымъ, говорили, что претекло съ того

времени пятьдесятъ милліоновъ, три тысячи семьдесятъ пять лѣтъ. Такъ показываетъ Аполлоній Египтянинъ. Платонъ же показываетъ, что тьма темъ лѣтъ протекло отъ потопа до Дедала. Но уже и Платонъ призналъ, что нельзя познать истину, если Богъ не научить о ней чрезъ Свой законъ. Сію истину знаемъ мы, наученные отъ святыхъ пророковъ, исполненныхъ Святаго Духа Божія, говорившихъ не въ противорѣчій другъ другу, какъ языческіе писатели, а въ полномъ согласіи и предвозвѣщавшіе будущія событія всего міра. Ибо любящіе знаніе или паче—любящіе истину изъ самого исполненія предвозвѣщенныхъ и уже совершившихся событій могутъ убѣдиться, что вполнѣ истинно и то, что возвѣщено ими о времени и лѣтахъ до потопа, о томъ, сколько лѣтъ прошло отъ сотворенія міра до нашего времени... Геродотъ, Фукидидъ, Ксенофонтъ и другіе историки начинали писать съ царствованія Кира и Дарія, и не имѣли возможности сказать что-либо достовѣрное о древнихъ и первоначальныхъ временахъ... Истинной древней исторіи Елины не имѣютъ и потому, что они въ недавнее только время познакомились съ письмомъ, какъ они и сами признаются въ этомъ. Между тѣмъ пророкъ Моисей жилъ за тысячу лѣтъ прежде завоеванія Трои» (Св. Теофилъ Антиох. 2-го вѣка. Три книги къ Автолику о вѣрѣ христіанской. Кн. 3. § 16. 17. 26. 29). Въ общей сложности времени ветхозавѣтной исторіи отъ сотворенія міра до Рождества Христова, по исчисленію древнихъ христіанскихъ писателей, протекло 5,500 лѣтъ; по счету же, принятому въ общенародное употребленіе Греками со времени императора Ираклія, а отъ нихъ и нами, 5,508 лѣтъ.

§ 22.

Слѣдующія три историческія книги нашей Библии, книга Товита, Іудии, Есѣирь, касаются отдѣльныхъ лицъ свящ. исторіи. Притомъ первыя двѣ книги въ Еврейской Библии вовсе неизвѣстны, и потому, какъ прибавленія только Греческой Библии, считаются неканоническими. Книга Есѣирь есть и въ Еврейской Библии, но не во всемъ объемѣ нашего текста: тѣ части Славянскаго текста, при которыхъ не показано счета стиховъ, суть дополненія Греческаго текста, первоначально неизвѣстныя.

«Книга Товита такъ называется потому, что содержитъ исторію о самомъ Товитѣ, происходившемъ изъ колѣна Нефѣалимова, но взятомъ въ плѣнъ и жительствовавшемъ въ Ниневіи». Товитъ являетъ собою образъ испытанной и награжденной добродѣтели. Строгий хранитель закона, принужденный, за дѣла милосердія, оказанныя имъ своимъ единоплеменникамъ, скрываться отъ преслѣдованія Сеннахирима, потомъ потерявшій зрѣніе отъ исполненія дѣла милосердія, погребенія умершаго нищаго, доведенный до необходимости жить благодѣянiami другихъ, праведный Товитъ, за свою добродѣтель былъ награжденъ отъ руки Ангела, явившагося въ видѣ странника, руководствовавшаго и спасающаго его сына съ женою его отъ нѣкоего демона, и возвратившаго ему зрѣніе и богатство. Книга написана Товитомъ или вообще въ семействѣ Товита. Ангель, благодѣтельствовавшій Товиту, оставляя его, завѣщаль ему: *напишите вся, яже совершишася, въ книгу (12, 20)*».

§ 23.

Книга Іудиѳъ такъ называется потому, что содержитъ повѣствованіе о Іудиѳѣ, какъ чрезъ нее Богъ спасъ сыновъ Израильскихъ и поразилъ Олоферна. Дѣло совершилось такъ: когда царь Ассирійскій Навуходоносоръ, въ войнѣ съ Арфаксадомъ, царемъ Мидійскимъ, требовалъ помощи отъ всѣхъ народовъ до Египта и не получилъ ея, то, послѣ побѣды надъ Арфаксадомъ, обратилъ оружіе противъ тѣхъ, которые отказали ему въ помощи. Военачальникъ Олофернъ, посланный съ большимъ войскомъ, всѣхъ ихъ поработилъ, за исключеніемъ сыновъ Израилевыхъ, которые продолжали противустоять ему. Первосвященникъ Іоакимъ написалъ жителямъ города Ветилуи, чрезъ который путь лежалъ Олоферну, заградить его. Олофернъ обложилъ городъ осадю и овладѣлъ его водою. Когда, вслѣдствіе сего, жители города изнемогли отъ жажды и начальствующіе намѣревались уже сдать городъ, тогда Іудиѳъ, снявъ съ себя одежды вдовства (она оплакивала мужа и всегда пребывала въ постѣ), украсилась какъ невѣста и, убѣдивъ жителей не сдавать города раньше пяти дней, вышла къ Олоферну, прельстила его своею мудростію и умертвила его, и тѣмъ обратила въ бѣгство все Ассирійское войско» (Синописисъ Златоуста и Аѳанасія). Такимъ образомъ книга Іудиѳъ представляетъ поучительное изображеніе благочестиваго мужества. Описанное въ книгѣ событіе нужно относить ко времени плѣненія Манассіина.

§ 24.

Книга Есѣирь называется такъ потому, что содержитъ повѣствованіе объ Есѣири, о томъ, какъ чрезъ Есѣирь Богъ спасъ Іудеевъ отъ угрожавшей имъ гибели и погубилъ врага ихъ Амана. Царь Артаксерксъ, отвергнувъ жену свою, искалъ въ царствѣ своемъ благообразнѣйшую изъ женщинъ, чтобы взять ее женою, и такую нашелъ въ Есѣири Іудеянкѣ, имѣвшей родственника Мардохея, одного изъ плѣненныхъ при Седекіи, навлекшаго на себя въ то время гнѣвъ упомянутаго Амана, царедворца. Узнавъ, что Мардохей былъ Іудей, Аманъ, съ согласія царя Артаксеркса, предписалъ, чтобы всѣ, находившіеся въ царствѣ Іудеи, въ 14-й день 12-го мѣсяца, были избиты. Узнавъ о семъ, Есѣирь ходатайствуетъ предъ царемъ за обвиненныхъ и устроеніемъ Божиимъ успѣваетъ еъ этомъ на столько, что вмѣсто Іудеевъ были избиты враги ихъ вмѣстѣ съ Аманомъ. «Въ память о семъ событіи въ 14-й и 15-й день двѣнадцатаго мѣсяца, который назывался Адаръ, былъ установленъ праздникъ, называемый фуримъ, который Іудеи проводили съ особеннымъ торжествомъ, воспоминая о своемъ спасеніи» (Синописисъ Злат. и Аѳан.). О написаніи повѣствованія книги Есѣирь свидѣтельствуетъ самая книга словами: *написа же Мардохей словеса сія въ книгу и посла Іудеомъ, близъ и далече сущимъ* (Есѣ. 9, 20).

Такимъ образомъ, по порядку нашей Славянской Библии мы разсмотрѣли 20 книгъ Ветхаго Завѣта называемыхъ историческими, потому что въ нихъ, по выраженію Пространнаго Катихизиса, *изображается исторія благочестія* въ ветхозавѣтное время.

§ 25.

Слѣдующая затѣмъ въ порядкѣ Греческой и Славянской Библии седемьрица книгъ: книга Іова, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость Соломона и Премудрость Іисуса сына Сирахова, по своему содержанію именуется *учительными* книгами (Православный Катихизисъ) или *премудростными*, понеже въ нихъ разуму и истиннѣй премудрости научаемся (Предисл. къ первопечатной Слав. Библии); а по формѣ своего изложенія *стихотворными*, писанными стихотворнымъ порядкомъ (Григорій Богословъ, Кириллъ Іерусалимскій, Епифаній, Іоаннъ Дамаскинъ и друг.). Что касается ученія, изложеннаго въ сихъ книгахъ, то оно будетъ видно въ обзорѣніи содержанія каждой книги; о формѣ же ихъ внѣшняго стихотворнаго изложенія надлежитъ сказать предварительно.

Вся Библия раздѣлена на такъ называемые стихи и каждое приводимое изъ Св. Писанія изрѣченіе у насъ называется *стихомъ* изъ Библии; но этимъ не показывается, что все Св. Писаніе написано стихотворною рѣчью. Дѣленіе св. текста на стихи сдѣлано для удобства указанія и приискиванія отдѣльныхъ изрѣченій въ св. книгахъ, по подобію лишь того, какъ это дѣлается въ собственно поэтическихъ книгахъ, гдѣ подобнымъ образомъ сосчитываются и нумеруются всѣ поэтическія строки. Отличіе же собственно стихотворной рѣчи свящ. книгъ отъ прозаической, по словамъ св. Аѳанасія Великаго, есть то, что она изложена *въ разширеніи*, то есть разширенными или повторяющимися, иначе сугубыми предложеніями, между тѣмъ какъ прозаическая рѣчь свящ. книгъ изложена *въ со-*

кращеніи, то есть сжатыми единичными предложеніями. Это *разширеніе* или сугубое выраженіе мысли нынѣ называется *параллелизмомъ членовъ*, по правилу коего, для возвышенія силы мысли, ее выражаютъ двумя и даже тремя подобными предложеніями, а съ тѣмъ вмѣстѣ и чувство читателя или слушателя возводятъ къ должному возбужденію двумя или тремя ступенями. Напримѣръ:

Благословлю Господа на всякое время,
Выну хвала Его во устѣхъ моихъ (Псал. 33, 2).

Или: Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей,
И по множеству щедротъ твоихъ очисти
беззаконіе мое (Псал. 50, 1).

Или: Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ не-
честивыхъ,
И на пути грѣшныхъ не ста,
И на сѣдалищи губителей не сѣде (Псал. 1, 1).

Иногда подобнымъ образомъ повторяются прямо-подобныя предложенія, иногда противуподобныя; бывають въ стихѣ и другія, свойственныя мысли, отношенія. Для вразумленія же христіанскихъ читателей о красотѣ и сладкозвучіи свящ. библейскаго стиха, древніе христіанскіе учителя приспособительно показывали, что, въ своемъ законмѣрномъ изложеніи, библейскій стихъ объемлетъ все, что только есть наиболѣе совершеннаго въ формахъ человѣческой поэзіи, въ частности въ построеніи стиха Греческаго и Латинскаго. «Есть въ Св. Писаніи, говоритъ Евсевій, стихотворныя сочиненія, какъ на примѣръ Пѣснь Моисея (Второзак. 32) или псаломъ Давида 118-й, которые оба изложены тѣмъ видомъ стихосложенія, который Греки называли героическимъ; говорятъ (Юсифъ Фла-

вій, Филонъ), что это есть гекзаметръ, сложенный изъ 16 слоговъ. Остальные виды стиха состояли изъ стиховъ въ три метра и изъ стиховъ въ четыре метра, сообразно особенностямъ Еврейскаго языка. Это мы говоримъ лишь объ изложеніи; что же касается ученія св. книгъ, изложенныхъ такимъ способомъ, то его нельзя ставить рядомъ съ ученіемъ мудрости челоѳческой» (Евсевій, приготовленіе къ Евангелію, XI, 5). «Что сладкозвучнѣе Псалтири! Что величественнѣе Соломона! Что совершеннѣе Іова! Какъ пишутъ Іосифъ и Оригенъ, книги сіи изложены гекзаметромъ и пентаметромъ» (Иеронимъ, Изложеніе хроники Евсевія, предисловіе). Кромѣ собственно учительныхъ свящ. книгъ, указанная особенность пѣсеннаго изложенія встрѣчается и въ другихъ отдѣлахъ историческихъ и пророческихъ книгъ. «И законоположникъ Моисей иногда пророчествуетъ, а иногда пѣснословить, и Исаія воспѣваетъ, и пророкъ Аввакумъ молится съ пѣснію», говоритъ св. Аѳанасій (Посл. къ Маркел. о Псалмахъ).

«Нѣкоторые изъ простыхъ сущихъ готовы думать, что священные пѣсни имѣютъ цѣлю только услажденіе внѣшняго слуха. Но сіе несправедливо. Не о пріятности и сладкорѣчии заботится Писаніе. Пѣніе пѣсней установлено для пользы душевной, и по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во первыхъ, прилично было, чтобы Св. Писаніе хвалило Бога не только въ сокращеніи рѣчи (т. е. сжатою прозаическою рѣчью), но и въ разширеніи ея (т. е. распространенною параллелизмомъ, поэтическою рѣчью). Такъ, сжатою (прозаическою) рѣчью изложено принадлежащее къ закону и пророкамъ и все историческое со включеніемъ Новаго Завѣта. Распространенною же рѣчью изложено

заключающеея въ псалмахъ и пѣснопѣніяхъ. А симъ и соблюдается заповѣдь: *возлюбихи Бога всею крѣпостію и силою*. Во вторыхъ, поелику въ душѣ бывають различныя движенія ума, воли и сердца, то Писаніе требуетъ, чтобы эти способности не были въ разногласіи и раздорѣ, но чтобы человекъ всецѣло, во всѣхъ движеніяхъ, служилъ волѣ Божіей. Подобіемъ же и образомъ безмятежнаго и не волненнаго состоянія помысловъ служитъ псалмовъ пѣсенное чтеніе. Такъ какъ свои душевныя помышленія мы выражаемъ въ произношеніи словъ, то и Господь установилъ стихословно пѣть пѣсни и псалмы произносить на распѣвъ, чтобы сладкозвучіе словъ служило символомъ душевной стройности. Настроившись по мелодіи словъ, душа забываетъ о страстяхъ и радостно взирая на умъ Христовъ, помышляетъ все лучшее» (Аѳанасій, Посл. къ Маркел. объ истолкованіи псалмовъ). «Вѣдалъ Духъ Святыи, что трудно вести родъ человѣческій къ добродѣтели, и потому къ ученіямъ присоединилъ пріятность мѣрной рѣчи, чтобы, вмѣстѣ съ усладительнымъ и пріятнымъ для слуха, мы принимали непримѣтнымъ образомъ и то, что указано полезнаго въ содержаніи. Подобнымъ образомъ мудрые врачи, давая пить горькое врачевство, медомъ помазываютъ чашу. На сей то конецъ и существуютъ мѣрныя пѣснопѣнія, чтобы и дѣти возрастомъ, воспѣвая ихъ, обучали души свои. И такъ и бывасть. Едва ли кто либо изъ людей нерадивыхъ выйдетъ изъ храма, вполнѣ удержавъ въ памяти прочитанное ученіе апостольское или пророческое; а стихи изъ псалмовъ и въ домахъ поютъ и на торжищахъ возглашаютъ» (Василій Великій, бесѣды на псалмы, предисловіе).

§ 26.

«Книга *Іова* называется такъ потому, что заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о томъ, какъ *Іовъ* страдалъ, бывъ искушаемъ отъ діавола, какъ, претерпѣвъ благочестно нанесенные ему удары, побѣдилъ его, все потерянное обратно получилъ сугубо и явился именитѣе, чѣмъ былъ прежде. Страданіямъ онъ подвергся 70 лѣтъ отъ роду, а послѣ нихъ прожилъ 170 лѣтъ, такъ что всѣхъ лѣтъ жизни его было 240. По случаю бѣдствій, постигшихъ *Іова*, пришли къ нему съ утѣшеніемъ друзья его, но говорили ему слова столь оскорбительныя и безжалостныя, что онѣ вмѣнились имъ въ грѣхъ; но *Іовъ* молился о нихъ, и имъ прощено было. Всѣхъ бесѣдъ *Іова* съ друзьями изложено въ книгѣ восемь: три съ *Елифазомъ*, двѣ съ *Софаромъ*, три съ *Валладомъ*; но еще есть бесѣда съ *Еліусомъ*, сыномъ *Варахіила*, *Вузитяниномъ*. Наконецъ, Господь является *Іову* въ бурѣ и облакѣ, и *Іовъ* двумя рѣчами отвѣчаетъ Господу». «Цѣль всей этой книги расположить къ терпѣнію тѣхъ, которые впадаютъ во искушенія, хотя бы они были самыми благочестивыми. Вмѣстѣ съ симъ, въ книгѣ показывается, что Богъ не есть искушитель злымъ, что не искушаетъ Богъ никогоже, но что искушенія на людей приходятъ отъ злыхъ духовъ, по попушенію Божію» (Синописисъ *Іоанна Златоустаго* и *Аѳанасія*). Слѣдуя Апостолу *Іакову*, ублажившему терпѣніе *Іовле* (*Іаков. 5, 11*), многіе отцы Церкви поставляютъ на видъ вѣрующимъ терпѣніе *Іова* для подражанія. «Иди со мною, говоритъ св. *Іоаннъ Златоустъ*, посмотримъ списокъ страданій *Іова*; сравнимъ различныя состоянія его. Когда *Іовъ* былъ именитѣе, тогда ли, когда сво-

бодно совершалъ добродѣтели, или когда терпѣлъ страданія, причинявшія ему столь великую печаль? Тогда ли Іовъ былъ именитѣе, когда домъ его былъ открытъ для всѣхъ входящихъ, или тогда, когда этотъ домъ превратился въ пепель, а хозяинъ не произнесъ при этомъ ни одного горькаго слова, а напротивъ благословлялъ Бога? Когда Іовъ былъ именитѣе, скажи мнѣ, тогда ли, когда приносилъ жертву о благополучіи дѣтей и училъ ихъ единодушію, или тогда, когда эти дѣти печально окончили жизнь подъ развалинами обрушившагося дома, а отецъ перенесъ это несчастье съ великимъ любомудрымъ духомъ? Тогда ли былъ болѣе именитъ Іовъ, когда отъ стриженія многочисленныхъ овецъ его загарались обнаженные плечи его работниковъ, или тогда, когда онъ, услышавъ, что огонь небесный пожралъ всѣ стада его вмѣстѣ съ пастухами, не смутился, не упалъ духомъ, но кротко перенесъ свое несчастье? Когда, скажи, былъ Іовъ истинно великъ, тогда ли, когда, пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ тѣла, употреблялъ его на защиту обиженныхъ и былъ для нихъ оплотомъ отъ притѣснителей, или же тогда, когда тѣло свое, этотъ оплотъ угнетенныхъ, онъ увидѣлъ пожираемымъ отъ червей, сидѣлъ на гноищѣ и, взявъ черепокъ, оскребалъ его? Все второе сдѣлало Іова болѣе именитымъ, чѣмъ все первое, ибо въ терпѣніи заключается гораздо болѣе мужества, твердости и напряженія души, болѣе возвышенности ума, болѣе любви къ Богу» (Іоаннъ Златоустъ, письма къ Олимп. 8, § 7).... «Но говорить ли мнѣ о самомъ главномъ, о томъ, что составляло верхъ его страданій? Это была буря сомнѣній, возникшихъ въ его мысляхъ и помрачившихъ его разсудокъ. Кто сознаетъ себя виновнымъ во многихъ грѣхахъ и

терпитъ что нибудь непріятное, тотъ, по крайней мѣрѣ, знаетъ причину своихъ несчастій, соображая свои проступки. Но Іовъ не видѣлъ причины своихъ страданій, и эта неизвѣстность терзала его ужаснѣе нежели черви. Ты согласишься со мною, когда вспомнишь, что Іовъ тотчасъ началъ дышать свободнѣе, когда челоуѣколюбець Богъ благоволилъ открыть ему причину борьбы его, что страдать допущено ему для того, чтобы яснѣе открылась его праведность» (Златоустъ, письмо къ Олимп. 2, § 8). Св. Григорій Нисскій (Изложеніе на блаж. Іова) въ образѣ Іова видитъ одинъ изъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ невинно страдающаго Спасителя. «Въ словахъ Іова, говоритъ блаж. Іеронимъ (Посл. къ Павл., Объ изученіи Св. Писанія) каждое выраженіе многозначительно; упомяну объ одномъ: о воскресеніи тѣлъ умершихъ Іовъ пророчествуетъ такъ ясно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сдержанно, какъ никто другой: *вѣмъ бо, яко присносущенъ естъ, иже имать искупити мя и на земли воскресити кожду мою терпящую сіе* (Іов. 19, 25)».

О времени жизни Іова въ заключеніи его книги говорится: *бъ же той Исавовыхъ сыновъ сынъ, якоже быти ему пятому отъ Авраама*. На этомъ основаніи І. Златоустъ говоритъ, что Іовъ жилъ тогда, когда еще не было писаній или исторіи, передающей событія (Бесѣда о страд. прав. Іова, § 3), а о времени написанія самой книги Іова выражается: «говорятъ, что эту книгу написалъ Соломонъ, если только она не есть писаніе Моисея» (Синописисъ І. Злат.). Бл. Іеронимъ писателемъ книги Іова признавалъ Моисея и въ своемъ перечисленіи свящ. книгъ помѣщаетъ ее непосредственно послѣ Пятикнижія Моисея (Посл. къ Павлину, Объ изученіи Св. Писанія). Оригенъ же

думаль, что книга Юва даже древнѣе Пятикнижія Моисея (Противъ Цельса, кн. 6). Нужно прибавить, что каноническая часть книги Юва оканчивается тамъ, гдѣ оканчивается обозначеніе стиховъ числами, до словъ: *и скончася Ювъ старъ и исполнь дней* (42, 16). Послѣднія же 20 строкъ Славянскаго текста книги Юва, не отмѣченныя счетомъ стиховъ, есть прибавленіе Греческой Библии Семидесяти толковниковъ, впрочемъ весьма древнее и взятое изъ какой-то другой Сирской книги: *такъ толкуется отъ Сирскія книги* (Оригенъ, Противъ Цельса, кн. 6. Евсевій, Пригот. къ Евангелію, кн. 7, гл. 8)

Изъ древнихъ Славянскихъ рукописей книги Юва усматривается, что, для уразумѣнія содержанія сей книги, ея переписчики пользовались толкованіями Полихронія, епископа Апамейскаго (5 вѣка) и Олимпіодора діакона Александр. (7 вѣка). (См. Описаніе Славянскихъ рукописей Моск. синод. библиот. Отд. 1, стр. 57. 59.)

§ 27.

«Книга *Псалтирь* получила такое названіе отъ часто упоминаемаго въ книгѣ музыкальнаго инструмента, къ которому пророкъ Давидъ приспособилъ пѣніе своихъ псалмовъ». Почему же пророкъ Давидъ избралъ именно сей инструментъ? «Псалтирь, одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ причину звуковъ имѣетъ вверху; въ цитрѣ или въ лирѣ мѣдь звучитъ внизу, а псалтирь причины гармоническихъ ладовъ имѣетъ вверху. Такимъ образомъ пророческое слово самымъ устройствомъ сего орудія показало намъ, что не къ плотскимъ услажденіямъ должна приводить

пріятность священнаго пѣнія» (Василій Вел. Бесѣды на Псалмы, Предисловіе, Бес. на пс. 32, 2. Григорій Нисскій, О надписаніи Псалм. гл. 3). «Псаломъ же есть музыкальная рѣчь, при возношеніи которой мѣрно ударяють въ музыкальный инструментъ» (Василій, Бес. на 29 псал. Григорій Нисскій). Какъ содержащая въ себѣ собраніе псалмовъ Псалтирь есть книга псалмовъ или *книга псаломская* (Лук. 20, 24).

Высокими похвалами превозносятся отцы Церкви книгу псалмовъ въ своихъ многочисленныхъ толкованіяхъ на нее. «Всяко писаніе Богодухновенно и полезно есть, и для того написано Св. Духомъ, чтобы въ немъ находили врачевство каждый отъ своего недуга. Но книга Псалмовъ объемлетъ все, что представляютъ всѣ другія свящ. книги. Она пророчествуетъ о будущемъ, и приводитъ на память бывшее, и даетъ законы для жизни и правила для дѣятельности. Это—общая сокровищница добрыхъ ученій. Она врачуетъ и застарѣлыя раны души, и свѣжимъ ранамъ подаетъ скорое исцѣленіе. Она водворяетъ въ челоуѣкѣ нѣкое тихое услажденіе и удовольствіе, дѣлающее разсудокъ цѣломудреннымъ... Псаломъ—тишина души, раздаятель мира, ибо онъ утишаетъ мятежные и волнующіеся помыслы, смягчаетъ раздражительность души и уцѣломудриваетъ невоздержность. Псаломъ—единеніе раздѣленныхъ и примиреніе враждующихъ, ибо кто можетъ почитать своимъ врагомъ того, съ кѣмъ возносилъ единый гласъ Богу, въ одномъ псаломскомъ ликѣ. Псаломъ—орудіе отъ ночныхъ страховъ, убѣжище отъ демоновъ, упокоеніе отъ трудовъ дневныхъ; равно и охрана младенцевъ, и украшеніе молодыхъ, и утѣшеніе старцевъ и самый приличный нарядъ для женъ. Псаломъ—населитель пустыни и усмиритель торжищъ.

Для нововступающихъ это—начатки ученія; для преуспѣвающихъ—приращеніе вѣдѣнія; для совершенныхъ утвержденіе. Псаломъ—гласъ Церкви; онъ дѣляетъ празднества ея свѣтлыми; онъ же производитъ печаль яже по Божѣ; псаломъ и изъ каменнаго сердца источаетъ слезы. Псаломъ—славословіе Ангеловъ, духовное кадило»... Такую похвалу книгѣ Псалмовъ слагаетъ св. Василій Великій (Бесѣды на Псалмы. Предисловіе) и съ нимъ единогласно св. Ефремъ Сиринъ (Бесѣда о Псалмѣ).

Св. Аѳанасій великій даетъ другую, еще болѣе обширную похвалу Псалму въ своемъ «Посланіи къ Маркеллину Объ Истолкованіи Псалмовъ»¹⁾. Между прочимъ о значеніи книги Псалмовъ изложено здѣсь слѣдующее: «Кто читаетъ другія свящ. книги, тотъ произноситъ написанное въ нихъ не какъ свои собственные слова, но какъ слова, святыхъ мужей, или тѣхъ о комъ они говорятъ. Но кто читаетъ псалмы, тотъ (удивительное дѣло!) написанное произноситъ какъ свои собственные слова, поетъ ихъ какъ бы они были написаны о немъ, читаетъ и понимаетъ ихъ такъ, какъ бы они имъ самимъ были составлены. Слова Псалмовъ для поющаго ихъ служатъ какъ бы зеркаломъ, въ которомъ онъ усматриваетъ движенія собственной души и, сознавая ихъ, произноситъ самыя слова. И такъ, чадо, говорилъ мнѣ нѣкій старецъ, держа въ рукахъ самую книгу Псалмовъ, каждый читающій сію книгу долженъ съ искреннимъ расположеніемъ при-

¹⁾ Это посланіе считалось столь важнымъ, что уже древняя христіанская Церковь помѣщала его при самой Псалтири. Оно есть при книгѣ Псалмовъ въ древнѣйшемъ Александрійскомъ спискѣ Библии (4 вѣка), и едва ли не во всѣхъ другихъ древнихъ спискахъ Библии. По этой же причинѣ оно есть и въ нашихъ отечественныхъ изданіяхъ Славянской Библии.

нимать все, что въ ней написано по Божію вдохновенію. Ибо я думаю, что въ словахъ сей книги измѣрена и описана словомъ вся жизнь человѣка, всѣ его душевныя расположенія, всѣ движенія его помысловъ, и что, сверхъ изображеннаго въ псалмахъ, ничего болѣе въ человѣкѣ не отыщется. Потребно ли кому покаяніе и исповѣданіе, постигли ли кого скорбь и искушеніе, подвергся ли кто гоненію или избавился отъ злыхъ навѣтовъ, опечаленъ ли кто и смущенъ или терпитъ какое страданіе, или, наоборотъ, видитъ ли кто себя преуспѣвающимъ, а врага своего низлагаемымъ, хочетъ ли кто восхвалить, возблагодарить и прославить Бога, для всѣхъ такихъ случаевъ онъ найдетъ наставленіе въ Божественныхъ псалмахъ. Надлежитъ только выбрать, что сказано въ псалмахъ на каждый такой случай—и читать сіе какъ написанное о самомъ читающемъ, приведя себя въ согласное съ написаннымъ расположеніе». Потому-то книга Псалмовъ въ древнее христіанское время была самою употребительною изъ св. книгъ». Во всѣхъ церквахъ по вселенной духовное Давидово пѣснопѣніе просвѣщаетъ души вѣрныхъ», говоритъ бл. Феодоритъ (Толк. на 2 Царств. Вопросъ 43). Вѣрующіе знали ее наизусть и пѣли какъ единственную любимую пѣсню. Вотъ какъ, напримѣръ, бл. Иеронимъ описываетъ времяпровожденіе Виодеемскихъ христіанъ, среди которыхъ и онъ жилъ: «У насъ все простота, и только пѣніемъ псалмовъ нарушается молчаніе. Обратись куда угодно: земледѣлецъ идущій за плугомъ поетъ аллилуіа; покрытый потомъ жнецъ развлекается псалмами; и виноградарь, срѣзывающій кривымъ ножомъ виноградныя вѣтви, поетъ что-либо изъ Давида. Это—любимыя пѣсни народа. Псаломъ—воскликанія пастуховъ;

псаломъ—припѣвы земледѣльца» (Иеронимъ, Посл. къ Марцеллѣ изъ Виѳлеемскаго монастыря). «И на торжищахъ слышатся восклицанія изъ псалмовъ», говоритъ св. Аѳанасій.

Но главное утѣшеніе, обрѣтаемое въ книгѣ Псалмовъ, по словамъ Іоанна Златоуста, состоитъ въ томъ, что она, среди изображеній многоразличныхъ духовныхъ состояній челоѳка, даруетъ еще ясныя пророческія указанія о Спасителѣ. Поэтому въ своемъ Синописисѣ І. Златоустъ поставляетъ книгу Псалмовъ не между учительными, а между пророческими книгами Вѣтхаго Заѳта. Равнымъ образомъ и въ одномъ изъ предисловіій первопечатной Славянской Библии времени царя Алексія Михайловича книга Псалтирь показана въ числѣ пророческихъ книгъ, и притомъ на первомъ между ними мѣстѣ. «Почти въ каждомъ псалмѣ возѳщается о пришествіи Спасителя, и о томъ, что Онъ придетъ какъ истинный Богъ. Такъ, въ 49 псалмѣ говорится: *Богъ явъ придетъ*; въ 117 псалмѣ: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явися намъ*». О томъ, что Спаситель есть Отчее Слово въ 106-мъ псалмѣ говорится: *посла Слово Свое и исцѣли я*; и въ 109-мъ псалмѣ: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя*. Въ 44-мъ псалмѣ говорится о Христѣ: *престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка, жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего: возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сею ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ*. И о рожденіи отъ Дѣвы книга Псалмовъ не умолчала, но даетъ знать сіе въ 44-мъ псалмѣ, говоря: *Слыши, Дщи, и виждь, и преклони ухо Твое и забуди люди Твоя и домъ отца Твоего, и возжелаетъ царь доброты Твоея, зане Той есть Богъ Твой*. Книга Псалмовъ изображаетъ Господа и страждущимъ

по плоти, говоря во 2-мъ псалмѣ: *предсташа царіе земли и князи собращася купить на Господа и на Христа Его; и въ 21-мъ псалмѣ: ископаша руки Мои и нозы Мои: раздѣлиша ризы Моя себѣ и о одежди Моей меташа жребій.* Книга Псалмовъ возвѣщаетъ и восхождение Господне на небо въ 23-мъ псалмѣ: *возмите врата князи ваша и возмיתесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы; и сѣдѣніе одесную Отца въ 109 псалмѣ: рече Господь Господеву Моему: сѣди одесную Мене»* (Аванасій, Посл. Объ истолков. Псалмовъ). «Вообще всѣ псалмы надлежитъ воспѣвать не въ ветхости буквы, но въ обновленіи духа. Это и означаютъ слова псалма: *воспойте Господеву пѣснь нову* (32, 3). Новую пѣснь Господу поетъ тотъ, кто принимаетъ законъ не чувственно, но разумѣваетъ его духовный смыслъ. Новымъ называется обыкновенно или необычайное или недавно пришедшее въ бытіе. Посему, если ты повѣдаешь чудный и всю природу превосходящій образъ Господня вочеловѣченія, то этимъ ты воспоешь новую и необычайную пѣснь. Если ты рассуждаешь о возрожденіи и обновленіи всего міра, обветшавшаго подъ грѣхомъ, равно если ты возвѣщаешь тайны воскресенія, то и въ семъ случаѣ ты поешь новую пѣснь» (Василій Великій, Бесѣда на псаломъ 32). «Ищущій горняго умъ самъ по себѣ въ псалмѣ (32, 2) называется *псалтиремъ*, потому что орудіе сіе, по своему устройству, издаетъ звуки вверху, подобно тому какъ и тайны Св. Писанія, возвѣщаемыя умомъ, имѣютъ причину свыше такъ, какъ бы умъ издавалъ звуки чрезъ Духа. На псалтири *десятиструннымъ* поетъ Богу тотъ, кто не опускаетъ изъ виду всѣхъ заповѣдей Божіихъ и приводитъ себя въ согласіе со всѣми ими, потому что десять есть главныхъ

заповѣдей перваго законодательства» (Василій Вел. Бесѣда на Псаломъ 32). О широтѣ пророческаго духа книги Псалмовъ можно судить по многочисленнымъ свидѣтельствамъ изъ нея, приводимымъ въ книгахъ Новаго Завѣта.

Кѣмъ же написаны Богодухновенныя пѣсни, образующія книгу Псалтирь? Каждый вѣрующій знаетъ, что въ Псалтири заключаются псалмы Давида.—*пророка и царя*, надлежитъ присовокупить: *и священнаго тѣнца*. Составленіе этихъ свящ. пѣсней превознесло имя Давида превыше всѣхъ царей избраннаго народа. *Якоже тукъ отлученъ отъ жертвы мирныя, тако Давидъ отъ сыновъ Израилевыхъ. Вспѣмъ бо сердцемъ своимъ восхваляи сотворшаго и. И постави тѣнца прямо олтареву и звукомъ ихъ усладити тѣнне: даде въ праздницѣхъ благоупіе и украси времена даже до скончанія, внигда воспѣвати имъ имя святое Ею и отъ утра гласити во святимищѣ* (Сирах. 47, 2. 10. 11. 12). «Но хотя книга Псалмовъ имѣетъ надписаніе только имени Давида, но въ ней находятся еще псалмы и другихъ лицъ. Называется же Псалтирь именемъ одного Давида потому, что онъ первый, получивъ отъ Бога духъ пѣнія, сталъ слагать и писать псалмы прежде всѣхъ; прочихъ псалмописцевъ онъ самъ и учредилъ, избравъ ихъ отъ священниковъ. Отличать псалмы надлежитъ такъ: тѣ псалмы, которые имѣютъ надписаніе: *Давида*, или: *Давиду* принадлежатъ собственно Давиду; тѣ же псалмы, которые имѣютъ надписаніе: *Асафу*, *Сынамъ Корея*, *Асафу и Эвamu*, *Идиоуму*; также *Анея* и *Захаріи*, принадлежатъ тѣмъ лицамъ, имена которыхъ надписаны; есть также псаломъ—«*молитва Моисея челоуька Божья*» и «*о Соломонѣ*» (Синописисъ Аѳанасія). Впрочемъ не всѣ псалмы имѣютъ такія указанія имени писателя въ сво-

ихъ надписаніяхъ. Иные изъ псалмовъ вовсе не надписаны, именно тѣ, которымъ самое содержаніе служитъ какъ бы надписаніемъ. Въ прочихъ же псалмахъ есть надписанія церковныя, которыхъ нѣтъ у Евреевъ, и объясненіе сему можно усмотрѣть въ словахъ: *да аще кто Его исповѣсть Христа, отлученъ отъ сонмища будетъ* (Іоан. 9, 22). Гдѣ въ надписаніяхъ псалмовъ Іудеи усмотрѣли указаніе на новозавѣтное таинство, они ихъ не приняли; въ такихъ случаяхъ къ нашему церковному надписанію прибавляется замѣчаніе: *не надписанъ у Еврей*. Всѣхъ псалмовъ, надписаній которыхъ Евреи не принимаютъ по невѣрію, числомъ 12, а именно: 32-й, 42-й, 70-й, 90-й, 92-й, 93-й, 94-й, 95-й, 96-й, 97-й, 98-й и 103-й. (Тригорій Нисск. О надпис. псалмовъ, кн. 2, гл. 8 и 9.) Бл. Іеронимъ по поводу псалмовъ ненадписанныхъ говоритъ, что при нихъ должно подразумѣвать имя того писателя, который показанъ на предыдущемъ псалмѣ; поэтому и одиннадцать псалмовъ не надписанныхъ у Евреевъ, слѣдующихъ за псалмомъ 89-мъ, Іеронимъ приписываетъ Моисею, потому что именемъ Моисея надписывается 89-й псаломъ (Іеронимъ, Посл. къ пресвит. Кипріану). Во всякомъ случаѣ псалмы, хотя написанные и разными лицами, по своему духу составляютъ одно цѣлое, одного рода священное пѣснопѣніе Давидово, и въ этомъ смыслѣ нѣкоторые отцы Церкви справедливо настаивали, что вся книга псалмовъ должна быть приписываема Давиду, ссылаясь также и на то, что ни Господь, ни Апостолы не упоминаютъ о какомъ либо иномъ писателѣ псалмовъ, кромѣ Давида (І. Златоустъ, Бѣсѣды на Псалмы, Предисловіе). По поводу этихъ разсужденій блаж. Θεодоритъ пишетъ: «иные говорятъ, что не всѣ псалмы принадлежатъ Давиду. Я

ничего о семъ не утверждаю, ибо всѣ псалмы написаны по дѣйствию Божественнаго Духа. Пророку же, кто бы онъ ни былъ, Давидъ или иной, было свойственно только предоставлять себя въ орудіе благодати. Впрочемъ, пусть въ данномъ случаѣ превозмогаетъ приговоръ большинства» (Θеодоритъ, Толков. на 150 псалмовъ, Предисловіе). «Что касается порядка псалмовъ въ Псалтири, то и онъ не есть порядокъ времени ихъ происхожденія, а порядокъ нахождения псалмовъ Ездрую; по таковой винѣ не всѣ псалмы Давида стоятъ рядомъ, но между ними есть и псалмы сыновъ Кореевыхъ, Асафа и Моисея. Симъ объясняются и такіе случаи, какъ напримѣръ: третій псаломъ имѣетъ надписаніе сказанія объ Авессаломѣ, а псаломъ 141-й о Саулѣ; но всякому извѣстно, что бѣгство отъ Саула было гораздо прежде бѣгства отъ Авессалома» (Аѳанасій, а также Θеодоритъ, На псалмы, Предисловіе).

«Весь составъ псалмовъ дѣлится на пять частей или пять книгъ, по подобію пятикнижія Моисея, и каждая часть оканчивается словами: *буди, буди*. Первая часть, отъ начала до 40-го псалма, обнимаетъ 40 псалмовъ; вторая часть, отъ 41-го псалма до 71-го, обнимаетъ 31 псаломъ; третья часть, отъ 72 до 88 псалма, обнимаетъ 17 псалмовъ; четвертая отъ 89 псалма (молитва Моисея) до 105, обнимаетъ также 17 псалмовъ; пятая часть отъ 106-го, до конца» (Григорій Нисскій, О надпис. псалмовъ, кн. 1, гл. 4. Епифаній, О мѣрахъ... гл. 5. Иеронимъ, Послан. къ пресвитеру Кипріану). Но сіе есть дѣленіе ветхозавѣтное. Въ христіанскомъ церковномъ употребленіи Псалтирь раздѣляется на 20 каѳизмъ или сѣданій, такъ какъ послѣ прочтенія сихъ отдѣленій, братіи позволялось сидѣніе. Каждая ка-

ѳизма раздѣляется на три славы. По замѣчанію І. Златоуста, въ первыхъ отдѣленіяхъ Псалтири находящіяся псалмы имѣютъ болѣе скорбный, а въ послѣднихъ болѣе торжественный характеръ (Бесѣда на псал. 11). Самый послѣдній псаломъ Славянской Библии, по свидѣтельству надписанія его, *стоящій внѣ числа остальныхъ псалмовъ* и не раздѣленный стихами, не существуетъ въ Еврейской книгѣ псалмовъ и есть неканоническая прибавка. Во всѣхъ 150 псалмахъ всѣхъ стиховъ, по круглому счету упомянутаго предисловія Слав. первопечатной Библии, 2600.

Изъ многихъ отеческихъ толкованій на книгу Псалтирь, вызванныхъ необычайно широкимъ церковнымъ и внѣ-церковнымъ и келейнымъ употребленіемъ этой книги, какъ повседнежнаго христіанскаго молитвенника, православному читателю ея, при встрѣчѣ не вполне ясныхъ выраженій, обращаться надлежитъ въ особенности къ Бесѣдамъ на Псалмы свв. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Аѳанасія Вел., Григорія Нисскаго, Θεодорита и др. «И сына своего научи пѣть преисполненные любомудріемъ псалмы Давида», учитъ І. Златоустъ, «для перваго начала обученія возьми псалмы, говорящія о воздержаніи или прежде всего о несообщеніи съ нечестивыми, псаломъ съ сею именно цѣлю поставленный въ началѣ книги. Найдешь въ псалмахъ и другія правила по воспитанію дѣтей: о необходимости обращаться имъ съ людьми праведными, о воздержаніи чрева, объ удержаніи рукъ, о нестяжательности и проч.» (І. Златоустъ на Посл. къ Колосс. бесѣда 9, § 2). Глубокая христіанская древность завѣщала и намъ обычай начинать книгою псалмовъ Давида самое обученіе дѣтей грамотѣ. «Псаломъ — охрана младенцевъ и отрокомъ украшеніе».

§ 28.

Собственно же учительными или премудростными книгами, давшими имя всей второй части Библии, называются книги Соломона. Какъ имя царя-пророка Давида не отдѣлимо отъ священной пѣсни, такъ имя царя Соломона вѣдомо всему міру по его Богопросвѣщенной мудрости. *Коль преумудрился еси въ юности твоей и наполнился еси яко рѣка разума. Землю покры душа твоя, и исполнилъ еси притчами заданій: пройде имя твое во острови далече: въ пѣсняхъ и париміяхъ и въ притчахъ удивишиася тебѣ страны* (Сирах. 47, 16—19). *И царица Савска услыша имя Соломоне и имя Господне и прииде искусити его притчами. И рече царю Соломону: истинна суть словеса, яже слышахъ въ земли моей о словесехъ твоихъ и о смыслѣ твоємъ: приложилъ еси премудрость и блага къ симъ паче всякаго слуха. Буди Господь Боиъ твой благословенъ, Иже восхотѣ ты дати на престолъ Израилевъ* (3 Царств. 10, 1. 6. 9). Хотя въ своей мудрости Соломонъ излагалъ весьма много премудрыхъ изрѣченій (3 Царств. 4, 32), но та мудрость, въ изрѣченіи которой его руководило непосредственное отъ Св. Духа озареніе, заключается въ грехъ его книгахъ: Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней, имѣющихъ тѣсную связь между собою. «Въ Притчахъ Соломонъ учитъ юнаго возрастомъ и изрѣченіями наставляетъ его въ обязанностяхъ жизни; посему и рѣчь его здѣсь часто прямо обращается къ сыну. Въ Екклесіастѣ онъ наставляетъ мужа зрѣлаго возрастомъ, чтобы въ мірскихъ вещахъ онъ ничего не мнилъ быть вѣчнымъ, но все видимое считалъ тлѣннымъ и скоропреходящимъ. Наконецъ въ Пѣсни Пѣсней въ объятія Жениха души человѣческой, Христа, онъ приво-

дить уже мужа приготовленнаго, совершеннаго и преклоннаго возрастомъ» (Иеронимъ, Толк. на Екклес. 1, 1). Кромѣ сихъ трехъ каноническихъ книгъ, имя Соломона носитъ еще четвертая книга, «Премудрости Соломона». Синописисъ, именуемый Аѳанасіевымъ, считаетъ возможнымъ и ее приписывать Соломону. «Написа же Соломонъ книги въ числѣ *правильныхъ* (каноническихъ) положенныя три: Притчи, Екклесіаста и Пѣсни Пѣсней, и кромѣ сихъ иную, *внѣ правильныхъ*, яже нарицается Премудрость Соломонова. «Нѣкоторые думаютъ, говоритъ I. Златоустъ, что Соломонъ написалъ только три книги, а другіе приписываютъ ему и ту, которая надписывается *Премудрость*, утверждая, что и она есть подлинное его произведеніе» (Синописисъ Златоуста). Но въ Еврейской Библии имя Соломона носятъ только три первыя книги. Какъ славное имя Давида распространялось въ преданіи и на такіе псалмы, которые ему не принадлежали, такъ и имя Соломона перешло на другія книги, не принадлежащія ему, а только по подобію его книгъ написанныя.

§ 29.

Книга Притчей. «Притчи суть изрѣченія мудрыхъ, какъ бы загадки, которыя сами по себѣ представляютъ одно, но даютъ разумѣть еще нѣчто другое. Такъ въ Евангеліи Іоанна ученики Господни, послѣ того, какъ Онъ, оставивъ сокровенный образъ рѣчи, началъ бесѣдовать съ ними открыто, говорятъ Ему: *се нынѣ не обинюся глаголиши, а притчи никоея не глаголиши* (Іоан. 16, 29); слѣдовательно подъ притчею разумѣется не ясный, но сокровенный ходъ рѣчи. Поелику же и въ сей книгѣ такихъ изрѣченій много, то Соломонъ

и надписаль ея: *Притчи*. Самое же названіе *притча* (въ Греческомъ: *паримія*) произошло отъ того, что подобныя изрѣченія выставлялись написанныя на путяхъ, для вразумленія и исправленія проходящихъ (*паримія* по древнему объясненію сего слова значить *придорожное*, т. е. полезное наставленіе, встрѣченное на пути). Писались же онѣ при дорогѣ для того, чтобы люди мимоходомъ испытывали написанное и получали наставленіе. Поэтому иные опредѣляютъ притчу такъ: притча есть *придорожное изрѣченіе*, переносящее мысль отъ чего либо одного ко многуму. По своему же внутреннему содержанію находящіяся здѣсь притчи излагаютъ разнаго рода ученіе, а именно: 1) познаніе премудрости и наказанія; 2) разумѣніе словесъ мудрости; 3) извитія словесъ; 4) уразумѣніе правды истинной; 5) исправленіе суда; 6) познаніе притчи; изрѣченія мудрыхъ; 8) загадки и темныя слова (Притч. 1, 2—6)». «1) Притчи даютъ *познаніе премудрости и ученія*. Такъ какъ язычники утверждаютъ, что они имѣютъ мудрость, и еретики говорятъ, что они имѣютъ знаніе, то Соломонъ и показываетъ, въ чемъ состоитъ истинная премудрость и истинное знаніе. Услышавъ его Божественныя изрѣченія, всякій мудрый премудрѣ будетъ. 2) Въ кн. Притчей заключается *разумѣніе словесъ мудрости*, то есть пріобрѣтеніе познанія о единомъ истинномъ Богѣ. Что касается язычниковъ, то одни изъ нихъ богомъ называли вещество, а другіе уподобили его идоламъ; находятся въ заблужденіи также и еретики касательно истиннаго Бога. Противъ нихъ то Соломонъ и излагаетъ истинное понятіе о Богѣ, говоритъ о Его неизрѣченности: 25, 2; о промыслѣ: 15, 3, 21; 22, 2; 23, 13; о правосудіи: 15, 8, 25. О міротвореніи говоритъ не просто, но утвер-

ждаетъ, что Господь все сотворилъ Словомъ Своимъ и премудростію, такъ какъ свойство истиннаго Бога составляетъ то наипаче, что Онъ есть Отецъ Сына. *Егда готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучаше престолъ Свой на вѣтрехъ и егда крѣпки творяше вышнія облаки, бѣхъ при Немъ устрояя. Азъ бѣхъ, о нейже радовашеся, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ Его* (8, 26. 27. 30).

3) Далѣе въ книгѣ Притчей заключаются *извитія словесъ*, то есть такія изрѣченія книги, въ которыхъ изслѣдователь, вращая ихъ умомъ, открываетъ и находитъ сокровенный въ нихъ смыслъ. Таковы напри- мѣръ слѣдующія изрѣченія: *спасется отъ зноя сынъ разумный, вѣтроплодень же бываетъ на жатвь сынъ незаконный* (10, 5); или: *прилежи о злацехъ, сущихъ на поли, и пожнешь траву* (27, 25), и симъ подобныя. 4) Притчи называются *уразумнѣемъ истинной правды*. Такія притчи предлагаются потому, что нѣкоторые исказили слово: правда. Одни называютъ правдою возвращать то, что кто-либо получилъ на сохраненіе, а другіе называютъ правдою воздавать добромъ за добро, зломъ за зло. Но такія опредѣленія не точны и не вѣрны. Посему то Соломонъ учитъ истинной правдѣ и полагаетъ ее въ томъ, чтобы отдавать каждому то, что ему приличествуетъ. И именно, прежде всего: чти Господа отъ праведныхъ трудовъ твоихъ (3, 9); потомъ: чти царя, и родителямъ надлежащій воздавай долгъ, всѣмъ—подобающее. Это одинъ видъ правды. Другой состоитъ въ томъ, чтобы подчиняться разуму и не уклоняться въ неумѣренность, *да ты не постигнешь совѣтъ злыхъ, о, оставляющій ученіе юности* (2, 16. 17). Кто такъ устрояетъ себя и соблюдаетъ свойственную каждой сторонѣ души дѣятельность здравою и невредимою, тотъ до-

стигъ разумѣнія истинной правды. 5) Притчи Соломона учать *исправлять судъ*. Это значитъ судить праведно по Закону Божію, какъ написано: *отверзай уста твои слову Божію и суди вся здраво* (31, 8); *разсуждай убога и немощна* (ст. 9). Это судъ произносимый открыто. Но есть еще судъ сокровенный, по которому судящій другихъ съ тою же строгостію долженъ судить и истязывать самого себя, налагая запрещеніе на себя, когда возгорается гнѣвъ, обуздывая себя, когда зачинается страсть, возбуждая разумъ, когда онъ засыпаетъ. Кто же бываетъ строгимъ судіею самому себѣ, тотъ научится исправлять судъ и не услышитъ отъ другого: *научая много, себе ли не учиши?* 6) Далѣе, въ сей книгѣ содержатся притчи въ собственномъ смыслѣ, каковыми въ Новомъ Завѣтѣ называются уподобленія, напримѣръ въ словахъ Господа: *чесому уподоблю Царствіе Божіе или коей притчи приложу е?* (Марк. 4, 30.) Такія притчи суть слѣдующія: *якоже исходище сѣмя въ жатву зноя пользуетъ, тако въстникъ въренъ пославшихъ ею* (Притч. 25, 13) и другія. 7) Содержаніе книги Притчей называется еще *изрѣченіями мудрыхъ*. Такъ называются не хитросплетенныя слова, обольщающія видомъ правдоподобія, но точныя, какъ бы дознанныя самими говорящими и выражающія какъ бы приговоры, произносимые ими. Таковы, напримѣръ, слѣдующія: *сердцу веселящуся лице цвѣтетъ, въ печальхъ же сушу стѣтуетъ. Сердце правое ищетъ чувства, уста же ненаказанныхъ уразумѣютъ злая* (15, 13—14). Обыкновенно люди опредѣляютъ дѣла по послѣдствіямъ, премудрый же открываетъ причины дѣйствій, чтобы, зная причины золь, человекъ остерегался ихъ, и представляетъ какъ бы краткій очеркъ движенія души. Таково, напримѣръ, изрѣченіе: *нена-*

висть воздвизаетъ распрю, встѣхъ же нелюбопрителныхъ покрываетъ любовь (10, 12). Или: *въ похотехъ всякъ праздный* (13, 4). Или: *остроязычный безъ совѣта творитъ* (14, 17). Всѣ эти изрѣченія болѣе указываютъ на нравственную сторону, на причину дѣйстви. Если ты изслѣдуешь каждое изрѣченіе книги, ты найдешь, что оно сказано и написано для того, чтобы слушающіе, познавая причины золь и благъ, избѣгали худого, а творили доброе. 8) Наконецъ въ сей книгѣ есть *гаданія и темныя слова*. Это—изрѣченія, сказанныя такъ глубокомысленно, что читающій ихъ сначала скорбитъ, какъ будто они ничего не выражаютъ и только тщательно вникнувъ, открываетъ ихъ смыслъ. Таковы, напримѣръ: *пявица имъ три дочери, любовію возлюблены, и три сія не насытишася ея, и четвертая не удовлися рещи: довольно* (30, 15). Таково содержаніе книги Притчей» (Синописисы Златоуста и Аѳанасія).

О цѣли книги Притчей св. Григорій Нисскій говоритъ: «какъ трудящіеся въ тѣлесныхъ упражненіяхъ въ училищѣ готовятся чрезъ сіе къ понесенію большихъ трудовъ въ дѣйствительныхъ борьбахъ, такъ и приточное ученіе кажется мнѣ нѣкимъ упражненіемъ, обучающимъ души наши и дѣлающимъ ихъ гибкими въ духовныхъ подвигахъ» (Григорій Нисск., Точное истолков. на Еккл. 1, 1). Поэтому и св. отцы въ своихъ собственныхъ обращеніяхъ къ ученикамъ излагали наставленія *по подобію* притчей Соломона. Таковы краткія изрѣченія св. Антонія Вел., Макарія Вел., препод. Аввы Исаи. Св. Ефремъ одну изъ своихъ бесѣдъ наименовалъ: «Подражаніе притчамъ (Соломона)». Подобными же подражаніями притчамъ Соломона были притчи Іисуса сына Сирахова и Премудрости Соло-

мона, явившіяся еще въ ветхозавѣтныя времена. О томъ значеніи, какое книгѣ Притчей всегда придавала христіанская Церковь, можно судить изъ того, что именемъ книги Притчей или паримій на церковномъ языкѣ стали называться всѣ вообще церковныя чтенія изъ Ветхаго Завѣта, кромѣ псалмовъ. Послѣ псалмовъ Церковь чаще другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ предлагаетъ для чтенія книгу Притчей, особенно въ дни св. Четырехдесятницы, такъ какъ, по приведенному свидѣтельству св. Григорія и другихъ отцовъ, ученіемъ книги Притчей сообщается духовная гибкость въ подвигахъ святой жизни. Въ дни поста и покаянія больше чѣмъ когда-либо человѣкъ сознаетъ себя странникомъ, не имѣющимъ пребывающаго града, а книга Притчей или, по Греческому названію ея, паримій, заключаетъ въ себѣ, какъ объясняютъ древніе толкователи, именно *дорожныя напутствія странникамъ*.

§ 30.

Книга Екклесіастъ такъ называется потому, что самъ писатель ея, Соломонъ, такъ назвалъ себя въ началѣ книги: *младшій Екклесіаста, сына Давидова, царя Израилева, во Иерусалимѣ* (1, 1). Соломонъ былъ именуемъ различно. Екклесіастомъ же онъ названъ потому, что онъ самъ и проповѣдывалъ народу то, что пріялъ отъ Св. Духа. Въ сей же книгѣ онъ любознательствуетъ относительно естества вещей. Поелику Египтяне и другіе язычники воображали, что постигли оное и слагали разныя о семъ басни, то Соломонъ, по указанію Св. Духа, останавливаетъ покушающихся испытывать сіе, словами: *не можетъ человекъ избрѣсти твореніе, сотворенное подъ солнцемъ: елика аще по-*

трудится человекъ изобрѣсти и не обращаетъ (8, 17), отвергая, при этомъ, и суевѣрный страхъ Египтянъ относительно дня рожденія человекѣка: блудый вътра не съетъ, и смотряи во облацѣхъ не пожнетъ: въ нихъ же нѣсть вѣдый, кій путь духа, якоже кости во чревь раждающія (11, 4. 5). Предавшись умозрѣніямъ о каждомъ видѣ сотворенныхъ существъ, Соломонъ пришелъ къ заключенію, что изслѣдованія этого рода ни къ чему не приводятъ и доставляютъ человекѣку только трудъ; премудрымъ и праведнымъ становится человекѣкъ не отъ знанія, но отъ дѣятельной жизни. И елика аще речетъ мудрый уразумѣти, не возмощетъ обрѣсти: тѣмъ же все сіе вдахъ въ сердце мое, и сердце мое все сіе видѣ (8, 17); яко праведнии и мудрии, и дѣланіе ихъ въ руцѣ Божіей (9, 1). Посему, оставляя изслѣдованіе о семъ, Соломонъ обращается къ разсмотрѣнію человекѣческой жизни, наблюдаетъ различныя обстоятельства, среди которыхъ люди вращаются и приходитъ къ заключенію, что и здѣсь все управляется Божіимъ промысломъ: ни лежимъ теченіе, ниже сильнымъ брань, ниже самому мудрому хлѣбъ, ниже разумнымъ богатство, ниже вѣдущимъ благодать: яко время и случай случится вѣсмъ имъ (9, 11). И никто не можетъ располагать сими случаями по своей волѣ: яко кто человекѣкъ, иже поидетъ въ слѣдъ совѣта, елика сотвори въ немъ (2, 12). Человекѣкъ въ сей жизни ни надъ чѣмъ не имѣетъ власти, развѣ только дѣлать зло или дѣлать добро и приготавливать во исходъ дѣла свои. Ибо и еже ястъ и пїетъ, сіе даяніе Божіе есть (3, 13). И такъ, и изслѣдованіе о томъ, какъ произошло все видимое, и пріобрѣтеніе сокровищъ и наслажденіе удовольствіями, вся сія суета суетствій и болѣе ничто же, точію излишество совѣта и про-

изволенія усилованіе. Но, говоря о суетности настоящаго, Соломонъ тѣмъ самымъ показываетъ вѣчность будущаго, увѣщавая памятовать о вѣчныхъ, и знать, что будетъ нѣкогда кончина міра, *въ день въ онъже подвижутся стражіе дому, и превратятся мужіе силы, и упразднятся мелющіе* (12, 3). Соломонъ говоритъ и о томъ, что послѣдуетъ за кончиною міра: *яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ прегрѣшеніи, аще благо, и аще лукаво* (12, 14). Упомянувъ о будущемъ судѣ, Соломонъ указываетъ воскресеніе мертвыхъ и воздаяніе по дѣламъ» (Синописисъ Аѳанасія) ¹⁾. «Не право нѣкоторые думаютъ, что книга Екклесіастъ возбуждаетъ къ наслажденіямъ и роскоши; напротивъ, здѣсь содержится ученіе, что не должно стремиться къ тому, что тотчасъ по достиженіи его нами преходитъ» (Иеронимъ, Толк. на Еккл. 1, 1). «Но кто нибудь скажетъ: если то и то суетно и ведетъ къ суетѣ, то для чего же оно существуетъ? И какъ оно можетъ быть суетно, будучи дѣломъ рукъ Божіихъ? И много есть подобныхъ возраженій касательно этого предмета. Но послушай, возлюбленный! Не дѣла Божіи назвалъ Екклесіастъ суетными; отнюдь нѣтъ. Не небо суетно, не земля суетна, нѣтъ!—не солнце, ни луна, ни звѣзды, ни наше тѣло. Ибо все это добра злы. Что же суетно? Нужно внимательно послушать, что называетъ суетою самъ Екклесіастъ: *сотворихъ ми вертоградъ...; сотворихъ ми поющихъ и поющія...; и стяжаніе скота и стадъ мною ми бысть...; собрахъ ми злато и сребро.... и видѣхъ, яко вся суета* (2, 6—11). Послушай, что говоритъ и пророкъ: *сокровиществуеть челоуѣкъ и не вѣсть кому собереть я* (Псал. 38, 7). И

¹⁾ Синописисъ Іоанна Златоуста сохранился не въ полномъ видѣ: обзорѣнія книгъ Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней въ немъ нынѣ не находится.

такъ, вотъ что суета суетствій: обиліе и избытокъ золота, толпы невольниковъ шумно бѣгущихъ за тобою по площади, гордость и тщеславіе, высокоомѣріе и надменность; это—суета, ибо произошло не отъ Бога, но составлено людьми. Когда же и какъ это бываетъ суетою? Суетны деньги, когда ихъ расточаютъ на удовольствія, но тѣ же деньги не суетны, когда онѣ употребляются съ доброю цѣлю, на вспомошествованіе бѣднымъ. Когда ты употребляешь деньги на удовольствія, посмотримъ, какое отсюда происходитъ слѣдствіе? Головная боль, вялость, расслабленіе тѣла. Какъ тотъ, кто сталъ бы наливать воду въ просверленный сосудъ, трудился бы напрасно, такъ и человекъ, исполняющій себя удовольствіями (Еккл. 5, 9). Мы одеваемся въ дорогія одежды; и что пользы отъ этого? Никакой. Даже и благочестіе можетъ быть суетно. Такъ было съ нѣкоторыми изъ Еллиновъ. Они вели строгую жизнь, но по пустому, не имѣя въ виду никакой полезной цѣли, поступая такъ изъ одного тщеславія, для снисканія почета отъ толпы» (І. Златоустъ, Бесѣды на Посл. къ Ефес. Бесѣда 12, § 1). Какъ и всѣ другія свящ. книги Ветхаго Завѣта, книга Екклесіастъ имѣетъ свое отношеніе къ новозавѣтному таинству. «Самое имя Екклесіастъ, говоритъ св. Григорій Нисскій, значитъ правитель Церкви, собирающій заблудшихъ и разсѣянныхъ духовныхъ овецъ во едино стадо; здѣсь Онъ и бесѣдуетъ съ составляющими Церковь. Подобно тому какъ поющій ликъ обращаетъ взоры на уставщика, пловцы на кормчаго, военный строй на военачальника, такъ и составляющіе полноту Церкви должны взирать на Правителя Церкви, Екклесіаста-Христа» (Григорій Нисскій, Истолков. Екклес. Бесѣда 2, гл. 1). Подробныя истолкованія книги Еккле-

зіастъ читатель найдетъ у блаженнаго Іеронима, св. Григорія Нисскаго и другихъ. На общую же тему, данную книгою Екклезіастъ о суетности земныхъ вещей, находится неизчислимое количество собесѣдованій, древнихъ и новыхъ.

§ 31.

Книга Пѣснь Пѣсней. «Какъ мы узнали чрезъ Моисея, что есть не только святое, но и святое святыхъ, и что есть не только суббота, но и суббота субботъ, такъ нынѣ мы узнаемъ чрезъ Соломона, что существуютъ не только пѣсни, но и *Пѣснь Пѣсней*. Блаженъ, конечно, тотъ, кто входитъ во святое; но еще блаженнѣе тотъ, кто входитъ во святое святыхъ. Блаженъ празднующій субботу, но еще блаженнѣе празднующій субботу субботъ. Блаженъ подобнымъ образомъ и тотъ, кто понимаетъ и поетъ свящ. пѣсни, ибо пѣсни поются во время торжествъ; но еще блаженнѣе тотъ, кто воспоетъ *Пѣснь Пѣсней*» (Бесѣды Оригена на Пѣснь Пѣсней. Предисловіе). «Отличіе сей книги то, что она отъ начала до конца написана таинственно, со иносказаніемъ гадательнымъ, и смыслъ догматовъ, заключающихся въ ней, содержится не въ буквѣ, но глубоко сокрытъ подъ нею» (Синописисъ Аван.). «Иные считаютъ общимъ правиломъ держаться буквы Св. Писанія. Но буквальное чтеніе, понимающее слова въ томъ смыслѣ, въ какомъ они сказаны, можетъ быть принято только тамъ, гдѣ оно служитъ къ пользѣ по ближайшему разумѣнію; если же что сказано загадочно и предположительно и не служитъ къ пользѣ по простому его разумѣнію, то таковыя изрѣченія, какъ предписываетъ слово, об-

учающее насъ притчами, мы должны брать въ иномъ значеніи, разумѣя сказанное или какъ *притчу*, или какъ *темное слово*, или какъ *одну изъ загадокъ* (Притч. 1, 6). И по наукѣ истолкованія, пожелаетъ ли кто назвать это приспособленіемъ рѣчи, или иносказаніемъ или чѣмъ другимъ, не буду спорить объ имени, надлежитъ держаться полезнаго разумѣнія» (Григорій Нисск. Изъясн. П. Пѣсней, Предисловіе). «Св. Писаніе въ своихъ словахъ и въ значеніи словъ, говоритъ тотъ же св. Григорій Нисскій, можетъ быть сравниваемо съ иконнымъ писаніемъ красками и предметами, и зѣло буѣй есть той, иже ко краскамъ Писанія прилѣпляется, а вещей, яже писана суть, не вѣсть; сице бо Писаніе покрываетъ духа, якоже плевы покрываютъ зерна». По глубокому духовному смыслу книги Пѣснь Пѣсней, требующей полнаго разума и вниманія при чтеніи, еще древніе Іудеи позволяли читать сію книгу только мужамъ достигшимъ 30-лѣтняго возраста, то есть возраста священническаго служенія и полнаго умственного совершеннолѣтія (Іеронимъ, Толк. на Іезек. Предисл.). Поэтому и Синописисъ Аѳанасія позволяетъ читать Пѣснь Пѣсней только «людямъ разумнымъ, да не ради невѣжества неученыхъ въ безчестіе впадутъ здѣ глаголанная». «Только тотъ, у кого сердце чистое и отъ любви земной свободное, можетъ читать Пѣснь Пѣсней», учитъ св. Григорій Нисскій.

Какой же таинственный смыслъ заключается подъ внѣшнею буквою книги Пѣснь Пѣсней? «Пѣснью Пѣсней сія книга именуется потому, что она слѣдуетъ послѣ другихъ пѣсней, и что послѣ сей пѣсни нельзя ожидать другой пѣсни. Говоря о другой пѣсни, я имѣю въ виду не книгу, но то, что надлежитъ раз-

умѣть о книгѣ. Я скажу о семъ яснѣе. Все Божественное Писаніе пророчествуетъ о сошествіи къ намъ Слова и явленіи Его во плоти. Это составляетъ особый предметъ воли Божіей, и предвозвѣщеніе о томъ было преимущественнымъ дѣломъ пророковъ и всего Божественнаго Писанія. Всѣ сіи пророчества суть пѣсни; Пѣснь же Пѣсней какъ бы уже не пророчествуетъ или предсказываетъ, но и показываетъ Того, о Которомъ другіе предвозвѣщали, какъ бы уже приходившимъ и принявшимъ плоть человѣческую. Сего ради, аки на брацѣ Слова и плоти чертога пѣснь поетъ Пѣснь Пѣсней. Хотя и другія книги Св. Писанія говорятъ о Спасителѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ содержатъ и нѣчто другое; сія же книга едина точію Слова съ плотію союзъ поетъ. Въ другихъ Писаніяхъ, какъ содержащихъ, кромѣ ученія о Словѣ, и нѣчто другое, есть словеса гнѣва и прещенія страха, а сія книга, какъ воспѣвающая одно только пришествіе Слова, имѣетъ одни лишь словеса услажденія, радости же и веселія, потому что, въ присутствіи жениха, всѣмъ радоватися достоинъ и никомуже плакати, якоже Самъ Господь рече (Матѣ. 9, 15). Поеему, какъ послѣ домостроительства, совершеннаго Спасителемъ, мы уже не ожидаемъ пророка, такъ и послѣ того, что обозначено въ Пѣсни Пѣсней, не должно ожидать другого чего нибудь, новѣйшее нѣчто знаменующаго. Подобно тому, какъ законъ и пророки престаи послѣ того, какъ Іоаннъ Креститель указалъ Агнца Божія, такъ и воспѣтое въ Пѣсни Пѣсней есть вершина всего того, что возвѣщается во всемъ Божественномъ Писаніи. Послѣ того, что въ ней воспѣто, не должно ожидать ничего другого. Чего бо иного по Христовѣ пришествіи ожидать достоинъ, развѣ суда и воздаянія?

Какъ въ законѣ было святое, и за святымъ—святое святыхъ, а за святымъ святыхъ уже не было внутреннѣйшаго мѣста, такъ послѣ Пѣсней еще есть Пѣснь Пѣсней, а послѣ Пѣсни Пѣсней уже не должно ожидать внутреннѣйшаго и новѣйшаго обѣтованія, ибо единою Слово плоть бысть и соверши дѣло». «Вся книга Пѣснь Пѣсней наполнена разговорами ветхозавѣтной Церкви со Словомъ, всего рода человѣческаго со Словомъ, Церкви изъ язычниковъ съ Нимъ же, и опять Слова съ нею и съ родомъ человѣческимъ. Еще: разговоръ язычниковъ съ Иерусалимомъ и Иерусалима о церкви языческой и о самомъ себѣ, а также служащихъ Ангеловъ къ званымъ челоуѣкомъ проповѣдь.... Приспособляясь къ сему объясненію, каждый можетъ, рассматривая самую книгу, сочетавать по смыслу сходное между собою» (Синописисъ Аѳанасія) ¹⁾. Болѣе подробныя объясненія аллегорическаго смысла книги Пѣснь Пѣсней читатель найдетъ въ Бесѣдахъ Оригена на кн. П. Пѣсней, приведенныхъ у бл. Иеронима; въ книгѣ: Точное Изъясненіе Пѣсни Пѣсней Соломона, св. Григорія Нисскаго, въ толкованіяхъ бл. Феодорита, Максима Исповѣдника и другихъ.

§ 32.

Книга *Премудрости Соломона*. «Книга сія называется Премудростію Соломоновою, потому что и она, говорятъ, написана Соломономъ. Въ ней содержится ученіе о правдѣ и о свойствахъ злыхъ людей и добрыхъ, а также ученіе о Христѣ. Говорится о Премудрости—Сынѣ Божіемъ и о томъ, какъ Слово стало

¹⁾ Въ Синописисѣ I. Златоуста не достасть обзоренія Пѣсни Пѣсней.

плотию и обитало съ нами. И *Азъ*, говоритъ Онъ, сталъ *подобострастенъ вамъ*, ставъ человекомъ по волѣ Божіей, и *воскрѣснъ съ прилежаніемъ* (Премудр. 7, 1—4). Говорится въ книгѣ и о томъ, что мудрость приобрѣтается великимъ трудомъ и тщаніемъ; говорится о нѣкоторыхъ частяхъ природы, также противъ идоловъ и ихъ ваятелей, противъ надѣющихся на нихъ и служащихъ имъ. Присовокупляется еще хвалебная пѣснь, соединенная съ исповѣданіемъ чудесъ, которыя Богъ сотворилъ для Израильтянъ предъ врагами ихъ. Таково общее содержаніе книги Премудрости Соломона, именуемой *сокровищницею вѣсть добродѣтелей* (Синописисы I. Златоуста и Аѳанасія). Хотя книга Премудрости Соломона не считается въ числѣ каноническихъ, тѣмъ не менѣе она пользуется съ древняго времени большимъ вниманіемъ Церкви, каковое можно усматривать какъ изъ многочисленныхъ обращеній къ ней отцовъ Церкви въ своихъ твореніяхъ, такъ и изъ установленныхъ изъ нея церковныхъ чтеній или паримій. Въ Еврейской Библии книги Премудрости Соломона нѣтъ; бл. Иеронимъ говоритъ о ней: «книги Премудрости Соломона у Евреевъ не находится, да и самое изложеніе ея свойственно Греческому краснорѣчію».

§ 33.

Книга Исуса сына Сирахова. «Сей Исусъ былъ сынъ Сираха и внукъ другого, соименнаго ему, Исуса; жилъ послѣ плѣна и возвращенія изъ него и послѣ всѣхъ пророковъ. Его дѣдъ Исусъ, мужъ трудолюбивый и разумнѣйшій, собралъ изрѣченія другихъ, прежде него бывшихъ, мудрецовъ, также и самъ собственная нѣкая написа, многія премудрости и разума

исполнена, и свою книгу, отъ житія сего отходя, оставилъ сыну; сынъ его Сирахъ, въ свою очередь, оставилъ ее своему сыну, именемъ также Іисусу. Сей же Іисусъ, принявъ сборникъ, далъ ему видъ одного стройнаго сочиненія, назвавъ его Премудростію своею, своего отца и дѣда. Содержитъ сія книга слова разума, загадки и притчи, также нѣсколько частныхъ древнихъ повѣствованій о мужахъ, угодившихъ Богу, и ихъ молитвы и пѣсни» (Синописисъ Аѳанасія) ¹⁾. Книга Іисуса, сына Сирахова, какъ видно изъ сдѣланнаго къ ней Іисусомъ-внукомъ предисловія, была написана на Еврейскомъ языкѣ, и бл. Іеронимъ еще видѣлъ Еврейскій текстъ книги, присоединенный къ сочиненіямъ Соломона и называвшійся: *притчи*. Но внукъ автора не только привелъ въ порядокъ изрѣченія дѣда, но и перевелъ ихъ на Греческій языкъ, *при Птоломей Евверетъ, но 38 году* своей жизни, о чемъ онъ и сообщаетъ въ томъ же предисловіи. Но Еврейскій текстъ книги Премудрости Сираха не сохранился. Временемъ написанія книги, полагаютъ, былъ конецъ третьяго вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ.

Книгою Іисуса, сына Сирахова, оканчивается отдѣлъ священныхъ книгъ, называемый учительными или «премудростными» книгами. «Имѣя для себя (въ нихъ) правиломъ самую истину и открыто лежащее свидѣтельство о Богѣ, мы не должны, въ рѣшеніяхъ различныхъ вопросовъ, бросаться въ разныя стороны и отвергать твердое и истинное познаніе о Богѣ, Который сотворилъ міръ сей и далъ Своей твари

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ Греческихъ рукописяхъ и изданіяхъ книги Сираха это обозрѣніе Синописиса Аѳанасія стоитъ при самой книгѣ, потому и говорятъ, что книга Сираха имѣетъ два предисловія: одно предисловіе переводчика на Греческій языкъ, Іисуса-внука, а другое - обозрѣніе книги изъ Синописиса Аѳанасія.

способность возрастанія, кто малое воззываетъ къ своему большому, и младенца, зачатого въ утробѣ, выводитъ на свѣтъ солнечный, и пшеницу, окрѣпшую въ стеблѣ, приготовляетъ для житницы.... Если же въ Писаніяхъ (сихъ) мы и не найдемъ объясненія для того, чего познанія мы ищемъ, то сіе мы должны предоставить Богу насъ создавшему.... Ибо если и изъ того, что находится у нашихъ ногъ—я разумѣю вещи, которыя мы осязаемъ и съ которыми постоянно обращаемся—многого мы не знаемъ и оставляемъ сіе Богу, то удивительно ли, если такъ бываетъ съ нами въ вещахъ духовныхъ, небесныхъ и требующихъ откровенія для ихъ познанія?... По разнымъ вопросамъ мы можемъ наговорить много, но вѣрнаго ли или невѣрнаго, Богъ знаетъ.... Что мы можемъ сказать, напримѣръ, о приливѣ и отливѣ океана, хотя всякій увѣренъ, что есть же опредѣленная причина этого явленія? Что мы можемъ сказать объ образованіи дождей, молніи, грома, собранія облаковъ, вѣтровъ и тому подобнаго?.. Обо всемъ этомъ мы наговоримъ отъ себя много, отыскивая причины всего, но истину открыть можетъ только Богъ, создавшій сіе» (Ириней, Противъ ересей, кн. 2, гл. 28, § 1—2).

§ 34.

Третій отдѣлъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта именуется книгами пророческими. Сюда принадлежатъ книги пророковъ: Исаи, Іереміи, Іезекіиля, Даниила и книги двѣнадцати пророковъ: Осіи, Іоила, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггеа, Захаріи и Малахіи. «Хотя и прежде названныхъ пророковъ были пророки, но отдѣльныхъ сочиненій ихъ

нѣтъ, кромѣ тѣхъ ихъ изрѣченій, которыя записаны въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ» (Синописиъ Аѳанасія).

«Дѣло пророковъ состояло въ томъ, чтобы предвозвѣщать будущее какъ радостное такъ и скорбное, чтобы однихъ ободрять, другихъ удерживать отъ нечестія страхомъ. Другой предметъ пророчества, обыкновенно соединяющійся съ первымъ, состоялъ въ предвозвѣщеніи Христа и Новаго Завѣта, прекращенія не только язычества, но и іудейства. Предвозвѣщеніе же пророками будущаго производилось или посредствомъ слова или посредствомъ дѣла. Напримѣръ, Авраамъ, возносящій въ жертвусына и закаляющій овна, пророчествовалъ дѣломъ; но то же самое пророкъ предсказывалъ словами, когда говорилъ: *Яко овца на заколеніе ведеса* (Исаія 53, 7). Кромѣ будущаго, пророчеству свойственно говорить и о сокровенномъ прошедшемъ; такъ Моисей, говоря о твореніи неба и земли, изрекалъ пророчество. Пророчество можетъ касаться и настоящаго, когда оно сокрыто; такъ Апостоль Петръ пророчески открываетъ объ Ананіи и Сапфирѣ» (Синописиъ I. Златоуста). «Сами же пророки сообщаемыя имъ Божественныя вѣщанія получали тайнымъ внушеніемъ Духа; иногда пророкъ слышалъ вѣщавшаго ему Бога и членораздѣльными, словами» (I. Златоустъ, Толк. на I Солун. Бес. 8, § 1). «Подобно тому, какъ вслѣдствіе представленій, бывающихъ во снѣ, мы удерживаемъ въ памяти нѣкоторые образы, слова и звуки, не чрезъ зрѣніе и слухъ принявъ голосъ или образъ, но потому что онъ бываетъ напечатлѣнъ въ самомъ сердцѣ нашемъ, такъ чѣмъ-то подобнымъ сему надлежитъ представлять тѣ образы и тотъ гласъ, который бывалъ про-

рокамъ отъ Бога» (Василій Вел. Бесѣда на 28-й пс., ст. 3; его же, Толков. на пророка Исаію, Предисловіе и толк. на главу 7, ст. 1). «Иногда пророки не просто получали знаніе будущаго, но становились какъ бы зрителями самыхъ этихъ событій, такъ что предъ ихъ мысленнымъ взоромъ проносилось то, что имъ надлежало предвѣщать, то полки враговъ, опустошающихъ страну, то разрушенные города и т. под.» (Кирилль Александр. на Исаію, гл. 1, ст. 1). «Поэтому у всѣхъ пророковъ есть обычай говорить о небывшемъ еще, какъ о сбывшемся уже. Увидѣвъ духовными очами то, что имѣло совершиться спустя много лѣтъ, они говорили о немъ такъ, какъ будто оно было предъ ихъ тѣлесными очами» (І. Златоустъ, на кн. Бытія, бесѣда 10, § 3). «Но нельзя предполагать, что благодать давала святымъ познаніе тайнъ такъ, что пророки ничего не понимали изъ открытаго имъ.... Какъ слово не могло бы совершать дѣлъ земныхъ безъ души, одушевляющей тѣло, такъ Св. Духъ производитъ въ святыхъ знаніе тайнъ не безъ естественной познавательной силы» (Максимъ Испов. Толкованіе молитвы: Отче нашъ). «Въ идольскихъ капищахъ, когда кто прорицалъ, то какъ бы ведомый и связанный, былъ увлекаемъ демономъ, и нисколько не сознавалъ того, что говорилъ. Такъ у Платона (въ апологіи Сократа) читаемъ: «прорицатели говорятъ много, но сами вовсе не знаютъ того, что говорятъ». А пророкъ не таковъ; онъ говоритъ все съ трезвою душею и здравымъ разсудкомъ, зная, что онъ говоритъ. Они не были принуждаемы, но сохраняли свою волю. Посему Іона убѣгалъ, Іезекиль уклонялся и Іеремія отрицался. Богъ не принуждалъ ихъ насильно, но совѣтовалъ, убѣждалъ, угрожалъ, не помрачая

ихъ разсудка. Бѣсу свойственно производить помѣшательство, неистовство и всякое помраченіе, а Богу просвѣщать. Вотъ первое различіе между гадателемъ и пророкомъ. Второе Апостоль излагаетъ такъ: *тѣмъ же сказую вамъ, яко никтоже, Духомъ Божиимъ глаголяй, речетъ анаѳема Іисуса*. Затѣмъ различіе гадателя и пророка состоитъ въ исполненіи сказаннаго (І. Златоустъ, Бесѣды на 1 Коринѳ. Бесѣда, 29, § 1; Василій Вел. Толк. на Исаію. Предисловіе). «Вообще же пророчество есть такое восхищеніе ума, которымъ пророчественная благодать, внезапно объемля пророковъ и отлучая ихъ отъ всего человѣческаго, содѣлывала ихъ способными стать орудіями для изглаголанія пророческихъ словъ» (Ѳеодоритъ на пр. Наума, 1, 1).

«Но не однажды на всегда блаженные пророки получали откровеніе видѣній отъ Бога, а по частямъ, и въ тѣ времена, въ которыя находилъ это нужнымъ Открывающій тайная» (Кирилль Алекс. на Исаію, 6, 1). «И не чрезъ одного только пророка Господь бесѣдуетъ съ Израильтянами, но употребляетъ на служеніе многихъ дивныхъ мужей, чтобы согласіемъ многихъ показать не ложность предрѣченій» (Ѳеодоритъ, Толков. на прор. Амоса, Предисл.). «Да и нельзя было разомъ открыть народу всю будущую судьбу его; такого откровенія онъ не возмогъ бы вынести; подобно тому, какъ не могъ бы вынести человѣкъ, если бы Христосъ пришелъ не во плоти и не въ зракѣ раба, а въ обнаженномъ Божествѣ, такъ и откровенія будущаго давались сдержанно и прикровенно въ педагогическихъ видахъ. Мало того, такъ какъ Евреи ожидало много бѣдственныхъ предсказаній: что храмъ ихъ будетъ разрушенъ, что у нихъ будутъ

отняты и пророчества, у жертвы, и священство и царство, что они будутъ скитальцами, и разсѣются по всей вселенной, то предсказывать все это въ самомъ началѣ было и не безопасно; Евреи избили бы пророчествовавшихъ, и такія книги сожгли бы, какъ сожегъ царь Іоакимъ читанное Варухомъ пророчество Іереміи (Іерем. 36, 23). Потому то, между прочимъ, книги ветхозавѣтныя и не такъ ясно изложены, какъ книги Новаго Завѣта» (І. Златоустъ, О пророчествахъ Ветхаго Завѣта, Бесѣда 1). «Пророки въ своихъ книгахъ имѣютъ обычай, показавъ предметъ, скоро скрывать его, и переходить отъ предмета къ предмету: отъ исторіи или чувственныхъ и какъ бы предъ глазами находящихся явленій быстро переноситься къ внутреннему и духовному, то наоборотъ снова возвращаться, и притомъ весьма прикровенно, къ чувственнымъ явленіямъ. Весьма часто они вводятъ лицъ въ свою рѣчь, напоминаютъ о прошедшемъ и предвозвѣщаютъ будущее. Посему, кто желаетъ имѣть ясное понятіе о всемъ содержаніи (пророческой книги), тотъ долженъ обратить вниманіе и на порядокъ мыслей и на различіе выведенныхъ лицъ» (Кириллъ Алекс. Толков. на Осію. Предисловіе). «Далѣе, неясность нѣкоторыхъ мѣстъ въ священныхъ книгахъ нерѣдко происходитъ отъ неизвѣстности для насъ того предмета, о которомъ говорится и отъ оскудѣнія событій, которыя нѣкогда были, а теперь не бывають. Такъ, во время Апостоловъ, когда кто нибудь принималъ крещеніе, то внезапно начиналъ говорить на разныхъ языкахъ, многіе начинали пророчествовать и совершали другія еще большія чудеса» (І. Златоустъ, Бесѣды на 1 Коринѳ. 29, § 1). Наконецъ, по самому существу своему пророчества не могли быть

вполнѣ ясны, какъ не можетъ быть вполнѣ ясно сокровенное значеніе сновидѣній, ибо между тѣми и другими есть близкое сродство» (Василій Великій, Толков. на пр. Исаію, Предисловіе).

Пророческія рѣчи, видѣнія и угрозы обращены не только на Евреевъ, какъ Іудейскаго такъ и Израильскаго царства, но и на языческихъ народовъ, для того, чтобы и ихъ удостовѣрить въ истинѣ слова Божія, и доказать непреложность тѣхъ обѣтованій, какія Богъ чрезъ Моисея далъ народу праведныхъ и посрамить языческихъ прорицателей (Ефремъ Сиринъ, Толк. на пр. Амоса, гл. 1). Судъ Божій въ предсказаніяхъ пророковъ касался всего міра, но Іудеевъ прежде чѣмъ другихъ народовъ потому, что «самыя близкіе къ намъ наиболѣе огорчаютъ насъ, когда погрѣшаютъ противъ насъ. И у Іезекіиля Господь, повелѣвая наказать согрѣшившихъ, говоритъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іезек. 9, 6). И пророкъ Исаію свои пророчества *всей земль* начинается словами: *на Іудею*. И Апостоль Петръ говоритъ: *время начати судъ отъ дома Божія* (1 Петр. 4, 17)». (Василій Вел. на пр. Исаію, Предисловіе.) «Всѣ сіи рѣчи пророковъ имѣютъ весьма разнообразный характеръ, ибо Господь различныя употреблялъ откровенія, сообразуя ихъ съ потребностію; иначе Онъ открывался Даниилу, иначе Іезекіилю, инымъ образомъ Исаіи и инымъ Михею, какъ и прежде сего Онъ различно являлся Моисею и Аврааму» (Ѳеодоритъ, Толк. на кн. Осіи 12, 10).

Пророческія рѣчи имѣютъ надписанія, удостовѣряющія ихъ Божественное происхожденіе: *слово, еже бысть отъ Господа пророку* (имя рекъ). Часто указывается и время изрѣченія пророчества: *во дни царя* (имя

рекѣ). «Упомянутое о времени изрѣченія пророчествъ было необходимо, чтобы всякій видѣлъ за сколько времени предсказано событіе и когда исполнилось, и разумѣлъ, что, при умноженіи немощи, преизбыточествовало и Божіе попеченіе» (Вас. Вел. на Исаію, гл. 1). «Какъ видно изъ этихъ надписаній, большая часть пророковъ по времени были близки между собою. Такъ Исаія пророчествовалъ во дни *Озіи, Иоама, Ахаза и Езекии*. И Осія и Амосъ пророчествовали во дни *Озіи*. Михей во дни *Иоама, Ахаза и Езекии*. Софонія и Іеремія во дни *Іосіи*. Но поелику сказано: *начало словесе Господня ко Осіи, сыну Веріуну*, то не первый ли онъ началъ писать пророческія книги? И поелику Амосъ пророчествовалъ *прежде двою мѣсть труса* (Амос. 1, 1), то не прежде ли видѣніа Исаіи, бывшаго при Исаіиномъ призваніи, въ описаніи котораго сказано: *и взяся наддверіе* (и поколебались верхи вратъ отъ труса) (Исаія 6, 4)». (Василій Великій, на Исаію, 1, 1). На основаніи сказаннаго: *начало словесе ко Осіи*, во многихъ древнихъ спискахъ на первомъ мѣстѣ между пророческими книгами писалась книга Осіи, а за нею и всѣ вообще книги двѣнадцати меньшихъ пророковъ, такъ какъ у Іудеевъ эти 12 книгъ писались на одномъ свиткѣ и считались одною книгою. Поэтому и св. Григорій Наз., св. Епифаній, бл. Іеронимъ и Августинъ, также Синописисъ Аѳанасія на первомъ мѣстѣ между пророческими книгами помѣщаютъ книгу Двѣнадцати. Впрочемъ, Синописисъ І. Златоуста прежде говоритъ о книгахъ большихъ пророковъ. Далѣе, книги 12 меньшихъ пророковъ не во всѣхъ древнихъ спискахъ помѣщались въ одномъ и томъ же чинѣ или порядкѣ. Тотъ чинъ или порядокъ, въ которомъ онѣ расположены въ нашей

Славянской Библии, есть чинъ Еврейской Библии; въ Библии же Греческой семидесяти толковниковъ онѣ размѣщены такъ: Осія, Амосъ, Михей, Іоиль, Авдій, Іона, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія, Малахія ¹⁾). Разность здѣсь въ расположеніи перваго шестикнижія: семьдесятъ толковниковъ помѣщаютъ рядомъ книги Осіи, Амоса и Михея, потому что онѣ надписаны одними и тѣми же царствованіями, а книги Іоиля, Авдія, Іону помѣщаютъ послѣ, какъ неимѣющія никакихъ указаній о времени въ своихъ написаніяхъ, и на основаніи того, что слѣдующія далѣе книги: Наума и Аввакума также не имѣютъ указаній о времени. Такимъ образомъ въ «чинѣ» семидесяти толковниковъ, въ срединѣ его, занимаютъ мѣста пять подъ рядъ книгъ, не имѣющихъ указаній о времени ихъ написанія. Въ «чинѣ», принятомъ семидесятью, перечисляются двѣнадцать пророковъ въ 3 Ездр. 1, 39—40 и въ Синописисѣ Аѳанасія ²⁾). Точно также въ расположеніи отдѣльныхъ пророческихъ рѣчей каждой отдѣльной книги не вездѣ есть полный порядокъ времени ихъ написанія потому же, говоритъ бл. Θεодоритъ, почему въ Псалтири нѣтъ полнаго порядка псалмовъ по времени ихъ происхожденія, и почему нѣтъ полнаго хронологическаго порядка въ слѣдованіи посланій Апостола Павла одного за другимъ, прибавляетъ І. Златоустъ. «Рѣчи пророковъ поставлены въ такомъ порядкѣ, въ какомъ находилъ ихъ собиратель послѣ того, какъ, во дни забвенія Бога, онѣ были потеряны» (Θеодоритъ).

¹⁾ См. въ предисловіи первопечатной Славянской Библии: Чинъ двенадцати пророковъ по Евреехъ и по 70 переводниковъ.

²⁾ Напротивъ въ Синописисѣ І. Златоуста двѣнадцать пророковъ расположены по порядку Еврейской Библии, хотя этотъ Синописисъ и не оконченъ (доведенъ лишь до пророка Наума).

«Намъ же, читателямъ и слушателямъ всей истины, заключающейся въ пророчествѣ, надлежитъ заботиться о снисканіи дара мудрости, вѣдѣнія и ученія... Ибо не малаго тщанія требуетъ вслушиваться въ значеніе вѣщаемаго Духомъ, и не погрѣшать въ разумѣніи возвѣщеннаго, но прямо къ сему разумѣнію вестись благодатію Св. Духа; по домостроительству котораго пророчество написано. Посему и Господь присовокуплялъ говоря: *имѣй уши слышати, да слышитъ*» (Василій Вел. Толков. на пр. Исаію. Предисл.).

§ 35.

Книга пророка Исаіи. Иисусъ, сынъ Сираховъ, въ своемъ «восхваленіи мужей славныхъ» приноситъ такую хвалу пророку Исаіи: *Исаія, пророкъ велий и вѣренъ во видѣніи своемъ. Во днехъ его воспятыся солнце, и приложи житія цареви (Езекіи). Духомъ велимъ видѣть послѣдняя и утѣши стѣпующія въ Сіонъ. Даже до вѣка показа будующая и сокровенная, прежде неже приити имъ* (Сирах. 48, 25—26). Пророкъ Исаія былъ сынъ Амосовъ. «Но это не тотъ Амосъ, который въ числѣ 12 меньшихъ пророковъ, ибо и произношеніе ихъ именъ не одинаково (въ Еврейскомъ чтеніи ихъ) и означаемое ими не одно и то же. Надлежитъ замѣтить, что изъ пророковъ одни указываютъ своихъ отцовъ, а другіе нѣтъ. Можетъ быть умолчали о своихъ отцахъ пророки происходившіе отъ родителей незнатныхъ» (Василій Вел.). Пророкъ же Исаія былъ не только знатнаго, но, по преданію, царскаго рода, ибо считался братомъ Іудейскаго царя Амасіи. Свое пророческое служеніе Исаія проходилъ при ца-

ряхъ Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекии, будучи призванъ къ своему служенію *въ мѣсто, въ неже умре Озія царь* (6, 1), слѣдовательно послѣ пророковъ ревнителей Ілии и Елисея, и свое служеніе запечатлѣлъ мученическою смертію. По преданію, онъ былъ претертъ пилою при царѣ Манассіи. Іустинъ мученикъ, Тертуліанъ, бл. Іеронимъ подтверждаютъ сіе извѣщеніе свидѣтельствомъ Евр. 11, 37: *претрени быша* и свидѣтельствомъ 4 Царств. 21, 16: *кровь неповинную излія Манассія*. Во св. градѣ Іерусалимѣ и нынѣ указываютъ мѣсто мученичества пророка Исаи, въ юдоли Іосафата.

«Содержаніе книги пророка Исаи само собою явственнo и понятно. Поелику Исаія жилъ во времена, когда умножились пороки, то онъ изображаетъ и великость тѣхъ бѣдствій, какія ожидаютъ Іудею и показываетъ причину гнѣва Божія, чтобы привести народъ къ покаянію. Пророчество начинается словами на Іудею, страну избранную Богомъ и на городъ, въ которомъ находилось святилище. Во второй части книги пророкъ изрекаетъ слово на Вавилонъ, потомъ на землю Моавитскую, потомъ на Дамаскъ, потомъ на Египеть, потомъ на пустыню, потомъ на Идумею, потомъ на дебрь Сіонскую, потомъ на Тиръ, и потомъ на *четвероногихъ*. Далѣе слѣдуютъ историческія происшествія, бывшія при царѣ Езекии (третья часть). Послѣ сего (въ четвертой части) находятся пророчества, не имѣющія никакого надписанія, возвѣщающія бѣдствія Іерусалиму и Іудеѣ, судьбу находящихся въ разсѣяніи, возвращеніе ихъ по исполненіи суда, а также предсказанія о Христѣ, встрѣчающіяся, впрочемъ, въ каждой его пророческой рѣчи, потому что съ каждымъ историческимъ сказаніемъ сопряжено нѣчто и таинственное» (Василій Великій, Толков. на

пр. Исаію, Предисловіе). «Вслѣдствіе различнаго характера царей, при которыхъ пророчествовалъ Исаія, его пророческія вѣщанія имѣютъ не одинаковый характеръ: иногда пророкъ произноситъ болѣе угрозы, когда Израиль предается нечестію, а иногда вводитъ въ пророчество слово обѣтованія за добрыя дѣла» (Кирилль Александр. Толков. на пр. Исаію, Предисл.).

Въ частности пророчества о Христѣ Синописи I. Златоуста указываетъ въ слѣдующихъ главахъ книги пророка Исаіи ¹⁾). Во второй главѣ заключается пророчество о Церкви Христовой; въ главахъ отъ 7 до 12 пророчество о рожденіи Христа по плоти отъ Дѣвы ²⁾) и о вѣрующихъ въ Него; въ главахъ отъ 27 до 31 о погубленіи діавола Иисусомъ Христомъ и о вѣрѣ во Христа; въ главѣ 32-й пророчество о Церкви Христовой, въ которой правителемъ будетъ Царь праведный; въ главахъ 35 и 36 исторія Церкви, изображеніе въ буквальномъ смыслѣ относящееся къ Идумеѣ и Иерусалиму, но въ таинственномъ смыслѣ знаменующее опустошеніе и разсѣяніе Іудеевъ и процвѣтаніе Церкви Христовой; въ главѣ 40 излагается пророчество объ Іоаннѣ Предтечѣ; въ главахъ 53, 54 и 55 пророчество о страданіи Иисуса Христа, смерти, воскресеніи и прославленіи Его, о призываніи къ принятію Евангелія и о множествѣ вѣрующихъ въ Него; въ главахъ 60, 61, 62 пророчество о Христѣ и Апо-

¹⁾ Надлежитъ замѣтить, что нынѣшній счетъ главъ, извѣстный только съ 13 вѣка, указывается здѣсь только для большей ясности изложенія. Въ дѣйствительности отдѣлы книгъ показываются у отцевъ Церкви не счетомъ главъ, но ихъ общимъ содержаніемъ, начальными и главными въ нихъ словами.

²⁾ Объясняя пророчество Исаіи: *се Дѣва во чревь приметъ* (7, 14) всѣ отцы Церкви направляютъ объясненіе этого мѣста противъ Іудеевъ, которые, закоснѣвая въ невѣрїи, толковали его о естественномъ рожденіи (См. также Предисловіе Славянской Библии 1751 года, стр. 11).

столахъ, о славѣ и процвѣтаніи Церкви Его; въ заключеніи книги осужденіе невѣрующихъ въ будущую жизнь» (Синописисъ Злат.). Вообще книга пророка Исаи, по словамъ бл. Иеронима, есть «не столько пророчество, сколько Евангеліе» (Посл. къ Павлину. Объ изученіи Св. Писанія). «Исаія, говоритъ св. Кирилль Алекс., есть вмѣстѣ пророкъ и Апостоль; его пророческія изрѣченія имѣютъ ясность евангельской проповѣди» (Кирилль Алекс. на Исаію. Предисл.). Въ новозавѣтныхъ писаніяхъ имя Исаи пророка, какъ предвозвѣстника новозавѣтныхъ событій, упоминается болѣе 20 разъ. Одно мѣсто изъ книги пр. Исаи прочелъ Господь Иисусъ Христосъ въ синагогѣ, во время Богослуженія (Лук. 4, 15—20). И нынѣ въ церковныхъ чтеніяхъ (париміяхъ) часто читается книга Исаи и прочитывается вся.

Частныя объясненія книги пророка Исаи читатель найдетъ, прежде всего, въ Евангеліяхъ, потомъ въ многочисленныхъ отеческихъ толкованіяхъ, каковы: Василія Великаго Толкованіе на Исаію; Іоанна Златоуста Толкованія на Исаію, и его же шесть бесѣдъ на пр. Исаію; обширное толкованіе на пророка Исаію, въ пяти книгахъ, Кирилла Алекс.; не менѣе обширное толкованіе на Исаію бл. Иеронима; также толкованія бл. Θεодорита, Ефрема Сирина и другихъ отцовъ и учителей Церкви.

§ 36.

Книга пророка Іереміи. Іеремія былъ сынъ Хелкіевъ отъ священникъ, иже обиташа во Анаѳоотъ, въ земли Веніаминовъ (Іерем. 1, 1). «Началъ пророчествовать бывъ еще отрокомъ, въ 30-й годъ Іосіи и въ его

царствованіе пророчествовалъ 19 лѣтъ, при Іоакимѣ, сынѣ его, 11 лѣтъ и при Седекїи 11 лѣтъ, до пятого мѣсяца, когда Іерусалимъ былъ взятъ Вавилонянами, всего 41 годъ, кромѣ того времени, когда онъ былъ въ Египтѣ, и тамъ пророчествовалъ въ Тафнисѣ» (Іеронимъ, Толк. на Іеремїю 1, 1—3). Бл. Іеронимъ называетъ Іеремїю *евангельскимъ мужемъ*, потому что, по преданію, онъ былъ дѣвственникъ, каковая добродѣтель подзаконному народу не была извѣстна (Іеронимъ, Предисл. къ переводу Іеремїи). За свои печальныя предсказанія плѣна пророкъ Іеремїа былъ преслѣдуемъ повсюду, сначала въ отечественномъ городѣ Анаѳоѣ, потомъ въ Іерусалимѣ, наконецъ въ Египтѣ, куда онъ принужденъ былъ переселиться, и гдѣ, подобно Исаїи, запечатлѣлъ свои пророчества мученичествомъ. «Въ Египетскомъ городѣ Тафнисѣ Іеремїа скончался, бывъ побитъ камнями отъ своихъ же (Іудеевъ). По смерти онъ былъ положенъ на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ домъ фараоновъ, потому что Египтяне многимъ были обязаны Іеремїи, и за то чтили его. Впослѣдствїи кости его перенесены въ Александрїю, и тамъ съ честью преданы погребенію. Іеремїа пророчествовалъ за 560 лѣтъ до пришествїя Христа» (Ефремъ Сир. Толков. на Іеремїю, Предисл.).

«Общимъ содержанїемъ книги пророка Іеремїи служитъ предсказаніе бѣдствїй Израилю отъ Навуходоносора. Въ частности въ ней говорится о неблагодарности Израїля и напоминаются явленныя ему благодаренія Божїи, обличается его идолопоклонство; возвѣщается нашествїе Вавилонянъ и опустошенїе страны; изображается сѣтованїе и плачь пророка о грядущемъ опустошенїи; обвиненїе лжепророковъ, обольщавшихъ народъ предвѣщанїями мира; запрещенїе пророку

въ молитвѣ ходатайствовать за народъ. Еще Іеремія пророчествуетъ объ Апостолахъ и о Христвѣ, предсказываетъ, что будутъ говорить невѣрующіе въ Него и просить Господа постыдить ихъ (16, 16 и дал.). Далѣе пророкъ посылается въ домъ скудельника. *Наконецъ возлаголю, говоритъ Богъ, на царство, да искореню его, и аще обратятся, не искореню. И наконецъ реку, говоритъ, на языкъ и царство, да возсозижду его; и аще сотворятъ лукавая, не сотворю и Азъ тѣхъ благъ, яже млаголахъ сотворити имъ* (Іерем. 18, 7—10). Эта глава полезна для Іудеевъ, когда они начинаютъ говорить, что Богъ обѣщалъ имъ Свои благодѣянія. Такъ какъ они не увѣровали въ Господа нашего Іисуса Христа, то сами они виною послѣдовавшихъ своихъ бѣдствій. Далѣе, Іеремія получаетъ повелѣніе отъ Бога взять глиняный сосудъ и, во свидѣтельство грядущихъ на Іерусалимъ бѣдствій, разбить его предъ глазами жителей и сказать: тако сокрушится Іерусалимъ. Еще: судьба Іудеевъ предсказывается символомъ смоквъ и опредѣляется семидесятилѣтнее плѣненіе (гл. 25). Еще: пророкъ получаетъ повелѣніе отъ Бога наложить на себя ярмо, послать оное къ царямъ иноплеменнымъ и возвѣстить имъ, что они должны покориться Навуходоносору. И Седекіи, народу и священникамъ пророкъ совѣтуетъ сдѣлать то же. Но послѣ возвѣщенія долговременнаго плѣна переселеннымъ въ Вавилонъ, предсказывается и возвращеніе изъ онаго *во время Пасхи* (31, 8), какъ и въ книгѣ Ездры можно видѣть, что они возвратились изъ плѣна именно въ праздникъ опрѣсноковъ. Въ той же главѣ находится пророчество о избіеніи Иродомъ младенцевъ и пророчество о новомъ завѣтѣ. Іудеи и доселѣ еще ожидаютъ описаннаго въ этомъ мѣстѣ *возста-*

новленія города, а между тѣмъ оно исполнилось тогда, когда они возвратились изъ Вавилона. Далѣе излагаются нѣкоторыя обстоятельства изъ исторіи печальной проповѣди Іереміи до прибытія пророка въ Тафнисъ. Въ главахъ отъ 46 до 51 Іеремія предсказываетъ гибель Египту и другимъ иноплеменнымъ народамъ: Моавитянамъ, Аммонитянамъ, Идумеямъ, жителямъ Дамаска, Елама, наконецъ, и Вавилона. Во всѣхъ сихъ пророчествахъ говорится, что Вавилонъ возвысится на развалинахъ всѣхъ сопредѣльныхъ ему, теперь процвѣтающихъ царствъ, но наконецъ и самъ будетъ ниспровергнутъ, и возвѣщается снова о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна. Въ послѣдней главѣ говорится, какъ взятъ былъ Іерусалимъ и какъ царь Іоакимъ добровольно покорившись Навуходносору, былъ у него въ чести» (Синописисъ Іоанна Златоуста). Пророчества о Христѣ Спасителѣ въ книгѣ Іереміи, наиболее ясныя, находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 23, 5—6. 30, 9. 31, 22. 31—34. 33, 15—16. Тяжкія личныя обстоятельства пророка Іереміи и всего народа въ время его жизни сообщаютъ скорбный характеръ всей книгѣ сего пророка, особенность которой состоитъ еще въ томъ, что въ ней пророческія проповѣди нераздѣльны отъ исторіи. Отъ имени пророка Іереміи и его скорбныхъ священныхъ рѣчей и пѣсней и всякое оплакиваніе потеряннаго, литературно изложенное, называется у нынѣшнихъ христіанскихъ народовъ *іереміадою*.

Подъ именемъ «пророкъ Іеремія» у древнихъ отцовъ разумѣется, кромѣ книги пророчествъ Іереміи, еще и другая книга, принадлежащая тому же писателю, имѣющая названіе *Плачь Іереміи*. Значеніе и цѣль этой книги опредѣляетъ находящееся при ней

надписаніе Гречеекой и Славянской Библии въ сихъ словахъ: *И бысть повнегда въ плынь отведенъ бѣ Израиль и Иерусалимъ опустошенъ бѣше, сяде Иеремія пророкъ плачуцъ и рыдаше рыданіемъ симъ надъ Иерусалимомъ и глаголаше.* Такимъ образомъ книга «Плачь», по выраженію І. Златоуста, есть пространныя плачевная пѣснь на разрушеніе царства, Иерусалима и храма. Съ внѣшней стороны книга сія обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что всѣ ея главы имѣютъ по 22 стиха, за исключеніемъ третьей главы, которая имѣетъ то же число стиховъ троекратно усугубленное: $22 \times 3 = 66$; кромѣ того, надъ каждымъ отдѣльнымъ стихомъ здѣсь стоятъ Еврейскія слова, правильно повторяющіяся въ каждой главѣ: алефъ, беѣ, гимель и пр. Это—названіе 22 буквъ Еврейскаго алфавита. Стоять онѣ здѣсь для показанія того, что книга «Плачь» въ своемъ Еврейскомъ подлинникѣ написана стихами, такъ называемымъ алфавитнымъ сложеніемъ, по которому слѣдующіе по порядку стихи начинаются не какою либо случайною буквою, но буквами слѣдующими одна за другою въ принятомъ чицѣ буквъ алфавита. Оттого всѣхъ стиховъ въ каждой главѣ 22, потому что столько буквъ въ алфавитѣ; въ третьей главѣ всѣхъ стиховъ 66, или трижды 22, потому что тамъ каждыя три стиха разсматриваются какъ одинъ стихъ и каждая буква алфавита повторяется три раза въ началѣ трехъ, рядомъ стоящихъ, стиховъ. Такое алфавитное стихосложеніе есть и въ нѣкоторыхъ псалмахъ; напр. псаломъ 118-й содержитъ въ себѣ акростихъ изъ восьми алфавитовъ и имѣетъ потому 176 стиховъ.

При книгѣ «Плачь Иереміи» въ Славянской Библии находится прибавленіе подъ именемъ: *Посланіе*

Иереміи. Надписаніе Посланія гласитъ слѣдующее: *стисаніе (копія) посланія ко отводимымъ плѣнникомъ въ Вавилонъ, еже посла Іеремія возвьстити имъ, якоже повельно бысть ему отъ Бога.* Въ посланіи пророкъ предостерегаетъ взятыхъ въ плѣнъ Іудеевъ отъ увлеченія идолослуженіемъ и отъ подражанія тѣмъ, которые поклоняются идоламъ. Но сіе посланіе взято съ Греческаго канона семидесяти толковниковъ; въ Еврейской Библии его не было.

Точно также не существуетъ въ Еврейской Библии и читается только въ Греческомъ спискѣ семидесяти толковниковъ вся слѣдующая книга, имѣющая надписаніе: *книга пророка Варуха.* По словамъ Синописиса Аѳанасія, это также есть посланіе Іереміи, написанное Варухомъ со словъ пророка Іереміи, отнесенное имъ въ Вавилонъ и читанное тамъ Іудейскимъ плѣнникамъ, во утѣшеніе имъ, и для вселенія въ нихъ надежды на Бога. Не будучи каноническою, книга Варуха, тѣмъ не менѣе, всегда пользовалась большимъ вниманіемъ отцовъ Церкви; нѣкоторые отцы (въ томъ числѣ составитель Синописиса Аѳанасія) называли ее даже каноническою и «утвержденною» книгою.

§ 37.

Книга пророка Іезекіиля. Іезекіиль, сынъ Вузіевъ, священникъ, взятый въ плѣнъ вмѣстѣ съ царемъ Іехоніею, Даніиломъ и тремя отроками и жившій тамъ на рѣкѣ Ховаръ. Откровенія его начались въ пятый годъ его переселенія, или въ седьмой годъ предъ конечнымъ разрушеніемъ Іерусалима (1, 2). Почему же въ самомъ началѣ книги годъ первыхъ открове-

ній и видѣній Іезекіиля называется *тридцатымъ* годомъ? «Здѣсь говорится не о тридцатомъ годѣ жизни пророка, какъ многіе думаютъ, и не о тридцатомъ годѣ юбилея, служащаго годомъ отпущенія, но о тридцатомъ годѣ считая отъ двѣнадцатаго года Іосіа, царя Іудейскаго, того года, когда въ храмѣ Божіемъ была найдена книга закона» (Іеронимъ, Толков. на кн. пр. Іезек., гл. 1, ст. 1), ибо этотъ годъ замѣчательно совпадаетъ съ началомъ эры Набопаласара или основанія великой Халдейской монархіи. Пророческое служеніе Іезекіиль проходилъ не менѣе 22 лѣтъ. Кончина его достовѣрно не извѣстна. Псевдо-Епифаній говоритъ, что онъ, какъ и первые два пророка, умеръ мученическою смертію, убитый за обличеніе идолопоклонства.

Синописисъ Іоанна Златоуста представляетъ слѣдующее обзорѣніе пророчествъ Іезекіиля. «Въ началѣ книги пророкъ созерцаетъ херувимовъ и возбуждается отъ Бога безбоязненно проповѣдывать путь къ жизни какъ нечестивымъ такъ и праведнымъ (гл. 1—3). Далѣе, получаетъ пророкъ повелѣніе указать нѣкоторые символическіе образы: изобразить на кирпичѣ осаду Іерусалима; лежаніемъ на одномъ боку и потомъ на другомъ извѣстное число дней изобразить предстоящія народу бѣдствія въ плѣну; снѣденіемъ хлѣба, испеченнаго на навозѣ и остриженіемъ волосъ изобразить погибель Израильтянъ, опустошеніе и разсѣяніе (гл. 4—5). Перенесенный Духомъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ, Іезекіиль видитъ мерзости народа, идолопоклонство, казни, готовящіяся Іерусалиму, созерцаетъ херувимовъ; пророческуетъ о вѣрующихъ во Христа (11, 19). Въ главѣ 12 предрекаетъ снова плѣненіе народа при Седекіи и ослѣпленіе

самого Седекіи Навуходоносоромъ. Тѣмъ же, которые думали, что возвѣщаемыя бѣдствія относятся къ отдаленнымъ временамъ, говоритъ, что они придутъ скоро, и угрожаетъ ложнымъ пророкамъ, предвѣщавшимъ ложный миръ. Вновь представляетъ образы: винограднаго дерева назначеннаго для сожженія и означавшаго конечную гибель Іудеевъ, и благообразной, но развратной жены, изображавшей Іудейскую столицу и заключавшей въ себѣ больше мерзостей, чѣмъ было ихъ въ Содомѣ и Самаріи. Но, возвѣщая ей казнь, пророкъ предсказываетъ и иной, вѣчный союзъ ея съ Богомъ: *возставлю Азъ заветъ Мой съ тобою* (16, 62). Это обѣтованіе надлежитъ относить къ вѣрующимъ во Христа. Далѣе о вѣрующихъ во Христа надлежитъ разумѣть мѣсто: *понеже на юръ Моей святой, на юръ высоцъ Израилевъ, глаголетъ Адоиаи Господь, тамо послужатъ Ми весь домъ Израилевъ до конца* (20, 40). Далѣе, послѣ изображенія многоразличныхъ мерзостей Израиля и грядущаго на нихъ наказанія, излагаются пророчества на другихъ народовъ: на Аммонитянъ, Идумеевъ и другихъ иноплеменниковъ (гл. 25), на Тиръ и Сидонъ и плачь о немъ и возвѣщеніе тяжкихъ наказаній князю ихъ (26—28), на Египтянъ и царя Египетскаго (29—32) и на Идумеевъ (35), на Гога и Магога, которые нападутъ на Іудеевъ по возвращеніи ихъ изъ Вавилона, но будутъ побѣждены. Нѣкоторые понимаютъ сіе въ иносказательномъ смыслѣ о Церкви, о діаволѣ и гоненіяхъ, которыя въ разное время воздвигаемыя были на Церковь нечестивыми царями. Въ главѣ 34-й, говоря противъ пастырей Израильскаго народа, пророкъ предвѣщаетъ, что будетъ данъ единый лучший Пастырь (ст. 22—23), а въ главѣ 37-й видитъ поле, полное

костей сухихъ и произноситъ на нихъ пророчество. Здѣсь же пророчествуется о Зоровавелѣ, который соединитъ Іудеевъ и Израильтянъ и единъ будетъ царемъ ихъ, хотя мѣсто сіе можно разумѣть и о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Въ послѣдней части книги (40—48) пророчествуется о построеніи новаго храма и о возстановленіи законнаго Богослуженія, чего ожидаютъ Іудеи доселѣ, но что уже исполнилось во время Ездры и Зоровавеля. Предсказанное здѣсь построеніе храма и вода, мало по малу вытекающая и умножающаяся (гл. 47), могутъ означать обращающихся ко Христу, которые, нѣкогда бывъ мертвыми, ожили, увѣровавъ въ Него» (Синописисъ I. Златоуста). «Если прочитаемъ внимательно послѣднія главы Іезекіиля и книгу Іисуса Навина, то увидимъ, что изображаемое въ книгѣ Навина, какъ совершившееся на землѣ, у Іезекіиля духовно обѣщается на небеси. Нав. 13. Іезек. 40. 48» (Іеронимъ, Противъ Іовиніана книга вторая). Въ виду такого высокаго пророчесвеннаго значенія послѣднихъ главъ книги пророка Іезекіиля, Іудеи допускали къ чтенію ихъ только достигшихъ уже тридцатилѣтняго возраста; то же правило соблюдалось и о первыхъ главахъ книги Іезекіиля (Іеронимъ, Толков. на Іезекіиля, Предисловіе).

§ 38.

Книга пророка Даніила. «Богъ, промышляя объ Іудеяхъ, устроилъ, что, вмѣстѣ съ ними, былъ взятъ въ плѣнъ и блаженный Даніиль, который, обилуя изъ дѣтства Божественною благодатію, снискалъ великое дерзновеніе предъ державствовавшимъ и сталъ полезенъ не для него только, но и для всѣхъ поддан-

ныхъ его» (Ѳеодоритъ, Толков. на Даниїла. Предисл.). Значеніе пророка Даниїла и его книги блаженный Іеронимъ опредѣляетъ такими общими чертами: «Это есть пророкъ, послѣдній изъ четырехъ, пророкъ знающій времена, ясною рѣчью предвозвѣщающій о камнѣ, безъ помощи рукъ оторвавшемся отъ горы и ниспровергшемъ всѣ царства (Іеронимъ, Посл. къ Павлину. Объ изученіи Священнаго Писанія). Частное же содержаніе книги Даниїла Синописисъ I. Златоуста излагаетъ такъ: «Съ начала (въ первой главѣ) изображается, какъ Даниїль и его сверстники были избраны для служенія Навуходносору и поручены начальнику евнуховъ для обученія, какъ они, вмѣсто царскихъ яствъ, питались злаками земными и, по представленіи царю, найдены всѣхъ мудрѣйшими. (Содержаніе второй главы:) Навуходносоръ видитъ сонъ и умерщвляетъ волхвовъ, которые не могли рассказать сего сна, имъ забытаго. Даниїлу и его друзьямъ угрожала та же участь, но Богъ спасъ ихъ, открывъ Даниїлу тайну сна въ ночномъ видѣніи. Камень, не руками отторженный отъ горы (2, 45) есть Христосъ, потому что I, Христосъ родился отъ Дѣвы безъ сѣмени мужа. (Содержаніе третьей главы:) Поставивъ золотой истуканъ, Навуходносоръ повелѣваетъ поклоняться ему и ввергаетъ въ огненную печь трехъ отроковъ, не поклонившихся. Когда же, затѣмъ, сии три отрока остались невредимыми въ печи и воспѣвали хвалу Богу, между тѣмъ какъ разжигавшіе печь Халдеи были убиты пламенемъ, то царь удивился силѣ Божіей, почтилъ отроковъ властію надъ Іудеями и повелѣлъ казнить смертію всѣхъ хулящихъ Бога. (Содержаніе четвертой главы:) Навуходносоръ снова видитъ сонъ о древѣ великомъ, предназначенномъ

къ посѣченію. Между тѣмъ какъ мудрецы Вавилонскіе не могутъ изъяснить его, Даніиль изъясняетъ и даетъ царю совѣтъ искупить свои беззаконія благотвореніями. Скоро сонъ сбывается надъ Навуходоносоромъ, который и прославляетъ за сіе Бога предъ всѣмъ царствомъ. (Содержаніе пятой главы:) По приказанію царя Валтасара, сына Навуходоносора, были принесены на пиршество священные сосуды, взятые изъ Іерусалимскаго храма; и пиршествовавшіе пили изъ нихъ; тогда явилась кисть руки человѣческой, начертавшая на стѣнѣ нѣкія письмена, которыхъ не могли прочесть Вавилонскіе мудрецы, а Даніиль прочелъ и объяснилъ, за что и облеченъ былъ въ порфиру. (Содержаніе шестой главы:) Дарій Мидянинъ, принявъ царство и поставивъ Даніила главнымъ сановникомъ, былъ склоненъ нѣкоторыми сатрапами издать указъ, по которому всякій, кто, въ теченіе 30 дней, будетъ обращаться съ прошеніями къ человеку какому или Богу, а не къ царю, будетъ вверженъ въ ровъ львиный. Когда сіе состоялось, то они, замѣтивъ, что Даніиль молится Богу, донесли царю и настояли на наказаніи его; но и во рвѣ львиномъ Даніиль остался невредимымъ. Тогда царь, освободивъ Даніила, отдалъ на растерзаніе лвамъ его обвинителей и обнародовалъ повелѣніе, чтобы чествовали всѣ Бога (Данилова). (Содержаніе седьмой главы:) Даніиль видитъ видѣніе символическихъ звѣрей: львицы, изображавшей царство Ассирійское, медвѣдицы — царство Мидійское и Персидское; рыси — царство Македонское и четвертаго страшнаго звѣря — царство Римское; здѣсь же пророчество о Христѣ и о нечестивомъ Антиохѣ. (Содержаніе восьмой главы:) Подъ образомъ овна и козла, изъ коихъ послѣдній пора-

зиль перваго, Данииль предсказываетъ, какъ Александръ Македонскій разрушитъ царство Персидское». Глава девятая опредѣляетъ время пришествія Христа *семидесятью седминами*, изъ которыхъ семь седьминъ отдѣляются для возстановленія храма и Иерусалима, затѣмъ 62 седмины назначаются до явленія Христа и пол-седьмины для утвержденія Новаго Завѣта Его смертію. Въ главахъ 10, 11 и 12 описывается видѣніе Данииломъ перемѣнъ царства Персидскаго, Македонскаго и другихъ, видѣніе Царицы южной, церкви Новаго Завѣта, будущаго воскресенія и антихриста. Последнія двѣ главы: 13-я о Сусаннѣ и 14-я о сокрушеніи Вила и умерщвленіи дракона, суть неканоническія прибавленія, не находящіяся въ Еврейской Библии.

Бл. Θεодоритъ въ своемъ «Толкованіи на видѣнія пророка Даниила», и въ началѣ и въ концѣ толкованія, тяжко обвиняетъ Іудеевъ за то, что въ своихъ спискахъ они отдѣляютъ книгу Даниила отъ книгъ пророческихъ. «Это есть ухищреніе Іудеевъ, имѣющее особенную цѣль. Поелику Данииль яснѣе всѣхъ прочихъ пророковъ предвозвѣстилъ пришествіе Иисуса Христа, означивъ даже число лѣтъ до Его пришествія и изобразивъ бѣдствія, какія постигнутъ Іудеевъ за невѣріе въ Него, то Іудеи, какъ враги истины, осмѣливаются утверждать, что предсказавшій сіе не былъ пророкъ. Впрочемъ, и не удивительно, если Іудеи, возставшіе съ неистовствомъ на Единороднаго, клеветуютъ и на слугъ Владыки». «Но что древніе, Іудеи бл. Даниила называли великимъ пророкомъ, свидѣтель тому достойный вѣроятія есть Іосифъ, Еврей, не принявшій христіанской проповѣди, но не рѣшившійся и утаить истину. Въ своей десятой книгѣ

«Иудейскихъ Древностей» онъ говоритъ о Даниилѣ: ему, какъ одному изъ величайшихъ пророковъ, все было даровано въ необычайной мѣрѣ; написанныя имъ книги и донынѣ читаются нами, и мы увѣряемся изъ нихъ, что Даниилъ бесѣдовалъ съ Богомъ; онъ не только пророчествовалъ о будущемъ, но и опредѣлялъ время когда совершится предреченное». Самое Толкованіе свое на видѣнія пр. Даниила бл. Феодоритъ, по его словамъ, предпринялъ «съ цѣлю обличить это безуміе Іудеевъ» и, слѣдовательно, съ цѣлю утвердить правильность мѣста занимаемаго Данииломъ въ Греческой и Славянской Библии въ числѣ «четырехъ». Кромѣ бл. Феодорита, толкованія на книгу пр. Даниила можно читать у Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Иеронима и другихъ.

§ 39.

Книга двѣнадцати пророковъ. Выше показано было, что двѣнадцать книгъ такъ называемыхъ меньшихъ пророковъ, въ употребленіи ихъ у древнихъ Евреевъ, писались совмѣстно, на одномъ свиткѣ. Поэтому въ древнихъ исчисленіяхъ каноническихъ книгъ, онѣ именуется одною книгою: *книга двѣнадцати* или просто: *Двѣнадцать*.

«Двѣнадцать пророковъ имѣютъ одну книгу не потому, чтобы всѣ они были современники или жили вмѣстѣ, ибо въ разныя времена они писали свои пророчества. Осія писалъ въ царствованіе Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекии, царствовавшихъ во Іудеѣ; Амосъ также во дни Озіи, а имъ современень Іоиль. Михей писалъ пророчество вскорѣ послѣ Озіи, во дни Іоаѳама, Ахаза и Езекии. Къ сему же отдѣлу по времени

принадлежитъ и Іона. Ибо, хотя въ пророчествѣ его не указано время, но оно ясно показываетъ книга Царствъ (4 Царств. 14, 25). Наумъ же пріялъ дарованіе послѣ Іоны; и сіе явствуетъ изъ содержанія пророчества. Ибо Іона, проповѣдавъ Ниневіи конечную гибель, довелъ ихъ до того, что они воспользовались врачевствомъ покаянія, а потому и не испытали на себѣ грозныхъ предрѣченій пророка. Но когда, затѣмъ, они снова обратились къ прежней своей порочной жизни, взяли за дѣла достойныя всяческаго наказанія, тогда изрекъ пророчество о ихъ гибели пророкъ Наумъ. Авдій же, какъ явствуетъ изъ предсказанныхъ имъ Идумеи бѣдствій, началъ свое пророчество послѣ нихъ. И Софонія ясно показываетъ, что сподобился Божественнаго откровенія при царѣ Іосіи, когда пророчествовалъ и дивный Іеремія. Не по многому времени послѣ нихъ пророчествовалъ Аввакумъ. Аггей же, Захарія и Малахія начали пророчествовать по прошествіи многихъ лѣтъ, не только послѣ Іосіи, Іоакима, Іехоніи и Седекіи, но и по окончаніи плѣненія Вавилонскаго, послѣ Кира, перваго Персидскаго царя, позволившаго Израильскому народу возвратиться въ отечество, даже послѣ сына его Камбиза, при Даріѣ Истаспѣ, когда Зоровавель созидалъ храмъ Божій. Послѣ нихъ не находимъ у Іудеевъ ни одного болѣе пророка. Итакъ, двѣнадцать пророковъ имѣютъ одну книгу пророчествъ не потому, чтобы всѣ они жили въ одно время, но потому, что свои пророчества они изложили въ немногихъ словахъ, и пророчествъ каждаго по краткости не достаточно было для составленія отдѣльной книги; посему-то наблюдавшіе издревле за храненіемъ Божественныхъ словесъ не безъ причины соединили во едино вѣщанія двѣ-

надцати и составили изъ нихъ одну книгу» (Ѳеодоритъ, Толков. на двѣнадцать пророкъ. Предисл.).

Осія проходилъ пророческое служеніе во времена Озіи, Іоаама, Ахаза и Езекии, въ теченіе болѣе 60 лѣтъ. Онъ предсказалъ паденіе царства Израильскаго, и, какъ думаетъ бл. Іеронимъ (Толков. на кн. Осіи, гл. 1), видѣлъ сіе паденіе. «Еще пророкъ Осія пророчествовалъ на жрецы, на домъ Израилевъ и на домъ царевъ; предсказалъ объ обращеніи язычниковъ, изобразивъ церковь языческую подъ образомъ блудницы, которую пророкъ взялъ женою и взявъ, сдѣлалъ ее цѣломудренною, возводя ее до той высоты, на которой стоялъ самъ» (Синописисъ Аѳанасія). «Словами: *исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ* (6, 3) пророкъ даетъ разумѣть и совершившееся по трехъ дняхъ воскресеніе Спасителя, содѣлавшееся виною общаго воскресенія». «Слова: *отъ руки адовы избавлю я и отъ смерти искуплю я* (13, 14), указывающія возвращеніе изъ плѣна, совершенно и истинно пришли въ исполненіе по воскресеніи нашего Спасителя, ибо съ Его воскресеніемъ и мы всѣ пріяли надежду воскресенія» (Ѳеодоритъ, Толков. на Осію).

«*Іоиль* не указалъ ясно времени своего пророчества, но въ самыхъ вѣщаніяхъ своихъ далъ видѣть, что сіе было во время пророка Осіи. Ибо и *Іоиль* предсказываетъ то же, что и *Осія*—нашествіе Ассиріянь также и Вавилонянь, отведеніе Израильтянь въ плѣнъ и рабство и возвращеніе изъ плѣна». «Изображаемые въ началѣ книги *гусеницы, пружи, мишцы, силеве* (жуки) иные разумѣли въ переносномъ смыслѣ о *Ѳеглафелассарѣ, Салманассарѣ, Сеннахиримѣ* и *Наву-*

ходоносорѣ. Хотя сіе можно считать справедливымъ, но если и буквально понимать это пророчество, то оно исполнилось, ибо и Амосъ упоминаетъ о пружахъ и мшицахъ, засухѣ и бездождіи» (Амос. 7, 1. 4, 7). «Но пророкъ Іоиль присовокупилъ и предрѣченіе о бывшемъ съ Апостолами чудѣ сошествія Св. Духа (2, 28, сравн. Дѣяній 2, 6). Еще пророчествовалъ онъ о гибели язычниковъ, яже окрестъ Іерусалима и о судѣ въ долинѣ Іосафата, хотя это мѣсто имѣетъ и иносказательное значеніе» (Синописисъ I. Златоуста. Толков. Θεодорита).

Амосъ былъ бѣдный пастухъ изъ города Θεкои, какъ онъ самъ говоритъ о себѣ: *не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророкъ, но пастырь бѣхъ и ядущія обирая* (7, 14). Къ пророческому служенію призванъ предъ землетрясеніемъ, бывшемъ въ царствованіе Озіи: *прежде двою мѣтъ труса* (1, 1). Слѣдовательно, и онъ пророчествовалъ въ одно время съ пророкомъ Осією и Іоилемъ (Θеодоритъ). «Обращено его пророчество на Іерусалимъ, Самарію и на языческія царства: Дамаскъ, Газу, Аскалонъ, Азотъ, Аккаронъ, Тиръ, Идумею, Θεманъ и на сыновъ Аммона и Моава; всѣмъ имъ предвѣщаются наказанія. Хотя Амасія, жрецъ Веилъскій, оклеветалъ пророка предъ царемъ Іеровоамомъ какъ врага Самаріи; но Амосъ и послѣ сего не переставалъ въ своихъ обличеніяхъ. Онъ изрекъ также слово и о пришествіи Спасителя. *Въ той день возставлю скинію Давидову падушю и возгражду падушя ея, и раскопанная ея возставлю, и возгражду ю якоже дніе въка* (9, 11). Иные разумѣли сіе о Зоровавелѣ, какъ ведущемъ родъ свой отъ Давида. Но не хотѣли они принять во вниманіе, что Зоровавель, послѣ недолго-

временнаго правленія, кончилъ жизнь, а пророчество содержитъ обѣтованіе вѣчныхъ благъ. Господь же Иисусъ Христосъ, ведя Свой родъ по плоти отъ Давида, исполнилъ обѣтованіе, данное здѣсь, ибо *Слово плоть бысть и вселися въ ны*, воспріявъ на Себя скиню отъ Давида» (Θεодоритъ). «Въ словахъ: *зайдетъ солнце въ полудне* (8, 9) Амось пророчествуетъ о времени страданія Иисуса Христа» (Синописисъ Іоанна Златоуста).

Авдій изображаетъ бывшее ему видѣніе на Идумею (1, 1). «Подобно тому какъ Исавъ питаль постоянный гнѣвъ на Іакова, такъ и потомка Исава—Идумеи, по всегдашней ненависти къ потомкамъ Іакова, строили имъ тысячи козней... Когда Ассиріяне и Вавилоняне совершали свои нашествія, Идумеи присоединились къ нимъ, перехватывая Іудеевъ спасавшихся бѣгствомъ, однихъ умершвляя, а другихъ выдавая врагамъ. По этому поводу пророкъ Авдій предвозвѣщаетъ бѣдствія, имѣющія постигнуть самихъ Идумеевъ» (Θεодоритъ). «Книга Авдія заключаетъ въ себѣ также пророчество о Церкви: *и въздутъ спасаеміи отъ горы Сіони, и будетъ царство Господеви* (ст. 21) (Синописисъ І. Златоуста).

Іона. «И бысть слово Господне ко Іонъ, сыну Амаѣишу, чтобы онъ шелъ въ Ниневію и тамъ проповѣдалъ о скоромъ паденіи Ниневіи. Но Іона, уклоняясь отъ этой проповѣди, сѣлъ на корабль и отплылъ въ Фарсисъ. Тогда на морѣ возстала буря, и Іона былъ вверженъ въ море и поглощенъ китомъ; спустя же три дня китъ выбросилъ Іону живымъ на берегъ. Тогда вторично было слово Господне къ нему, и онъ

внялъ и пошедь, проповѣдалъ Ниневіи. Услышавъ проповѣдь, Ниневитяне покаялись, и Господь отъялъ отъ нихъ гнѣвъ Свой. Самъ же Іона былъ знаменіемъ пришествія Спасителя своимъ трехдневнымъ пребываніемъ во чревѣ китовѣ въ неповрежденіи» (Синописисъ Аван.). «Поелику единородное Слово Божіе имѣло просвѣтити всѣ народы свѣтомъ Боговѣдѣнія, то еще прежде Своего вочеловѣченія Оно показываетъ язычникамъ Свое Божественное о нихъ промышленіе, научая, что Богъ есть Богъ не Іудеевъ только, но и язычниковъ и показывая симъ родство Новаго и Ветхаго Завѣта» (Ѳеодоритъ).

«*Михей* пророчествовалъ въ то же время, что и *Осія*, *Іоиль* и *Амосъ*, хотя сіи и предварили его немногимъ. И предметъ пророчества у нихъ одинъ и тотъ же. Владыка Богъ устами многихъ возвѣщаетъ одно и то же, чтобы безчувственные въ народѣ устыдились по крайней мѣрѣ великаго сонма пророковъ и хотя поздно оставили нечестіе и беззаконіе» (Ѳеодоритъ). «Именно: *Михей* предсказываетъ грядущее опустошеніе Самаріи и Іерусалима, а затѣмъ и возвращеніе Іудеевъ изъ Вавилона; укоряетъ и осуждаетъ начальниковъ народа, священниковъ и ложныхъ пророковъ, вводившихъ народъ въ заблужденіе. Еще *Михей* пророчествуетъ о Церкви, вѣрующей въ Господа нашего и о Новомъ Завѣтѣ, долженствовавшемъ смѣнить Ветхій (4, 1—7) и о рожденіи Христа по плоти въ Виѳлеемѣ (5, 2)» (Синописисъ I. Златоуста. Толков. Ѳеодорита).

Наумъ. По мнѣнію бл. Ѳеодорита, Іеронима, Ѳеофилакта, пр. *Наумъ* жилъ при царѣ Езекии. Сіе под-

тверждается тѣмъ, что въ первой главѣ его книги (ст. 11) указывается поражение Сеннахирима, какъ имѣющее вскорѣ случиться (Ѳеодоритъ). «Наумъ изрекаетъ гибель Ниневіи, ея войску и городу за то, что они, хотя и покаялись послѣ проповѣди Іоны, но вскорѣ забыли о ней, и пошли съ оружіемъ на Израиля» (Ѳеодоритъ). Есть въ книгѣ и пророчество о Спасителѣ такое: *взыде вдыхая въ лице твое...* (2, 1), ибо какъ въ Адама Богъ вдунулъ дыханіе жизни, такъ и Владыка Христось, возобновляя сей образъ, *дуну*, на Апостолъ и *глагола: приимите Духъ Святъ*. Поэтому, и подъ всѣмъ сокрушеннымъ царствомъ Ассиріянъ, изображаемымъ въ книгѣ Наума, мы разумѣемъ власть діавола, побѣжденную Владыкою Христомъ, а подъ ликующимъ Іудею разумѣемъ ликующую о спасеніи вселенную» (Ѳеодоритъ).

Аввакумъ, жалуясь на нечестіе Іудеевъ, предвозвѣщаетъ плѣненіе Іерусалима Халдеями, а затѣмъ погибель и сихъ послѣднихъ; утѣшаетъ же народъ пришествіемъ Спасителя такъ: *идый придетъ и не умедлитъ... яко наполнится вся земля вѣдѣніи славы Господни, якоже вода многа въ мори, покрыветъ я* (2, 3, 14). Въ сей же книгѣ находится молитва пророка въ видѣ пѣсни (гл. 3), возвѣщающая также пришествіе Спасителя и побѣду Его надъ смертію» (Синопс. Аѳан.). Начальныя слова второй главы книги Аввакума: *на стражи моей стану и посмотрю еже видѣти...* послужили основаніемъ пѣсни пасхальнаго канона: «на Божественнѣй стражи богоглаголивый Аввакумъ да станетъ съ нами...». И другія выраженія книги Аввакума не рѣдко слышатся въ церковныхъ ирмосахъ: «Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся...». «По-

крыла есть небеса добродѣтель Твоя, Христе»... «Изшелъ еси во спасеніе людей Твоихъ, спасти помазанныя Твоя пришелъ еси»... «Изъ горы пріосѣненныхъ чаши пришелъ еси воплощся...» и друг.

Софонія былъ современникъ пророка Іереміи и пророчествовалъ во дни царя Іосіи. Надписаніе книги указываетъ рядъ его предковъ: *слово Господне, сже бысть къ Софоніи, сыну Хусіишу, сыну Годоліишу, Аморіишу, Езекиишу* (1, 1). Думаютъ, что послѣднее изъ сихъ именъ принадлежитъ славному Іудейскому царю Езекии, и что, слѣдовательно, Софонія былъ праправнукъ царя Езекии. «Книга его предсказываетъ о томъ, что предстояло быть съ Іерусалимомъ и царствомъ Іудинымъ, и съ сосѣдними Іудеямъ иноплеменниками, предрекаетъ скорби и конечную гибель Ассиріянамъ. Затѣмъ пророчествуетъ о возвращеніи народа Божія и о будущемъ спасеніи всѣхъ народовъ по Владычнемъ вочеловѣченіи (3, 14)» (Θеодоритъ).

Агей. Книгу пророка Аггея отдѣляетъ отъ предшествующихъ время Вавилонскаго плѣна, которое теперь уже, по предсказанію предшествующихъ пророковъ, совершилось. *Во второе лѣто при Даріи царѣ, въ шестой мѣсяцъ, бысть слово Господне рукою Агеа пророка* (1, 1). «Устами пророка Аггея Богъ всяческихъ обвиняетъ возвратившихся изъ плѣна Іудеевъ въ томъ, что они медлятъ построеніемъ храма, повелѣваетъ Зоровавелю и Іисусу снова приступить къ работамъ и предрекаетъ славу создаемаго храма, каковою будетъ Христось; пришествіе же Его и царство, возвѣщаетъ онъ, уже приближаются (2, 10).

Захарія. «И сей пророчествовалъ также во второй годъ царствованія Дарія, въ осьмой мѣсяцъ. Онъ сподобился многихъ и различныхъ видѣній, и многое предсказалъ о Спасителѣ, между прочимъ о Его вшествіи во Іерусалимъ на осляти и жребяти подъяремномъ (9, 9), о тридцати сребреникахъ Іуды предателя (11, 12), о Церкви Христовой (12, 8), о страданіяхъ Спасителя (12, 10)» (Θеодоритъ. Синопс. Аѳан.).

Малахія есть послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Времени написанія книги онъ прямо не указалъ, но содержаніемъ пророчества далъ видѣть, что онъ писалъ по умиротвореніи Іудейскаго народа, ибо онъ не обвиняетъ Іудеевъ въ нерадѣніи о храмовданіи, какъ Аггей и Захарія, но напоминаетъ имъ бывшія отъ Бога благодѣянія; укоряетъ впрочемъ священниковъ и другихъ за нѣкоторыя нерадѣнія о законѣ. Предсказываетъ о пришествіи во плоти Владыки Христа и Его Предтечѣ, а также о второмъ пришествіи Бога и Спасителя и о Его второмъ Предтечѣ, Иліѣ Ѳесвитянинѣ (3, 1—3. 4, 5) (Θеодоритъ. Синопс. Аѳан. ¹⁾).

§ 40.

Книги Маккавейскія. Первая книга Маккавейская содержитъ исторію гоненія на Іудеевъ Антиоха Епифана и постепеннаго ихъ избавленія чрезъ Маккавеевъ: Маттаѳію, Іуду, Іонаѳана и Симона. Характеръ книги близко подходитъ къ древнимъ Еврейскимъ книгамъ;

¹⁾ Въ древнихъ Славянскихъ рукописныхъ изданіяхъ пророческихъ книгъ къ библейскому тексту обыкновенно прилагались сказанія о содержаніи книгъ и житіи ихъ писателей изъ твореній св. Епифанія Кипрскаго и бл. Θеодорита.

и Иеронимъ дѣйствительно видѣлъ ея подлинникъ на Еврейскомъ языкѣ, нынѣ не существующій. Нѣкоторые приписываютъ сіе сочиненіе Іоанну сыну Симона или одному изъ священниковъ ему современныхъ. *Вторая* книга Маккавейская, послѣ длиннаго вступленія, описываетъ бѣдствія и подвиги Іудеевъ отъ Иліодорова покушенія на сокровища храма до славной побѣды, одержанной Іудою надъ Никаноромъ. Она представляетъ извлеченіе изъ пяти книгъ нѣкоего Іоанна Киринейскаго. *Третья* книга Маккавейская называется этимъ именемъ отъ случайнаго соединенія съ книгами Маккавейскими. На самомъ же дѣлѣ она есть благочестивое сказаніе о гоненіи на Іудеевъ бывшемъ отъ Птолемея Филопатора, слѣдовательно изображаетъ событія, происходившія за пятьдесятъ лѣтъ прежде времени Іуды Маккавея. И потому въ хронологическомъ порядкѣ описываемыхъ событій третью книгу Маккавейскую надлежитъ поставить на первомъ мѣстѣ, а первую на третьемъ. Вторая и третья книги Маккавейскія написаны первоначально на Греческомъ языкѣ. Всѣ три книги Маккавейскія не суть каноническія. Внесены же въ составъ канона семидесяти по своей высокой назидательности, а по мнѣнію бл. Августина (О градѣ Божіемъ, кн. 18, гл. 36) главнымъ образомъ по нахожденію въ нихъ высоконазидательнаго повѣствованія о мученичествѣ за вѣру въ истиннаго Бога семи братьевъ Маккавеевъ. Извѣстно, что память ихъ мученичества весьма торжественно праздновалась въ древней Церкви, о чемъ свидѣлствуютъ похвальныя въ честь ихъ слова Іоанна Златоуста, Григорія Назіанзена, похвала семи братьямъ Оригена (Увѣщ. къ мучен. § 23 и д.) и друг.

*

§ 41.

Послѣдняя изъ книгъ Ветхаго Завѣта въ нашей Славянской Библии есть *третья книга Ездры*. Предваряющее ее примѣчаніе объясняетъ, что «она пренесена въ конецъ Библии вины ради сея, яко на Греческомъ діалектѣ оная не обрѣтается, точію на Латинскомъ». Слѣдовательно, это такая книга, которой не было ни въ Еврейскомъ канонѣ, ни въ канонѣ Семидесяти толковниковъ. Но, при всей темнотѣ своего происхожденія, третья книга Ездры своимъ содержаніемъ привлекаетъ взоры любящихъ испытывать сокровенное. Здѣсь, въ видѣ откровенія, изображается Божіе смотрѣніе о Іудейской Церкви и пришествіи Мессіи. Но по нѣкоторымъ мыслямъ (напр. 6, 49—52. 14, 11, 21—48) книгу сію трудно примирить съ неподверженными сомнѣнію священными книгами. Впрочемъ древность ея доказывается тѣмъ, что она приводится уже въ посланіяхъ Климента Римскаго и Ап. Варнавы.

§ 42.

Въ вышеизложенномъ обзорѣніи отдѣльныхъ книгъ Ветхаго Завѣта неоднократно были сообщенія, что та или иная книга изъ находящихся въ нашей Славянской Библии не находится въ Еврейскомъ канонѣ, а только въ Греческомъ. И въ самой Библии на иныхъ страницахъ есть замѣчанія издателей такого рода: *у Еврей сіе читается такъ-то*. При книгахъ Товита и Іудии стоитъ примѣчаніе: «сіи книги переведены вновь съ Греческаго Александрійскаго текста». Посему не несправедливо будетъ тебѣ, православный читатель, знать и о томъ, что такое текстъ Ветхаго Завѣта Еврейскій и Греческій.

Первоначальнымъ своимъ явленіемъ священныя книги Ветхаго Завета назначались для Израильскаго народа, призваннаго послужить представителемъ всего человѣческаго рода предъ лицомъ Божиимъ въ дѣлѣ исполненія совѣта Божія о спасеніи человѣка, и потому изложены на томъ языкѣ, которымъ говорили древніе Евреи. Этотъ языкъ былъ достоинъ послужить орудіемъ слова Божія и потому еще, что онъ былъ первобытнымъ языкомъ первыхъ человѣческихъ поколѣній. «Когда потомки Ноя вздумали построить башню до небесъ, Богъ, въ наказаніе за сіе, смѣшалъ ихъ языки, почему и мѣсто построенной ими башни называется Вавилонъ, что значитъ смѣшеніе. Но отецъ Фалека, Еверъ, не принималъ участія въ предпріятіи построенія башни, и за то у него не было измѣнено нарѣчіе и языкъ его остался цѣлымъ и отъ него получилъ и свое названіе: самъ онъ назывался *Еверъ*, а языкъ по нему стали называть *Еврейскимъ*. Это и служитъ величайшимъ доказательствомъ того, что Еврейскій языкъ древнѣе всѣхъ человѣческихъ нарѣчій, ибо до смѣшенія языковъ всѣ употребляли этотъ языкъ» (I. Златоустъ, Синописисъ на книгу Бытія). «На этомъ первобытномъ языкѣ, ставшемъ языкомъ народа Божія, изглаговано слово Божіе и на немъ одномъ долгое время оставалось, потому что другіе народы не были приготовлены внимать ему, глубоко погруженные въ язычество. Но когда уже приближалось время придти Самому Христу и призвать всю вселенную, тогда, наконецъ, пророчества, какъ нѣкоторыя входы и пути, дотолѣ загражденные неясностію языка, Богъ сдѣлалъ открытыми отовсюду посредствомъ перевода, чтобы всѣ язычники, отовсюду стекаясь, могли съ удобствомъ проходить этими путями

и по нимъ придти къ Царю пророковъ и поклониться едиnorodному Сыну Божію... Дабы не оставалось неизвѣстнымъ и всѣмъ другимъ народамъ то, что о Новомъ Завѣтѣ предвозвѣстилъ Ветхій, какъ язычникамъ, такъ даже и тѣмъ Іудеямъ, которые разсѣялись по вселенной и уже не знали Еврейскаго языка, благодать Божія, еще до пришествія Христова, подготовила переводы Писанія» (I. Златоустъ, Бесѣда вторая о пророчествахъ Ветхаго Завѣта, § 3). «Но то особенно дивно, что усердіе къ дѣлу перевода священныхъ книгъ показали не кто-либо изъ послѣдователей Іудейской религіи, но идолопоклонникъ. Таковы всѣ дѣла нашего Владыки; свѣтъ истины Онъ распространяетъ чрезъ враговъ ея» (I. Златоустъ; Бесѣда четвертая на кн. Бытія, § 4). Этотъ первый переводъ книгъ Ветхаго Завѣта, устройеніемъ Божиимъ совершенный для всего языческаго міра, былъ сдѣланъ съ языка Еврейскаго на языкъ Греческій, пользовавшійся въ то время всемірною извѣстностію.

О самомъ исполненіи сего перевода священныхъ книгъ св. Ириней, епископъ Ліонскій, повѣствуетъ слѣдующее: «Прежде чѣмъ Римляне получили свое царство, когда еще Македоняне владѣли Азіей, Птоломей, сынъ Лага ¹⁾, желая украсить основанную имъ въ Александріи бібліотеку лучшими всемірными сочиненіями, просилъ у Іерусалимлянъ ихъ священныхъ книгъ, и притомъ въ переводѣ на Греческій языкъ. Внявъ сему, Іерусалимляне послали Птоломею изъ среды себя наиболѣе свѣдущихъ въ Писаніяхъ, и въ томъ и другомъ языкѣ, Еврейскомъ и Греческомъ,

¹⁾ По другимъ: *Птоломей Филадельфъ*, сынъ Птолемея Лага. Нужно думать, дѣло происходило въ то время, когда Птоломей Лаговъ принялъ сына въ соправители.

семьдесятъ старцевъ, чтобы они исполнили то, чего онъ искалъ. Желая испытать присланныхъ переводчиковъ порознь и опасаясь, чтобы они по взаимному соглашенію не скрыли посредствомъ перевода истины, заключающейся въ Св. Писаніи, Птоломей разлучилъ ихъ другъ отъ друга и всѣмъ указалъ перевести одно и то же Писаніе; также онъ сдѣлалъ и относительно всѣхъ прочихъ книгъ. Когда же, затѣмъ, они собрались вмѣстѣ у Птолемея и сличили свои переводы, то Богъ былъ прославленъ и Писанія были признаны поистинѣ Божественными, потому что всѣ они читали одно и то же, одними и тѣми же выраженіями, одними и тѣми же словами отъ начала до конца, такъ что и присутствовавшіе язычники поняли, что Писанія были переведены по вдохновенію Божію... Такимъ образомъ Писанія были переведены съ вѣрностію и съ Божіею благодатию и изъ нихъ Богъ приготовилъ и образовалъ нашу вѣру въ Сына Его, сохранивъ для насъ Писанія неповрежденными въ томъ самомъ Египтѣ, гдѣ нѣкогда расцвѣлъ домъ Іакова, избѣгая голода въ Ханаанской землѣ, гдѣ спасся и Господь нашъ, избѣгая гоненія Иродова. И сей переводъ Писаній сдѣланъ прежде сошествія Господа нашего на землю и прежде появленія христіанъ, ибо Господь нашъ родился около 41 года царствованія Августа, а Птоломей, при которомъ переведены Писанія, жилъ гораздо раньше. И вѣра наша, содержа въ себѣ ясныя доказательства изъ тѣхъ Писаній, которыя переведены вышепоказаннымъ образомъ, тверда, невымышленна и одна только истинна, а проповѣдь Церкви не поддѣльна. И Апостолы согласны съ упомянутымъ переводомъ и переводъ согласенъ съ преданіемъ Апостоловъ. Ибо Петръ, и Іоаннъ, и Матѳей, и Павелъ, и

прочіе Апостолы и ихъ послѣдователи приводили всѣ пророческія изрѣченія такъ, какъ ихъ содержитъ переводъ семидесяти старцевъ» (Ириней, Противъ ересей, кн. 3, гл. 21, § 2 и 3). Это свидѣтельство св. Ириней о достоинствѣ перевода семидесяти толковниковъ удостовѣряютъ своими свидѣтельствами св. Іустинъ мученикъ (Апология 1, 31, Разговоръ съ Трифономъ, § 68), Тертуліанъ (Апол. 18), Климентъ Алекс. (Стром. 1, 22), Кирилль Іерусалим. (Огласит. поученіе четвертое, § 34), Іоаннь Златоустъ (Бесѣда пятая на Матѳея. О пророчествахъ Ветх. Зав. бесѣда 2-я), Епифаній (О мѣрахъ... гл. 3, гл. 6), Августинъ (Христ. наука, кн. 2, гл. 22 и кн. 4, гл. 15) и друг.

Особенностію этого «Еллинскаго Божественнаго Откровенія или пророчества для Еллиновъ», какъ называетъ переводъ семидесяти Климентъ Алекс., было то, что оно, по выраженію другого церковнаго толкователя (Христ. наука Августина, кн. 4, гл. 15), открывало путь духовному пониманію слова Божія и съ этою цѣлію отступало иногда отъ буквы подлинника Еврейской Библии. «Семьдесятъ толковниковъ», говоритъ еще третій учитель Церкви, «въ своемъ переводѣ даютъ не столько букву, сколько мысли пророческія и смыслъ ученія, между тѣмъ какъ, прибавляетъ онъ, всякій рабскій переводъ съ одного языка на другой закрываетъ смыслъ текста и какъ бы тучною растительностію заглушаетъ посѣянное». «Подобнымъ образомъ и Апостолы и Евангелисты, при переводѣ древнихъ Писаній, искали смысла, а не словъ»... «По такому своему характеру, и какъ переводъ первый, употреблявшійся апостолами, переводъ Семидесяти получилъ первенство въ Церквахъ, тогда какъ спорливый переводчикъ Акилла, который пы-

тается передать въ переводѣ не только слова, но и этимологическія измѣненія словъ, по справедливости пренебрегается у насъ» (Иеронимъ, Посл. къ Паммахію, О лучшемъ способѣ перевода). Такой характеръ, впрочемъ, переводъ семидесяти имѣетъ болѣе въ книгахъ собственно пророческихъ и учительныхъ. Во всякомъ случаѣ, переводъ семидесяти, сдѣланный при наилучшихъ условіяхъ, когда народъ Іудейскій еще былъ народомъ Божиимъ и когда онъ еще былъ чуждъ стремленія превращать истинный смыслъ Св. Писанія неправильнымъ толкованіемъ, имѣетъ догматическое достоинство, высоко возвышающее его надъ всѣми другими переводами. Отцы Церкви, большею частію, смотрѣли на него даже не какъ на переводъ, а какъ на оригинальный и основной текстъ слова Божія, подобно тому, какъ на Греческій текстъ Евангелія Матѳея Церковь смотрѣла и смотритъ какъ на первоначальный текстъ, хотя у отцовъ Церкви хранится ясное преданіе, что въ началѣ и эта книга была написана по Еврейски.

Но родъ человѣческой склоненъ омрачать истину сторонними прираженіями. Вотъ что писалъ тотъ же бл. Иеронимъ святому Хромацию въ своемъ предисловіи къ переводу книгъ Паралипоменонъ: «Еслибы изданіе семидесяти толковниковъ осталось чистымъ и въ томъ видѣ, какъ оно переведено ими на Греческій языкъ, то излишне было бы тебѣ Хромаций, святѣйшій и ученѣйшій изъ епископовъ побуждать меня къ тому, чтобы я перевелъ для тебя Еврейскія книги на Латинскій языкъ. Ибо что разъ овладѣло слухомъ людей и укрѣпило вѣру раждающейся Церкви, то справедливо должно одобряться и нами. Но такъ какъ теперь въ различныхъ странахъ находятся въ

обращеніи различные списки, и тотъ подлинный и древній переводъ испорченъ и поврежденъ, то ты считаешь нашею обязанностію, на основаніи многихъ списковъ, опредѣлить, что истинно»... «Александрія и Египетъ, въ своемъ изданіи Семидесяти, восхваляютъ какъ авторитетъ Исихія; въ Константинополѣ и Антіохіи одобряются списки Лукіана мученика; въ промежуточныхъ между ними областяхъ читаются кодексы, которые, въ обработкѣ Оригена, были изданы Евсевиємъ и Памфиломъ, и во всемъ мірѣ происходятъ споры вслѣдствіе этого троякаго различія» (Иеронимъ, Апологія противъ Руфина, кн. 2, гл. 28). Поврежденія перевода Семидесяти производились главнымъ образомъ Евреями, въ употребленіи которыхъ были не только Еврейскіе, но и Греческіе списки, между прочимъ и Греческій переводъ Семидесяти, но значительно измѣненный въ тѣхъ его мѣстахъ, которыя они находили несогласными съ своими новыми толкованіями. Св. Іустинъ мученикъ въ «Разговорѣ съ Трифономъ Іудеяниномъ» тяжело укоряетъ Іудеевъ своего времени за то, что они многое извратили, а многое и совсѣмъ исключили изъ Греческихъ списковъ. «Изъ перевода, сдѣланнаго семидесятью старцами при Птоломѣ, Еврейскіе учителя совершенно уничтожили многія мѣста, ясно свидѣтельствующія о томъ, что было предсказано о Божествѣ, человечествѣ и крестной смерти Распятаго. Напримѣръ, они исключили то мѣсто Іереміи, гдѣ говорится, какъ Іудеи совѣщались о Спасителѣ и положили умертвить Его распятіемъ на крестѣ (11, 19)»... (Разговоръ съ Триф. 71, 72.) Вмѣстѣ съ Іудеями, разные еретики древняго времени способствовали поврежденію подлиннаго Греческаго текста Семидесяти. Въ житіи св. Лукіана мученика

(престав. въ 314 году), въ Четіей Минѣѣ (Окт. 15), читаемъ по этому поводу слѣдующее: «Ветхій и Новый Завѣтъ на Греческомъ языкѣ, лукавствомъ еретиковъ растлѣнный, сей исправи отъ языка Еврейскаго», т. е. на основаніи сохранившихся нерастлѣнными Еврейскихъ списковъ исправилъ поврежденный текстъ Семидесяти, какъ объ этомъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ говорить и Іеронимъ. Особенно же много послужилъ къ исправленію поврежденнаго перевода Семидесяти знаменитый церковный учитель и писатель третьяго вѣка Оригенъ, сначала разыскавшій лучшіе и древнѣйшіе списки перевода, потомъ сопоставившій ихъ между собою, а также и съ Еврейскимъ текстомъ, и, такимъ образомъ, взаимнымъ согласіемъ текстовъ опредѣлившій, что гдѣ, въ тогдашнихъ спискахъ, было пропущено или прибавлено или измѣнено. Труды этихъ отцовъ и учителей Церкви по исправленію «растлѣннаго» злонамѣренностію или небрежностію Греческаго текста Ветхаго Завѣта послужили образцомъ для подобныхъ огражденій и исправленій текста священныхъ книгъ въ его переводахъ на каждый другой языкъ, въ томъ числѣ и въ переводѣ его на языкъ Славянскій, о которомъ мы будемъ говорить ниже, послѣ обзора новозавѣтныхъ книгъ, потому что Славянскій переводъ обнимаетъ не одинъ только Ветхій Завѣтъ, какъ переводъ семидесяти толковниковъ, но совмѣстно Ветхій и Новый.

«И такъ», повторимъ слова св. І. Златоуста, «при явленіи Спасителя и открытіи Имъ Новаго Завѣта, вѣщавшія о Немъ древнія Свящ. Писанія могли быть читаны не только Іудеями, но и всѣми язычниками, потому что они существовали не только на Еврейскомъ языкѣ, но и на всеобщемъ тогда языкѣ Гре-

ческомъ, въ такомъ переводѣ, который своимъ достоинствомъ вполне замѣнялъ подлинникъ»... «Много мѣрь принималъ Духъ Святый для сохраненія Писаній. Онъ посылалъ пророковъ, хотя сіи и терпѣли безчисленныя бѣдствія. Когда наступила война и книги были истреблены огнемъ (при Вавилонскомъ плѣненіи), Духъ Святый снова вдохновилъ чуднаго онаго мужа Ездру, чтобы онъ изложилъ утраченныя книги на основаніи уцѣлѣвшихъ списковъ. Послѣ сего Святый Духъ устроилъ, что онѣ были переведены семидесятью. Пришелъ Христосъ, и принялъ ихъ, и Апостолы распространили ихъ повсюду» (I. Златоустъ, Толк. на посл. къ Евр. Бесѣда 8, § 4, ср. Евсевій Церк. Ист., кн. 5, гл. 10).

КНИГИ НОВАГО ЗАВѢТА.

§ 43.

«Когда данный Евреямъ законъ содѣлался повсюду извѣстенъ, распространяясь, какъ нѣкое благовоиѣ, между всѣми народами, когда изъ него и многіе другіе народы, чрезъ своихъ законодателей и философовъ, научились болѣе кроткому образу мыслей, тогда не только Іудеямъ, но и прочимъ людямъ и всѣмъ народамъ, живущимъ во вселенной, какъ бы уже приготовленнымъ къ принятію познанія объ Отцѣ, явился Учитель добродѣтелей, Исполнитель благой воли Отца во всемъ, Божественное и небесное Слово Бога..., явился въ то самое время, когда исполнилось о Немъ пророчество Моисея и, съ воцареніемъ иноплеменика Ирода, *оскудѣлъ князь отъ Іуды*». (Евсевій, Церк. Истор. кн. 1, гл. 2 и гл. 6). «Ты спросишь о причинѣ, почему Спаситель челоуѣческаго рода явился такъ не скоро? Челоуѣческая природа имѣетъ свои возрасты: сначала младенчество, потомъ мужество и старость. Съ Іудеями, въ началѣ, нужно было поступать какъ съ дѣтьми. Давать евангельскія заповѣди раньше, чѣмъ онѣ были даны, значило бы безплодно расточать уроки любомудрія предъ неразумными дѣтьми... Да и не намъ знать время, а Тому, Кто сотворилъ время и вѣки» (І. Златоустъ, на Посл.

къ Колосс. бес. 4, § 3 — 4). Соотвѣтственно мужескому возрасту человѣческаго рода, Новый Завѣтъ, имѣя одно общее основаніе съ Ветхимъ, отличается высшею степенью вѣдѣнія и дѣятельности, представляя исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ, явленіе прообразованій, искупленіе человѣка уже совершившееся. «Независтно и щедро Новый Завѣтъ даруетъ людямъ чрезъ усыновленіе знать Бога Отца и любить Его всѣмъ сердцемъ, воздерживаясь не только отъ худыхъ дѣлъ, но и отъ пожеланій къ нимъ». «Но симъ страхъ Божій въ человѣкѣ не только не отмѣненъ, но и умноженъ, ибо сыну надлежитъ больше бояться отца, чѣмъ рабу господина. Христіанинъ долженъ имѣть свободу не для прикрытія зла (1 Петр. 2, 16), но какъ засвидѣтельствованіе вѣры» (Ириней, Прот. ерес. кн. 4, гл. 17, § 5).

Ученіе Новаго Завѣта, подобно ученію Ветхаго Завѣта, для непрерывнаго и единообразнаго сохраненія, заключено въ священныя книги, числомъ 27, написанныя разными лицами, но въ своей совокупности образующія одно цѣлое. Новозавѣтныя священныя книги, какъ и книги Ветхаго Завѣта, раздѣляются на 1) *историческія*, къ которымъ принадлежатъ четыре Евангелія и книга Дѣяній апостольскихъ, 2) *учительныя*, къ которымъ принадлежатъ всѣ посланія Апостоловъ и 3) *пророческую* книгу, каковая въ Новомъ Завѣтѣ есть Апокалипсисъ (Простр. Катихизисъ).

§ 44.

«Объ устройствѣ нашего спасенія мы узнали отъ тѣхъ, чрезъ которыхъ дошло къ намъ Евангеліе. Сначала они благовѣствовали Евангеліе устно, потомъ

же, по волѣ Божіей, предали его намъ въ Писаніяхъ, какъ будущее основаніе и столпъ нашей вѣры. Послѣ того, какъ Господь нашъ воскресъ изъ мертвыхъ и они облечены были свыше силою нисходящаго Св. Духа, исполнились всѣми дарами Его и получили совершенное знаніе, они вышли въ концы земли, благовѣствуя о благахъ, дарованныхъ намъ отъ Бога и возвѣщая небесный миръ людямъ, которые, и всѣ вмѣстѣ и каждый порознь, имѣютъ отъ нихъ *Евангеліе Божіе*. Такъ, *Матѳей* издалъ для Евреевъ, на ихъ собственномъ языкѣ, писаніе Евангелія въ то время, какъ *Петръ* и *Павелъ* въ Римѣ благовѣствовали и основали Церковь. По кончинѣ этихъ Апостоловъ, *Маркъ*, ученикъ и истолкователь Петра, предалъ намъ письменно то, что проповѣдано Петромъ, а *Лука*, сопутникъ Павла, изложилъ въ книгѣ проповѣданное Павломъ Евангеліе. Наконецъ *Іоаннъ*, ученикъ Господа, возлежавшій на персяхъ Его, издалъ также Евангеліе, когда жилъ въ Ефесѣ Азійскомъ» (Ириней, Противъ ересей, кн. 3, гл. 1. Евсевій, Церк. Истор. кн. 5, гл. 8). «Изъ преданія я узналъ, говоритъ Оригенъ, о *четырехъ* Евангеліяхъ, которыя одни только безспорно принимаются всею поднебесною Церковію Божіею. Мнѣ извѣстно, что *первое* Евангеліе написано Матѳеемъ, который нѣкогда былъ мытарь, а потомъ Апостоль Іисуса Христа, и что онъ написалъ его на Еврейскомъ языкѣ для христіанъ, увѣровавшихъ изъ Іудеевъ. *Второе* Евангеліе Марка, который написалъ его по сказаніямъ Петра, почему и Петръ въ соборномъ посланіи называетъ Марка своимъ сыномъ (1 Петр. 5, 13). *Третье* затѣмъ Евангеліе Луки, одобренное Павломъ и написанное для увѣровавшихъ изъ язычниковъ. Последнее же *чет-*

вертое Евангеліе отъ Іоанна» (Евсевій, Церк. Истор. кн. 6, гл. 25).

«Не возможно, чтобы Евангелій было больше или меньше четырехъ, какъ говорили нѣкоторые еретики. Такъ какъ четыре страны свѣта, въ которомъ мы живемъ и такъ какъ Церковь разсѣяна по всей землѣ и свое утвержденіе имѣетъ въ Евангеліи, то надлежало ей имѣть четыре столпа, отовсюду вѣющихъ нетлѣнимъ и оживляющихъ человѣческой родъ... Всеустрояющее Слово, возсѣдающее на херувимахъ, открывшееся человѣкамъ, дало намъ Евангеліе въ четырехъ видахъ, но проникнутое однимъ духомъ. Ибо и Давидъ, моля о явленіи Его, говоритъ: *Ты, сядя на херувимѣхъ, явися* (Псал. 79, 2). Но херувимы (въ видѣннй пророка Іезекиіля и Апокалипсиса) имѣютъ четыре лица, и ихъ лики суть образы дѣятельности Сына Божія. *Первое животное*, говорится, *подобно льву* (Апокалипс. 4, 7), и характеризуетъ Его дѣйственность, господство и царскую власть; *второе животное подобно тельцу* и означаетъ его священнодѣйственное и священническое достоинство; *третье животное, имущее лице яко человекъ*, ясно изображаетъ явленіе Слова во плоти, и *четвертое животное подобно орлу летящу*, и указываетъ на даръ Духа носящагося надъ Церковію. Такимъ образомъ Евангелія согласны съ симъ символическимъ изображеніемъ престола Христа Іисуса. Ибо одно изъ нихъ излагаетъ Его первоначальное, дѣйственное и славное рожденіе отъ Отца: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*. Евангеліе Луки, нося на себѣ священнической характеръ, начинается повѣствованіемъ о священникѣ Захаріи, приносящемъ жертву Богу. Ибо уже готовъ былъ телець упитанный, которому предстояло быть за-

кланнымъ ради обрѣтенія блуднаго сына. Матѳеѣй же возвѣщаетъ Его человѣческое рожденіе говоря: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.* Это Евангеліе изображаетъ Его человѣчество; оттого по всему Евангелію сему Онъ представляется смиренно чувствующимъ и кроткимъ человѣкомъ. А Маркъ начинаетъ съ пророческаго Духа, свыше приходящаго къ людямъ, говоря: *зачало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія, якоже есть писано во пророчствѣхъ,* и указываетъ на крылатый образъ Евангелія; поэтому онъ сдѣлалъ сжатый и краткій рассказъ, ибо таковъ обычай пророческій. И такъ, таковъ видъ символическихъ существъ у престола Христа Іисуса, таковъ и характеръ Евангелій. Четверовидны сіи животныя, четверовидно и Евангеліе» (Ириней, Противъ ересей, кн. 3, гл. 11, § 8). «Евангеліе, еже отъ Іоанна, имать лице львово; еже отъ Матѳея Евангеліе человѣкообразно; отъ Марка Евангеліе орлу подобится; тельцу же подобно Евангеліе еже отъ Луки» (Θеофилактъ, на Евангеліе Марка, Предисловіе).

«Но ужели одинъ Евангелистъ не могъ написать всего что нужно? Конечно могъ; но когда писали четверо, писали не въ одно и то же время, не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сносясь и не сговариваясь между собою, и, при всемъ томъ, написали такъ, что все какъ будто однѣми устами произнесено, то это служить сильнѣйшимъ доказательствомъ истины. Ты скажешь: «случилось, однакоже, противное, ибо четыре Евангелія обличаются нерѣдко въ разногласіи». Сіе то самое и есть вѣрный знакъ истины. Ибо если бы Евангелія во всемъ въ точности были согласны между собою, даже касательно самыхъ словъ, то никто изъ враговъ

не повѣрилъ бы, что писались Евангелія не по обыкновенному взаимному соглашенію. Теперь же, находящееся между ними небольшое разногласіе, освобождаетъ ихъ отъ всякаго подозрѣнія. Ибо то, въ чемъ они неодинаково говорятъ касательно времени или мѣста, нисколько не вредитъ истинѣ ихъ повѣствованія... Въ главномъ же, составляющемъ основаніе нашей жизни и сущность проповѣди, ни одинъ изъ нихъ нигдѣ и ни въ чемъ не разногласитъ съ другимъ,—въ томъ, что Богъ содѣлался человѣкомъ, творилъ чудеса, былъ распятъ, воскресъ, вознесся на небо, что Онъ далъ спасительныя заповѣди, ввелъ законъ (не противный, однако, ветхому), что Онъ есть Сынъ едиnorodный, истинный, единосущный Отцу и такъ далѣе. Во всемъ этомъ мы находимъ между Евангелистами величайшее согласіе. Если же касательно чудесъ они не всѣ все сказали, но иной то, а другой другое, то сіе не должно смущать тебя. Если бы одинъ сказалъ все, то прочіе писатели были бы излишни. А если бы каждый изъ нихъ написалъ различное и новое, тогда нельзя было бы усмотрѣть согласія между ними. Хотя они много говорили общаго, но каждый изъ нихъ выбиралъ для себя и особенное, дабы, съ одной стороны, не нашлось чего-либо лишняго и брошеннаго безъ цѣли, а съ другой, дабы очевидны были точныя доказательства истины повѣствованія» (I. Златоустъ, на Матѣ. Бесѣда первая, § 2). «Но четыре Евангелія суть одно Евангеліе, ибо не по числу пишущихъ познается одно или не одно Евангеліе... Съ другой стороны, кто прибавитъ къ четыремъ Евангеліямъ и малое что-либо (какъ дѣлали еретики), тотъ все испортитъ. Какъ въ царскихъ монетахъ кто испортитъ печать монеты, симъ

сдѣлаеть негодною всю монету, такъ и тотъ, кто малѣйшій догматъ правой вѣры превратитъ, тотъ и все уже подвергнетъ тому же извращенію. Поэтому *ино благовѣствованіе* представляютъ маркіониты, ибо они принимаютъ не всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, а только одного, и притомъ многое отсѣкши и все перемѣшавъ въ немъ по произволу» (І. Златоустъ, на Посл. къ Галат. гл. 1, ст. 7).

Но всѣ ли Евангелія писали только Апостолы и ученики Христовы? Нѣтъ ли Евангелія, написаннаго Божественною рукою Самого Господа Иисуса Христа? На сей вопросъ св. Іоаннъ Златоустъ отвѣтствуетъ, что «Господь Свое новое ученіе писалъ въ мысляхъ и сердцахъ человѣческихъ непосредственно, подобно тому какъ въ первобытное время, до Моисея, Богъ училъ патріарховъ усты ко устамъ» (на Матѹ. Бес. первая, § 1). «Гдѣ же та книга Христова, которая очищала души самихъ учениковъ Христовыхъ? Апостолы сами были живыми книгами Новаго Завѣта, какъ сказано: *яко вселюся въ нихъ, и похожду*» (І. Златоустъ на Посл. къ Евр. Бес. 16, § 2). «Я могу доказать, что Апостолы отъ Христа ничего не приняли въ письмени, но все приняли въ сердца Духомъ Святымъ» (І. Златоустъ, на Посл. къ Евр. Бес. 14, § 2). Поэтому и приводимое у Евсевія (Церк. Истор. кн. 1, гл. 13) «Посланіе Иисуса Христа къ князю Авгарю» нужно считать неподлиннымъ. Съ другой стороны, знаменательно обстоятельство, поставляемое на видъ І. Златоустымъ, что Апостолы, подобно всѣмъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ, проповѣдывали Христа въ Его отсутствіе, а въ присутствіи Его предоставляли слово Ему Самому; одинъ только Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ о Немъ въ Его присутствіи, указывая

*

на Него: *се Агнецъ Божій*. Потому онъ и называется *другомъ жениха* (I. Златоустъ, на св. Іоанна Бесѣда 18, § 2).

Почему же сіи четыре книги называются Евангеліемъ? «Потому что въ нихъ содержится благовѣстіе въ собственномъ и преимущественномъ смыслѣ, не только потому, что блага ими обѣщаемыя тверды, постоянны и превышаютъ наше достоинство, но и потому, что они дарованы намъ безъ всякаго съ нашей стороны труда» (I. Златоустъ, на Матѳ. Бес. 1, § 2). «Апостолы называли свою проповѣдь Евангеліемъ, то есть благовѣстіемъ Божиимъ, чтобы при самомъ началѣ возбудить вниманіе слушателей, давая знать, что они пришли не съ печальными вѣстями, какъ приходили пророки, не съ обличеніями, укоризнами, угрозами, но съ добрыми вѣстями, съ благовѣстіемъ Божиимъ о несчетныхъ сокровищахъ непреложныхъ и негибнущихъ благъ» (I. Златоустъ на Посл. къ Римл. Бес. 1, § 2).

Въ чемъ же состоитъ то *нѣчто особенное*, которымъ, по словамъ Іоанна Златоуста, различаются между собою четыре Евангелія, имѣющія одинъ общій предметъ — изложеніе земной жизни и ученія Господа Іисуса Христа?

Такъ какъ первое Евангеліе отъ Матѳея написано въ Іерусалимѣ, для утвержденія христіанъ изъ Іудеевъ, то, какъ уже показано, оно было написано на Еврейскомъ языкѣ, о чемъ свидѣлствуютъ еще Папій (Евсевій, Церк. Истор. кн. 3, гл. 29), I. Златоустъ (на Матѳ., бес. 1, § 3), Іеронимъ (Письмо 96, а также Книга о знам. мужахъ, 3) и друг. Повѣствуютъ, что Апостоль Варѳоломей, ходившій съ проповѣдью даже до Индовъ, имѣлъ съ собою Евангеліе Матѳея, на-

писанное по Еврейски, и оставилъ его тамъ. Позже, въ 181 году, это Евангеліе нашель у Индійцевъ Пантенъ (Евсевій, Церк. Истор. кн. 5, гл. 10). «Но уже весьма скоро по своемъ написаніи Евангеліе Матѳея было переведено на Греческій языкъ, потому что во время Иисуса Христа и Апостоловъ Евреи, жившіе въ Палестинѣ, говорили также и по Еллински» (І. Златоустъ, на Дѣян. Бесѣда 14, § 1). Самый переводъ былъ сдѣланъ или Іаковомъ, братомъ Господнимъ по плоти, первымъ епископомъ Іерусалимскимъ (Синописисъ Аѳанасія) или Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ (Ѳеофилактъ, на Матѳ.), во всякомъ случаѣ однимъ изъ среды самихъ Апостоловъ, и именно этотъ Греческій переводъ Евангелія Матѳея одинъ получилъ во всей Церкви каноническое значеніе, потому что Еврейскій текстъ его скоро былъ испорченъ сектантами и потерялъ характеръ апостольскаго писанія. По той же причинѣ, какъ написанное ближайшимъ образомъ для христіанъ изъ Іудеевъ, Евангеліе Матѳея приводитъ больше, чѣмъ другія Евангелія ветхозавѣтныхъ пророчествъ, исполнившихся на Иисусѣ Христѣ, и само начинается книгою родства Иисуса Христа; «ко Евреемъ бо Матѳеи пишетъ, имъ же довольно бѣ навикнути, яко отъ Авраама и Давида родися Христосъ; почиваетъ бо вѣровавшій отъ Іудей, егда слышитъ, яко отъ Давида есть Христосъ. Посему Матѳеи о бытіи Христовѣ еже по плоти бесѣдуетъ» (Синописисъ Ѳеофилакта). «Подобно тому, какъ Моисей свою первую книгу называетъ *книгою бытія неба и земли*, хотя повѣствуетъ въ ней не только объ этомъ, такъ и Евангелистъ Матѳеи наименовалъ свое Евангеліе *книгою родства Иисуса Христа*, по главному и первому предмету своей рѣчи, ибо родство

Иисуса Христа по плоти составляетъ главное въ домо-строительствѣ» (I. Златоустъ, на Матѳ. Бес. 2, § 5). Для назиданія христіанъ изъ Іудеевъ Евангелистъ Матѳеей приводитъ подробно нагорную проповѣдь Спасителя объ отношеніи ветхаго закона къ новому, а также много повѣствованій о посрамленіи Господомъ фарисеевъ и книжниковъ. — Синаксарій дня памяти Евангелиста (ноября 16), сообщивъ о томъ, что Апостоль Матѳеей первое Евангеліе языкомъ Еврейскимъ написа и Іакову, брату Господню по плоти, епископу Іерусалимскому, даде, прибавляетъ: «проповѣдавъ Христа даже до антропофаговъ, и по многихъ искушеніяхъ и мученіяхъ скончася, и честно погребенъ бысть» (Ср. Никифора Каллиста Церк. Истор. кн. 2, гл. 41).

Если Евангеліе отъ Матѳея написано въ Іерусалимѣ, то Евангеліе Марка написано въ Римѣ, языческомъ центрѣ древняго міра, для Римскихъ христіанъ. О поводѣ къ написанію его церковный историкъ Евсевій пишетъ: «Свѣтъ благочестія такъ озарилъ слушавшихъ проповѣдь Апостола Петра въ Римѣ, что имъ казалось мало слышать его однажды; не довольствуясь однимъ неписаннымъ ученіемъ Божественной проповѣди, они убѣдительно просили спутника Петрова Марка, подъ именемъ коего извѣстно Евангеліе, оставить и письменный памятникъ устно преподаваемаго ученія, и не отступали дотолѣ, пока Маркъ не исполнилъ ихъ желанія. Узнавъ о написаніи Евангелія по откровенію Св. Духа, Апостоль Петръ одобрилъ его для чтенія въ Церквахъ. О семъ согласно повѣствуютъ Климентъ въ шестой главѣ Постановленій и Папій епископъ Іерапольскій» (Евсевій, Церк. Истор. кн. 2, гл. 15 и кн. 6, гл. 14). Евангеліе Марка имѣетъ—чему и надлежало быть—большое сходство

съ Евангелиемъ Матѳея, но не такого вида сходство, чтобы его можно было называть сокращеніемъ Евангелія Матѳея (Августинъ, о согласіи Евангелистовъ, кн. 1). Здѣсь многія обстоятельства описываются, напротивъ, подробнѣе чѣмъ въ Евангеліи Матѳея. По словамъ І. Златоуста (на Матѳ. Бес. 86), Евангелистъ Маркъ описываетъ, напримѣръ, отреченіе Апостола Петра пространнѣе не только Матѳея, но и всѣхъ прочихъ Евангелистовъ, потому что повѣствованіе о семъ онъ имѣлъ возможность слышать подробнѣе отъ самого Апостола Петра, какъ сопутникъ его». (См. еще Марк. 1, 21 — 45. 6, 14 и дал. 14, 66 и дал.) Нѣчто повѣствуется въ Евангеліи Марка такое, что въ первомъ Евангеліи совсѣмъ опущено (напр. 3, 19. 5, 31. 6, 1. 7, 31. 9, 23. 11, 15). И порядокъ изложенія Евангелія Марка вообще не тотъ, что у Матѳея. Какъ написанное для христіанъ изъ язычниковъ, а не изъ Іудеевъ, Евангеліе Марка не имѣетъ столь многихъ указаній на ветхозавѣтныя пророчества, какъ Евангеліе Матѳея, но болѣе на основаніи ученія и дѣлъ Самого Іисуса Христа раскрываетъ Его Божественное посланничество.—О дальнѣйшей жизни самого Евангелиста Марка синаксарій его дня (апрѣля 26) повѣствуетъ: «проповѣда во Александріи и въ предѣлахъ ея даже до Пентаполи; влачимъ же во Александрію Египетскую и огнемъ сожженъ отъ идоложerceвъ, и тамо погребенъ» (Ср. Евсевій, Истор. Церк. 2, 16. Иеронимъ, Книга о знам. мужахъ, 8).

«Лука же, родомъ изъ Антиохіи, художествомъ врачъ, большею частію находился при Апостолѣ Павлѣ, хотя ревностно обращался и съ прочими Апостолами. Воспринявъ отъ нихъ силу врачевать души, онъ оставилъ намъ доказательства на сіе въ

двухъ Богодухновенныхъ книгахъ, и во первыхъ въ Евангеліи, которое начерталь, говоритъ, *якоже предаша ему, иже исперва самовидцы и слыи бывшіе Словесе* (Лук. 1, 2) и въ которомъ слѣдовалъ имъ съ самага начала» (Евсевій, Церк. Истор. кн. 3, гл. 4). «Лука всегда былъ вмѣстѣ съ Павломъ, отъ него былъ названъ *возлюбленнымъ*, съ нимъ благоувѣствовалъ и имъ былъ уполномоченъ передать намъ сіе Евангеліе» (Ириней, Прот. ересей, кн. 3, гл. 14, § 1). «Написано Евангеліе отъ Луки для нѣкоего Теофила (Лук. 1, 1—4). Кто сей Теофилъ? Видно, что въ то время онъ былъ правителемъ и проповѣдь Евангельскую принялъ находясь въ этомъ званіи. Ибо онъ называется *державный Теофилъ*, тоже что знатнѣйшій; такое званіе присвоилось самымъ знатнымъ. Подобнымъ образомъ правителя Феста Апостоль Павелъ называетъ *державный Фесте* (Дѣян. 26, 24)» (І. Златоустъ, Бес. 2 на надп. кн. Дѣян., § 9). Повѣствуютъ, что сей Теофилъ, позже былъ и епископомъ. «По сравненію съ другими писателями Евангелія Евангелистъ Лука отличается большею полнотою, съ какою онъ объемлетъ новозавѣтныя событія начиная отъ рождества Предтечи, о которомъ онъ одинъ только говоритъ». «Равнымъ образомъ и послѣднее Евангельское событіе, вознесеніе Иисуса Христа на небо, у Матѳея и Іоанна вовсе не упомянутое, а у Марка упомянутое не подробно, Лука одинъ разсказаль подробно» (І. Златоустъ, Бес. 2 на надп. кн. Дѣян., § 9). «Если кто устранить Евангелиста Луку, тотъ чрезъ сіе явно отвергнетъ все Евангеліе, коего ученикомъ себя представляетъ. Ибо чрезъ него одного мы знаемъ о весьма многомъ и необходимомъ въ Евангеліи». (Ириней, Прот. ересей, кн. 3, гл. 14, § 3 — 4). Раз-

умѣть сіе нужно болѣе о дѣлахъ и чудесахъ Іисуса Христа, которыхъ Евангелистъ Лука упоминаетъ больше, чѣмъ другіе Евангелисты; напротивъ изрѣченныя Іисусомъ Христомъ поученія у него изложены въ меньшей полнотѣ, чѣмъ у Матѳея и Іоанна, хотя у него есть и притчи больше нигдѣ не повторяющіяся, какъ то: о милосердомъ самарянинѣ, о блудномъ сынѣ.—Синаксарій дня, посвященнаго Евангелисту Лукѣ (октября 18), прибавляетъ на основаніи отеческихъ преданій еще слѣдующія извѣстія о немъ: «скончася въ мирѣ въ Өивѣхъ Віотскихъ, бысть осмидесяти лѣтъ. Глаголють же, яко той первый икону Господа Бога нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи и верховныхъ Апостолъ живопишущимъ художествомъ изобрази. И оттуду изыде во всю вселенную сіе благочестивое и всечестное дѣло». Такимъ образомъ полнота словеснаго изложенія Евангелистомъ Лукою новозавѣтныхъ событій еще восполнена была живописнымъ изображеніемъ святыхъ ликовъ, переданныхъ имъ Христовой Церкви.

Но и Евангеліе Луки, третье Евангеліе отъ начала, еще не все восполнило, что надлежало знать вѣрующимъ о Христѣ Спасителѣ. Надлежало явиться еще четвертому Евангелію. «Когда три первыя Евангелія были написаны, распространились между всѣми и дошли до Іоанна, который дотолѣ проповѣдывалъ только устною проповѣдью, тогда онъ, говорятъ, далъ свое свидѣтельство объ ихъ истинности, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, показалъ, что въ тѣхъ писаніяхъ еще не достаетъ повѣствованія о дѣлахъ, совершенныхъ Христомъ въ началѣ проповѣди. Это и въ самомъ дѣлѣ справедливо. Легко сообразить, что прочіе три Евангелиста за начало своего повѣствованія приняли

то время, когда Іоаннъ Креститель заключенъ былъ въ темницу... Тогда, говорятъ, стали просить Апостола Іоанна, чтобы онъ въ особомъ своемъ Евангеліи описалъ то время, о которомъ умолчали прежніе Евангелисты и изобразилъ дѣла Іисуса Христа до заключенія Крестителя въ темницу» (Евсевій, Церк. Истор. 3, 24). По вышепоказанному свидѣтельству Иринея, Евангеліе Іоанна написано во время пребыванія Апостола въ Ефесѣ, нужно разумѣть: по возвращеніи его изъ заточенія на островѣ Патмосѣ (Епифаній, Противъ ересей, гл. 12) и, какъ свидѣтельствуется еще І. Златоустъ, по разрушеніи Іерусалима Римлянами. Объясняя пророчество Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима (Матѣ. 24, 15), І. Златоустъ вразумляетъ своихъ слушателей такъ: «замѣть премудрое распоряженіе Св. Духа въ томъ, что Евангелистъ Іоаннъ ничего не пишетъ о семъ пророчествѣ (хотя по времени написанія онъ, одинъ изъ всѣхъ Евангелистовъ, зналъ не только это пророчество, но и исполненіе его), дабы не показалось, что онъ пишетъ на основаніи разсказовъ о совершившемся событіи, такъ какъ Евангелистъ Іоаннъ жилъ долгое время и по разрушеніи Іерусалима. Только тѣ Евангелисты приводятъ пророчество Спасителя о разрушеніи Іерусалима, которые умерли прежде сего разрушенія и не видѣли ни одного изъ сихъ событій. Такимъ образомъ сила пророчества отовсюду сіяетъ» (І. Златоустъ, на Матѣ. Бесѣда 76, § 2). Тотъ же Іоаннъ Златоустъ, въ своей послѣдней (88) бесѣдѣ на Евангеліе Іоанна, останавливается вниманіемъ на двухъ послѣднихъ стихахъ книги и спрашиваетъ: «Почему это Евангелистъ Іоаннъ здѣсь, и уже второй разъ, свидѣтельствуется самъ о себѣ: *сей есть ученикъ, сви-*

дѣтельствуя о сихъ, иже и написа сія, и вѣмъ, яко истинно есть свидѣтельство его, между тѣмъ какъ другой никто этого не дѣлаеть, да и слушателямъ это можетъ быть неприятно? Какая сему причина? Повѣствуется, что Іоаннъ приступилъ къ написанію Евангелія послѣ всѣхъ, бывъ на сіе подвигнутъ и наученъ Богомъ. Поэтому онъ постоянно указываетъ на любовь Божію къ себѣ, намекая тѣмъ на причину, по которой рѣшился писать. Поэтому же онъ поставляетъ на видъ и то, что его свидѣтельство истинно, придавая тѣмъ достовѣрность своему слову и показывая, что онъ приступилъ къ такому дѣлу по побужденію свыше; и вѣмъ, говоритъ, яко истинно есть то, о чемъ онъ повѣствуетъ. Если это иныхъ не увѣритъ, то имъ можно увѣриться изъ дальнѣйшаго. Суть же, говоритъ Евангелистъ въ заключеніе, и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому, мноу, всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ. Какъ бы такъ говоритъ Евангелистъ: если, при такомъ множествѣ дѣлъ Іисуса Христа, я сказалъ мало, не сказалъ даже и столько, сколько другіе Евангелисты, опустивъ большую часть Его дѣлъ ¹⁾, если, при этомъ, я выставилъ на видъ въ своемъ повѣствованіи козни Іудеевъ, рассказалъ, какъ они бросали въ Него камни, какъ ненавидѣли Его, оскорбляли и поносили, какъ именовали Его даже бѣсноватымъ и обманщикомъ,—то явно, что я писалъ безъ лести. Кто льститъ, тотъ скрываетъ все позорное и излагаетъ только дѣла блистательныя. И такъ, поелику Іоаннъ съ совершенною увѣренностію напи-

¹⁾ Изъ чудесъ Іисуса Христа, упоминаемыхъ первыми Евангелистами, св. Іоаннъ приводитъ только два.

саль то, что написалъ, то онъ не отказывается выставить и свое собственное свидѣтельство, вызывая всѣхъ разсмотрѣть и изслѣдовать каждое въ отдѣльности событіе. И у насъ есть обыкновеніе, когда мы считаемъ что-либо несомнѣнно вѣрнымъ, не отказываться отъ собственнаго о томъ посвидѣтельствованія» (І. Златоустъ, на Ев. Іоанна, Бесѣда 88, § 2). Древняя Церковь многозначительно называла Евангеліе Іоанна *духовнымъ* Евангеліемъ, чѣмъ всего лучше опредѣляется его содержаніе. «Когда всѣ прочіе Евангелисты начинали съ воплощенія Сына Божія (ибо Матѳеѣй говоритъ: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова*; Лука въ началѣ повѣствуетъ намъ о Маріи; и Маркъ подобнымъ же образомъ излагаетъ въ началѣ повѣствованіе о Крестителѣ), почему Іоаннъ только вкратцѣ, и притомъ уже послѣ тѣхъ первыхъ словъ, коснулся этого предмета, сказавъ: *Слово плоть бысть* (1, 14)? Почему, миновавъ все прочее, — Его зачатіе, рожденіе, воспитаніе, возрастаніе, — вдругъ возвѣщаетъ намъ о Его вѣчномъ рожденіи? Нынѣ вотъ я и скажу вамъ. Такъ какъ прочіе Евангелисты большею частію повѣствовали о человѣческомъ естествѣ Сына Божія, то надлежало опасаться, чтобы, по этому самому, кто-нибудь изъ людей, долу пресмыкающихся, не остановился только на этихъ однихъ догматахъ, — что и случилось съ Павломъ Самосатскимъ (еретикъ 3-го вѣка). И такъ, склонныхъ къ паденію людей возводя отъ такого пресмыканія по землѣ и привлекая къ небу, Іоаннъ начинаетъ свое повѣствованіе свыше, отъ бытія предвѣчнаго. Тогда какъ Матѳеѣй приступилъ къ повѣствованію, начавъ отъ Ирода царя, Лука — отъ Тиверія кесаря, Маркъ — отъ крещенія Іоаннова, Евангелистъ Іоаннъ, оставляя все сіе, восхо-

дѣтъ выше всякаго времени и вѣка, и тамъ устремляетъ умъ своихъ слушателей къ одному: *въ началъ бѣ*, и не позволяя уму нигдѣ остановиться, не полагаетъ предѣла, какъ тѣ Евангелисты полагали—Ирода, Ти-верія, Іоанна. Но, вмѣстѣ съ симъ, и то достойно удивленія, что какъ Іоаннъ, устремившись къ возвышеннѣйшему слову, не оставилъ, однакожъ, безъ вниманія и воплощенія; такъ и они, съ особеннымъ тщаніемъ повѣствуя о воплощеніи, не умолчали также и о предвѣчномъ бытіи. И этому такъ быть надлежало. Ибо одинъ Духъ направлялъ всѣхъ ихъ; а потому они и показали совершенное единомысліе въ своемъ повѣствованіи... Ты же, возлюбленный, когда слышишь о Словѣ, никогда не терпи тѣхъ, которые называютъ Его твореніемъ, равно какъ и тѣхъ, которые почитаютъ Его простымъ словомъ. Ибо много словъ Божественныхъ, но ни одно изъ этихъ словъ не есть само Божество, а все это только пророчество или Божіе повелѣніе. Напротивъ сіе Слово, о Которомъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, есть вѣстасное, безстрастно происшедшее отъ Самого Отца. Это именно Евангелистъ и изобразилъ наименованіемъ Слова. Поэтому какъ изрѣченіе: *въ началъ бѣ Слово* означаетъ вѣчность, такъ и выраженіе: *Сей бѣ искони къ Богу* показываетъ Его совѣчность съ Отцемъ. А чтобы ты, услышавъ сказанное: *въ началъ бѣ Слово*, и признавъ Его вѣчнымъ, не подумалъ, однакожъ, что жизнь Отца на нѣкоторое разстояніе, то есть на многое число вѣковъ, предваряетъ жизнь Сына и, такимъ образомъ, чтобы ты не положилъ начала Единородному, Евангелистъ присовокупляетъ; *бѣ искони къ Богу*, т. е. Онъ также вѣченъ, какъ Самъ Отецъ. Отецъ никогда не былъ безъ Слова, но всегда

Богъ Слово былъ у Бога Отца, въ собственной, однакожь, Упостаси... Если же кто скажетъ: какъ возможно Сыну не быть по времени послѣ Отца? то мы отвѣчаемъ, что таковы только человѣческія разсужденія, и ихъ не должно допускать нынѣ даже до слуха. Ибо у насъ нынѣ рѣчь о Богѣ, а не о естествѣ человѣческомъ, подчиненномъ порядку и необходимости подобныхъ умствованій... Но, однакожь, скажи мнѣ: сіяніе солнца изъ самага ли естества солнечнаго истекаетъ или изъ чего нибудь иного? И тѣмъ не менѣе, хотя сіяніе исходитъ отъ самого солнца, но мы никогда не можемъ сказать, что оно существуетъ послѣ солнечнаго естества, потому что и солнце никогда не является безъ сіянія. И такъ, если и въ видимыхъ и въ чувственныхъ тѣлахъ то, что происходитъ отъ чего-нибудь другого, не всегда послѣ того существуетъ отъ чего происходитъ, то почему ты не вѣришь этому въ разсужденіи невидимаго и неизрѣченнаго естества? И здѣсь то же самое, только въ сообразности Сему вѣчному Существоу. Поэтому и Апостоль Павелъ называетъ Сына сіяніемъ славы Отчей (Евр. 1, 3), изображая симъ и то, что Онъ раждается отъ Отца, и то, что Сынъ совѣченъ Отцу» (I. Златоустъ, на Евангеліе Іоанна Бес. 4, § 1—2).

Синаксарій дня Евангелиста Іоанна (сентября 26) начертываетъ его образъ въ слѣдующихъ словахъ: «Іоаннъ, братъ Іаковль, Евангелистъ, возлегій на персехъ Христовыхъ, проповѣдавъ Христа во Асіи, и прогнанъ отъ Дометіана въ Патмъ островъ, и многая множество приведе Христу, возвратився во Ефесъ, въ мирѣ почи, старъ сый довольными деньми». По свидѣтельству Епифанія, Апостоль Іоаннъ преставился 120 лѣтъ отъ роду.

Для болѣе полнаго ознакомленія съ содержаніемъ каждаго изъ четырехъ Евангелистовъ, первѣе всего надлежитъ просмотрѣть подробный указатель каждой въ отдѣльности главы каждаго Евангелиста въ Синописисѣ, называемомъ Аѳанасіевымъ, а также общій списокъ чудесъ и притчей Иисуса Христа у каждаго Евангелиста, приведенный въ сочиненіяхъ Григорія Богослова. Затѣмъ, болѣе подробныя объясненія на Евангелія читатель найдетъ особенно въ бесѣдахъ І. Златоуста на Евангеліе Матѳея (числомъ 90), гдѣ съ повѣствованіемъ Матѳея сличаются повѣствованія другихъ Евангелистовъ, и въ его же бесѣдахъ (числомъ 88) на Евангеліе Іоанна. Еще могутъ быть полезны изъ твореній Августина: «Вопросы Евангельскіе» съ объясненіемъ 98 трудныхъ мѣстъ въ Евангеліяхъ Матѳея и Луки; «17 вопросовъ о Евангеліи Матѳея»; «Согласіе Евангелистовъ» — четыре книги; «124 бесѣды на Евангеліе Іоанна»; Св. Григорія Нискаго «40 бесѣдъ на Евангелія». Весьма полезенъ можетъ быть также «Благовѣстникъ» Оеофилакта, архіепископа Болгарскаго, представляющій собственно извлеченіе изъ толкованій Іоанна Златоуста и другихъ древнѣйшихъ отцовъ, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ, для Болгарской царицы Маріи, заслуживающій вниманія потому уже, что предисловія изъ него приложены для руководства къ уразумѣнію новозавѣтныхъ книгъ въ первопечатныхъ Славянскихъ Библияхъ.

§ 45.

Дьянія апостольская. «Надписаніе книги показываетъ предметъ книги, и предисловіе книги служитъ объясненіемъ цѣлаго сочиненія. Собственно говоря,

въ книгѣ излагаются дѣянія не всѣхъ Апостоловъ, но въ началѣ книги чудеса и ученіе Петра, отчасти и дѣянія прочихъ Апостоловъ, а затѣмъ во всемъ сочиненіи говорится о Павлѣ. Такимъ образомъ здѣсь повѣствуется собственно о Петрѣ и Павлѣ. Называется же книга дѣяніями всѣхъ Апостоловъ потому, что, какъ говорится у Апостола Павла, *еще славится единъ удѣ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Коринѣ. 12, 26). Изслѣдуемъ теперь, кто писатель этой книги Дѣяній, потому что многіе, по невѣдѣнію, держатся многихъ и различныхъ мнѣній: одни говорятъ, что составилъ ее Климентъ Римскій, другіе говорятъ, что Варнава, а иные, что Лука—Евангелистъ. Если же мнѣнія объ этомъ разногласны, то мы примемъ въ руководители самого писателя, и посмотримъ, кто онъ, и о чемъ повѣствуетъ и не указываетъ ли онъ мимоходомъ и на самого себя. *Первое убо слово*, говоритъ онъ, *сотворихъ, о Теофиле* (Дѣян. 1, 1). Сказавъ *первое*, онъ побуждаетъ умъ нашъ изслѣдовать: о какомъ *первомъ словѣ* идетъ рѣчь? Оказывается, что это вторая его книга. А какая прежде была составлена, объ этомъ самъ онъ дальше и говоритъ: *первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Теофиле, яже начатъ Иисусъ творити же и учити*. И такъ, въ первой книгѣ онъ изложилъ не апостольскія Дѣянія, но Евангеліе. Очевидно, что тотъ самый Лука, который написалъ Евангеліе, составилъ Дѣянія. Откуда это видно? Изъ того, что онъ говоритъ: *первое убо слово сотворихъ, о Теофиле, яже начатъ Иисусъ творити же и учити*, даже до дне, въ онъже заповѣдавъ Апостоломъ Духомъ Святымъ, ихже избра, вознесся (1, 1—2). Иначе сказать: я уже говорилъ тебѣ о дѣяніяхъ и ученіи Спасителя до Его вознесенія; мое Евангеліе достигаетъ до Его вознесе-

нія. Которое же Евангеліе здѣсь надлежитъ разумѣть? Евангеліе Матѳея и Іоанна вовсе не упоминаютъ о вознесеніи; Евангелистъ Маркъ упоминаетъ о вознесеніи, но не подробно (упоминаетъ о совершившемся вознесеніи, но не описываетъ сопровождавшихъ его обстоятельствъ). И такъ не ихъ разумѣетъ писатель книги Дѣяній. Лука же Евангелистъ говоритъ о вознесеніи подробно. (Другое доказательство:) Евангеліе Луки написано къ Теофилу (Лук. 1, 1 — 4); теперь же писатель посвящаетъ тому же Теофилу книгу Дѣяній какъ вторую свою книгу» (І. Златоустъ, Бесѣда 2-я на надписаніе Дѣяній апостольскихъ, § 8 и 9). «Такъ какъ повѣствованіе книги Дѣяній доведено до двухлѣтняго пребыванія Апостола Павла въ Римѣ, т. е. до четвертаго года царствованія Нерона (Дѣян. 28, 30), то отсюда мы заключаемъ, что книга эта и написана въ Римѣ. И если свое Евангеліе Лука написалъ, какъ слышавшій отъ очевидцевъ, то Дѣянія какъ самъ очевидецъ» (Іеронимъ, О знаменит. мужахъ, § 7). «А что Лука былъ неразлучнымъ сопутникомъ Павла, это онъ самъ объявляетъ не хвалясь, но будучи побуждаемъ самою истиною... Ибо онъ рассказываетъ всѣ подробности своего путешествія съ Павломъ по порядку, со всею тщательностію, указывая мѣста, города и число дней, пока не пришли они въ Іерусалимъ, и что тамъ случилось съ Павломъ, какъ связанный онъ былъ отправленъ въ Римъ, показываетъ имя сотника его принявшаго и названіе кораблей, и какъ потерпѣли кораблекрушеніе, и на какомъ островѣ спаслись, какъ они были приняты тамъ челоуѣколюбиво и Павелъ помогъ начальнику этого острова, какъ отсюда они отплыли въ Путеолы и потомъ прибыли въ Римъ, и сколько времени про-

были въ Римѣ... Такимъ образомъ Лука не только спутникъ, но и сотрудникъ Апостоловъ, особенно же Павла» (Ириней, Прот. ересей, кн. 3, гл. 14, § 1).

О значеніи книги Дѣяній въ составѣ новозавѣтнаго канона и ея отношеніи къ Евангеліямъ І. Златоустъ, въ одной бесѣдѣ, учитъ такъ: «Знаешь ли ты, почему книга Дѣяній читается въ Церкви не послѣ Пятидесятницы, когда дѣйствительно начались дѣянія Апостоловъ, а прежде, тотчасъ послѣ креста и воскресенія (начиная съ перваго дня Пасхи)? Выслушайте со вниманіемъ. Тотчасъ послѣ креста мы возвѣщаемъ воскресеніе Христово, а доказательствомъ воскресенія служатъ знаменія апостольскія, которыя излагаются въ книгѣ Дѣяній. Такимъ образомъ, чѣмъ особенно подтверждается истина воскресенія, то отцы и установили читать послѣ креста и воскресенія. Ты не видѣлъ Самого Воскресшаго, но можешь увидѣть Его при помощи чудесъ, которыя совершались Его именемъ и потому служатъ лучшимъ и яснѣйшимъ доказательствомъ воскресенія. Многіе спрашиваютъ: почему Господь воскресши не явился тотчасъ Іудеямъ? Если бы была надежда обратить Іудеевъ, то Онъ не преминулъ бы сдѣлать это; но надежды не было, ибо и воскресеніемъ Лазаря они не были побуждены къ вѣрѣ. Посему, желая избавить ихъ отъ излишняго неистовства, Онъ сокрылъ Себя отъ ихъ взоровъ, а Свое воскресеніе показалъ явленіемъ знаменій. Ибо слышатъ слова Петра: *во имя Іисуса Христа востани и ходи* (Дѣян. 3, 6) значило не меньше какъ и видѣть Самого Воскресшаго... И это величайшее знаменіе и дивное чудо, что люди бѣдные, незнатные, неученые, простые, презираемые, 12 числомъ, могли привлечь столько городовъ, племенъ, народовъ, царей, власти-

телей, философовъ, риторовъ, словомъ всю землю» (І. Златоустъ, Бесѣда 5 на надписаніе кн. Дѣяній, § 5—7). «Скажи мнѣ, если бы 12 человѣкъ, неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ, не только безоружные, но и тѣломъ слабые, вступивъ въ борьбу съ многочисленнымъ отрядомъ вооруженныхъ воиновъ, не потерпѣли отъ него никакого вреда, будучи осыпавы безчисленнымъ множествомъ стрѣлъ, остались неприкосновенными, принимая стрѣлы обнаженнымъ тѣломъ, сами поражали всѣхъ, не употребляя оружія, но отражая рукою, однихъ поражали, другихъ брали въ плѣнъ; то кто сказалъ бы, что это было дѣло рукъ человѣческихъ? Но побѣда Апостоловъ гораздо болѣе удивительна. Ибо не столько удивительно, если въ сраженіи обнаженный не получаетъ ранъ, сколько удивительно, если простой, неученый рыбарь побѣждаетъ столь сильныхъ, не смотря ни на свою незнатность и бѣдность, ни на закоренѣлыя привычки, ни на строгость предлагаемыхъ имъ правилъ, ни на ежедневно угрожаемую смерть, ни на множество оболъщенныхъ, ни на важность оболъстителей (І. Златоустъ, на 1 Коринѣ. Бесѣда 3-я, § 5). «Да и къ чему призывали Апостолы? Правила ихъ не легки, догматы трудны, а слушатели, которыхъ надлежало убѣждать, были преданы сластолюбію и всякому нечестію. Какъ же они убѣдили? Скажи мнѣ. Какъ снискали общее довѣріе?» (І. Златоустъ, Толков. на 1 Коринѣ. Бесѣда 6-я, § 2.)

Книгу Дѣяній съ особенною заботливостію истолковалъ св. І. Златоустъ, написавшій четыре бесѣды на одно надписаніе этой книги и 55 большихъ бесѣдъ на все ея содержаніе. «Многіе, говоритъ онъ въ предисловіи къ бесѣдамъ, не знаютъ даже того, что книга Дѣяній существуетъ. Посему-то я рассу-

диль заняться этимъ Писаніемъ, дабы научить незнающихъ и не допустить, чтобы такое сокровище таилось въ неизвѣстности. Книга сія можетъ намъ принести пользы не меньше, чѣмъ само Евангеліе: такого исполнена она любомудрія и такого обилія чудесъ». Въ древнихъ Славянскихъ рукописяхъ новозавѣтныхъ книгъ, при книгѣ Дѣяній, такъ же, какъ и при соборныхъ посланіяхъ и посланіяхъ Апостола Павла, помѣщаются иногда предисловія Евѳалія, Александрійскаго діакона, извѣстнаго своими трудами по Св. Писанію (5 вѣка) ¹⁾. Они заслуживаютъ вниманія и нынѣ такъ же, какъ предисловія Синописа, называемаго Аѳанасіевымъ, предпосланныя отдѣльнымъ книгамъ Новаго Завѣта въ первопечатныхъ Славянскихъ Библіяхъ.

§ 46.

Подобно тому, какъ въ чинѣ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта Греческой и Славянской Библии за историческими книгами слѣдуютъ учительныя, и въ чинѣ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ за историческимъ Пятикнижіемъ (4 Евангелія и книга Дѣяній) слѣдуютъ учительныя книги въ знаменательномъ количествѣ священнаго числа *семи*, трижды усугубленнаго, а именно: семи соборныхъ посланій и удвоеннаго числа семи (си есть 14) посланій Апостола Павла.

«Соборными посланіями называются: одно посланіе Іакова, два посланія Петра, три посланія Іоанна и одно посланіе Іуды. Посланія сіи суть какъ бы окружныя посланія. Ибо упомянутые ученики Господа пишутъ

¹⁾ См. Описаніе Славянскихъ рукописей Моск. Синод. Библіотеки, стр. 320, 323, 325.

ихъ не къ одному отдѣльному народу или городу, но ко всѣмъ вообще вѣрующимъ» (Ѳеофилакта Толк. Соборн. Посл. Предисл.). Въ отношеніи же посланій, написанныхъ къ отдѣльнымъ лицамъ (второе и третье посланія Апостола Іоанна) наименованіе *Соборное посланіе* понималось въ смыслѣ посланія признаннаго за священную книгу всею Соборною Церковію. Въ семь послѣднемъ смыслѣ соборными иногда называются у отцовъ и другія священныя книги; напр. І. Златоустъ называетъ книгу Дѣяній *соборною* (І. Златоустъ, Бесѣда 10-я на 2 Тимое. § 1). Впрочемъ и посланія къ частнымъ лицамъ скоро поступали въ общее руководство всей Церкви. Самые же автографы (подлинныя списки посланій, подписанные рукою самихъ Апостоловъ) хранились при апостольскихъ кафедрахъ, во свидѣтельство вѣрности. «Обойди апостольскія Церкви, писалъ Тертуліанъ, въ которыхъ еще и до нынѣ кафедры Апостоловъ на своихъ стоятъ мѣстахъ, въ которыхъ читаются автографы, руками ихъ самихъ начертанныя, гдѣ какъ бы слышится ихъ живой голосъ и видятся ихъ присутствующіе лики» (Тертуліанъ, О правахъ давности, противъ еретиковъ, гл. 36). Хотя по поводу нѣкоторыхъ изъ числа соборныхъ посланій, какъ свидѣтельствуєтъ Евсевій историкъ, и были разсужденія, признавать ли ихъ подлинными (Евсевій, Церк. Истор. кн. 3, гл. 25 и кн. 6, 25); но тотъ же историкъ Евсевій говоритъ о Соборныхъ Апостольскихъ посланіяхъ въ числѣ *семи*, читавшихся всенародно въ церквахъ (Евсевій, Церк. Истор. кн. 2, гл. 23). И въ исчисленіи новозавѣтныхъ книгъ у св. Аѳанасія, Григорія Богослова, Кирилла Іерусалимскаго, Ефрема Сирина и другихъ отцовъ показаны всѣ семь Соборныхъ посланій.

§ 47.

Соборное посланіе Іакова. «Іаковъ, братъ Господень нарицаемый, по прозванію Праведный, написалъ одно только посланіе, причисляемое къ семи соборнымъ. Егезиппъ, близкій ко временамъ Апостольскимъ, въ пятой книгѣ Толкованій, повѣствуя объ Іаковѣ, говоритъ: сей отъ утробы матерней былъ святъ, не пилъ вина и сикеры, не вкушалъ мяса, не стригъ волосъ, не умался благовоніями; не носилъ шерстяныхъ одеждъ, но однѣ льняныя; онъ входилъ въ храмъ и тамъ, преклонивъ колѣна, молился за народъ столь много, что кожа на его колѣняхъ казалось приняла жесткость кожи верблюжьей. Іосифъ въ двадцатой книгѣ «Древностей» и Климентъ въ седьмой главѣ «Наставленій» говорятъ, что, по смерти Феста, Ананъ, молодой Іудейскій первосвященникъ, воспользовавшись безначаліемъ, созвалъ народное собраніе и потребовалъ всенародно отъ Іакова, чтобы онъ отрекся отъ Христа, и когда онъ воспротивился сему, повелѣлъ побить его камнями. Потомъ, когда онъ, низвергнутый съ крыла храма, съ преломленными голеньями, уже полумертвый, еще молился: *Господи, отпусти имъ*, то былъ пораженъ въ голову деревомъ бѣлильнымъ, которымъ выбиваются намоченныя ткани, и скончался. Принявъ въ управленіе церковь Іерусалимскую, онъ руководилъ ее 30 лѣтъ, т. е. до селъмаго года царствованія Нерона. Погребенъ близъ храма, съ котораго былъ низвергнутъ» (Іеронимъ, О знамен. мужахъ, § 2). «Какъ предстоятель Іерусалимской церкви изъ Іудеевъ, Апостоль Іаковъ пишетъ свое посланіе къ двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи и увѣровавшимъ въ Господа Іисуса

Христа. Его посланіе учительное; учитъ же • различіи искушеній, показывая, какое изъ нихъ происходитъ по попущенію Божію и какое отъ сердца самого человѣка, учитъ, что вѣру надлежитъ являть не словомъ только, но и дѣломъ, и что оправдаются не слушатели закона, но его исполнители; учитъ относительно богатыхъ, чтобы въ церквахъ ихъ не предпочитали бѣднымъ, но, напротивъ, вразумляли бы ихъ въ случаѣ ихъ гордости; даетъ утѣшеніе притѣсняемымъ, увѣщаетъ ихъ долготерпѣть до пришествія Судіи, указывая примѣръ въ Іовѣ; заповѣдуетъ призывать къ больнымъ пресвитеровъ (для елеосвященія) и заботиться объ обращеніи къ истинѣ заблудшихъ, говоря, что въ награду за сіе отъ Бога даруется отпущеніе грѣховъ» (Синописисъ Аѳанасія и Теофилакта).

§ 48.

Соборныя посланія Петра первое и второе. О житіи святаго Апостола Петра синаксарій его дня (іюня 30) повѣствуетъ слѣдующими словами святаго Епифанія, епископа Кипрскаго: «Петръ Апостоль и первый ученикомъ, братъ Андрея Первозваннаго, отъ града неславна и худа, именемъ Виѳсаиды, сынъ Іонинъ, отъ племени Симеоня. Проповѣда первѣе Евангеліе во Іудеи, таже во Антіохіи, и въ Понтѣ, и въ Галатіи, и въ Каппадокіи, и Асіи и Виѳиніи. Сниде же даже до Рима, и побѣди Симона волхва. Послѣди же, при Неронѣ, распятъ бысть на крестѣ стремглавъ (т. е. головою обращенною къ землѣ, такъ какъ Апостоль не считалъ себя достойнымъ быть распятымъ по подобію Іисуса Христа), и тако пріять конецъ».

Первое посланіе Петра написано въ *Вавилонѣ* (5, 13), каковымъ именемъ называетъ Апостоль въ переносномъ смыслѣ Римъ (Евсевій, Церк. Истор. кн. 2, гл. 15). «Свое посланіе Апостоль Петръ пишетъ, какъ онъ самъ говоритъ, Іудеямъ, находящимся въ разсѣяніи и принявшимъ христіанство. Посланіе его—учительное; написано утверждѣнія ради увѣровавшихъ, и прежде всего объясняетъ и доказываетъ, что вѣра во Христа предвозвѣщена была пророками, что чрезъ нихъ было предъявлено и искупленіе кровію Его, словомъ все, во что самые Ангелы желаютъ проникнуть, возвѣщено какъ имъ (Іудеямъ) такъ и язычникамъ. Затѣмъ Апостоль убѣждаетъ тѣхъ, кому пишетъ, вести себя достойно призвавшаго ихъ; повелѣваетъ почитать царя; женамъ и мужамъ предписываетъ имѣть единомысліе. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ еще убѣжденій къ добрымъ нравамъ, Апостоль возвѣщаетъ, что Господь и аду проповѣдалъ о спасеніи и воскресеніи, что и мертвые воскреснутъ и, подвергшись суду плотію, живы будутъ благодатію воскресенія. Къ сему присовокупляетъ, что конецъ приблизился (разумѣя приближавшееся паденіе Іерусалима) и что всѣ должны быть готовы отдать отчетъ Судіи, и по семъ оканчиваетъ посланіе».

«И второе посланіе Петра пишетъ тотъ же Апостоль къ тѣмъ, которые уже увѣровали. Оно есть напоминаніе о томъ, что изложено въ первомъ посланіи. Узнавъ въ откровеніи, что скоро послѣдуетъ разлученіе его съ тѣломъ, Апостоль спѣшитъ напомнить увѣровавшимъ то ученіе, которымъ они были оглашены. И прежде всего говоритъ о вѣрѣ, показывая, что она возвѣщена пророками и что пророчества о Спасителѣ были не отъ людей, а отъ Бога.

Далѣе завѣщаетъ не внимать оболъстителямъ, говоря, что ихъ постигнетъ погибель, каковая постигла и согрѣшившихъ ангеловъ. Придетъ, говоритъ онъ, время, когда ругатели будутъ обходить повсюду съ оболъщеніемъ, говоря, что всуе проповѣдуется отъ насъ пришествіе Спасителя, потому что оно всегда проповѣдуется, а Онъ все не приходитъ. Таковыхъ въ особенности Апостолъ завѣщаетъ удаляться и не быть безпечными, полагаясь на медлительность, потому что все время какъ ничто предъ Господомъ, потому что у него и одинъ день что тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ что одинъ день (Псал. 89, 5). Утверждаетъ и показываетъ, что день Господень будетъ скоро, повелѣваетъ приготовиться къ нему добрыми дѣлами, а также съ любовію принимать посланія Павла и не внимать тѣмъ, которые превращаютъ ихъ, потому что они извращаютъ и всѣ Божественныя Писанія. Напомнивъ всѣмъ все сіе, Апостолъ убѣждаетъ ихъ не уклоняться отъ цѣли вѣры, и симъ оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аѳанасія и Теофилакта). Такъ какъ кончина Апостола Петра послѣдовала въ 67 году, въ Римѣ, то и посланіе написано не задолго предъ симъ.

§ 49.

Соборныя посланія Іоанна первое, второе и третье.
«Первое посланіе называется Іоанновымъ, потому что написалъ его Евангелистъ Іоаннъ утвержденія ради увѣровавшихъ въ Господа. И во первыхъ, какъ въ Евангеліи, такъ и въ настоящемъ посланіи, онъ богословствуетъ о Словѣ, показывая, что Оно всегда было въ Богѣ, и научая, что Отецъ есть свѣтъ, а Слово—сіяніе сего свѣта. Разсуждая о Божествѣ Слова, онъ

объясняетъ, что таинство нашего спасенія не новое, но было всегда отъ начала міра, а теперь только открылось въ Господѣ, Который есть вѣчная жизнь и истинный Богъ. Выставляетъ и причину Его пришествія и явленія—разрушить дѣла діаволя и освободить насъ отъ смерти и научить познанію Отца и Того Самого Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Обращая рѣчь ко всякому возрасту: къ дѣтямъ, юношамъ, старцамъ учить, что Богъ познанъ, а дѣйство діаволя побѣждено, упразднившейся смерти. Прочее же, во всемъ посланіи учить о любви, заповѣдуя любить другъ друга, потому что Христось возлюбилъ насъ. Разсуждаетъ о различіи между страхомъ и любовію, между дѣтьми Божіими и дѣтьми діаволя, также о грѣхѣ смертномъ и не смертномъ и о различіи духовъ, раздѣльно показывая, какой духъ отъ Бога и какой—духъ заблужденія, когда надлежитъ признавать себя за чадъ Божіихъ и когда за чадъ діаволя, и о какомъ грѣхѣ надлежитъ молиться и о какомъ не надлежитъ. Кто не любитъ ближняго, говоритъ онъ, тотъ не достоинъ званія христіанина. И единство Сына съ Отцемъ показываетъ, и то, что отменяя Сына не имѣетъ и Отца. Особенный признакъ антихриста указывается въ посланіи таковой: онъ будетъ говорить, что Иисусъ не есть Христось для того, чтобы ему, льстецу, себя назвать Христомъ, увѣривъ, что истиннаго Христа не было. Во всемъ посланіи вѣрующіе въ Господа увѣщаются не малодушествовать, если они ненавидими бываютъ въ мірѣ, но, напротивъ, радоваться, ибо ненависть міра показываетъ, что вѣрующіе принадлежатъ иному небесному гражданству, а не міру. Въ концѣ посланія Апостоль снова напоминаетъ, что Сынъ Божій есть

вѣчная жизнь и Богъ истинный и что служа Ему надлежитъ блюсти себя отъ идоловъ» (Синописисъ Аѳанасія и Теофилакта). Кромѣ древняго преданія, писатель сего посланія познается и по образу писанія и даже потому, что не полагаетъ своего имени. *Послѣдняя іудина* (2, 16), въ которую написано посланіе, означаетъ приблизившееся уже время послѣдняго разрушенія Іерусалима и храма.

«*Второе посланіе* пишетъ Апостоль-старецъ нѣкоей избранной госпожѣ и чадамъ ея. Вина же посланія есть сія. Апостоль видѣлъ, что дѣти госпожи той хорошо живутъ по вѣрѣ, но что и они находятся въ опасности отъ многихъ ходившихъ всюду обольстителей, говорившихъ, что пришествія Христа во плоти не было. Чтобы предостеречь ихъ отъ таковыхъ людей, Апостоль пишетъ сіе посланіе, и прежде всего хвалитъ дѣтей сей госпожи за то, что они хорошо ведутъ себя; потомъ учитъ, что таинство вѣры нашей не новое, снова убѣждаетъ къ любви и къ тому, чтобы они пребывали въ ученіи отъ него имъ преподанномъ; наконецъ учитъ, что кто говоритъ, будто Христосъ не пришелъ во плоти, тотъ антихристъ, заповѣдуетъ не принимать такихъ людей въ домъ и даже не привѣтствовать ихъ». «На основаніи послѣднихъ словъ посланія: *цѣлуютъ ты чада сестры твоя избранныя*, нѣкоторые утверждаютъ, что подъ женщиною, къ которой написано посланіе, разумѣется Церковь. Съ тѣмъ, кто такъ думаетъ, я нисколько не спорю» (Синописисъ Аѳанасія. Толков. Теофилакта). Имя *старца*, подъ которымъ писатель посланія скрылъ себя, можетъ быть, отъ враговъ своихъ, означаетъ возрастъ писателя, который, по указанію Иринея (Прот. ересей, 1, 13), есть никто

иной, какъ Апостоль Іоаннъ Богословъ. Написано второе посланіе Іоанново вскорѣ послѣ перваго.

«*Третье посланіе* Іоанново послано было къ нѣкому Гаю. Апостоль хвалитъ Гаю за его гостеприимство, всѣми засвидѣтельствованное, и убѣждаетъ оставаться въ томъ же расположеніи,—принимать и провождать братію. Напротивъ укоряетъ нѣкоего Діотрефа, который ни самъ пріемлетъ братію, и хотящимъ возбраняетъ помогать бѣднымъ. Упоминаетъ еще съ похвалою о третьемъ лицѣ—нѣкомъ Димитріи» (Синописисы Аѳанасія и Ѳефилакта). И это посланіе пишетъ тотъ же старецъ, который написалъ и второе посланіе, какъ это явно изъ сравненія начальныхъ словъ того и другого посланія. Гаю, которому посланіе было написано, можетъ быть есть бывший нѣкогда спутникъ Павла (Дѣян. 19, 29).

§ 50.

Посланіе Іуды. «Какъ показываетъ надписаніе посланія, оно написано Іудюю къ уже увѣровавшимъ во Христа (изъ Іудеевъ и язычниковъ). Побужденіе къ написанію было слѣдующее. Явились люди, которые учили, что грѣхъ безразличенъ и отметались Господа. Утверждая, въ виду этого, братію, Апостоль, прежде всего, убѣждаетъ ихъ подвизаться и пребывать въ возвѣщенной имъ вѣрѣ, потомъ опровергаетъ лжеучителей какъ обманщиковъ, заповѣдуя вѣрующимъ не имѣть съ ними общенія; внушаетъ, что для спасенія недостаточно быть только призваннымъ, но надлежитъ еще ходить достойно призванія. Ибо хотя въ древности Господь и вывелъ народъ Свой изъ Египта, но погубилъ его, когда онъ не устоялъ въ

своей вѣрѣ; не пощадилъ Господь и ангеловъ, не соблювшихъ своего чина. Поэтому должно удаляться отъ лжеучителей; ибо и Михаилъ Архангелъ не потерпѣлъ хулы діавола. Таковыя, учить Апостоль, погибнуть какъ Содомляне. Потомъ убѣждаетъ къ добрымъ нравамъ и молитвою къ Господу объ утверженіи вѣрующихъ оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аѳанасія и Теофилакта тожъ). Писатель посланія былъ Іуда, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ. Синаксарій дня его памяти приводитъ о немъ слѣдующія слова Епифанія Кипрскаго: «Іуда Іаковль, именованный отъ Луки и во Евангеліи и въ Дѣянїяхъ, отъ Матѳея же и Марка Ѡадлей и Левій нареченный, братъ же сынъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа; сей проповѣда Евангеліе въ Месопотаміи, послѣди успе въ странѣ Араратъ, повѣшенъ на древѣ и сострѣлянъ отъ невѣрныхъ».

§ 51.

Четырнадцать посланій Апостола Павла. Синаксарій іюня, 29 дня, такъ прославляетъ память Апостола Павла: «Павель Апостоль и верховный Апостоломъ, превосходя всѣхъ Апостоловъ въ Божественной ревности по вѣрѣ яже во Христѣ. Проповѣда Христа отъ Іерусалима даже до Иллирика, и пришелъ въ Римъ, мечемъ усѣченъ бысть повелѣніемъ Нерона. Іустинъ бо, Иринеи и инїи древнїи хронографѣ достовѣрнїи глаголютъ, яко единымъ лѣтомъ прежде скончанія св. Павла, распятъ бысть Апостоль Петръ. И св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, въ житїи св. Апостола пишетъ и о Павлѣ, яко въ онъже день распятъ бысть Апостоль Петръ, въ тойже день, въ

другое лѣто, усѣченъ бысть Апостоль Павелъ, въ день 29 іюня. Никифоръ Калистъ (Церк. Истор. кн. 2, гл. 44) написа: Павелъ сосудъ избранный ниже между двунадесятью ниже между седмидесятью счисляемъ, но во всѣхъ той есть и предъ всѣми и со всѣми, зане отъ небесъ званъ есть и выше всѣхъ, паче же въ проповѣди Евангелія Божественнаго трудися».

Св. Іоаннъ Златоустъ, написавшій обширныя толкованія на всѣ посланія Апостола Павла, такъ изображаетъ силу его слова и важность его посланій: «Когда ты называешь Апостола, всѣ тотчасъ разумѣютъ Павла, подобно тому, какъ, при имени Крестителя всѣ тотчасъ разумѣютъ Іоанна. Чему можно уподобить посланія его: морю или океану? Ничто не можетъ сравниться съ ними. Потоки ихъ обильнѣе, глубже и чище моря. Это именно море, по которому плывутъ отъ земли на небо. Кто плыветъ по этому морю, тотъ плыветъ при попутномъ вѣтрѣ. Святыи Духъ сопровождаетъ на немъ плывущія души. Здѣсь нѣтъ волнъ, нѣтъ подводныхъ камней; всюду тишина. Это — море спокойнѣйшее и безопаснѣйшее всякой пристани, и содержащее въ себѣ не драгоценныя камни и не пурпуръ, но большія сокровища. Кто плыветъ по сему морю, тотъ не подвергается кораблекрушенію. Но нужно знать его глубину; если мы хотимъ плыть по этому морю, мы должны быть крѣпко препоясаны. Никто, не способный къ терпѣнію, пусть не плыветъ по этой глубинѣ... Какъ имѣющій у себя закаленную сталь, такъ силенъ бываетъ тотъ, кто знаетъ Апостола Павла... Одного имени Павла достаточно для того, чтобы возбудить душу къ бодрствованію и прогнать всякую дремоту» (І. Златоустъ, на

кн. Дѣян. бесѣда 55-я, § 3). «Часто слушаю я чтеніе посланій блаженнаго Павла, каждую недѣлю два раза, а то и три и четыре раза. Я услаждаюсь сею духовною трубою, радуюсь, восхищаюсь, горю желаніемъ, какъ скоро касается моего слуха сей вождельный для меня голосъ и мнѣ кажется, что я вижу предъ собою самого Павла бесѣдующаго. Но, при этомъ, я скорблю и сокрушаюсь, что не всѣ какъ должно знаютъ сего Апостола. Нѣкоторые находятся въ такомъ невѣдѣніи, что не знаютъ и числа его посланій» (І. Златоустъ, Толков. на посл. къ Римл. Предисл.).

Приступая къ толкованію посланій Апостола Павла, Іоаннъ Златоустъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о порядкѣ ихъ появленія.

«Посланіе къ Римлянамъ, занимающее первое мѣсто въ счетѣ, не есть первое изъ всѣхъ по времени, какъ многіе думаютъ. Оно предваряетъ лишь тѣ посланія, которыя написаны изъ Рима, а въ отношеніи къ остальнымъ (не ко всѣмъ впрочемъ) оно позднѣйшее. Такъ, оба посланія къ Коринѣянамъ написаны прежде посланія къ Римлянамъ. Это видно изъ написаннаго въ концѣ сего посланія: *нынѣ же ирѣду во Іерусалимъ, служий святымъ. Благоволиша бо Македонія и Ахаія общеніе нѣкое сотворити къ нищимъ святымъ, живущимъ во Іерусалимъ* (Римлян. 15, 25—26). Между тѣмъ въ посланіи къ Коринѣянамъ о собирающихся нести деньги въ Іерусалимъ Апостоль Павелъ пишетъ: *аще же достойно будетъ и мнѣ идти, со мною пойдутъ* (1 Коринѣ. 16, 4). Такимъ образомъ, пиша къ Коринѣянамъ, Апостоль еще не полагалъ навѣрное предпринять сіе путешествіе; а когда писалъ къ Римлянамъ, это было уже рѣшено. Согласившись въ этомъ, мы должны заключить, что посланіе къ

Римлянамъ написано послѣ посланія къ Коринѳянамъ. Но еще прежде посланія къ Коринѳянамъ, по моему мнѣнію, написано посланіе къ Фессалоникійцамъ. Ибо Фессалоникійцамъ о той же милостынѣ Апостоль говорилъ такъ: *о братолюбіи же не требуете да пишется вамъ: сами бо вы Богомъ учени есте, еже любите другъ друга, ибо творите то ко всей братіи* (1 Солун. 4, 9—10). Посланіе къ Коринѳянамъ писано позже, ибо тамъ сказано: *въмъ бо азъ усердіе ваше, имже о васъ хвалюся Македонянамъ, яко Ахаія приотворися отъ мимошедшаго мѣта, и яже отъ васъ ревность раздражи множайшихъ* (2 Коринѳ. 9, 2). Отсюда видно, что Фессалоникійцамъ говорено было о томъ прежде. И такъ посланіе къ Римлянамъ написано позже исчисленныхъ. Но оно ранѣе тѣхъ, которыя написаны были изъ Рима, такъ какъ оно написано еще до прибытія Павлова въ Римъ, какъ это открывается изъ словъ: *желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное* (Римлян. 1, 11). Далѣе, къ Филиппійцамъ Павелъ писалъ изъ Рима, какъ видно изъ словъ: *цѣлуютъ вы святіи вси, паче же иже отъ Кесарева дома* (Филипп. 4, 22). И посланіе къ Евреямъ писано изъ Рима, почему въ немъ и сказано, что ихъ привѣтствуютъ всѣ Италійскіе (Евр. 13, 24). Также и посланіе къ Тимоѳею (второе) писалъ Павелъ изъ Рима, находясь въ узахъ. Мнѣ кажется даже, что это—последнее изъ всѣхъ его посланій, какъ это можно усматривать изъ сказаннаго въ концѣ: *азъ убо уже жренъ бываю, и время моего отишествія наста* (2 Тимоѳ. 4, 6). Всякому же извѣстно, что Павелъ кончилъ жизнь въ Римѣ. И посланіе къ Филимону есть также одно изъ послѣднихъ, какъ написанное Павломъ въ глубокой старости, о чемъ самъ онъ говоритъ въ

семь посланій: *якоже Павелъ старецъ, нынѣ же и узникъ Иисуса Христа* (Филим. 9); но посланіе къ Филимону написано прежде посланія къ Колоссянамъ, что опять видно изъ того, что сказано въ концѣ сего послѣдняго посланія: *вся скажетъ вамъ Тихикъ, еюже послахъ съ Онисимомъ вѣрнымъ и возлюбленнымъ братомъ* (Колосс. 4, 7—9). Сей же Онисимъ есть тотъ самый, о которомъ написано посланіе къ Филимону. Это доказывається именемъ Архиппа, на котораго въ посланіи къ Филимону Апостоль возложилъ трудъ ходатайствовать за Онисима и котораго, въ посланіи къ Колоссянамъ, онъ поощряетъ сими словами: *рицте Архиппу, блюди служеніе, еже пріялъ еси, да довершиши е*» (Колос. 4, 17) (І. Златоустъ, Толк. посл. къ Римл. Предисловіе). Такимъ образомъ, въ представленномъ обзорѣніи Іоаннъ Златоустъ дѣлаетъ только общее распредѣленіе посланій какъ написанныхъ 1) до прибытія Апостола Павла въ Римъ и 2) въ самомъ Римѣ, не устанавливая строгаго послѣдовательнаго порядка ихъ написанія и нѣкоторыя посланія опускаая.

На основаніи сего общаго обзорѣнія Павловыхъ посланій и нѣкоторыхъ еще другихъ соображеній, и присоединяя сюда и всѣ остальные посланія Апостола Павла, бл. Θεодоритъ размѣщаетъ ихъ по времени написанія въ такомъ порядкѣ: 1) Посланіе къ Θεссалоникійцамъ первое; 2) Посланіе къ Θεссалоникійцамъ второе; 3) Посланіе къ Коринѳянамъ первое; 4) Посланіе къ Коринѳянамъ второе; 5) Посланіе къ Тимоѳею первое; 6) Посланіе къ Титу; 7) Посланіе къ Римлянамъ; 8) Посланіе къ Галатамъ; 9) Посланіе къ Филиппійцамъ; 10) Посланіе къ Филимону; 11) Посланіе къ Ефесеямъ; 12) Посланіе къ Колоссянамъ; 13) Посланіе къ Евреямъ; 14) Посланіе къ Тимоѳею

второе. «Посланіе къ Римлянамъ поставлено на первомъ мѣстѣ не по времени написанія, а потому, что оно заключаетъ въ себѣ наиболѣе разнообразное ученіе и наиболѣе научаетъ точности догматовъ» (Ѳеодоритъ, Толков. на посл. Ап. Павла. Предисловіе). «Подлинное же время написанія посланій потребно знать потому, что оно не мало служитъ намъ къ разъясненію посланій. Напримѣръ, я примѣчаю, что Павелъ къ Римлянамъ и Колоссянамъ пишетъ хотя объ одномъ и томъ же, но не одинаково. Къ Римлянамъ онъ пишетъ съ большимъ снисхожденіемъ, напримѣръ когда говоритъ: *изнемогающаго въ вѣрѣ примлите, не въ сомнѣніе помышленій* (14, 1), а къ Колоссянамъ о томъ же предметѣ выражается съ большею силою: *почто яко живущіи въ мѣрѣ стязаетесь?* (2, 20.) И вникнувъ въ причину такой разности, я нахожу ее не въ иномъ чемъ, а во времени обстоятельствъ. Въ началѣ надлежало быть болѣе снисходительнымъ. И врачъ не одинаково обходится съ тѣми, которые только что разнемоглись и съ тѣми, которые уже на пути выздоровленія. И учитель иначе ведетъ себя съ дѣтьми, начинающими учиться и иначе съ требующими совершеннѣйшихъ уроковъ» (І. Златоустъ, Толк. на посл. къ Римл. Предисл.). Но въ кругѣ времени написанія посланій Апостола Павла особенно нужно отличать посланія написанныя Апостоломъ до узъ и написанныя въ узакъ (Римскихъ). «Всѣ посланія Апостола Павла святы, но тѣ, которыя онъ писалъ находясь въ Римѣ, во узакъ, каковы къ Ефесеямъ къ Филимону, къ Тимоѳею, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, заключаютъ въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ остальные. Какъ писалъ бы мужественный воинъ съ поля брани, на которомъ онъ водрузилъ свое знамя,

такъ пишетъ и онъ. Онъ самъ зналъ, что его узы— дѣло великое. Напримѣръ, пища къ Филимону, онъ говоритъ: *еюже родихъ во узахъ моихъ* (Филим. 10)» (І. Златоустъ, Толк. на посл. къ Колосс. Бес. 1-я, § 1). «Эти узы Павла, которыя онъ самъ такъ часто поставляетъ на видъ, и я очень люблю; они возбуждаютъ мое сердце и питаютъ въ немъ желаніе видѣть Павла, видѣть какъ онъ связанъ и связанный пишетъ, проповѣдуетъ, крещаетъ, оглашаетъ. Наложитъ узы на лучи солнца и остановитъ его теченіе! Такъ и Павла нельзя удержать узами, ибо онъ охраняется большимъ Промысломъ, чѣмъ солнце» (І. Златоустъ, на Посл. къ Колосс. Бесѣда 10-я, § 3). «Я желалъ бы самъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, говорятъ, еще хранятся эти узы, посмотрѣть ихъ и подивиться людямъ, имѣвшимъ столь сильную любовь ко Христу». «Если бы я не имѣлъ заботъ по Церкви и мои тѣлесныя силы были крѣпче, воистину я не отказался бы совершить столь дальнее путешествіе, чтобы видѣть Павловы оковы и темницу» (І. Златоустъ, на Посл. къ Ефес., Бесѣда 8-я, § 1). «За это и Римъ я люблю. Хотя въ немъ многое можно похвалить: его обширность, древность, красоту, многолюдство, могущество, богатство, военныя доблести; но я оставляю все это, и прославляю Римъ за то, что Апостоль Павелъ при жизни былъ расположенъ къ Римлянамъ, всегда любилъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними лично, и жизнь свою окончилъ въ Римѣ... Подобно великому и могучему тѣлу, Римъ имѣетъ два свѣтлыя ока— тѣла святыхъ Апостоловъ Павла и Петра. Помыслите же, какую розу подносить Римъ Христу, какіе два вѣнца украшаютъ сей городъ, какія цѣпи златыя его опоясываютъ! Вотъ чему удивляюсь я въ Римѣ, а не множеству золота; не ко-

лоннамъ, но симъ столбамъ Церкви» (І. Златоустъ, на Посл. къ Римл. Бесѣда 32-я, § 24).

Тотъ же руководитель нашъ въ дѣлѣ изъясненія посланій Апостола Павла, св. І. Златоустъ, для вѣщаго уразумѣнія ихъ, поставляетъ намъ на видъ слѣдующіе общіе приемы, которыми руководствовался Апостоль при ихъ написаніи. «Въ началѣ посланій Апостоль Павелъ полагаетъ всегда благожеланія и молитву, зная, что гдѣ есть благодать Божія, тамъ не можетъ имѣть мѣста никакое злосчастье» (І. Златоустъ, на 2 Фессал. Бесѣда 2-я, § 1). «Посланія свои Апостоль обыкновенно раздѣляетъ на двѣ части, и въ первой разсуждаетъ о догматахъ, а во второй излагаетъ правила для жизни» (І. Златоустъ, на посл. къ Галат. 5, 13). «Въ догматической части посланій Апостоль обычно показываетъ, что содѣянное для насъ Христомъ не новость какая либо, но что издревле такъ было предъизображено, и не по причинѣ измѣненія намѣренія Божія это случилось, но сіе есть дѣло долговременнаго попеченія Божія» (І. Златоустъ, на Посл. въ Ефес. Бесѣда 1-я, § 2). «Когда Апостоль Павелъ пишетъ къ кому либо, намѣреваясь нѣчто обвинить, а другое похвалить, тогда онъ прежде хвалитъ, а потомъ переходитъ къ обвиненіямъ, прежде располагаетъ къ себѣ слушателя, и такимъ образомъ ограждаетъ свои обвиненія отъ всякихъ подозрѣній, показывая, что онъ желалъ бы все только хвалить и лишь по необходимости входить въ эти обвинительныя разсужденія. Такъ поступаетъ онъ, на примѣръ, въ посланіи къ Коринѣянамъ, къ Колоссянамъ. Только въ посланіи къ Галатамъ нѣсколько иначе: такъ какъ въ то время нельзя было сказать ни о какомъ добромъ ихъ поступкѣ, то Апостоль прямо начинаетъ

обвиненіемъ, но потомъ все таки прилагаетъ и похвалу имъ, если не за настоящее, то за прошедшее: *аще бы было мощно, очеса ваша извертѣши, дали быте ми (4, 15)*» (I. Златоустъ, на Посл. къ Колосс. Бесѣда 2-я, § 1). «Высказывая обличенія, Апостолъ не все строгое поставляетъ сряду, но, располагая обличенія въ надлежащемъ порядкѣ, между строгими помѣщаетъ менѣе строгія, и такимъ образомъ облегчаетъ тяжкое впечатлѣніе постоянныхъ укоризнъ... Когда грѣхъ бываетъ извѣстенъ, Апостолъ сильно обличаетъ и укоряетъ, а когда грѣхъ не такъ очевиденъ, тогда предварительно доказываетъ, что это есть грѣхъ, а потомъ обвиняетъ. Говоря о несомнѣнномъ грѣхѣ, Апостолъ доказываетъ его важность, а говоря о сомнительномъ, доказываетъ дѣйствительность его грѣховности. Напримѣръ, блудъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть грѣхъ, и доказывать это не нужно было Апостолу, а потому, говоря о немъ, онъ показываетъ лишь тяжесть этого грѣха. Судиться же у невѣрныхъ есть грѣхъ не столь явный, посему Апостолъ, говоря о немъ, входитъ въ доказательства его грѣховности. Вкушеніе жертвъ идольскихъ, хотя въ отношеніи своей грѣховности подлежало сомнѣнію, но было весьма большимъ зломъ, потому Апостолъ, говоря о немъ, доказываетъ, что это грѣхъ и объясняетъ его важность» (I. Златоустъ, на I Коринѣ. Бесѣда 26-я, § 1). Во всемъ этомъ читатель можетъ усмотрѣть великую любовь Апостола къ тѣмъ, кому онъ пишетъ. «Но и прямо выраженную любовь Павла къ вѣрующимъ вездѣ увидитъ перечитывающій его посланія. Къ Римлянамъ, напримѣръ, онъ пишетъ: *множицею восхотѣхъ приити къ вамъ (1, 13)*. Къ Галатамъ пишетъ: *чадца моя, имиже паки болѣзную (4, 19)*.

Къ Ефесеямъ пишетъ: *сею ради преклоняю колѣна моя за васъ* (3, 14). Къ Филиппійцамъ: *кто ми есть радость и не вы ли?* (4, 1). Къ Θεссалоникійцамъ: *якоже доумица грѣтъ своя чада, тако желающе васъ...* (1 Солун. 2, 7—8). Къ Тимоѳею: *поминая слезы твоя, да радости исполнюся* (2 Тимоѳ. 1, 4). Равно и къ Филимону и къ Евреямъ много подобнаго пишетъ» (I. Златоустъ, на 2 Коринѳ. Бесѣда 13). «Пиша къ одной какой либо общинѣ, Апостолъ обыкновенно прибавляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія и касательно другихъ общинъ, имъ основанныхъ, а также и о своемъ положеніи: *не бо хотимъ васъ не видѣти, братіе, о скорби нашей, бывшей намъ во Асїи, яко не надѣялися намъ и жити* (2 Коринѳ. 1, 8). Подобное и въ посланіи къ Ефесеямъ: *да увѣсте вы и о мнѣ, что дѣлаю, вся скажетъ вамъ Тихикъ, возлюбленный братъ, еможе послахъ къ вамъ* (Ефес. 6, 21). И это было нужно какъ по побужденію великой любви его къ ученикамъ, такъ и по причинѣ непрестанныхъ искушеній, среди которыхъ было величайшимъ утѣшеніемъ знать взаимное состояніе другъ друга» (I. Златоустъ, на 2 Коринѳ. Бес. 2). «Наконецъ посланія свои Апостолъ Павелъ не всегда писалъ своею рукою, но обыкновенно диктовалъ писцу; на примѣръ, посланіе къ Римлянамъ написалъ писецъ Тертій, какъ это видно изъ самаго посланія, въ концѣ котораго сказано: *цѣлую вы и азъ, Тертій, написавый посланіе сіе о Господѣ* (16, 22). Въ посланіи къ Θεссалоникійцамъ (3, 17—18) Павелъ говоритъ, что цѣлованіе въ концѣ книги онъ собственноручно приписалъ, ибо по подписи узнаютъ того, кто пишетъ. Посланіе же къ Галатамъ Апостолъ написалъ все своею рукою, для отвращенія злыхъ подозрѣній, которыя тогда были возможны» (I. Златоустъ, на Галат. 6, 11 и на 2 Солун. Бесѣда 1, § 1).

§ 52.

Посланіе къ Римлянамъ. «Посланіе къ Римлянамъ Апостоль Павелъ писалъ изъ Коринѳа, когда онъ еще не видѣлъ Римлянъ, а только слышалъ о нихъ и желалъ видѣть ихъ. И потому, прежде всего, онъ хвалитъ вѣру ихъ, о которой, какъ онъ слышалъ, говорили повсюду и высказываетъ свое давнее намѣреніе придти къ нимъ». Придти въ Римъ! «Апостоль Павелъ былъ Киликіянинъ родомъ. Но всѣ знаютъ какое разстояніе между Киликіею и Римомъ. Павелъ былъ кожевникъ, бѣдный, неопытный въ мірской мудрости, умѣвшій хорошо говорить только по Еврейски, на языкъ всѣми презираемомъ, въ особенности Италійцами, этотъ Павелъ, не имѣвшій даже хорошей одежды, чтобы прикрыться, жившій, какъ онъ самъ говоритъ, *въ зимъ и наготъ* (2 Коринѳ. 11, 29), этотъ самый Павелъ стремится въ Римъ, чтобы своею проповѣдью побѣдить сильныхъ міра. И онъ побѣдилъ, ибо Павелъ нынѣ покоится славнѣе всѣхъ царей въ той самой столицѣ, въ которой одержалъ свою побѣду, а гробница Нерона, усѣкнувшаго Павла, не известна» (I. Златоустъ, на 2 Тимоѳ. Бесѣда 4, § 3—4). «Всѣмъ людемъ, пишетъ Апостоль Римлянамъ, врожденъ законъ, и всѣ, не учась, по естеству и изъ самага творенія, могутъ познать Бога. Между тѣмъ, Еллины не познали Бога, открывавшаго имъ познаніе о Себѣ въ тваряхъ міра, но боготворили самыя творенія. Далѣе Апостоль обвиняетъ и Іудеевъ за то, что и они не сохранили закона и преступленіемъ онаго обезчестили Бога. Такимъ образомъ Апостоль обличаетъ обѣ стороны—Іудеевъ и язычниковъ, какъ равно виновныхъ и нуждающихся въ Искупителѣ.

Они и призваны равно, не только Іудеи, но и язычники, какъ и благодать и искупленіе были назначены не для однихъ Іудеевъ, но и для язычниковъ. Если же призваны и язычники, то, слѣдовательно, кончилось обрѣзаніе и сѣнь законная. Аврамъ, говорится, не въ обрѣзаніи, но прежде обрѣзанія оправданъ и переименованъ въ *Авраама*, что означаетъ: отецъ многихъ народовъ. И такъ, кто хочетъ принуждать язычниковъ къ принятію обрѣзанія, тотъ пусть уничтожитъ вмѣстѣ и имя *Авраама* и пусть называетъ его Авраомъ. Поелику же Авраамъ переименованъ такъ Самимъ Богомъ, то, чтобы осталось за нимъ это имя *отца многихъ народовъ*, не должно принимать обрѣзанія не только язычникамъ, но и тѣмъ, которые по плоти суть Іудеи. Да и нужды никто уже не имѣетъ въ обрѣзаніи, какъ и во всякой другой сѣни закона, потому что не сѣнію закона, но вѣрою оправдывается всякій, какъ и Авраамъ. Далѣе, въ посланіи къ Римлянамъ Апостоль показываетъ, что не было бы искупленія и благодати для Израиля и для язычниковъ, если бы не былъ разрушенъ древній грѣхъ, который вошелъ во всѣхъ чрезъ Адама, и что никѣмъ инымъ не могъ истребиться сей грѣхъ, кромѣ Сына Божія. Сіе не было бы совершено, если бы Сынъ Божій не воплотился и не содѣлался человѣкомъ, чтобы подобострастное намъ тѣло принести за всѣхъ, и всѣхъ освободить отъ смерти; какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, такъ однимъ же человѣкомъ во всѣхъ людей вошла благодать. Наконецъ, какъ добрый домоправитель, Апостоль утѣшаетъ Іудеевъ тѣмъ, что они не будутъ болѣе обвиняться въ нарушеніяхъ закона, если увѣруютъ во Христа, а увѣровавшимъ изъ язычниковъ повелѣваетъ не возно-

ситься надъ Израилемъ, но знать, что какъ вѣтви прищѣплены къ корню, такъ точно они, язычники, къ Іудеямъ. Затѣмъ, преподавъ еще увѣщательныя слова объ исправленіи нравовъ, Апостоль оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аѳанасія).

§ 53.

Посланіе къ Коринѳянамъ первое. «Коринѳъ въ древности славился многими удобствами жизни и богатствомъ, былъ полонъ риторовъ и философовъ». «Проповѣдь спасенія въ Коринѳъ первый принесъ Богомудрый Павелъ, и тамъ провелъ много времени, по повелѣнію Господню, ибо Господь сказалъ ему: *глаголю да не умолкнеши, зане людіе Ми суть мнози во градъ семъ* (Дѣян. 18, 10). Только по прошествіи года и шести мѣсяцевъ Апостоль пошелъ для проповѣди въ другіе города». «Тогда діаволь, видя, что столь великій и многолюдный городъ принялъ истину, производитъ въ немъ раздѣленія. Въ Коринѳѣ образовались отдѣльныя партіи: нѣкоторые самовольно объявили себя предстоятелями города и хвалились, что они преподають лучшее ученіе, чѣмъ Апостоль, а другіе присоединялись къ нимъ, то къ однимъ то къ другимъ, къ однимъ за ихъ богатство, къ другимъ за ихъ мудрость. Былъ допущенъ тамъ и другой грѣхъ: нѣкто, жившій съ своею мачихою, не только не былъ укоряемъ, но и стоялъ между правителями народа и своимъ сообщникамъ подавалъ примѣръ высокомерія. Нѣкоторые позволяли себѣ разнаго рода оскверненія, вкушая отъ идоложертвеннаго и участвуя въ возлежаніи при капищахъ. Еще иные, имѣя несогласія и споры касательно имущества, съ

своими дѣлами обращались къ внѣшнимъ судилищамъ. Многіе, по обычаю Еллиновъ, ходили съ опущенными волосами, въ церквахъ вкушали пищу отдѣльно другъ отъ друга и ничего не удѣляли нуждающимся. Затѣмъ погрѣшали и въ томъ, что превозносились духовными дарованіями и, соревнуя въ нихъ между собою, раздѣляли Церковь. И ученія о воскресеніи не твердо держались, полагаясь болѣе на свои умствованія. Не смотря, однакожъ, на все это, Коринѣяне отъ себя послали нѣкое посланіе Апостолу Павлу чрезъ Фортуната, Стефана и Ахаика. Чрезъ нихъ же и Апостоль Павелъ пишетъ тогда къ Коринѣянамъ и свое посланіе, какъ онъ самъ говоритъ въ концѣ посланія, разъясняя имъ какъ то, о чемъ они спрашивали въ своемъ посланіи, такъ и то, о чемъ сами они не писали, но о чемъ онъ обстоятельно развѣдалъ. Съ посланіемъ Апостоль отправляетъ къ нимъ и Тимоѳея» (I. Златоустъ, Бесѣды на I Коринѣ. Предисл. Θεодоритъ, Толкованіе на I посл. къ Коринѣ. Предисловіе).

Что же содержится въ посланіи Апостола Павла къ Коринѣянамъ? «Прежде всего въ своемъ посланіи Апостоль свидѣтельствуетъ Коринѣянамъ, что они мудры и разумны, но не одобряетъ ихъ за то, что они производятъ раздѣленія, научая ихъ поставлять добродѣтель не въ словѣ, но въ дѣлѣ и силѣ; потомъ, указавъ подвергнуть наказанію женившася на мачихѣ и внушивъ Коринѣянамъ не имѣть тяжбъ между собою, отвѣчаетъ на прочіе предложенные ему вопросы. О бракѣ учитъ, что супружество не должно быть расторгаемо, а о дѣвствѣ, что оно не необходимо, но должно быть оставляемо собственному убѣжденію cadaго. По вопросу объ идоложертвенныхъ

возбраняетъ пиршества въ требищахъ идольскихъ, чтобы не соблазнялись симъ слабѣйшіе. По вопросу о духовныхъ дарованіяхъ пишетъ, да не поставляютъ различія ради дарованій и да не предпочитаютъ имущаго одно дарованіе имущему другое, потому что, говоритъ онъ, всѣ дарованія отъ одного и того же Духа. Учитъ также о воскресеніи, что плоть воскреснетъ, что, хотя она и умираетъ какъ тлѣнная, но возстанетъ нетлѣнною по благодати Христовой; дѣйствительность же воскресенія доказываетъ тѣмъ, что Христосъ воскресъ. Наконецъ даетъ убѣжденія къ исправленію нравовъ, дѣлаетъ наставленіе о сборахъ въ пользу святыхъ, и симъ оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аѳанасія). «Мнѣ кажется, что съ Коринѳянами Апостоль бесѣдуетъ гораздо проще, нежели съ другими и именно для того, чтобы простотою рѣчи низложить ихъ гордость». «Я пришелъ къ вамъ, говоритъ онъ, не соплетать силлогизмы и софизмы, но возвѣстить только, что Христосъ распятъ» (I. Златоустъ, на I Коринѳ. Бесѣда 6, § 1). «И догматическаго ученія въ посланіи вообще не много, но больше нравственное и практическое; проведя въ Коринѳѣ довольно времени, Апостоль еще прежде все необходимое успѣлъ изъяснить имъ въ устной проповѣди» (Ѳеодоритъ, на I Коринѳ. Предисл.).

Посланіе къ Коринѳянамъ второе. «Прежде всего прилично разсмотрѣть, для чего Апостоль къ первому посланію къ Коринѳянамъ прилагаетъ второе, когда въ первомъ посланіи онъ обѣщалъ лично придти къ нимъ (I Коринѳ. 4, 19; 16, 5—6)? Для того, что уже довольно времени прошло, а Апостоль медлилъ посѣтить ихъ, будучи удерживаемъ Духомъ для другихъ нужнѣйшихъ дѣлъ. Между тѣмъ Коринѳяне,

получивъ первое посланіе, исправились. Ибо и кровосмѣсника, которому прежде рукоплескали, отлучили отъ Церкви (2 Коринѣ. 2, 5—6; и милостыню, о которой Апостоль просилъ ихъ, стали собирать съ великимъ усердіемъ (2 Коринѣ. 9, 2); и Тита, котораго послалъ къ нимъ апостоль, приняли со всею благоклонностію (2 Коринѣ. 7, 15). Все сіе и побудило Апостола написать второе посланіе къ Коринѣянамъ. Да и прилично было, чтобы онъ, какъ согрѣшившихъ ихъ тогда упрекалъ, такъ теперь исправившихся похвалилъ, и принялъ вновь въ свое благоволеніе. Потому то въ посланіи не видно прежнихъ угрозъ и упрековъ, за исключеніемъ нѣкоторой части въ концѣ посланія, вызванной тѣмъ, что между Коринѣскими христіанами были нѣкоторые изъ Іудеевъ, высоко о себѣ мудрствовавшіе и порицавшіе Апостола Павла, яко посланія его тяжки и крѣпки, а пришествіе тѣла немощно и слово уничижено (2 Коринѣ. 10, 10). Такъ какъ, слыша такіе отзывы объ Апостолѣ, нѣкоторые христіане колебались въ довѣрїи къ нему, то Апостоль, похваливъ сперва вѣрныхъ за то, въ чемъ они исправились, потомъ и за сіе дѣлаеть упрекъ вѣрующимъ, а также посрамляетъ безуміе горделивыхъ Іудеевъ, требовавшихъ соблюденія Іудейскихъ обрядовъ». «Въ законѣ Апостоль учитъ отличать букву отъ мысли и не принимать только одну букву, но въ буквѣ искать мысли, ибо въ словахъ заключена мысль Св. Духа.... По пришествіи Христа не должно жить по ветхозавѣтному, но по всѣмъ отношеніямъ надлежитъ обновляться; что же касается обрѣзанія, то въ новомъ завѣтѣ оно содѣлалось не дѣйствительнымъ. Обвиняя тщеславныхъ изъ Коринѣянь, уничижавшихъ его самого,

Апостоль исчисляеть страданія, какія онъ потерпѣлъ ради Господа, рассказываетъ о видѣніяхъ, какихъ онъ удостоенъ, бывъ восхищенъ въ рай и до третьяго неба. Наконецъ, завѣщавъ не погрѣшать, а погрѣшающимъ приносить покаяніе, со благодареніемъ оканчиваетъ посланіе» (I. Златоустъ, на 2 Коринѣ. бесѣда 1-я. Синописиъ Аѳанасія). Написано второе посланіе къ Коринѣянамъ въ Ефесѣ (I. Злат. на Дѣян. бесѣда 42-я, § 1) или же въ Македоніи, въ городѣ Филиппахъ (Ѳеодоритъ. Синописиъ Аѳанасія) и было послано чрезъ Тита и Луку (2 Коринѣ. 8, 6, 16—18).

§ 54.

«Посланіе къ Галатамъ исполнено гнѣва, какъ можетъ видѣть сіе всякій, и бѣгло его прочитавшій. Но надобно знать, что такъ раздражило Апостола противъ своихъ учениковъ... Нѣкоторые изъ Іудеевъ, хотя увѣровавшихъ, но еще державшихся Іудейства, и надменныхъ честолюбіемъ, съ цѣлю присвоить себѣ достоинство учителей, пришли къ Галатамъ и учили, что должно обрѣзываться, хранить субботы и новомѣсячія, и не принимать Апостола Павла, который отвергаетъ все это, между тѣмъ какъ первоверховные Апостолы и со Христомъ бывшіе, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, не запрещаютъ сего. Но сіи послѣдніе поступали такъ не потому, чтобы они хотѣли защищать Іудейскіе обычаи, но только по снисхожденію къ слабости увѣровавшихъ изъ Іудеевъ; Павелъ же, какъ учитель языковъ, не находилъ нужды въ такомъ снисхожденіи. Впрочемъ, будучи въ Іудеѣ, и Павелъ также дѣлалъ это снисхожденіе. Между

тѣмъ лжеучители, не открывая причинъ такового снискожденія, обольщали слабыхъ, научая не слушать Павла, ибо онъ, говорили они, только вчера или нынѣ еще только явился; Петръ же и сущіе съ нимъ суть первые Апостолы; притомъ Павелъ апостольскій ученикъ, а тѣ Христовы; онъ одинъ, а тѣхъ много, и они столбы Церкви. Обвиняли лжеучители Апостола Павла и въ лицемѣрїи, говоря, что и его самого, отвергающаго обрѣзаніе, иногда видѣли исполняющимъ Іудейскіе обряды; слѣдовательно, онъ иначе проповѣдуетъ намъ, иначе другимъ. Узнавъ, что, вслѣдствіе таковыхъ наущеній, народъ воспламенился и произошло большое волненіе въ Галатійской Церкви, что самое зданіе ея колеблется и угрожаетъ паденіемъ, Апостоль Павелъ, объятый и гнѣвомъ и скорбію, пишетъ сіе посланіе, какъ отвѣтное на всѣ обвиненія» (І. Златоустъ. Толк. на посл. къ Галат., гл. 1, ст. 1). «И прежде всего Апостоль свидѣтельствуетъ о вѣрѣ во Христа, которую Галаты имѣли въ началѣ и о ихъ искреннемъ нѣкогда расположеніи ко Христу. Потомъ укоряетъ ихъ за то, что они легкомысленно перемѣнили образъ мыслей; рассуждаетъ о законѣ и о вѣрѣ, показуя примѣръ въ Авраамѣ, доказывая, что только на время даны были сѣнь законная и обрѣзаніе и упразднились пришествіемъ Христовымъ. Изъяснивъ сіе, завѣщаетъ Галатамъ не внимать обольстителемъ, но держаться вѣры во Христа и знать, что благодать Христова упраздняетъ обрѣзаніе по плоти. Послѣ нѣкоторыхъ еще убѣжденій и наставленій относительно нравовъ, Апостоль оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аванасія). Тогда какъ другія посланія Ап. Павелъ обыкновенно раздѣляетъ на двѣ части, и

въ первой разсуждаетъ о догматахъ, а во второй излагаетъ правила для жизни, въ посланіи къ Галатамъ Апостоль, перейдя къ нравственному ученію, затѣмъ снова присоединяетъ къ нему ученіе догматическое... Христось, говоритъ онъ, освободилъ насъ отъ закона не для того, чтобы жить намъ незаконно, но чтобы стяжать мудрость высшую закона, потому что узы закона разрѣшены» (I. Злат. Толк. на посл. къ Галат. гл. 5, ст. 13). Написано посланіе къ Галатамъ, по Θεодориту и Синописису Аѳанасія, въ Римѣ и послѣ посланія къ Римлянамъ, но, по Іоанну Златоусту, прежде сего послѣдняго.

§ 55.

Посланіе къ Ефесеямъ. «Нѣкоторые истолкователи Апостола Павла утверждали, что проповѣдь спасенія первый преподалъ Ефесеямъ Евангелистъ Іоаннъ или нѣкто другой, а Апостоль Павелъ написалъ свое посланіе, не видѣвъ еще Ефесеевъ. Но ничего такого не сообщаетъ книга Дѣяній. Блаженный Лука повѣствуетъ, что *приставъ въ Ефесъ, Павелъ вшедъ въ сонмище, стязашеся со Іудеи* (Дѣян. 18, 19); но Апостоль не пошелъ бы въ Іудейское сонмище оставивъ вѣрныхъ. Слѣдовательно, городъ Ефесъ въ то время не пользовался еще спасительною проповѣдью. И потомъ, снова придя изъ Іудеи, Ап. Павелъ нашелъ въ Ефесѣ нѣкихъ, въ числѣ 12, мужей, хотя оглашенныхъ, но не принявшихъ еще благодати Божественнаго Духа, а знавшихъ только Іоанново крещеніе. Посему Павелъ, крестивъ ихъ, провелъ тамъ два года, обучая Ефесеевъ спасительнымъ догматамъ. А что писалъ къ Ефесеямъ Апостоль *послѣ* сего, тому

учить самое посланіе. Ибо въ концѣ онаго говорится: *да увѣстите же и вы яже о мнѣ, что дѣлаю: вся скажетъ вамъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣренъ служитель о Господь, егоже послахъ къ вамъ...* (Ефес. 6, 21). Блаж. же Тихика послалъ Павелъ уже изъ Рима, какъ о семъ онъ даетъ знать во второмъ посланіи къ Тимоѳею, написанномъ послѣ всѣхъ посланій (2 Тимоѳ 4, 9—12). И такъ ясно, что Ап. Павелъ прежде проповѣдавъ Ефесеямъ Евангеліе, потомъ написалъ имъ посланіе. И первая часть посланія содержитъ въ себѣ ученіе Божественной проповѣди, а послѣдняя нравственное увѣщаніе» (Ѳеодоритъ. Толк. на посл. къ Ефес. Предисловіе).

Было разсужденіе у отцовъ Церкви и о надписаніи сего посланія и, слѣдовательно, о его назначеніи именно Ефесеямъ. Василій Вел. (Противъ Евномія, кн. 2-я) говоритъ, что въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ, въ надписаніи сего посланія (Ефес. 1, 1), стояло только: *святѣмъ сущимъ* безъ слѣдующаго слова: *во Ефесѣ*. И Иеронимъ (Толков. на это мѣсто) различаетъ два чтенія надписанія посланія въ различныхъ спискахъ: 1) *святѣмъ сущимъ* и 2) *святѣмъ сущимъ во Ефесѣ*. Но отсутствіе слова *во Ефесѣ* въ нѣкоторыхъ спискахъ, очевидно, было ошибкою переписчиковъ, а можетъ быть дѣломъ маркіонитовъ, которыхъ уже Тертуллианъ упрекалъ за нѣкоторыя поврежденія въ семъ посланіи. Св. Игнатій Богоносецъ, мужъ апостольскій, пиша свое посланіе къ тѣмъ же Ефесеямъ, какъ и должно было ожидать, упоминаетъ въ немъ и о посланіи на ихъ имя Апостола Павла. «Знаю, кто я, говоритъ онъ, и къ кому пишу. Вы сотаинники Павла освященнаго, засвидѣтельствованнаго, достоблаженнаго, у ногъ котораго

я желалъ бы быть, когда приду ко Господу. Во всемъ своемъ посланіи къ вамъ онъ поминаетъ васъ о Христѣ Иисусѣ» (Посл. св. Игнатія къ Ефесеемъ, гл. 12). И такъ посланіе сіе написано Ап. Павломъ именно къ Ефесеемъ, послѣ пребыванія его въ ихъ городѣ.

Но что за городъ Ефесъ? «Ефесъ есть главный городъ Малой Азіи; изъ него вышли многіе философы, особенно изъ славившихся въ Азіи. Говорятъ, что и Пифагоръ былъ оттуда. Также должно сказать и о Парменидѣ, Зенонѣ и Демокритѣ. Да и нынѣ еще тамъ можно найти многихъ философовъ. Объ этомъ мы замѣчаемъ для того, чтобы показать, какъ много Апостолу Павлу нужно было тщанія, когда онъ писалъ къ Ефесеемъ свое посланіе. Говорятъ, что когда онъ еще изустно оглашалъ ихъ, онъ уже довѣрилъ имъ глубочайшія истины вѣры. И само посланіе, дѣйствительно, исполнено возвышенныхъ и необъятныхъ созерцаній и догматовъ; въ немъ онъ объясняетъ то, о чемъ нигдѣ почти не писалъ, когда напримѣръ говоритъ: *да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію многообразная премудрость Божія* (Ефес. 3, 10). И въ другомъ мѣстѣ: *съ Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Иисусѣ* (2, 6). Или еще: *яже во инѣхъ родѣхъ не сказая сыномъ человѣческимъ, якоже нынѣ открыся святымъ Его Апостоломъ и пророкомъ Духомъ Святымъ: яко быти языкомъ снаслѣдникомъ и стѣлесникомъ и спричастникомъ обѣтованія Его о Христѣ* (3, 5—6)» (І. Златоустъ, Бесѣды на посл. къ Ефес. Предисл.). «Въ частности въ своемъ посланіи Апостоль, прежде всего, показываетъ, что таинство наше не новое, но изъ начала, прежде сотворенія міра, Богъ благово-

лилъ, чтобы Христосъ пострадалъ за насъ и чтобы тѣмъ мы были спасены. Потомъ рассуждаетъ о призваніи язычниковъ, съ цѣлію показать, что они увѣровали достойно; учить, что мы призваны не чело-вѣкомъ, но Христомъ, Который есть Сынъ Божій, чтобы чрезъ сіе внушить Ефесеямъ, что, увѣровавъ во Христа, они содѣлались не чело-вѣкопоклонниками, но истинными чтителями Бога. Потомъ предлагаетъ различныя увѣщанія мужамъ и женамъ, родителямъ и дѣтямъ, господамъ и рабамъ, и всѣхъ вообще ополчаетъ на діавола и демоновъ его, говоря, что съ ними—наша брань, и, какъ добрый подвигоположникъ, вооруживъ всѣхъ своимъ словомъ, оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аѳанасія). «Написано посланіе изъ Римскихъ узъ, какъ и самъ говоритъ Апостоль: *молитесь о мнѣ, да дастся ми слово, во отвѣреніе устъ моихъ, со дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія, о немже посольствую во узахъ* (6, 19)» (І. Златоустъ, на посл. къ Ефес. Предисл.).

§ 56.

Посланіе къ Филиппійцамъ. «Филиппійцы были жители Македонскаго города Филиппы, и начало евангельской проповѣди здѣсь было блистательно... Посланіе же къ нимъ Ап. Павелъ написалъ, когда былъ во узахъ, ибо онъ говоритъ: *яко узы мои явлены о Христѣ быша во семь судищи* (1, 13), называя судищемъ дворъ Нерона. Но это были тѣ узы, отъ которыхъ онъ былъ освобожденъ, ибо онъ надѣется еще лично быть въ Филиппахъ: *надѣюся же о Господѣ, яко и самъ скоро прииду къ вамъ* (2, 24); и сіе извѣстныи въмъ, *яко буду и спребуду вамъ всемъ* (1, 25).

Между тѣмъ Филиппійцы, узнавъ объ узахъ Павла, послали къ нему Епафродита, чтобы онъ отнесъ ему деньги и узналъ о его обстоятельствахъ, ибо они весьма любили его. Объ этомъ Павелъ говоритъ такъ: *пріяхъ вся, и избыточествую: исполнихся, приѣмъ отъ Епафродита посланная отъ васъ* (4, 18). «И прежде еще, по любви къ Апостолу, Филиппійцы посылали ему деньги въ Фессалонику и Коринѣ, для удовлетворенія его насущныхъ потребностей (4, 16)». «Что Филиппійцы посылали въ Римъ съ цѣлю узнать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и объ обстоятельствахъ Апостола, это онъ показываетъ въ самомъ началѣ посланія, говоря: *уповаю Тимофея вскорѣ послати къ вамъ, да и азъ благодушествую, увѣдавъ яже о васъ* (2, 19). Выраженіе: *да и азъ* даетъ такую мысль: какъ вы, для полного удостовѣренія, послали узнать о моихъ обстоятельствахъ, такъ и я пошлю, чтобы и мнѣ ободриться, зная о вашихъ обстоятельствахъ.... Такъ какъ Филиппійцы много безпокоились о Павлѣ, свѣдавъ о его узахъ, то Апостоль, въ началѣ посланія, много говоритъ во утѣшеніе имъ касательно узъ, научая, что о нихъ не должно безпокоиться, но паче радоваться. Потомъ даетъ наставленіе касательно единомыслія и смиренномудрія, внушая имъ, что въ сихъ добродѣтеляхъ наибольшая крѣпость для нихъ. Для учителей вашихъ, говоритъ Апостоль, не то прискорбно, что они находятся во узахъ, но то, что ихъ ученики не связаны узами единокорія. Ибо первое служить даже къ распространенію Евангелія, а послѣднее къ разстройству. Сдѣлавъ, такимъ образомъ, увѣщаніе къ единокорію и показавъ, что оно есть плодъ смиренномудрія, Апостоль, затѣмъ, въ посланіи къ Филиппійцамъ, сильно нападаетъ на Іудеевъ, кои,

подъ видомъ христіанства, повсюду навосили только вредъ истиннѣ ученія, называетъ ихъ псами и злыми дѣлателями, и увѣщаетъ остерегаться ихъ; показываетъ, къ кому, напротивъ, должно оказывать вниманіе; много разсуждаетъ о нравственныхъ предметахъ; съ свойственнымъ ему благоразуміемъ воспоминаетъ о присланныхъ ему вещахъ и вообще много утѣшаетъ ихъ. Видно, что Апостоль пишетъ къ Филиппійцамъ съ особеннымъ почтеніемъ, и ниодѣ не говоритъ ничего укорительнаго. Это свидѣтельствуешь о ихъ добродѣтели; и по истинѣ городъ Филиппы показавъ великую готовность къ вѣрѣ... Въ похвалу Филиппійцамъ Павелъ говоритъ много, и притомъ важнаго, называя ихъ своимъ вѣнцомъ и великими страдальцами. *Вамъ дарованъ отъ Бога, не токмо еже въ Него вѣровати, говоритъ онъ, но и еже по Немъ страдати* (1, 29)» (I. Златоустъ, Толк. на посл. къ Филипп. Предисл. и толк. на 4, 16. Феодоритъ. Толк. на посл. къ Филипп. Предисл. Синописисъ Аѳанасія)⁴⁾. Одно изъ самыхъ свѣтлыхъ церковныхъ чтеній изъ посланій апостольскихъ, бываемое въ дни памяти священномучениковъ и въ недѣлю Ваій: *братіе, радуйтесь всегда о Господѣ, и наки реку: радуйтесь....* принадлежитъ посланію къ Филиппійцамъ (4, 4—9).

§ 57.

Посланіе къ Колоссаемъ. «Сіе посланіе писалъ Апостоль въ одно время съ посланіемъ къ Ефесеямъ и вручить посланіе избралъ того же достопочтеннаго

⁴⁾ «И то великая похвала Филиппійцамъ, что, находясь въ столицѣ, Апостоль получаетъ содержаніе отъ ихъ малаго города».

Тихика. Еще же: посланія сіи Апостоль написалъ изъ Рима, уже избѣжавъ первой опасности, какъ это явствуетъ изъ начала посланія къ Колоссянамъ, гдѣ Ап. Павелъ соучастникомъ въ посланіи называетъ и блаженнаго Тимоѳея (1, 1); между тѣмъ, когда, при Неронѣ, Апостоль совершилъ свой *первый подвигъ*, съ нимъ не было никого изъ близкихъ. Сіе онъ самъ дѣлаетъ извѣстнымъ въ посланіи къ Тимоѳею: *въ первый отвѣтъ никтоже бысть со мною* (2 Тимоѳ. 4, 16). Иные говорятъ, что Апостоль Павелъ, не видѣвъ еще Колоссянъ, написалъ имъ сіе посланіе и стараются подтвердить то слѣдующими его словами: *хочу убо васъ видѣти, коликъ подвигъ имамъ о васъ и о сущихъ въ Лаодикии, и елицы не видѣша лица моего во плоти* (2, 1). Но должно вникнуть въ смыслъ сихъ словъ. Апостоль говоритъ: имѣю великую заботу не о васъ только, но и о тѣхъ, которые еще не видѣли меня. И такъ, не къ Колоссянамъ относится выраженіе: *елицы не видѣша лица моего*. Да и блаж. Лука въ Дѣянiяхъ (18, 23) извѣщаетъ насъ, что Апостоль Павелъ въ одно и то же время прошелъ Фригію и страну Галатійскую; Колоссы же находятся во Фригіи, въ сосѣдствѣ главнаго города Фригіи, Лаодикии. Но возможно ли было, чтобы пришедъ во Фригію, Апостоль не принесъ имъ Божественнаго благовѣствованія. Впрочемъ, пусть разумѣютъ сіе, какъ кому покажется правильнымъ, ибо сіе не составляетъ различія въ догматахъ» (Θеодоритъ, Толк. на посл. къ Колосс. Предисл.). «Поводъ къ написанію посланія былъ слѣдующій: нѣкоторые хотѣли прельстить Колоссянъ Еллинскими хитрословіями, возражали противъ вѣры во Христа, несправедливо судили о нѣкоторыхъ родахъ пищи, исчи-

сленныхъ въ законѣ, а также объ обрѣзаніи. Свѣдавъ о семъ, Апостоль даетъ Колоссянамъ наставленіе въ покланіи къ нимъ. И во первыхъ, благодарить Бога, объявляетъ, что они дерзнули отъ тмы къ свѣту истины, что Христось, въ Котораго они увѣровали, есть Образъ Бога и Слово, Имъ же вся быша, и что Ему, какъ Творцу, свойственно было содѣлаться и первороднымъ твари и первороднымъ изъ мертвыхъ, чтобы соединить то и другое и оживотворить всяческая. За симъ завѣщаетъ Колоссянамъ пребывать въ вѣрѣ, свидѣтельствуя, что и онъ, Павель, есть служитель того Евангелія, которому они научены. Говоря о законѣ, о различныхъ родахъ пищи, въ немъ исчисленныхъ, показываетъ, что все ветхое оправдано, не исключая и обрѣзанія, и совѣтуетъ Колоссянамъ не прельщаться мудрецами, старающимися соблазнить ихъ. Наконецъ, преподавъ и здѣсь наставленія родителямъ и дѣтямъ, мужамъ и женамъ, рабамъ и господамъ и внушивъ многое другое, относящееся къ добрымъ нравамъ, приводитъ къ концу свое посланіе. Но прежде конца еще повелѣваетъ, чтобы Колоссяне, прочитавъ сами сіе посланіе, дали прочитатъ его Церкви Лаодикійской, и взаимно сами читали бы посланіе изъ Лаодикии: *егда прочтеться посланіе сіе у васъ, сотворите, да и въ Лаодикійстѣй Церкви прочтено будетъ, и написанное отъ Лаодикии да и вы прочтете* (4, 16)». «На основаніи этого мѣста, иные предполагаютъ, что Павель писалъ посланіе и къ Лаодикійцамъ и показываютъ подъ этимъ именемъ нѣкое подложное посланіе. Но Апостоль выразился: написанное отъ Лаодикии, а не: въ Лаодицію. Очевидно, Лаодикияне сами писали Апостолу о чемъ-то, вѣроятно обвиняли Колоссянъ за

то, что у нихъ происходило. Потому-то Апостоль велить имъ въ назиданіе прочесть написанное Лаодикійцами» (Синописисъ Аѳанасія. Θεодоритъ, Толк. на посл. къ Колосс. 4, 16).

§ 58.

Посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ первое. «Первенствующій въ Македоніи городъ, Θεσσαλονика, съ усердіемъ принялъ проповѣдь спасенія. Но и здѣсь, когда Божественный Апостоль водружалъ основанія благочестія, съ нимъ препирались и вели открытую брань Іудеи, хотя безъ успѣха, потому что были постыжены словомъ Евангелія. Уклоняясь отъ ихъ козней, Апостоль Павелъ изъ Θεσσαλονики пришелъ въ Беррію, а изъ Берріи отплылъ въ Аѳины. Но, проникнутый непрестанно заботливостію объ увѣровавшихъ, послалъ изъ Аѳинъ въ Θεσσαλονику Тимоея, чтобы онъ поддержалъ Θεσσαлоникійцевъ и помогъ имъ превозмочь ухищренія противниковъ. Тимоеей, побывавъ въ Θεσσαлоникѣ, и возвратившись, хвалилъ непреоборимость ихъ вѣры, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, показалъ, что самые учителя ихъ имѣютъ нужду въ совѣтахъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ. По этому поводу Апостоль и пишетъ первое посланіе къ Θεσσαлоникійцамъ». «И во первыхъ утверждаетъ ихъ въ вѣрѣ, убѣждая не колебаться въ виду скорбей, воспоминаетъ имъ, какъ еще при первомъ оглашеніи они были научены переносить всякія скорби, и что ничего нѣтъ страннаго — пострадать имъ отъ Іудеевъ, которые Самого Христа умертвили. Христіанамъ, говоритъ онъ, приличествуетъ терпѣть скорби въ сей жизни. Выказавъ, затѣмъ, многое во увѣща-

ніе имъ, да тако жительствоуютъ, якоже пріяца отъ него, пишетъ потомъ и объ умершихъ, утѣшая Фессалоникійцевъ, и научая ихъ не предаваться печали, ибо смерть не есть погибель, но путь къ воскресенію. Еще наставляетъ ихъ *о времени*, чтобы они, зная неизвѣстность дня Господня, всегда были къ нему готовы и никому не внимали, кто бы ни возвѣщалъ о семъ днѣ; пришествіе его, говоритъ онъ, будетъ такъ, что оставшіеся въ живыхъ въ оный день не будутъ впереди тѣхъ, которые возстанутъ изъ мертвыхъ, ибо, учитъ онъ, вдругъ во всѣхъ послѣдуетъ измѣненіе. Къ симъ же, завѣщая имъ лучшими быти во обычаяхъ, убѣждаетъ ихъ всегда радоваться въ надеждѣ, молиться и выну благодарить Господа. Наконецъ, закликаетъ ихъ—прочитать посланіе предъ всею братією и симъ оканчиваетъ» (Феодоритъ, Толковна і Фессал. Предисл. Синописисъ Аванасія). По времени написанія первое посланіе къ Фессалоникійцамъ есть первое изъ всѣхъ посланій Апостола Павла (I. Златоустъ, Феодоритъ).

Посланіе къ Фессалоникійцамъ второе. «Когда въ первомъ посланіи Апостоль говорилъ Фессалоникійцамъ, что онъ молится день и ночь о томъ, чтобы видѣть ихъ (3, 10), то, очевидно, онъ намѣревался придти къ нимъ. Но такъ какъ исполнить это онъ не могъ, то и присовокупилъ къ первому посланію второе, чтобы посланіями замѣнить свое личное присутствіе. Предметомъ посланія служитъ второе пришествіе Христова и воскресеніе: *молимъ же вы о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа* (2, 1). Прежде еще нѣкоторые злонамѣренные люди смущали вѣрующихъ, говоря, что воскресеніе мертвыхъ уже было. Это они дѣлали съ тою цѣлю, чтобы вѣрующіе, не

ожидавъ въ будущемъ ничего великаго и свѣтлаго, отказались отъ своихъ подвиговъ. Теперь же они утверждали противное, что судъ и пришествіе Христова приближаются, дабы, такимъ образомъ на Самого Христа возвести, въ послѣдствіи, обвиненіе въ обманѣ, и доказавъ, что въ будущемъ нѣтъ ни суда, ни наказанія для творящихъ зло, однихъ содѣлать болѣе дерзкими, а другихъ повергнуть въ уныніе. И, что хуже всего, одни изъ нихъ передавали слова, якобы сказанныя по этому поводу Апостоломъ, а другіе выдумывали даже подложныя посланія, якобы имъ написанныя. Посему, преграждая симъ всякій путь къ обману, Апостоль говоритъ: *не ужасайтесь ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ аки отъ насъ посланнымъ (2, 2)*». «Въ частности Апостоль во второмъ посланіи къ Фессалоникійцамъ, прежде всего, хвалитъ ихъ за то, что ихъ вѣра растетъ, хвалится самъ ихъ мужествомъ въ перенесеніи скорбей за Христа и утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что несправедливо обижающіе ихъ будутъ отомщены Богомъ. О пришествіи же Спасителя (второмъ) учитъ, чтобы они никому въ томъ не вѣрили и отнюдь не думали, что пришествіе Его уже настойтъ или наступитъ прежде, чѣмъ придетъ *отступленіе* и явится антихристъ, сынъ погибели, явленіе котораго будетъ въ знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ, по дѣйствию сатаны. Еще же убѣждаетъ Фессалоникійцевъ стоять мужественно и держаться преданій, которымъ они научились отъ него; повелѣваетъ не имѣть никакого общенія съ людьми безчинными, отлучать отъ Церкви того, кто не будетъ слушать его наставленій; наконецъ, испрашиваетъ отъ мира, и оканчиваетъ посланіе, объяснивъ имъ, что привѣтствіе въ концѣ посланія онъ напи-

саль своею рукою, и что это есть признакъ всякаго его посланія» (I. Златоустъ, на 2 Тессал. Бесѣда 1, § 1. Синописисъ Аѳанасія).

Но сіе недоумѣніе Тессалоникійцевъ, вызвавшее настоящее посланіе Апостола Павла, доставило пользу и намъ. Ибо не только имъ, но и намъ полезно не увлекаться дѣтскими сказками и болтовнею старухъ. Развѣ вамъ не приходилось слышать въ дѣтствѣ, какъ нѣкоторые подробно разсказывали объ антихристѣ, его имени, и о томъ, какъ онъ преклонитъ свои колѣна. Эти сказки діаволь старался посѣять въ наши еще дѣтскіе умы, для того, чтобы они возрасли вмѣстѣ съ нами и чтобы потомъ ему легче было обольстить насъ. Если бы намъ дѣйствительно нужно и полезно было знать подробности о явленіи антихриста, то Апостоль Павелъ, говоря о семъ, не преминулъ бы сообщить ихъ. И такъ не будемъ углубляться въ изслѣдованіе сего. Антихристъ придетъ не преклоняя колѣна, но *превозносяйся таче всякаго млаолемаго бога или чтилища, якоже ему състи въ церкви Божіей, аки Богу показующу себе яко Богъ есть* (2, 4). Подобно тому, какъ діаволь палъ отъ гордости, и тотъ, кто послужитъ его орудіемъ, будетъ напоенъ гордостію» (I. Златоустъ, на 2 Тессал. Бесѣда 1, § 1).

§ 59.

Посланіе къ Тимошею первое. «Тимоей былъ однимъ изъ учениковъ Апостола Павла, и происходилъ не изъ язычниковъ и не изъ невѣрныхъ, но изъ такого дома, который издавна служилъ вѣрѣ Христовой, *яже вселися прежде, говоритъ Апостоль, въ бабу твою Лоиду и въ мать твою Эвникію; онъ былъ сынъ*

жены нѣкія Іудеяныни вѣрныя (Дѣян. 16, 1) и «Лука (Дѣян. 16, 2) свидѣтельствуемъ о немъ, что онъ былъ юноша достойный удивленія, заслужившій одобреніе отъ братіи, находившейся въ Листрахъ и Иконіи. О семъ свидѣтельствуемъ и расположеніе къ нему Апостола. Ибо и въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ о немъ: *искусство же его знаете, зане якоже отцу чадо со мною поработалъ во благовѣствованіи* (Филип. 2, 22). И еще въ посланіи къ Коринѣянамъ говоритъ: *послахъ къ вамъ Тимоея, иже ми есть чадо возлюбленно и вѣрно о Господи* (1 Коринѣ. 4, 17). И еще: *блюдите, да никтоже его унижитъ, дѣло бо Господне дѣлаетъ якоже и азъ* (1 Коринѣ. 16, 11, 10). И въ посланіи къ Евреямъ говоритъ: *знайте брата нашего отпущена Тимоея* (Евр. 13, 23). И изъ весьма многихъ другихъ мѣстъ каждый можетъ усмотрѣть великую любовь къ нему Апостола. А нынѣ еще совершающіяся чудеса (отъ мощей св. Тимоея) показываютъ его дерзновеніе предъ Богомъ. Если же кто нибудь спроситъ: почему Апостоль пишетъ только къ Тимоею да еще къ Титу; между тѣмъ какъ и Сила принадлежалъ къ числу достоуважаемыхъ людей, и Лука, и Климентъ были изъ числа сотрудниковъ Апостола; то это потому, что Титу и Тимоею Апостоль уже препоручилъ Церкви. Молодость Тимоея къ сему не составляла препятствія, ибо онъ былъ надѣленъ возвышенными качествами: *никтоже, пишетъ Апостоль, о юности твоей да нерадитъ* (1 Тимое. 4, 12). Но зачѣмъ, скажешь ты, Апостоль пишетъ посланіе къ ученику, когда онъ уже поставленъ на учительскую должность? Не надлежало ли прежде наставитьъ его, а потомъ уже послать на служеніе? Но Тимоею имѣлъ нужду не въ такомъ наставленіи, какое нужно

для учениковъ, а въ такомъ, какое необходимо для учителя. Такъ, уже въ самомъ предисловіи посланія, Апостоль не сказалъ Тимоѳею: не слушай тѣхъ, кто учитъ иначе, а какъ сказалъ: *да завѣщаеши имъ не иначе учить (1, 3)*. «Поводъ къ написанію посланія былъ слѣдующій: нѣкоторые въ Ефесѣ, живя сами по Іудейски, внушали простымъ и неопытнымъ о необходимости исполнять Іудейскій законъ. Свѣдавъ о семъ, Апостоль повелѣваетъ Тимоѳею остаться тамъ для исправленія заблуждающихъ, и потомъ отправляетъ къ нему въ Ефесѣ, изъ Македоніи, и сіе посланіе. И въ немъ, во первыхъ, онъ напоминаетъ Тимоѳею, какъ свѣдущему въ вѣрѣ Христовой, чтобы онъ возбранялъ говорящимъ противъ праваго ученія и запрещалъ имъ, ибо и онъ самъ (Апостоль) предалъ сатанѣ Именея и Александра, заблудившихъ отъ вѣры, чтобы они научились не богохульствовать. Послѣ сего наставленія, Апостоль преподаетъ Тимоѳею церковныя правила о молитвѣ, какъ, гдѣ и о комъ надлежитъ молиться; правила о томъ, чтобы не учили въ церквахъ женщины, о поставленіи епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ, какимъ образомъ поставлять ихъ, и каковыми должны быть поставляемые; о вдовицахъ при Церкви, о томъ, какого возраста и каковыя должны быть избираемыя, и какое должно быть смотрѣніе надъ ними; о томъ, чтобы богатымъ внушать не быть высокоумствующими, и на богатства не надѣяться. Предписавъ таковыя правила, Апостоль повелѣваетъ учить онымъ, внимать себѣ и ученію, имѣя въ виду, что придетъ время отпаденія многихъ отъ вѣры; внушаетъ также о чистотѣ снѣдей, завѣщаетъ уклоняться отъ любопытныхъ разсужденій, которыми многіе похваляясь, преступили

вѣру, и оканчиваетъ посланіе» (I. Златоустъ, Бесѣды на I Тимоѳ. Предисловіе. На 2 Тимоѳ. Бес. I, § 2. Синописисъ Аѳанасія). «Разсуждая въ своемъ посланіи объ епископахъ, Апостоль Павелъ присовокупилъ, что епископу надлежитъ быть *чада и мущу въ послушаніи и единыя жены мужу* (I Тимоѳ. 3, 4, 2). Это не то *означаетъ, будто ему необходимо имѣть жену и дѣтей, а то, что если бы случилось когда либо возвести на сіе мѣсто кого либо изъ мірянъ, то они должны быть таковы, чтобы умѣли управлять и домомъ, и дѣтьми и всѣмъ прочимъ. Потому что если бы кто, будучи міряниномъ, оставался бесполезнымъ человекомъ даже въ такого рода дѣлахъ, то какъ можно было бы поручить ему попеченіе о Церкви». «Въ древности иные, и язычники и Іудеи, имѣли обычай, по закону брака, жить вмѣстѣ съ двумя, тремя и болѣе женами; Апостоль же повелѣваетъ рукополагать только тѣхъ, которые, если прежде и были въ брачномъ состояніи, то и тогда чтили цѣломудріе» (I. Златоустъ, Бесѣды на I Тимоѳ. Предисл. Θεодоритъ, Толков. на I Тимоѳ. гл. 5, ст. 2).

Посланіе къ Тимоѳею второе. «Почему же Апостоль пишетъ къ Тимоѳею еще и второе посланіе? Въ первомъ посланіи онъ говорилъ: *уповаю пріити къ тебѣ скоро* (I Тимоѳ. 3, 14), но это не исполнилось. Посему, вмѣсто своего прибытія, Апостоль посланіемъ утѣшаетъ своего ученика, скорбѣвшаго какъ по этой причинѣ, такъ и по случаю принятія имъ въ то время правительственной власти. Какъ бы ни были велики мужи, пріемлюшіе бразды правленія Церковію, они испытываютъ большія затрудненія, затопляемые со всѣхъ сторонъ великимъ множествомъ дѣлъ; особенно это должно сказать о тогдашнемъ времени, когда все

было еще невоздѣлано и все противодѣйствовало. Но не посланіемъ только Апостоль утѣщаетъ Тимоѳея, но и приглашеніемъ его къ себѣ: *потщися, говорить, скоро прійти ко мнѣ* (2 Тимое. 4, 9). Мнѣ думается, что сіе посланіе Апостоль написалъ при концѣ своей жизни, ибо въ немъ онъ говоритъ: *азъ бо уже жренъ бываю и время моего отшествія нѣтъ*; и еще: *въ первый мой отвѣтъ никтоже бысть со мною, но вси мя оставиша, — да не вмѣнится имъ!* (4, 6, 16.) О какомъ первомъ отвѣтѣ здѣсь говорится? Павелъ еще прежде былъ представляемъ на судъ Нерону, но избѣжалъ казни; когда же, потомъ, обратилъ къ вѣрѣ виночерпія Неронова, то былъ заключенъ въ темницу снова и готовился въ скоромъ времени умереть. Но предъ кончиною возжелалъ видѣть ученика еще разъ и многое передать ему» (I. Златоустъ, Бесѣды на 2 Тимое. Бес. 1, § 1. Бес. 3, § 1. Бес. 10, § 1, 2). *Въ первый мой отвѣтъ вси мя оставиша.* Этотъ упрекъ не касается Тимоѳея, потому что тогда его въ Римѣ не было. Ибо если бы Тимоѳей былъ въ Римѣ, то онъ самъ зналъ бы объ этомъ, и тогда Павелъ не писалъ бы сего» (I. Златоустъ, Толков. на посл. къ Филим. Предисловіе).

Но послушаемъ всѣ подробности содержанія этого послѣдняго по времени изъ всѣхъ посланій Апостола Павла. «Прежде всего, Апостоль говоритъ, что онъ памятствуетъ благочестіе Тимоѳея и слезы его, которыя онъ проливалъ при разлукѣ съ нимъ, своимъ учителемъ, а также и вѣру его предковъ; повѣствуетъ, что сущіи отъ Азіи, и между ними Фригелль и Ермогенъ, оставили его; Онисифора же хвалитъ за то, что, придя въ Римъ, онъ оставался при немъ; завѣщаетъ Тимоѳею отвращаться буйхъ стязаній, раждаю-

шихъ ссоры, примѣромъ чего указываетъ Именея и Филета, которые истину преступили, утверждая, что воскресеніе уже было, и многихъ развратили. Наипаче же повелѣваетъ ему внимать себѣ и ученію, и помнить, что въ послѣднія времена люди будутъ сластолюбцы паче, нежели Боголюбцы; предвидя сіе, Апостоль предохраниаетъ вѣрующихъ отъ обольщеній. Затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ еще убѣжденій къ добрымъ нравамъ и строгому соблюденію ученія, Апостоль объявляетъ, что наступило время его отшествія, что скоро онъ будетъ мучимъ ради засвидѣтельствованія истины, и потому повелѣваетъ Тимоѳею немедленно придти къ себѣ. Еще совѣтуетъ остерегаться нѣкоего Александра, какъ такого человѣка, который много злодѣлалъ ему, Апостолу, и симъ оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аѳанасія. Θεодоритъ, Толков.). *«Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ,* говоритъ Павелъ въ концѣ посланія (4, 7). Часто я, взявъ въ руки посланіе Апостола и разсматривая это мѣсто, недоумѣвалъ, для чего Апостоль такъ прославляетъ себя. Но теперь, кажется, по благодати Божіей, я понялъ это. Онъ желаетъ утѣшить скорбящаго ученика, заповѣдуя ему быть бодримъ, потому что самъ Павелъ отходитъ къ небесному вѣнцу, какъ все совершившій, какъ достигшій благого конца. Апостоль говоритъ здѣсь подобно отцу, который утѣшая сѣдящаго подлѣ него и сѣтующаго о своемъ сиротствѣ сына, говорилъ бы ему: я жилъ хорошо, и ты не стыдиться, а славиться будешь моими дѣлами. Все это посланіе къ Тимоѳею исполнено утѣшенія и есть какъ бы нѣкое завѣщаніе» (I. Златоустъ, на 2 Тимоѳ. Бесѣда 9-я, § 2).

§ 60.

Посланіе къ Титу. «Титъ былъ спутникъ Апостола Павла, обратившій на себя его вниманіе своею опытностію, какъ это усматривается изъ того довѣрія, какое оказалъ ему Апостоль Павелъ, ввѣривъ ему цѣлый островъ Критъ, да не докончанная Апостоломъ *исправитъ*. Говорятъ, что онъ былъ тогда молодъ, такъ какъ Апостоль называетъ его чадомъ (1, 4), но сего отсюда не видно». «Разсуждая же объ епископахъ, Апостоль никогда не входитъ въ подробное изслѣдованіе касательно ихъ возраста». «Думаю, что о Титѣ упоминается въ Дѣянїяхъ (18, 7), и потому онъ, можетъ быть, родомъ былъ изъ Коринѳа. Свое посланіе къ Титу Апостоль написалъ, кажется, во время между первымъ и вторымъ своимъ заключеніемъ, когда онъ пользовался свободою, ибо онъ не говоритъ здѣсь ничего объ искушенїи, но повсюду, и въ началѣ и въ концѣ посланїя, обращается съ благодарностію къ Богу, что уже само по себѣ служило назиданіемъ для вѣрующихъ... Посланіе къ Титу кратко, и не безъ причины. Это служитъ доказательствомъ добродѣтели Тита, не нуждавшагося въ длинныхъ рѣчахъ, а лишь въ нѣкоторомъ напоминанїи. По времени посланіе къ Титу предшествуетъ посланїю къ Тимоѳею» (І. Златоустъ, на посл. къ Титу, Бес. 1, § 1 и на посл. Тимоѳ. Предисловіе). «Слова: *судихъ озимити въ Никополь* (Тит. 3, 12) показываютъ, что посланіе Апостоль отправляетъ изъ Никополя, гдѣ онъ проводилъ зиму. Поводъ же написанїя посланїя былъ слѣдующій. На островѣ Критѣ Апостоль оставилъ Тита съ тѣмъ, чтобы онъ по тамошнимъ городамъ поставилъ кли-

риковъ. Между тѣмъ, Апостоль свѣдалъ, что тамъ появились многіе обольстители, соблазнявшіе народъ все тѣмъ же закономъ. Посему онъ и считаетъ нужнымъ писать къ Титу. И, прежде всего, благодаритъ Бога за благочестіе Тита и, какъ это обычно дѣлаетъ Апостоль во всѣхъ посланіяхъ, поставяетъ на видъ, что вѣра во Христа — не новая, но отъ вѣка предустановлена и обѣщана Богомъ. Потомъ говоритъ о поставленіи клириковъ, какъ и каковымъ имъ подобаеетъ быть; противящимся здоровой вѣрѣ повелѣваетъ запрещать, наипаче же сущимъ отъ обрѣзанія». «Предупреждаетъ о Критянахъ, что они вообще люди праздные и имѣютъ нужду въ наказаніи (1, 12)». «И не удивляйся, что Апостоль укоряетъ такъ цѣлый народъ. Это сказано не для оскорбленія, и не для своей выгоды Апостоломъ, а по его пламенной ревности къ проповѣди. И Христосъ неоднократно укорялъ книжниковъ и фарисеевъ, но не для своей выгоды, а потому, что они всѣхъ другихъ вовлекли въ погибель». «Далѣе, въ посланіи Апостоль научаеетъ о пищѣ, что для чистыхъ чиста всякая пища, научаеетъ тому, каковыми должны быть старицы, обязанныя уцѣломудривать молодыхъ; наставляеетъ, что рабы должны повиноваться господамъ. Наконецъ, вспомянувъ, что благодать Спасителя не отъ дѣла насъ оправдала, но по собственному Его челоуѣколюбію, и завѣщавъ Титу избѣгать споровъ о законѣ, какъ предосудительныхъ и бесполезныхъ, повелѣваетъ ему, чтобы онъ, послѣ того, какъ къ нему будетъ присланъ Артемъ, самъ пришелъ къ нему, а между тѣмъ, чтобы онъ училъ своихъ пасомыхъ прилежати добрымъ дѣламъ. Тѣмъ и оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аванасія. I. Златоустъ, на посл. къ Титу, Бес. 1, § 1).

§ 61. '

Посланіе къ Филимону. «Прежде всего слѣдуетъ сказать о поводѣ къ написанію сего посланія. Нѣкто былъ Филимонъ, одинъ изъ почтенныхъ и благородныхъ мужей, какъ видно сіе изъ того, что весь домъ его былъ вѣрнымъ настолько, что называется у Апостола даже церковію (ст. 2), а также изъ того, что свидѣтельствуетъ Апостоль о великомъ его послушаніи и о томъ, что имъ *упробы святыхъ почиша* (ст. 7) и что Апостоль заповѣдуетъ ему и для себя приготовить гостинницу (ст. 22), такъ какъ домъ его, кажется мнѣ, былъ пристанищемъ для всѣхъ святыхъ». «Сей Филимонъ жилъ во Фригіи, какъ я заключаю по имени Архиппа, упоминаемаго здѣсь и въ посланіи къ Колоссянамъ; Колоссяне же жили во Фригіи». «Изъ упоминанія о привѣтствіи Епафраса, соплѣнника Павла (ст. 23) видно даже, что Филимонъ жилъ въ самыхъ Колоссахъ, ибо Епафрасъ былъ присланъ къ Павлу Колоссянами (Колос. 1, 7; 4, 12)». «До настоящаго времени въ Колоссахъ показывается еще домъ, въ которомъ обиталъ Филимонъ» (Ѳеодоритъ, Толков. на посл. къ Филимону). «Сей Филимонъ имѣлъ раба Онисима, который, похитивъ нѣчто у своего господина, убѣжалъ отъ него и придя въ Римъ къ Апостолу Павлу, бывшему въ темницѣ, былъ оглашенъ отъ него ученіемъ и принялъ тамъ крещеніе. По этому поводу Апостоль пишетъ къ Филимону (изъ Рима) настоящее посланіе, и въ немъ препоручаетъ Онисима его господину, просить, чтобы тотъ во всемъ простилъ его и принялъ какъ уже возрожденнаго. Это и все содержаніе посланія. Нѣкоторые о семъ посланіи говорятъ, что

его не надлежало присоединять къ канону священныхъ книгъ, такъ какъ оно касается маловажнаго дѣла. Но не только столь малыя посланія Апостоловъ и написанныя о столь обыкновенныхъ предметахъ надлежало принять въ канонъ, но скажемъ болѣе: желательно было бы, чтобы кто нибудь въ состояніи былъ рассказать намъ полную исторію Апостоловъ, дабы не только о томъ, что они писали и проповѣдывали, но и о прочемъ ихъ образѣ жизни, что они принимали въ пищу и когда, куда ходили, что дѣлали каждый день, въ какихъ странахъ бывали, въ какой домъ входили, гдѣ плавали, дабы обо всемъ этомъ рассказано было намъ подробно,—такой великой пользы исполнено все, что совершали Апостолы! Если мы, взирая на бездушныя мѣста, гдѣ возсѣдали Апостолы, гдѣ они были во узахъ, часто переносимся къ нимъ мыслию, и представляя ихъ дѣянія, пробуждаемся отъ своей безопасности и становимся болѣе ревностными, то тѣмъ болѣе пользы принесло бы намъ, если бы мы слышали о ихъ словахъ и поступкахъ. Если о другѣ всякій спрашиваетъ: гдѣ онъ живетъ, что дѣлаетъ, куда отправляется; то неужели, скажи мнѣ, намъ не слѣдуетъ знать все это о всеобщихъ учителяхъ вселенной? Кто живетъ духовно, какъ жили Апостолы, того и одежда, и походка, и всякое слово и всякій поступокъ, вообще все приноситъ пользу слышащимъ. Между тѣмъ, смотри, сколько добрыхъ уроковъ даетъ сіе посланіе... Оно научаетъ насъ не стыдиться рабовъ, если они добродѣтельны. Если Апостолъ Павелъ, превосходнѣйшій изъ всѣхъ людей, съ такими похвалами отзывается объ Онисимѣ, то тѣмъ болѣе такъ должны поступать мы. Если Павелъ оказываетъ столько забот-

ливости о бѣглецѣ и хищникѣ, то тѣмъ болѣе намъ не слѣдуетъ быть небрежными въ отношеніи къ подобнымъ людямъ (I. Златоустъ, Бесѣды на посл.: къ Филим. Предисловіе. Бесѣда 2, § 1. Бесѣда 3, § 1).

§ 62.

Посланіе къ Евреямъ. Послѣднее мѣсто между посланіями Апостола Павла занимаетъ въ нашей Библии посланіе къ Евреямъ, хотя въ нѣкоторыхъ отеческихъ толкованіяхъ оно поставляется выше, на десятомъ мѣстѣ, прежде пастырскихъ посланій, но послѣ всѣхъ посланій къ язычникамъ (Аѳанасій, Θεодоритъ, Синописисъ Аѳан.). Между посланіями Апостола Павла сіе посланіе обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что оно не надписывается именемъ Павла. Поэтому, уже у древнихъ отцовъ Церкви были разсужденія о томъ, по истинѣ ли принадлежитъ сіе посланіе Апостолу Павлу. Оригенъ въ своихъ «Бесѣдахъ» такъ разсуждаетъ о посланіи къ Евреямъ: «Образъ рѣчи въ посланіи къ Евреямъ не имѣетъ простоты, свойственной тому Апостолу, который самъ называлъ себя неискуснымъ въ словѣ. Но, съ другой стороны, внимательный читатель Апостольскихъ посланій найдетъ справедливымъ и то, что въ этомъ посланіи заключаются мысли удивительныя, не уступающія мыслямъ другихъ посланій, всѣми признанныхъ. Если позволено мнѣ объяснить свое мнѣніе, я сказалъ бы, что это мысли Апостола Павла, а выраженія и составъ рѣчи принадлежатъ кому либо другому, который записалъ слышанное отъ Апостола и какъ бы раскрылъ сказанное учителемъ. И такъ, если какая либо церковь принимаетъ это посланіе за Павлово, то она достойна похвалы, потому что древніе мужи не

безъ основанія передали намъ его какъ Павлово. Но кто собственно написалъ посланіе, объ этомъ поистинѣ знаетъ только Богъ. Сказанія же, дошедшія до насъ, свидѣтельствуютъ, что одни приписывали его написаніе бывшему епископу Римскому Клименту, а другіе—писателю Евангелія и Дѣяній, Лукъ» (Евсей, Церк. Истор. кн. 6, гл. 25). Не считала это посланіе Павловымъ нѣкоторое время Римская Церковь. По этому поводу Евсей говоритъ: «Павлу очевидно и явно принадлежатъ 14 посланій; но не справедливо было бы не знать, что посланіе къ Евреямъ иные отвергали, ссылаясь на Римскую церковь, которая спорила, что оно не Павлово (Евсей, Церк. Истор. кн. 3, гл. 3). И бл. Іеронимъ считаетъ «обычаемъ Латинянь» непринятіе посланія къ Евреямъ въ число писаній каноническихъ (Бл. Іеронимъ, Письмо къ Дардану, о землѣ обѣтов.). Но всѣ тѣ особенности посланія, которыми возбуждались подобныя недоумѣнія, были затѣмъ основательно разъяснены. По поводу отсутствія въ посланіи имени Апостола Павла І. Златоустъ писалъ: «Въ посланіи къ Евреямъ Апостоль Павелъ не выставляетъ своего имени по своему благоразумію. Такъ какъ Іудеи его ненавидѣли, то встрѣтивъ его имя въ надписаніи посланія, они пренебрегли бы слушать далѣе» (І. Златоустъ, на посл. къ Римл. Бесѣда 1, § 1; также Іеронимъ, О знамен. мужахъ, § 5). Климентъ Алекс. и бл. Θεодоритъ прибавляютъ, что въ посланіяхъ къ увѣровавшимъ изъ язычниковъ Павелъ выставлялъ свое имя и свое Апостольское достоинство потому, что онъ былъ поставленъ Апостоломъ для увѣровавшихъ изъ язычниковъ, а не изъ Іудеевъ: *понеже есмь Апостоль языковъ*, говоритъ онъ (Римлян. 11, 13). Посему, когда онъ писалъ къ Евре-

ямъ, попеченіе о которыхъ не ему было поручено, тогда, по смиренію, онъ предлагалъ ученіе безъ указанія своихъ достоинствъ, ибо о нихъ другіе Апостолы заботились (Климентъ Алекс. у Евсевія, Церк. Истор. кн. 6, гл. 14. Θεодоритъ, Толк. на посл. къ Евр. Предисл.). «Что касается особенностей языка посланія Апостола Павла, то Климентъ Александрійскій свидѣтельствуесть, что оно было написано Апостоломъ Павломъ на Еврейскомъ языкѣ, но Евангелистъ Лука тщательно перевелъ его и издалъ для Еллиновъ. Посему отбѣнки выраженія въ немъ тѣ же, что и въ книгѣ Дѣяній» (Евсевій, Церк. Истор. кн. 6, гл. 14). Блаженный же Θεодоритъ, принимая то, что посланіе написано Апостоломъ Павломъ на Еврейскомъ языкѣ, свидѣтельствуесть, что, по преданію ему извѣстному, переводчикомъ его на Греческій языкъ былъ не Евангелистъ Лука, а Климентъ Римскій (Θеодоритъ, Толков. на посл. къ Евр. Предисловіе). Какъ самъ Еврей, Апостоль Павелъ написалъ посланіе къ Евреямъ на своемъ языкѣ весьма краснорѣчиво, что достаточно замѣтно и въ переводѣ его на Греческій языкъ. Это, кажется, и было причиною того, что посланіе къ Евреямъ отличается отъ другихъ посланій Апостола Павла, писанныхъ имъ по Гречески» (Иеронимъ, О знам. мужахъ, § 5). «Вообще же надлежитъ знать, что посланіе, надписанное къ Евреямъ не только церквами востока, но, вслѣдъ за ними, и всѣми Греческими церковными писателями принимается какъ посланіе Апостола Павла. И мы принимаемъ эту книгу, слѣдуя авторитету древнихъ писателей, которые пользуются этою книгою не такъ, какъ иногда пользуются апокрифами, но какъ пользуются книгами каноническими и церковными» (Иеронимъ, Письмо къ

Дардану, о землѣ обѣтованной). «Только еретики, заразившіеся аріанскимъ недугомъ, не терпя свѣтозарности Апостольскаго Богословія и съ неистовствомъ напада на Апостольскія писанія, исключаютъ посланіе къ Евреямъ изъ числа прочихъ, называя его подложнымъ» (Ѳеодоритъ, Толков. на посл. къ Евр. Предисловіе).

«Посланіе къ Евреямъ написано Апостоломъ Павломъ изъ Италіи, а общимъ поводомъ къ написанію было упорное отстаиваніе Іудеями закона и сѣней. Какъ учитель языковъ, посланный проповѣдывать язычникамъ, Апостоль Павелъ сперва написалъ и посланія всѣмъ язычникамъ, и затѣмъ уже пишетъ всѣмъ увѣровавшимъ отъ обрѣзанія Іудеямъ сіе учительное посланіе о томъ, что Христось пришелъ и тѣнь законная престала. И во первыхъ, показываетъ, что пророки были посланы для предвозвѣщенія о Спасителѣ и что послѣ нихъ надлежало придти Самому Спасителю; что пророки суть рабы и вѣстники Его пришествія, а Христось есть Сынъ Божій, *Имъ же вся быша*, и что сему Сыну надлежало, воплотившись, содѣлаться человѣкомъ, дабы жертвою Своего тѣла упразднить смерть, ибо не кровію телчею или козлею, но кровію Христовою подобало совершиться спасенію человѣковъ. Законъ, показываетъ Апостоль, никого не сдѣлалъ совершеннымъ, но только тѣнь имѣлъ грядущихъ благъ; и въ покой обѣтованный народъ Іудейскій не вошелъ, а намъ всѣмъ обѣтованъ день субботствованія. Еще показываетъ Апостоль, что священное служеніе первосвященства Ааронова перешло ко Христу, прообразомъ Котораго былъ Мелхиседекъ, не происходившій отъ Левія, и что и патріархи и праотцы оправдались вѣрою, а не дѣлами закона. Наконецъ, убѣждаетъ и ихъ къ добрымъ

нравамъ, хвалить ихъ терпѣніе за Христа, предписываетъ почитать пресвитеровъ и—оканчиваетъ посланіе» (Синописисъ Аѳанасія). «Ближайшимъ же поводомъ къ написанію посланія къ Евреямъ послужило то, что увѣровавшіе изъ Іудеевъ много терпѣли всякаго рода скорбей отъ своихъ невѣрующихъ единоплеменниковъ. Надъ ними смѣялись, какъ надъ рѣшившимися увѣровать въ челоуѣка умершаго и оставившими законъ, данный Богомъ». «Мало того, ихъ преслѣдовали и грабиди, отнимая у нихъ все имущество, ибо Іудеи—народъ жесточайшій изъ всѣхъ народовъ. Тѣ нищіе живущіе во Іерусалимѣ, о которыхъ говоритъ Апостолъ въ другихъ посланіяхъ и которымъ собиралась милостыня (Римлян. 15, 25; 1 Коринѳ. 16, 4), были увѣровавшіе въ Палестинѣ Іудеи, гонимые своими соплеменниками». «Потому—то, пища къ нимъ, Апостолъ въ самомъ началѣ доказываетъ, что Христосъ выше всѣхъ пророковъ и то, что даровано Христомъ, важнѣе дарованнаго Моисеемъ и совѣтуетъ быть мужественными въ страданіяхъ, памятуя, что и до закона и подъ закономъ питомцы благочестія побѣждали своихъ противниковъ вѣрою» (I. Златоустъ, Толков. на посл. къ Галат. гл. 2, ст. 10. Ѳеодоритъ, Толков. посл. къ Евр. Предисл.).

§ 63.

Апокалипсисъ (Откровеніе) *святаго Іоанна Богослова*. «О Богодухновенной сей книгѣ свидѣтельствуя достоверное св. Григорій Богословъ и Кириллъ и древнѣйшіи: Папій, Иринеи, Меѳодій, Ипполитъ, и другіе. Первая сей книгѣ похвала буди, яко Апостоломъ, Христовымъ наперсникомъ, возлюбленнымъ ученикомъ и другомъ Христовымъ, Іоанномъ Богословомъ, есть видѣна прежде, видѣна же отъ

уединеннаго и девять дней постящася и молящася, якоже ученикъ его Прохоръ свидѣтельствуеть, того самовидецъ и преписатель, — и написанная Ангелу повѣствующу и сказующу тайны видѣнныя» (св. отца нашего Андрея Толков. на Апокал. Предисл. издат.). «Петръ есть только Апостоль, а Іоаннъ есть и Апостоль и Евангелистъ, и пророкъ: онъ Апостоль, ибо писалъ къ церквамъ какъ учитель; онъ Евангелистъ, ибо написалъ Евангеліе, чего, исключая Матѳея, другіе изъ двѣнадцати не сдѣлали; онъ пророкъ, ибо на островѣ Патмосѣ, на который былъ сосланъ императоромъ Домиціаномъ за свидѣтельство Господне, видѣлъ Апокалипсисъ, содержащій безконечныя тайны будущаго» (Евсевій, Церк. Истор. кн. 3, гл. 18. Иеронимъ, Противъ Іовиніана, кн. 1). Такимъ образомъ подобно Вѣтхому Завѣту, и Новый Завѣтъ имѣетъ въ Апокалипсисѣ свою пророческую книгу. Подобаетъ, однакоже, вѣдать, что по поводу сей книги были нѣкоторыя пререканія между древними писателями. Вотъ что говоритъ объ Откровеніи Іоанна писатель половины 3-го вѣка, Діонисій Александрійскій: «Нѣкоторые изъ нашихъ предшественниковъ совершенно отвергали эту книгу. Говорили, что и надпись ея лживая, что книга написана не Іоанномъ и не есть откровеніе, что писатель ея не принадлежалъ къ числу Апостоловъ и членовъ Церкви и проч. Я же, напротивъ, не дерзаю отвергать сію книгу, потому что многіе братія смотрятъ на нее съ уваженіемъ. Мое мнѣніе о ней скорѣе то, что она выше собственнаго моего ума; мнѣ кажется, что каждый ея предметъ заключаетъ въ себѣ какой либо сокровенный и весьма дивный смыслъ. Если я и не разумѣю ея, то, по крайней мѣрѣ, думаю, что въ ея

словахъ скрывается глубокое значеніе. Не мѣряю ихъ и не изслѣдую собственнымъ разсужденіемъ, но, уступая болѣе вѣрѣ, считаю ихъ слишкомъ высокими для моего постиженія. Я не отрицаю того, во что не проникаю; напротивъ, непроницаемому тѣмъ болѣе удивляюсь». «Принадлежитъ это писаніе Іоанну, я не спорю; согласенъ я и въ томъ, что оно есть произведеніе нѣкоего святаго и Богодухновеннаго мужа; но не легко допустить, что этотъ мужъ именно Апостоль, сынъ Зеведея, братъ Іакова, тотъ самый, которому принадлежитъ Евангеліе... Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ есть и другой Іоаннъ, нарицаемый Маркъ, котораго Варнава и Павелъ взяли съ собою (Дѣян. 13, 5); но этотъ ли Іоаннъ написалъ Откровеніе, утверждать не могу»... (Евсевій, Церк. Истор. кн. 7, гл. 25.) При этомъ Діонисій указываетъ нѣкоторыя особенности Апокалипсиса, не замѣчаемая въ другихъ писанїяхъ Іоанна Богослова, на примѣръ то, что писатель Апокалипсиса выставляетъ не рѣдко свое имя Іоанна, между тѣмъ какъ этого нѣтъ въ другихъ писанїяхъ Іоанна Богослова. Но сія разность легко объясняется свойствомъ пророческой рѣчи Апокалипсиса; и древніе пророки, на примѣръ Іеремія и Данїиль, часто повторяютъ свои имена въ пророческихъ книгахъ, и даютъ своимъ рѣчамъ особый способъ изложенія. Всѣ же вообще возраженія противъ книги Апокалипсиса, происходившія частію отъ злонамѣренности толкователей, частію отъ неясности ея пророческихъ видѣній, отстраняются яснымъ свидѣтельствомъ о написаніи Апокалипсиса Іоанномъ Богословомъ св. Иринея, который, безъ сомнѣнія, узналъ объ этомъ отъ своего учителя, св. Поликарпа, ученика Іоаннова, свидѣтельствомъ Іустина мученика, Мели-

тона Сардійскаго, Климента Александрійскаго, св. Ипполита, Оригена, Тертуллиана, Аванасія, Василя Великаго и многихъ другихъ.

Дано и написано сіе Откровеніе Іоанномъ Богословомъ, когда находился онъ въ заточеніи на островѣ Патмосѣ, во время гоненія Домиціана (Евсевій, Церк. Истор. кн. 3, § 18). И нынѣ еще на этомъ островѣ указываютъ пещеру, въ уединеніи которой Апостоль видѣлъ и написалъ свое Откровеніе; на этомъ мѣстѣ нынѣ находится Греческій монастырь Откровенія. Семь Мало-Азійскихъ церквей, къ которымъ оно написано, представляютъ собою всѣ христіанскія церкви всѣхъ мѣстъ и временъ. Предметъ Откровенія есть брань змія, Едемскаго искуителя съ *Аицею*, въ вѣчную жертву предопредѣленнымъ Искупителемъ и совершенная Его побѣда надъ зміемъ и изображеніе будущей судьбы христіанства и міра на столько, на сколько это нужно было для утѣшенія вѣрующихъ и разсвѣненія ихъ недоумѣній во времена продолжительныхъ гоненій. Такимъ образомъ, въ Апокалипсисѣ находится разрѣшеніе всего Св. Писанія. Въ его расположеніи, необычайно правильномъ, представляются семь посланій къ Церквамъ, семь печатей, семь трубъ, семь фіаловъ ярости, за которыми слѣдуетъ судъ надъ зміемъ и его орудіями, бракъ Агнца и обновленіе міра». «Но понеже сія апокалипсій книга сокровенными тайнами явѣ обтягается и темности и неудобства разумѣній различная имать, полезно сіи вси труждаются, иже, слѣдами древнихъ Богослововъ шествующе, толкованію ея мужественно настоять, и толикимъ онымъ тайнамъ и темностямъ свѣтъ нѣкій привести тшатся. Въ нихъ же убо, всѣхъ множайшихъ сушихъ, или первое или первому ближайшее

мѣсто наслѣдитъ св. Андрей, Кесаріи Кападокійскія архіепископъ (преставился около 565 года). Ибо еще и предъ нимъ Іустинъ мученикъ и Иринеи, Ліонскій епископъ, и иніи нѣщии Апокалипсисъ истолковаша, ни единъ же сего св. отца или пространнѣе или премудрѣе или явственнѣе сіе сотвори». Такъ говорится въ предисловіи издателей Славянскаго перевода толкованія иже во святыхъ отца нашего Андрея, архіепископа Кесаріи Кападокійскія, на Апокалипсисъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (отъ Еллинскаго на Словенскій діалектъ преведено 1768). Замѣчаніями изъ того же толкованія на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго сопровождаются и древніе рукописные Славянскіе списки книги Апокалипсисъ (См. описаніе Слав. рукоп. Моск. Синод. Библ. 157).

§ 64.

Вотъ и всѣ книги Новаго Завѣта! Какъ видитъ читатель, онѣ не многочисленны количествомъ и большею частію кратки по объему, даже по сравненію ихъ съ книгами Ветхаго Завѣта. Первоначально всѣ книги Новаго Завѣта были написаны на томъ же Греческомъ языкѣ, на который былъ сдѣланъ переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ семидесятью толковниками, за исключеніемъ Евангелія отъ Матѳея и, можетъ быть, посланія къ Евреямъ, написанныхъ на Еврейскомъ языкѣ. Но и сіи послѣднія книги трудами самихъ же Апостоловъ были переведены на тотъ же Греческій языкъ. По самому способу изложенія новозавѣтныхъ книги, какъ написанныя для вразумленія всѣхъ людей и народовъ, всякихъ степеней развитія и образованія, не только Еллиновъ, но и Скиѳовъ, отличаются простотою и безыскусственностію. «Див-

ные и по истинѣ Богоугодные мужи, Апостолы Христовы, украшаясь всякою добродѣтелію души, языкомъ говорили простымъ. Опираясь на дарованную имъ Спасителемъ чудную и Божественную силу, они не имѣли нужды ученіе своего Учителя облекать изысканными и искусственными выраженіями. Руководясь единственно внушеніемъ содѣйствующаго имъ Духа Божія и дивною, совершавшеюся чрезъ нихъ, силою Христовою, они возвѣщали всей землѣ познаніе о Небесномъ Царствіи: объ изысканномъ же словесномъ изложеніи заботы у нихъ не было. Апостолъ Павелъ былъ, конечно, весьма силенъ въ словѣ, но и онъ пишетъ только краткія посланія, хотя онъ могъ говорить о безчисленныхъ и таинственныхъ предметахъ, потому что, вознесшись созерцаніями до третьяго неба и бывъ восхищенъ въ рай, слышалъ тамъ неизрѣченныя глаголы. Не невѣдомы были сіи глаголы и прочимъ послѣдователямъ Спасителя нашего—двѣнадцати Апостоломъ, семидесяти ученикамъ и безчисленнымъ другимъ. Однако изъ двѣнадцати учениковъ Господнихъ письменные памятники оставили намъ только Матѳей и Іоаннъ» (Евсевій, Церк. Истор. кн. 3, гл. 24). Такимъ образомъ «Св. Писаніе не безпредѣльныя, но паче опредѣленныя имать книги». Давая все, что необходимо знать вѣрующему христіанину, оно не обременяетъ его; никто не можетъ сказать, что слово Божіе подавляетъ его большими и многочисленными книгами. Весьма не трудно и наизусть усвоить всѣ книги Новаго Завѣта внимательнымъ ихъ слушаніемъ и чтеніемъ. Особенно же слова Господа Іисуса Христа, изложенныя въ Евангеліи, должны быть начертаны, по выраженію І. Златоуста, въ умѣ и сердцѣ каждаго и вѣдомы всѣмъ во всей ихъ точности.

Но будучи простыми по своему изложенію, книги Св. Писанія для насъ, отдѣленныхъ многими вѣками отъ времени ихъ написанія, конечно, могутъ въ иныхъ мѣстахъ казаться не вполне ясными. Въ такихъ случаяхъ надлежитъ искать объясненія ихъ въ истолковательныхъ твореніяхъ св. отцовъ, *испытывая Писанія*, по наставленію Іисуса Христа (Іоан. 5, 39), но, съ другой стороны, *не мудрствуя наче, еже подобаетъ мудрствовати* (Римлян. 12, 3).

§ 65.

Наконецъ, тебѣ подобаетъ знать, православный читатель, и о томъ текстѣ слова Божія, которымъ ты пользуешься. Не на нашемъ языкѣ изглаголено впервые слово Божіе, но перешло къ намъ, какъ и ко всѣмъ нынѣшнимъ народамъ путемъ *преложенія*.

Преложеніе или переводъ Св. Писанія на Славянскій языкъ было совершено въ девятомъ вѣкѣ, трудами святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Какъ явствуетъ изъ древняго жизнеописанія св. Меѳодія, епископа Моравскаго и Паннонскаго, при концѣ его жизни уже былъ полный переводъ книгъ Св. Писанія на Славянскій языкъ, за исключеніемъ лишь книгъ Маккавейскихъ. То же подтверждаетъ препод. Несторъ въ своей лѣтописи (*и преложиста вся книги исполнь*) и Іоаннъ, ексархъ Болгарскій, жившій въ концѣ 9 и началѣ 10 вѣка: «а великій Божій архіепископъ Меѳодій, братъ Кирилла, преложи вся уставныя (каноническія) книги 60 отъ Еллинска языка, иже есть Гръчскъ, въ Словенскъ». Равнымъ образомъ и въ Прологѣ 13 и 14 вѣка ясно говорится о св. Меѳодіѣ, что онъ преложилъ всѣ 60 книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта (въ такомъ именно числѣ

опредѣлены книги Св. Писанія въ 85-мъ пунктѣ Правиль Апостольскихъ). По принятіи христіанской вѣры въ Россіи, при великомъ князѣ Владимірѣ святомъ, списки книгъ, переведенныхъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, перешли и къ намъ и распространялись въ народѣ въ рукописяхъ, выходившихъ изъ монастырей, какъ Русскихъ, такъ и Константинопольскихъ и Аѳонскихъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что списки св. книгъ для Русскихъ живали въ Цареградскомъ Студійскомъ монастырѣ: *изъ сего бо монастыря въ Русь много книгъ посылали* (Сказанія Русск. народа, кн. 8, 51 — 55). Но, какъ видно изъ сохранившихся древнихъ рукописей св. книгъ въ Славянскомъ переводѣ (смотри описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки. Отд. 1), переписчики ихъ не во всемъ были между собою согласны и многое измѣняли, частію по недосмотру и незнанію, частію подъ вліяніемъ бывшихъ у нихъ подъ руками истолковательныхъ книгъ и даже подъ вліяніемъ Латинскаго перевода Библии (Вульгаты). Съ теченіемъ времени, Славянскіе списки св. книгъ до того оразнообразились, что на нихъ не могли не обратить вниманія благовѣрные Россійскіе цари и пастыри Церкви. Архіепископъ Новгородскій Геннадій, имѣя дѣло съ еретиками жидовствующими, много занимался собраніемъ списковъ ветхозавѣтныхъ книгъ, отыскивалъ ихъ порознь, въ разныхъ монастыряхъ, а нѣкоторыя книги вновь препоручалъ перевести, за неимѣніемъ Греческихъ подлинниковъ и знатоковъ Греческаго языка, съ Латинской Библии. Такимъ образомъ явилось, въ концѣ 15 вѣка, Новгородское собраніе св. книгъ рукописныхъ, легшее въ основу первой печатной Библии, изданной княземъ Константиномъ

Острожскимъ «въ городѣ Острогѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7089, а отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1581, мѣсяца іюня въ 12 день»¹⁾. Впрочемъ списокъ Геннадія издатели Острожской Библии подвергли предварительному пересмотру и сличенію съ текстомъ Греческимъ и Латинскимъ и болѣе или менѣе исправляли его. Отъ Острожской Славянской Библии почти не отличается (за исключеніемъ нѣкоторыхъ исправленій правописанія) Библия Ветхаго и Новаго Завѣта, напечатанная повелѣніемъ царя Алексія Михайловича въ 1663 году, въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Но, хотя и удовлетворившая первой необходимости православнаго Русскаго народа, Библия Острожская 1581 года и Московская 1663 года имѣла еще очень много недостатковъ. Хотя князь Константинъ Острожскій и успѣлъ собрать много книгъ и книгочій, но, какъ говорится въ предисловіи къ слѣдующему за ними изданію Славянской печатной Библии 1751 года, и «одни изъ нихъ были въ Словенскомъ граматическаго знанія языкѣ не искусни, а другіе въ Еллинскомъ, якоже единъ отъ тѣхъ, сочинитель предисловія тоя Острожскія печати, о себѣ сказуетъ: азъ, рече, составихъ, елико могохъ, умаленіемъ си смысла, ибо училища николиже видѣхъ, но повелѣнія благочестиваго князя отрещися отнюдь не возмогохъ. Къ тому же и искусство граматическое въ языкѣ Словенскомъ едва каковое изящество тогда имѣ, и потому древнія слоги речей стропотни и реченія грубы». Вслѣдствіе сего, указомъ Императора Петра Великаго, въ 1712 году, было предпринято исправленіе Славянскаго текста Биб-

¹⁾ См. Описаніе рукописей Москов. Синодальн. библіотеки. Отдѣлъ I Стр. VI—VIII. 137.

ли не приведенное къ концу за послѣдовавшей кончиною Государя, но затѣмъ возобновленное въ царствованіе Екатерины первой и Анны Іоанновны, и затѣмъ снова пересмотрѣнное въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. Исправленный, такимъ образомъ, Славянскій переводъ былъ напечатанъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ 1751 году. Съ этого перваго изданія *по исправленіи* продолжаютъ перепечатываться и донинѣ всѣ изданія Славянской Библии.

Важность нашего Славянскаго текста св. книгъ явствуетъ изъ того, что въ первомъ своемъ явленіи онъ не есть произведеніе обыкновенной учености, но плодъ Апостольской ревности святыхъ Кирилла и Меодія, и что онъ изложенъ языкомъ нашего православнаго церковнаго Богослуженія и древнихъ нашихъ праотцевъ. Великимъ утѣшеніемъ для вѣрующаго служить сознаніе того, что, читая св. книгу или воспѣвая священный псаломъ, онъ читаетъ и поетъ именно такъ, какъ читали и пѣли древніе святители и преподобные, и что «святые, при чтеніи нашемъ, узнаютъ въ читаемомъ свое и внемлютъ ему и молятся вмѣстѣ съ нами; въ какой мѣрѣ жизнь людей святыхъ лучше жизни другихъ, въ такой мѣрѣ и употребленныя ими рѣченія лучше и сильнѣе при-думываемыхъ нами» (Афанасій, посл. къ Маркеллину, объ истолк. псалмовъ). И естественное чувство православнаго христіанина даетъ ему знать, что языкъ церковно-Богослужебный наиболѣе приличенъ въ рѣчи о Богѣ и предметахъ Божественныхъ, и что ученія Св. Писанія приемятъ большую силу и дѣйствіе, если они слышатся въ словахъ, освященныхъ церковнымъ употребленіемъ. Но, съ другой стороны, не самъ по себѣ звукъ имѣетъ значеніе, а тѣмъ, что онъ выра-

жаетъ. Слова Славянскаго текста, гдѣ они были повреждены или неясно выражали мысль священныя писателей, достойно и праведно были исправлены въ прошедшемъ столѣтіи, подъ наблюдениемъ Святѣйшаго Синода, и впредь могутъ быть исправляемы, ибо всякое человѣческое дѣло можетъ имѣть свои несовершенства, которыя исправляются съ теченіемъ долгаго времени.

Но ты спросишь еще, православный читатель, по поводу Русской Библии, которая, можетъ быть, также находится у тебя въ рукахъ, вмѣстѣ съ Славянскою, и особенно по поводу того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завета ея текстъ не вполне сходенъ съ Славянскимъ. Несправедливо будетъ не знать тебѣ, что Русскій переводъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завета не есть непосредственное преложеніе того Греческаго текста семидесяти толковниковъ, съ котораго сдѣланъ Славянскій переводъ, но переведенъ съ Еврейскаго текста Библии, въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ сохранился до настоящаго времени. Мы уже говорили, что переводъ семидесяти толковниковъ, которымъ пользовались и священныя писатели Новаго Завета, приобрѣлъ такое значеніе въ христіанской Церкви, что отгѣснилъ собою на второе мѣсто Еврейскій подлинникъ книгъ Ветхаго Завета. Поэтому всѣ переводы священныя книгъ на другіе языки, для церковнаго употребленія назначавшіяся, дѣлались не съ Еврейскаго текста, а съ текста семидесяти толковниковъ. Такимъ образомъ и наша Славянская Библия есть преложеніе Греческаго текста семидесяти. Тѣмъ не менѣе, по разнымъ побужденіямъ, возникали и возникаютъ вопросы о неясности нѣкоторыхъ мѣстъ Славянскаго преложенія и его оригинала—перевода семидесяти толковниковъ. Въ та-

кихъ случаяхъ, для разъясненія неяснаго мѣста, весьма полезно бываетъ знать, какой смыслъ оно имѣеть въ чтеніи нынѣшней Еврейской Библии. Потому-то всѣ образованные христіанскіе народы, при церковной Библии, имѣютъ особенный переводъ ея, сдѣланный съ существующаго Еврейскаго текста. Подобнымъ образомъ и Русскій текстъ Ветхаго Завѣта, издаваемый Святѣйшимъ Синодомъ, есть точный по возможности переводъ Еврейскаго текста. Слѣдовательно, на основаніи имѣющихся переводовъ Русскаго и Славянскаго, изъ сличенія ихъ между собою, читатель можетъ получить ясное представленіе какъ о Библии Еврейской (каковою она сохранилась донинѣ), такъ и о Библии семидесяти толковниковъ и о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. «Какъ по отношенію къ Новому Завѣту, когда возникаетъ споръ и окажется какая либо разность въ экземплярахъ, для рѣшенія вопроса мы обращаемся къ источникамъ на Греческомъ языкѣ (къ Греческимъ спискамъ Новаго Завѣта), ибо Новый Завѣтъ написанъ на Греческомъ языкѣ; такъ по отношенію къ Ветхому Завѣту, если оказывается разногласіе между Греками и Латинянами, мы прибѣгаемъ къ Еврейскому подлиннику, чтобы открыть въ Греческихъ спискахъ то, что вытекаетъ изъ источника» (Иеронимъ, послан. къ Сунніи и Фретелѣ). Такимъ образомъ, если что-либо и тебѣ, читатель, покажется неудобовразумительнымъ при чтеніи Славянской Библии, ты можешь, для разъясненія сего, прочесть это мѣсто въ Русскомъ переводѣ, который воспроизводитъ Еврейскую Библию. Въ самой даже Славянской Библии, на нѣкоторыхъ ея страницахъ, ты найдешь подстрочныя замѣчанія, представляющія, рядомъ съ даннымъ въ текстѣ переводомъ съ Гре-

*

ческаго, еще другой переводъ нѣкоторыхъ выражений, сдѣланный на основаніи нынѣшняго Еврейскаго текста и способствующій къ разъясненію мысли. Напримѣръ, въ книгѣ Бытія 3, 15, впереди словъ: *блюсти будетъ* стоитъ звѣздочка и внизу страницы къ ней замѣчаніе: «Евр.: *согрѣтъ*», что означаетъ: съ Еврейскаго надлежитъ перевести: *согрѣтъ*. Еще: въ книгѣ 4 Царствъ 24, 17 при словахъ: *сына его* стоитъ звѣздочка и внизу къ ней замѣчаніе: «Евр.: *дядю его*», то есть: съ Еврейскаго надлежитъ перевести: *дядю его*. Еще: Притч. 8, 22 при словахъ: *созда Мя* стоитъ звѣздочка и внизу къ ней замѣчаніе: *стяжя Мя*, какъ надлежитъ передать это мѣсто съ Еврейскаго текста, и т. под. При всѣхъ же подобныхъ сличеніяхъ переводовъ и текстовъ слова Божія, помни, православный читатель, еще слѣдующее правило: «аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не иначе да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ» (Шестаго Всел. Собора Правило 19).

«Да сподобимся же и мы, молитвами святыхъ и всѣхъ предстоятелей Церкви, содержать въ неприкосновенной цѣлости правое ученіе, которое мы воспріяли свыше и которое сохранили для насъ праотцы, дабы наслѣдовать намъ обѣтованныя въ нихъ блага, благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, купно со Святымъ Духомъ, слава и держава и честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» (І. Златоустъ, Бесѣда на слова: *не хочу васъ не вѣдѣти, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша*. 1 Коринѣ. 10, 1).

ИЗРЪЧЕНІЯ

иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго и иныхъ отцовъ и учителей Церкви о чтеніи и разумѣніи Священнаго Писанія.

«Не для прежнихъ только людей, но и для насъ написано Писаніе. Елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася, да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы. Римлян. 15, 4 (І. Златоустъ, на Еванг. Іоанна, Бесѣда 30, § 3).

* * *

«Не тотъ человѣкъ у коего есть тѣло человѣческое и голосъ человѣческой; человѣкъ тотъ, у кого есть душа человѣческая. Но о душѣ человѣческой ничто такъ не свидѣтельствуемъ, какъ любовь къ слову Божію. Равнымъ образомъ ничто такъ не обличаетъ души скотоподобной и неразумной, какъ пренебреженіе къ слову Божію; таковымъ пренебреженіемъ человѣкъ утрачиваетъ самое достоинство человека» (І. Златоустъ, Бесѣды къ Антиох. народу, 27).

* * *

«Какъ лишенный естественнаго свѣта не можетъ идти надлежащею дорогою, такъ и неосвѣщаемый лучемъ Божественныхъ Писаній не можетъ не погрѣшать постоянно во многомъ, потому что онъ блуждаетъ въ глубокой тѣмѣ» (І. Златоустъ, Толков. на посл. къ Римл. Предисл.).

* * *

«Какъ сидящіе при источникѣ наслаждаются его прохлагою и при наступленіи жара часто погружаютъ въ него свое лице, и если беспокоитъ ихъ жажда, легко облегчаютъ мученіе, имѣя врачество вблизи, въ источникѣ, такъ и тотъ, кто находится при источникѣ Божественныхъ Писаній, если почувствуетъ пламень страсти, легко потушитъ его, погруживъ душу въ эти воды; будетъ ли беспокоитъ его жаръ гнѣва, воспаляющій сердце, онъ погаситъ его, оросивъ сею водою; и отъ всѣхъ порочныхъ помысловъ избавляетъ душу чтеніе Божественныхъ Писаній» (І. Златоустъ, Бесѣда 4 на надписаніе кн. Дѣяній).

* * *

«Если постигнетъ тебя скорбь, приникай къ Писаніямъ, какъ къ сосуду, наполненному цѣлебнымъ врачествомъ. Случается ли утрата, смерть, потеря ближняго, оттуда почерпай утѣшеніе въ своемъ несчастіи. Если мы выходимъ на войну безъ оружія, то можемъ ли уцѣлѣть? Легко спастись руководствуясь Св. Писаніями, а безъ нихъ невозможно» (І. Златоустъ, на посл. къ Колосс. Бесѣда 9, § 1).

* * *

«Чтеніе Божественныхъ Писаній укрѣпляетъ, умъ, очищаетъ совѣсть, подавляетъ нечистыя страсти, насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, освобождаетъ душу отъ порабощенія ея тѣломъ, дѣлаетъ устремленія ея легкими... Ничто не можетъ доставить такого удовольствія, какъ чистая совѣсть, а совѣсть бываетъ чистою, если она часто назидается слуша-ніемъ Писаній» (І. Златоустъ, Бесѣда о псалмопѣніи, § 1).

* * *

«Діаволь не дерзаетъ проникнуть въ тотъ домъ, гдѣ есть Евангеліе; и души, усвоившей себѣ мысли Божественнаго Писанія, не коснется ни демонъ, ни грѣхъ» (І. Златоустъ, на Евангеліе Іоанна, Бесѣда 32, § 3).

* * *

«Если гдѣ хранятся царскія оружія, то хотя бы и никто не пользовался ими, они доставляютъ великую защиту живущимъ въ томъ мѣстѣ, потому что напасть на такой домъ не осмѣлятся ни разбойники, ни подкапыватели стѣнъ, ни иной злодѣй. Подобнымъ образомъ, если гдѣ есть священныя книги, то оттуда бѣжить всякая сила діавольская» (І. Златоустъ, о Лазарѣ, Бесѣда 3, § 3).

* * *

«Но желающіе сыскать въ морѣ драгоцѣнные камни ищутъ ихъ не сидя на берегу и считая волны, а спускаются въ самую глубину, сходятъ въ нѣдра бездны и находятъ искомое, хотя, что за важную пользу приносятъ нашей душѣ находеніе такихъ камней? А что касается Божественныхъ Писаній, этихъ духовныхъ драгоцѣнныхъ камней, то здѣсь и опасности нельзя подозрѣвать, и трудъ не великъ, и польза несказанна» (І. Златоустъ, на кн. Бытія, Бесѣда 9, § 1).

* * *

«Иные приобрѣтаютъ св. книги, но не для пользованія ими. До какой крайности доходитъ тщеславіе! Я не слышу, чтобы кто-нибудь похвалился тѣмъ, что знаетъ содержащееся въ книгахъ Св. Писанія, а слышу, какъ хвалятся иные тѣмъ, что ихъ книги написаны золотыми буквами, на тонкой кожѣ. Но не для того

дано намъ Писаніе, чтобы мы его имѣли только въ книгахъ, связанныхъ и навсегда отложенныхъ въ шкапы, но чтобы оно было начертано въ сердцахъ нашихъ, чтобы изъ книгъ изученіемъ слова и мысли Писанія переходили въ нашу душу» (І. Златоустъ, на Еванг. Іоанна, Бесѣда 32, § 3).

* *
*

«Не говори мнѣ никто холодныхъ, достойныхъ осужденія, словъ: «я занятъ судебными дѣлами, я несу городскія повинности, я художникъ, я имѣю жену, я воспитываю дѣтей; я мірянинъ; читать Св. Писаніе не мое дѣло, а дѣло тѣхъ, которые отреклись отъ міра»... Что ты говоришь, человѣкъ? Не твое дѣло внимать Писанію, потому что ты окруженъ безчисленными заботами? Напротивъ, оно твое дѣло болѣе, чѣмъ тѣхъ; они не имѣютъ столько нужды въ помощи Божественнаго Писанія, сколько живущіе среди столькихъ суетъ. Тебѣ, непрестанно стоящему подъ ударами, такъ часто получающему раны, потому самому по преимуществу нужны врачевства... Мы, волнующіеся какъ бы среди моря и встрѣчающіе всюду соблазны грѣха, во всякое время нуждаемся въ постоянномъ и непрерывномъ утѣшеніи отъ Писанія, больше чѣмъ иноки, удалившіеся отъ торжища и отъ тревоженій торжища» (І. Златоустъ, Бесѣда 3, о Лазарѣ).

* *
*

«Не думай, будто однимъ инокамъ нужны наставленія изъ Св. Писанія; онѣ нужны и для тѣхъ, которые ходятъ въ мірской жизни» (І. Златоустъ, на посл. къ Ефес. Бесѣда 21, § 2).

* *
*

«Пусть не кажется тебѣ, что ты уже знаешь Писаніе. Слово Божіе можно черпать до безконечности, и никогда не исчерпать. Да это только отговорка. Иные говорятъ: «всегда читается одно и то же». Но если бы вы дѣйствительно знали все это, то и тогда не надлежало бы оказывать пренебреженіе. Скажи мнѣ: не вразумляешь ли ты своего сына? Но если бы онъ сказалъ тебѣ, что постоянно слышитъ отъ тебя одно и то же, то не принялъ ли бы ты сего за оскорбленіе? Тогда можно было бы не говорить одно и то же, когда бы всѣ вполнѣ знали это и показывали на дѣлѣ. Но невозможно, никогда невозможно исчерпать содержащееся въ Св. Писаніи. Это—источникъ, не имѣющій предѣла» (I. Златоустъ, на Дѣян. Бесѣда 19, § 5).

* * *

«Ты говоришь: одно и то же приходится слышать каждый день. Но не всѣ ли вещи въ мірѣ однѣ и тѣ же? Не одно ли и то же всегда восходитъ солнце? Не одну ли и ту же мы всегда употребляемъ пищу?... Но я желалъ бы испытать тебя. Такъ какъ ты говоришь, что каждый день слышишь (въ церкви) одно и то же, то скажи мнѣ: изъ какого же пророка заимствовано сейчасъ прочитанное мѣсто? изъ какого Апостола? изъ какого посланія? Но ты не скажешь этого. Притакомъ вопросѣ, тебѣ вдругъ покажется, что ты слышалъ не повтореніе прежняго, а нѣчто совершенно тебѣ неизвѣстное» (I. Златоустъ, Толк. на 2 Эссал. Бесѣда 3, § 4).

* * *

«Отчего это, слушая Божественное ученіе, мы тяготимся и устаемъ? Оттого что худо располагаемъ свою душу, и тѣмъ погашаемъ въ ней охоту и ревность

къ такимъ предметамъ. Признакомъ болѣзни, между прочимъ, служитъ то состояніе, когда не хочется ни ѣсть ни пить. Если же это, бывая въ тѣлѣ, служитъ признакомъ тяжкаго недуга и производитъ ослабленіе, то не тѣмъ ли болѣе, когда бываетъ въ душѣ?» (І. Златоустъ, на Евангеліе Іоанна, Бесѣда 18, § 4).

* * *

«Другой говоритъ: «я не понимаю того, что содержится въ Св. Писаніи». Но здѣсь все ясно и просто; все необходимое понятно. Во всякомъ случаѣ, ты знаешь то, что тамъ сказано ясно, чтобы спросить о томъ, что не ясно... Всѣ эти ссылки на неясность одинъ предлогъ и пустыя слова» (І. Златоустъ, на 2 Тимотеев. Бесѣда 3, § 4).

* * *

«Невозможно, чтобы ты все одинаково не понималъ. Ибо для того и устроила благодать Святаго Духа, что эти книги сложили мытари, рыбаки, скинотворцы, пастыри овецъ, люди простые и неученые, чтобы всѣмъ удобопонятно было то, что говорится. Не для суетной славы, какъ внѣшніе мудрецы, а для спасенія слушающихъ сложили все это тѣ, кои изначала удостоились благодати Духа. И въ самомъ дѣлѣ. Для кого неясно то, что заключается въ Евангеліи? Кто слыша, что *блажени кротции, блажени милостивии, блажени чистии сердцемъ* (Матѣ. 5, 5) и прочее сему подобное, будетъ нуждаться въ учителѣ, чтобы понять это. Ты говоришь: «не всякому понятны знаменія, чудеса, историческія описанія». Это только предлогъ и покрывало лѣности. Какъ же и понять тебѣ, когда ты не хочешь даже и просто взглянуть

въ книгу? Возьми въ руки книгу, читай всю исторію; понятное удержи въ памяти, а неясное и непонятное прочитай нѣсколько разъ. Если же и при постоянномъ чтеніи не сможешь постигнуть того, о чемъ говорится, ступай къ мудрѣйшему, поди къ учителю. Если, наконецъ, человѣкъ не объяснитъ тебѣ искомага, тогда Самъ Богъ не презритъ твоей заботливости и откроетъ тебѣ несомнѣнно» (I. Златоустъ, Бесѣды о Лазарѣ 3, § 3).

* * *

«Если не поймешь чего сегодня, то поймешь завтра; нужно только упражнять слухъ свой слушаніемъ Божественныхъ Писаній» (I. Златоустъ, на посл. къ Евр. Бесѣда 8, § 4).

* * *

«Если, прочитавъ мѣсто Св. Писанія разъ или два, мы не поймемъ того, что читали, не будемъ терять духа, но потерпимъ, поразмыслимъ, спросимъ другихъ. *Вопроси, сказано, отца твоего и возвеститъ тебѣ, старцы твоя, и рекуть тебѣ*» (Второзак. 32, 7) (I. Дамаскинъ, Точн. излож. прав. вѣры, кн. 4, гл. 17).

* * *

«Аггей былъ пророкъ, и еще чрезъ него Господь говорилъ на счетъ недоумѣнныхъ предметовъ: *вопроси іереевъ закона (2, 12)*» (Иеронимъ, посл. къ Павлину, объ изученіи Св. Писанія).

* * *

«Одного у всѣхъ васъ я прошу утѣшенія, прежде нежели приступлю къ изъясненію изрѣченій Евангельскихъ. Пусть каждый изъ васъ то отдѣленіе

Евангелія, которое имѣеть быть читаемо въ первый день по субботѣ или и въ субботу среди васъ, въ церкви, возьметъ въ руки предъ этими днями и дома внимательно, многократно и со тщаніемъ просмотритъ содержаніе его» ¹⁾ (І. Златоустъ, на Еванг. Матѳея, Бесѣда 1, § 6. Его же о Лазарѣ Бесѣда 3, § 1).

* * *

«И оставаясь дома (не придя въ церковь иной день) мы можемъ, взявъ въ руки Божественныя книги, получить пользу отъ нихъ и доставлять душѣ духовную пищу. Ибо какъ тѣло (ежедневно) нуждается въ чувственной пищѣ, такъ и душа требуетъ ежедневнаго наставленія и пищи духовной» (І. Златоустъ, на кн. Бытія, Бесѣда 10, § 8).

* * *

«Не возлагайте всего на пастырей Церкви, чтобы они сообщали вамъ все, что есть въ Св. Писаніи для руководства на всякое время. Ибо и сами вы — овцы словеснаго и разумнаго стада» (І. Златоустъ, на посл. къ Колосс. Бесѣда 9, § 1. Его же, Бесѣда въ присутствіи Готѳовъ, § 4).

* * *

«Никакое время не должно считаться неудобнымъ для слушанія слова Божія... Житейскія дѣла пусть имѣють опредѣленное для себя время; изученіе же горняго любомудрія не должно имѣть никакихъ опредѣленныхъ часовъ; назиданіе души чѣмъ болѣе умно-

¹⁾ Для сего и приложено къ нашей Славянской Библии «Сказаніе главамъ Евангельскимъ извѣстно седмицамъ всего лѣта».

жается, тѣмъ болѣе крѣпкою дѣлаетъ душу» (І. Златоустъ, Бесѣды на Евангеліе Іоанна, Бесѣда 18, § 4).

* * *

«Каждый день, лишь только встанешь утромъ съ постели, прежде чѣмъ возьмешься за руководѣліе, поучись въ словахъ Божіихъ» (Авва Исаія, Слово 3, § 1).

* * *

Особенно же нужно читать слово Божіе въ дни поста. «Если мы не напрягаемъ своего ума теперь, когда время поста, когда умъ острѣе и духъ способнѣе не терять бодрости, то когда же мы будемъ въ состояніи сдѣлать это?» (І. Златоустъ, на кн. Бытія, Бесѣда 9, § 1.)

* * *

«Читая Божественное Писаніе, уразумѣвай, что сокрыто въ немъ для тебя собственно; *елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася.* Римлян. 15, 4» (Маркъ подвижникъ, Двѣсти главъ о духовномъ законѣ, гл. 26).

* * *

«Сообразно своему духовному состоянію, во всякое время, каждый долженъ избирать для себя соотвѣтствующій псаломъ и читать сіе какъ бы написанное о самомъ читающемъ и приведа себя въ расположеніе, согласно съ написаннымъ, вознести сіе къ Богу» (Аѳанасій Вел. Послан. къ Маркелл., объ истолков. псалмовъ).

* * *

«Слова Божественнаго Писанія читай такъ, чтобы слышны были не звуки твоего голоса, а дѣла, и не распростирай широко словъ, надываясь однѣми голыми умопредставленіями» (Св. Маркъ подвижникъ, двѣсти главъ о духов. законѣ, гл. 85).

* * *

«Не всѣ одинаково предлагаютъ вопросы о Св. Писаніи; иные спрашиваютъ съ нечестивымъ намѣреніемъ, думая уличить Божественное Писаніе, что оно учитъ неправильно» (Ѳеодоритъ, Толкованія. Часть 1. Предисл.). «Ты же слова Божія не произноси съ нечистотою» (Посланіе Ап. Варнавы, гл. 19).

* * *

«Нѣкоторые, недугующіе невѣріемъ, думаютъ, что св. пророки разногласятъ; но вскормленные священными словесами, просвѣщенные Божественною благодатію, видятъ у св. пророковъ одно согласіе» (Ѳеодоритъ, на прор. Даниила 9, 1).

* * *

«Если какое либо мѣсто Св. Писанія мнѣ представляется противорѣчащимъ другому, тогда я признаюсь, что не хорошо понимаю его» (Іустинъ мученикъ, Разговоръ съ Триф., гл. 65).

* * *

«Часто, читая слово Божіе, человѣческая пытливость спрашиваетъ: на какой конецъ Богъ повелѣлъ то-то и то-то? Но истинную причину знаетъ только Самъ повелѣвшій» (Ѳеодоритъ, Толк. на 4 Царствъ. Вопросъ 8).

* * *

«Не надобно брать наобумъ слова Писанія и вырывать ихъ изъ связи и сродства содержанія; не надобно брать голыя слова, лишая ихъ помощи со стороны предыдущаго и послѣдующаго, чтобы потомъ выразать недоумѣнія и дѣлать увертки. Ибо если въ судахъ, гдѣ разсуждаютъ о дѣлахъ мірскихъ, мы выставляемъ все служащее къ оправданію: и мѣсто, и время, и побужденія, и лица, и весьма многое другое, то не нелѣпо ли тогда, когда предлежитъ намъ подвигъ за вѣчную жизнь, приводить слова Писанія наобумъ» (Творен. I. Злат., т. 6, стр. 163).

* * *

«Иные въ отношеніи своемъ къ слову Божію подобны человѣку, у котораго бѣльмо на глазу или у котораго закрытъ слухъ. Изъ нихъ первый жалуется, что солнце не ясно, и мало даетъ свѣта, а послѣдній на то, что ему не громко говорятъ» (Григорій Бог., Бесѣда 1).

* * *

«Есть люди, которые читаютъ Св. Писаніе и при всемъ томъ мало уважаютъ его, читаютъ для того, чтобы имѣть о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, а не уважаютъ, потому что не надлежащимъ образомъ понижаютъ» (Августинъ, Христ. наука, 4, гл. 5).

* * *

«Какъ неправое ученіе обычно ведетъ за собою дурную жизнь, такъ и дурная жизнь приводитъ къ неправымъ ученіямъ» (I. Златоустъ, Бесѣда на слова I Коринѣ. 10. 1).

* * *

«Чтобы не увлекаться странными новостями еретическихъ ученій, надлежитъ упражнять слухъ свой слушаніемъ Божественныхъ Писаній» (І. Златоустъ, на посл. къ Евр. Бесѣда 8, § 4).

* *
*

«Приучи языкъ свой къ словесамъ Божиимъ съ разумомъ, и всякая ложь убѣжитъ тебя» (Авва Исаія. Слово 6, § 9).

* *
*

«И молитва постоянная потребна, чтобы прозрѣвать во святилище слова Божія» (І. Златоустъ, на Еванг. Іоанна, Бесѣда 21, § 1).

* *
*

«Потребна также и милостыня, ибо если ты и возлѣ самой постели своей привѣсилъ Евангеліе, и больше ничего не дѣлаешь, то не получишь большой пользы» (І. Златоустъ, на 1 Коринѳ. Бесѣда 43, § 4).

* *
*

«Тѣмъ же, молю убо васъ, возлюбленные, стяжите книги Св. Писанія, уразумѣвайте ученіе ихъ и содержите оное въ душахъ вашихъ. Симъ бо образомъ мы очистимъ и настоящую жизнь нашу отъ всякія скверны и наслѣдницы будемъ грядущихъ благъ, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и въ Которомъ слава Отцу, купно со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» (І. Златоуста, на Евангеліе Іоанна, Бесѣда 53, § 3).

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mds.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (<http://www.mpsda.ru>), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры
www.bible-mds.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»**

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда